

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

СМИРНОВА Екатерина Евгеньевна

**СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТОВ
ПРАВДА И ИСТИНА В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ И ИХ
ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
РЕЧИ**

Специальность 10.02.01 — русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Ручина Людмила Ивановна

Нижний Новгород – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Научные понятия «концепт», «языковая картина мира» и «концептосфера» в теоретическом и историко-аналитическом освещении.....	16
1.1. Лингвокогнитивная парадигма в современном лингвистическом знании	16
1.2. Концепт как базовое научное понятие в лингвокогнитивном изучении «языка культуры»	24
1.3. Концепт и языковая картина мира. Концепт и концептосфера	41
1.4. Методы концептуального анализа и обоснование концепции исследования	52
Выводы по содержанию I главы	61
ГЛАВА II. Смысловое наполнение и языковая объективация концептов ПРАВДА и ИСТИНА в словарном составе русского языка и в фольклорных текстах	64
2.1. Понятия ПРАВДА и ИСТИНА в пространстве русской культурной традиции	64
2.2. Смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным этимологических, толковых и фразеологических словарей русского языка ..	75
2.2.1. Смысловое наполнение концепта ПРАВДА	76
2.2.2. Смысловое наполнение концепта ИСТИНА	89
2.3. Языковая объективация и дискурсивное варьирование концептов ПРАВДА и ИСТИНА в текстах русских народных сказок.....	100
2.3.1. Концепт ПРАВДА в текстах русских народных сказок.....	101
2.3.2. Концепт ИСТИНА в текстах русских народных сказок	108
2.4. Сопоставительный анализ семантического наполнения концептов ПРАВДА и ИСТИНА в лексикографических источниках, в фразеологизмах и пословицах, в русских народных сказках	112
Выводы по содержанию II главы	119

ГЛАВА III. Концепты ПРАВДА и ИСТИНА в современном русском языковом сознании по данным текстов Национального корпуса русского языка и свободного ассоциативного эксперимента.....	122
3.1. Языковая объективация и смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным текстов Национального корпуса русского языка.....	122
3.1.1. Концепт ПРАВДА по языковым данным текстов Национального корпуса русского языка	126
3.1.2. Концепт ИСТИНА по языковым данным текстов Национального корпуса русского языка	163
3.2. Концепты ПРАВДА и ИСТИНА в сознании современных носителей русского языка (по данным свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента).....	194
3.2.1. Концепт ПРАВДА по данным свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента	197
3.2.2. Концепт ИСТИНА по данным свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента	202
3.3. Сопоставительный анализ смыслового наполнения концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным текстов Национального корпуса русского языка и свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента.....	206
Выводы по содержанию III главы.....	213
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	221
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	245
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	249
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	253
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	272

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу концептуального содержания, смыслового объема и семантической структуры концептов ПРАВДА и ИСТИНА, особенностей языковой объективации указанных концептов в динамике их развития по данным современного русского языка.

Лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Культурная информация «рассеяна» в языке, она осознанно или неосознанно воспроизводится носителями языка, употребляющими языковые выражения в определённых ситуациях, с определёнными эмоциями. Необходимо заметить, что не только культура воздействует на язык, но и сам язык воздействует на субъекта речи и, через него, на формирование коллективной ментальности. Определённое «навязывание» языком культурно-национального самосознания происходит постольку, поскольку носители языка осваивают и воспроизводят заключённую в языковых знаках культурную информацию.

В наше время в рамках активизации антропоцентрических стратегий научного поиска отчетливо наблюдается интерес к лингвистическим дисциплинам междисциплинарного типа, изучающим язык в связи с проблемами народного мироощущения и национального характера. В эпицентре этих научных направлений находится изучение концептов как многомерных лингвокультурных образований.

Концепты ПРАВДА и ИСТИНА являются ключевыми для понимания особенностей развития отечественной культуры, ее духовной эволюции и специфики функционирования в наше время. Исследование указанных концептов является особенно важным в начале XXI в., когда мы наблюдаем отчетливое противостояние двух тенденций современной российской действительности — курс на глобализацию и стремление сохранить национальную и культурную самобытность.

В связи с этим изучение концептов культуры на фольклорном материале представляется особенно актуальным. Концепт является центральной категорией в научно-лингвистическом описании языкового отражения мира.

Актуальность исследования обусловлена особой культурной значимостью изучения особенностей духовной эволюции и современного состояния концептов ПРАВДА и ИСТИНА через призму антропоцентрического и когнитивно-ориентированного подходов, характеризующихся очевидной востребованностью в современной науке о языке.

Объектом исследования является русская национальная концептосфера в динамике ее развития и на современном этапе ее функционирования. **Предметом исследования** выступает смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА и особенности их языкового воплощения в современном русском языке.

Цель исследования — комплексное описание концептуального содержания, смыслового объема и семантической структуры концептов ПРАВДА и ИСТИНА в русском языковом сознании и языковой объективации указанных концептов в русском языке.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач исследования**:

1) дать теоретическое освещение лингвокогнитивной парадигмы в современном лингвистическом знании, охарактеризовать научные понятия «концепт», «языковая картина мира», «концептосфера», выработать определение концепта и обосновать принятую в работе технологию анализа концептуального содержания и языковой экспликации концептов;

2) определить содержание и объем понятий ПРАВДА и ИСТИНА в пространстве русской культурной традиции в экстралингвистическом аспекте;

3) выявить смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным этимологических, толковых и фразеологических словарей русского языка;

4) раскрыть особенности языковой объективации и дискурсивного варьирования концептов ПРАВДА и ИСТИНА в текстах русских народных сказок;

5) осуществить сопоставительный анализ семантического наполнения концептов ПРАВДА и ИСТИНА в лексикографических источниках, в фразеологизмах и пословицах, в русских народных сказках

6) проанализировать когнитивные признаки, семантическую структуру и языковую экспликацию концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным Национального корпуса русского языка (отдельно для советского и постсоветского периода;

7) исследовать функционирование концептов ПРАВДА и ИСТИНА в языковом сознании современных носителей русского языка по данным свободного ассоциативного эксперимента;

8) сопоставить особенности языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным текстов Национального корпуса русского языка и свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента.

Материал исследования включает в себя:

1) данные современных философских и религиозных словарей и энциклопедий;

2) данные различных лексикографических источников — толковых и этимологических словарей, словарей синонимов и антонимов, словообразовательных и фразеологических словарей русского языка;

3) тексты русских народных сказок под ред. А.Н. Афанасьева;

4) языковые материалы Национального корпуса русского языка;

4) данные, полученные в результате проведения свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента.

Объем обследованного материала. Всего в текстах русских народных сказок под ред. А.Н. Афанасьева проанализировано 188 словоупотреблений для лексемы *правда*, 23 словоупотребления лексем *истина* / *истинный*.

В ходе работы с материалами Национального корпуса русского языка в советском дискурсе нами был создан пользовательский подкорпус по концепту ПРАВДА объемом 660 242 предложений, 8 662 719 слов, по концепту ИСТИНА объемом 738 778 предложений, 9 656 133 слов. В результате по данным Нацио-

нального корпуса русского языка методом сплошной выборки получено 3342 употребления лексемы *правда* в 1123 источниках, 985 употреблений лексемы *истина* в 342 документах.

В ходе работы с материалами НКРЯ в постсоветском дискурсе нами был создан пользовательский подкорпус по концепту ПРАВДА объемом 821 950 предложений, 11 505 577 слов, по концепту ИСТИНА объемом 822 208 предложений, 11 508 544 слова. В результате по данным Национального корпуса русского языка методом сплошной выборки получено 4739 употреблений лексемы *правда* в 2695 документах, 1214 употреблений лексемы *истина* в 676 документах.

Степень изученности научной проблемы. Ключевые для русской культуры понятия ПРАВДА и ИСТИНА имеют длительную многовековую традицию изучения в отечественной религиозной, философской, художественной и научной литературе.

В новое время проблемы ПРАВДЫ и ИСТИНЫ в основном привлекали внимание богословов, писателей и философов. В творчестве Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и др., в философском наследии философов-славянофилов (И.В. Киреевский, К.С. Аксаков и др.), философов Серебряного века (Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков и др.), в русской религиозной мысли (о. Иоанн Кронштадтский, о. Филарет, Н. Лосский и др.) рассматривались самые разные аспекты этих понятий.

Современное научно-философское изучение проблематики ПРАВДА и ИСТИНА в основном акцентирует внимание на корреляции ПРАВДЫ и ИСТИНЫ в русской культурной традиции. Именно так называется работа современного воронежского философа М.В. Черникова [Черников 1999]. Противопоставление ПРАВДЫ и ИСТИНЫ как «правды-истины» и «правды-справедливости» рассматривается в статье С.А. Лишаева [Лишаев 2006]. Философский взгляд на специфику современного бытования указанных концептов продемонстрирован в статье В.Г. Федотовой с характерным названием «Истина и правда повседневности» [Федотова 1990]. О специфически русском понима-

нии ПРАВДЫ как справедливости пишет П.А. Рачков в работе «Правда — справедливость» [Рачков 1996].

Существуют и такие работы, в которых сделана попытка осмысления концептов ПРАВДА и ИСТИНА с точки зрения этнической психологии, например, статья В.В. Знакова «Категория правды и лжи в русской духовной традиции и современной психологии понимания» [Знаков 1994]. Культурологической интерпретации этой проблемы также посвящены многочисленные исследования — см., например, работу А.Г. Доголакова «Истина и правда как категории культуры» [Доголаков 2001].

В последнее время был защищен ряд кандидатских диссертаций по философии, касающихся разных сторон данной проблематики — это, например, работы Н.В. Чехун «Правда как социально-философская категория» [Чехун 1995], В.В. Ивановой «Правда в бытии человека» [Иванова 2005], Е.Ю. Бобылевой «Феномен правды как онтолого-аксиологическая доминанта русской культурной традиции» [Бобылева 2007], А.Б. Фирстова «Онтологическое и гносеологическое понимание истины: опыт философского анализа» [Фирстов 2010] и др. В частности, в кандидатской диссертации М.И. Филатовой «Идея истины как антиномии в русской религиозной философии конца XIX — начала XX вв.» рассматривается проблема понимания истины в истории русской философской мысли [Курск 2012].

При этом следует отметить, что собственно лингвистическое изучение концептов ПРАВДА и ИСТИНА началось сравнительно недавно, хотя на настоящее время уже отмечается достаточно солидный фонд научных изданий по этой теме. В этой связи прежде всего надо сказать о пионерских работах академика Ю.С. Степанова, в частности, о статье о ПРАВДЕ и ИСТИНЕ в его известном словаре «Константы. Словарь русской культуры» [Степанов 1997], где на значительном материале прослеживается концептуальное расхождение между ПРАВДОЙ и ИСТИНОЙ как знаковая доминанта русской жизни. Необходимо в этой связи назвать и известную статью Н.Д. Арутюновой «Истина: фон и коннотации» [Арутюнова 1991], где дается лингвистическая аргументация кон-

цептуальных расхождений между ПРАВДОЙ и ИСТИНОЙ в русской традиции. Нельзя не отметить в этой связи и цикл историко-лингвистических и лингвофилософских исследований этой проблемы в работах В.В. Колесова [Колесов 2002, 2004 и 2006].

Еще одним этапным исследованием этой проблемы является авторитетный сборник работ проблемной группы «Логический анализ языка», созданной Н.Д. Арутюновой на базе Института языкознания РАН. Симптоматично, что сборник, вышедший в 1995 г., был целиком посвящен этой проблематике и имел подзаголовок, соответственно «Истина и истинность в культуре и языке» [Логический анализ 1995]. Одной из самых примечательных работ в этом сборнике стала статья А.Д. Шмелева «Правда vs истина в диахроническом аспекте» [Шмелев 1995]. Затем эти идеи были развиты и существенно дополнены в книге Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева «Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)» [Булыгина, Шмелев 1997], а также в коллективной монографии Анны А. Зализняк, И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева «Ключевые идеи русской языковой картины мира» [Зализняк 2005].

Разные точки зрения, приводимые в этих исследованиях, прежде всего с опорой на работы Н.Д. Арутюновой и А.Д. Шмелева, обобщаются в учебном пособии Т.Б. Радбиля «Основы изучения языкового менталитета» в разделе, посвященном анализу основных русских культурных концептов [Радбиль 2013].

В ряду диссертационных исследований, посвященных этой проблематике, за последнее время выделяются кандидатские диссертации, посвященные межъязыковым сопоставительным исследованиям ПРАВДЫ и ИСТИНЫ, например, работы М.И. Агиенко «Структуры концептов "правда", "истина", "truth" в сопоставительном аспекте» [Агиенко 2005], Н.А. Земсковой «Концепты "истина", "правда", "ложь" как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект» [Земскова 2006], Ж.Ш. Апековой «Лингвокультурная специфика концептов "правда" и "ложь" в русской и кабардинской паремиологических картинах мира» [Апекова 2009].

Специфике функционирования этих концептов в художественном дискурсе посвящены исследования О.В. Хариной «*Правда, истина* в романах Ф.М. Достоевского» [Харина 2007] и А.В. Гильмановой «Концепты *правды* и *истины* в языковом сознании Ф. М. Достоевского» [Гильманова 2007]. В дискурсе фольклора ПРАВДА и ИСТИНА исследуется в работах Е.Е. Смирновой [Смирнова 2009, 2010 и 2013]. Отдельные аспекты их функционирования в системе языка в целом и в речевой практике носителей языка рассматривает диссертация М.А. Сорокиной «Функционирование омокомплекса *правда* в современном русском языке» [Сорокина 2002].

Однако, при всем большом количестве работ, посвященных проблеме ПРАВДЫ и ИСТИНЫ в культуре, фольклоре, литературе и языке, при всем многообразии рассмотренных аспектов исследования, на наш взгляд, все же не было в достаточной мере освещено именно комплексное языковое представление динамики развития концептуального содержания данных концептов, их языковой и текстовой объективации в лексикографических источниках, текстах русских народных сказок и — главное — на материале Национального корпуса русского языка. Кроме того, по предлагаемой нами исследовательской программе комплексного концептуального анализа, разработанной на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, включающей обязательное проведение свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента, данные концепты также еще не исследовались.

Новизна исследования, таким образом, заключается прежде всего во введении в научный обиход нового предмета для научного анализа: сопоставительное синхронно-диахронное комплексное описание языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА в аспекте избранного нами когнитивно-ориентированного подхода к анализу значимых феноменов национальной культуры — и нового материала для научного анализа: языковые данные Национального корпуса русского языка и свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента, проведенного автором.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении понимания концепта, его смыслового наполнения и языковой экспликации, а также в развитии основных принципов методики концептуального анализа на примере концептов, объединяющих в своем концептуальном содержании бытовую, этическую, научную и религиозную составляющие.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные результаты работы можно использовать в вузовских курсах преподавания современного русского языка, в теоретических курсах по лексикологии, в спецкурсах и спецсеминарах по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, в составлении словарей нового типа — словарей концептов и лингвокультурных тезаурусов.

Методологической основой исследования являются теоретические положения, изложенные в классических трудах по проблемам языковой концептуализации мира, языковой картины мира и концептосферы В.фон Гумбольдта, Й.-Л. Вайсгербера, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.И. Постоваловой и др., основные принципы лингвокультурологического направления, сформулированные в работах Д.С. Лихачева, С.А. Аскольдова, Ю.С. Степанова, В.В. Колесова, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, С.Г. Воркачева и др., а также описание методологических основ и конкретных методик анализа концептов в исследованиях В.З. Демьянкова, Е.С. Кубряковой, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, А.П. Бабушкина, Т.Б. Радбиля и др.

Методы и методики исследования. В работе использован метод традиционного лингвистического описания, а также методика концептуального анализа, разработанная на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, которая заключается в выявлении когнитивных признаков концепта на основе анализа энциклопедических, лексикографических и текстовых источников и в характеристике языковой объективации концепта на основе анализа парадигматических, синтагматических, деривационных и ассоциативных связей и отношений концепта. Для верификации полученных в результате лексикографического и

текстового анализа данных используется метод свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Комплексное описание концептуального содержания, семантической структуры и языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА осуществляется посредством сопоставительного анализа данных из разных источников: современных философских и религиозных словарей и энциклопедий; толковых и этимологических словарей, словарей синонимов и антонимов, словообразовательных и фразеологических словарей русского языка; текстов русских народных сказок под ред. А.Н. Афанасьева; материалов Национального корпуса русского языка.

2. Указанный комплексный сопоставительный подход призван выявить универсальные и идиоэтнические, национально специфичные, уникальные когнитивные признаки концептов ПРАВДА и ИСТИНА, а также наличие существенных концептуальных различий между ними в языковом сознании носителей языка (на базе очевидного сходства): для концепта ПРАВДА характерно более очеловеченное представление, связанное с «правильной» жизнью в мире людей, с понятием о нравственных нормах и «правильных» качествах человека, тогда как концепт ИСТИНА тяготеет к независимому от человека представлению того, что соответствует действительности, т.е. к объективным законам мироздания.

3. Данные, полученные в результате анализа текстовых материалов Национального корпуса русского языка, отражают наиболее характерные модели языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА: это позволяет сделать вывод о том, что в период XX-XXI вв. семантическому обогащению и развитию подвергается концепт ИСТИНА, в связи с изменением социокультурных условий этноса, тогда как концепт ПРАВДА, напротив, ориентирован больше на отражение традиционных ценностей русской культуры, которые в основе своей остаются стабильными, неизменными.

4. Данные свободного ненаправленного эксперимента демонстрируют характерное для носителей современного русского языка представление о том, что носители языка акцентируют внимание на нравственном содержании концепта ПРАВДА, соотносимом с миром человеческих свойств и качеств, межличностных отношений, при этом именно ПРАВДА ассоциируется у носителей языка с представлениями о России, о Родине, в качестве истинно русского свойства; для концепта ИСТИНА мы видим доминирование общечеловеческой, универсальной идеи соответствия действительности, с представлением о научном, рациональном характере ИСТИНЫ.

5. В русском языковом сознании концепт ПРАВДА по причине своей нравственно-психологической ориентированности обладает большей концептуальной разработанностью и культурной значимостью в сравнении с концептом ИСТИНА, который тяготеет к отвлеченному типу знания, философскому, научному или религиозному типу познания.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в ряде научных статей, докладов и тезисов. Работа прошла апробацию на международных научных конференциях: «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, 2015), «Историческая русистика и славянское языкознание в начале XXI века: проблемы и перспективы» (Нижний Новгород, 2013), IV Жуковские чтения: Международный научный симпозиум (Новгород, 2009); на всероссийских научных конференциях: Фразеологические чтения памяти проф. В.А. Лебединской: К 70-летию со дня рождения (Курган, 2011), «Лингвистика и её место в междисциплинарном научном пространстве»: Всероссийская научная конференция с международным участием (Киров, 2008); на региональной научной конференции: XIII Нижегородская сессия молодых учёных (гуманитарная секция) (Нижний Новгород, 2011). Исследование обсуждалось на заседании кафедры преподавания русского языка в других языковых средах ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы. Диссертационное исследование содержит введение, три главы, заключение, библиографический список и 4 приложения. Объем

диссертационного исследования, не считая 4 приложений — 244 с. Общий объем диссертационного исследования — 272 с.

Во **введении** определяются актуальность исследования, объект, предмет и материал исследования, цель и задачи работы, обосновываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая база и методы исследования, формулируются положения, вынесенные на защиту.

В **первой главе** характеризуется теоретический аппарат (научные понятия «концепт», «языковая картина мира» и «концептосфера» в теоретическом и историко-аналитическом освещении) и методология исследования, обосновывается концепция работы.

Во **второй главе** рассматриваются смысловое наполнение и семантическая структура концептов ПРАВДА и ИСТИНА в словарном составе русского языка и в фольклорных текстах, а также особенности их языковой объективации в синтагматическом, парадигматическом и деривационном аспектах.

В **третьей главе** анализируются когнитивные признаки и языковая объективация концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным текстов Национального корпуса русского языка и свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента.

В **заключении** содержатся основные результаты, выводы и перспективы исследования.

Библиографический список состоит из трех разделов: источники языкового материала, научная и учебно-методическая литература, словари и энциклопедические издания — и включает в себя 250 наименований.

Приложение 1 включает в себя словарные статьи ПРАВДА и ИСТИНА для «Словаря концептов русского фольклора».

Приложение 2 содержит контексты употребления слов и словоформ ПРАВДА и ИСТИНА в сборнике русских народных сказок под ред. А.Н. Афанасьева.

Приложение 3 содержит контексты употребления слов и словоформ ПРАВДА и ИСТИНА в Национальном корпусе русского языка (отдельно для советского и постсоветского периода).

Приложение 4 включает в себя текст анкеты для свободного ассоциативного эксперимента.

.

ГЛАВА I. Научные понятия «концепт», «языковая картина мира» и «концептосфера» в теоретическом и историко-аналитическом освещении

В главе освещаются основные теоретические проблемы, связанные с пониманием концепта, языковой картины мира и концептосферы в лингвокогнитивном изучении концептов национальной культуры, дается рабочее определение концепта, описывается структура и типология концептов, дается характеристика основным методам концептуального анализа. На этой методологической базе определяются основные источники языкового материала для анализа и обосновывается концепция настоящего исследования.

1.1. Лингвокогнитивная парадигма в современном лингвистическом знании

В современной лингвистике отчетливо заявляет о себе лингвокогнитивное направление в исследовании феноменов языка, текста, культуры, для которого характерен междисциплинарный подход, соединяющий в себе научный инструментарий философии, психологии, культурологии, этнологии и лингвистики. В рамках этого подхода ученые получают доступ к изучению языка как национально-специфичного средства освоения действительности, как средоточия этнокультурного опыта его носителей.

Когнитивная лингвистика развивается как особое направление в рамках целостного круга научных дисциплин, объединившихся для совместного изучения процессов, связанных с получением и обработкой, хранением и использованием, организацией и накоплением структур знания, а также с формированием этих структур в мозгу человека, который получил обобщающее наименование «когнитивная наука» (англ. cognitive science).

Когнитивная наука — это наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведённых в определённую систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов [Кубрякова 1996]. Большинство принимает определение когнитивной науки, согласно которому она представляет собой науку о системах репрезентации знаний и обработке информации, приходящей к человеку по разным каналам. Но, как подчёркивает Р. Шенард, такое определение недостаточно: «когнитивная наука — это скорее наука об общих принципах, управляющих ментальными процессами в человеческом мозгу, а такие принципы сложились и действуют потому, что и устройство мира подчиняется неким общим законам; не исключено, что законы мышления — это тоже в конечном счёте законы, аналогичные законам механики» [приводится по: Кубрякова 1994: 34].

Кубрякова Е.С. в статье «Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука» указывает, что когнитивная наука — это не столько наука с точным представлением об объектах, которые она пытается анализировать, сколько «зонтиковый» термин, покрывающий собранные под «зонтиком» дисциплины для реализации ими особой междисциплинарной программы: изучения процессов, так или иначе связанных со знанием и информацией. Такие процессы и называют «когнитивными», или же «когницией». Вообще говоря, в переводе с англ. *cognition* означает прежде всего «познание», а *cognitive* — относящийся к познанию, но глагол *to cognize* имеет и более широкое значение — «постигать», «познавать», «узнавать» и «понимать». Соответственно, и русские эквиваленты терминов приобретают эти более широкие спектры значений. В термин «когнитивная наука» имплицитно также связь с лат. *scire* «знать что-либо», *gnoscere* «познавать», «изучать», *cognoscere* «узнавать, постигать» и *cognitio* «ознакомление», «познавание» и даже «представление» [Кубрякова 1994: 35].

Сегодня прослеживается яркая тенденция сблизить исследование когниции с изучением языка, что не превращает, однако, ни когнитивную науку в науку только о языке, ни лингвистику в науку о знании. Язык рассматривается как главная когнитивная составляющая инфраструктуры мозга. Признётся, что когнитивный мир человек изучает по его поведению, по осуществляемым видам деятельности, большинство которых протекает при участии языка [Кубрякова 1994: 37]. Связь когниции и языка является предметом изучения такого направления в науке о языке, как когнитивная лингвистика.

В настоящее время когнитивная лингвистика представляет собой перспективное, активно развивающееся направление в рамках антропоцентрического подхода современного языкознания. Когнитивная парадигма в лингвистической науке является сравнительно новым направлением. Для утверждения новой парадигмы знаний всегда требуется определённое время. Тем не менее, уже сейчас можно сказать, что когнитивная лингвистика представлена в мире несколькими мощными направлениями, каждое из которых отличается своими установками, своей областью и особыми процедурами анализа [Пичаренко 2007: 200].

Когнитивная лингвистика, наиболее распространённое (особенно в Европе) название направления лингвистических исследований, сложившегося во второй половине 1970-х годов и имевшего в дальнейшем значительное число последователей. В США, где это направление зародилось, его чаще называют «когнитивная грамматика», что объясняется расширительным пониманием термина «грамматика» в англоязычной лингвистике, тогда как в России нередко используется термин «когнитивная семантика», указывающий на один из источников данного исследовательского направления.

По мнению П.Паршина, главная отличительная черта когнитивной лингвистики в её современном виде заключается не в постулировании в рамках науки о языке нового предмета исследования и даже не во введении в исследовательский обиход нового инструментария и/или процедур, а в чисто методологическом изменении познавательных установок. Возникновение когнитивной

лингвистики — это один из эпизодов общего методологического сдвига, начавшегося в лингвистике с конца в 1950-х годов и сводящегося к снятию запрета на введение в рассмотрение «далеких от поверхности», недоступных непосредственному наблюдению теоретических (модельных) конструкторов. Составными частями этого фундаментального сдвига были возникновение генеративной грамматики Н.Хомского с ее понятием «глубинной структуры», бурное развитие лингвистической семантики, возникновение лингвистической прагматики, теории текста. Во всех этих исследовательских начинаниях на первый план (хотя и по-разному) выходит идея объяснения языковых фактов, которые, по крайней мере, отчасти могут быть объяснены фактами неязыковой природы, притом необязательно наблюдаемыми. [Паршин 1996: 24].

Традиционно выделяют несколько источников формирования когнитивной лингвистики:

1. Прежде всего, когнитивная лингвистика продолжает насчитывающую, как минимум, более столетия историю непростых взаимоотношений науки о языке с наукой о человеческой психике. Так, рассматривая теорию В. Гумбольдта о народном духе, А.А. Потебня признает вопрос о происхождении языка вопросом о явлениях душевной жизни, предшествующей языку, о законах его образования и развития, о влиянии его на последующую душевную деятельность, то есть вопросом чисто психологическим. А.А. Потебня прекрасно понимал роль языка в процессах познания нового, в процессах становления и развития человеческих знаний о мире на основе психологических процессов апперцепции и ассоциации, на основе разных по силе представлений человека о явлениях, имеющих названия в языке. Еще более очевиден предмет когнитивной лингвистики в следующем высказывании И.А. Бодуэна де Куртенэ: «... Из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (общественного)» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 312].

Когнитивная лингвистика — это выяснение лингвистической реальности психологических гипотез и их лингвистическое обоснование. Гипотезы могут заимствоваться из психологии или же строиться непосредственно лингвистом, но строятся они сугубо для объяснения лингвистических фактов, и критерием оценки психологических гипотез служит именно их адекватность фактам языка, т. е. языковой интуиции.

2. Вторым источником когнитивной лингвистики является лингвистическая семантика. Собственно говоря, когнитивную лингвистику можно определить как «сверхглубинную семантику» и рассматривать как совершенно естественное развитие семантических идей: попытку увидеть за категориями языковой семантики некоторые более общие понятийные категории, которые естественно рассматривать как результат освоения мира человеческим познанием.

В целом, можно сказать, что размышления об участии языка в познании мира можно найти в трудах мыслителей разных времен и народов от античности до наших дней. В самом общем виде рассматриваемое направление в языкознании можно определить следующим образом: когнитивная лингвистика — направление в языкознании, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм.

Данное направление в лингвистике занимается объяснением и описанием ментальных языковых структур, которые репрезентируются в языке, и рассматривает языковую форму как отражение структур человеческого сознания, мышления и познания, а языковые данные — как ключи доступа к когнитивным процессам и механизмам. В.З. Демьянков в работе «Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода» замечает, что в отличие от остальных дисциплин когнитивного цикла, в когнитивной лингвистике рассматриваются те и только те когнитивные структуры и процессы, которые свойственны человеку как *homo loguens*. Чаще всего, языковая деятельность рассматривается как один из модусов «когниции», составляющая вершину айсберга, в основании которого лежат когнитивные способности, не являющиеся чисто

лингвистическими, но дающие предпосылки для последних [Демьянков 1994: 22]

Надо заметить, что среди исследователей наблюдается полное единогласие в определении когнитивной функции языка, которая рассматривает язык как орудие познания, как средство овладения знаниями и общественно-историческим опытом и как способ выражения деятельности сознания. Эта функция языка явно и непосредственно связана с познанием, исследованием, поиском истины.

М.А. Агиенко в работе «Структуры концептов *правда, истина, truth* в сопоставительном аспекте», обозначая объекты изучения когнитивной лингвистики, указывает на ряд их особенностей: во-первых, они находятся в основе психической и культурной деятельности человека, они инвариантны и достаточно масштабны и варьируются от поля значения отдельного слова до картины мира, во-вторых, они характеризуются особой образностью, не имеющей собственных средств языкового выражения. Объекты когнитивной лингвистики анализируются посредством моделей, описываются как совокупности признаков в результате исследования синонимических рядов, которые показывают множественность средств выражения одного и того же содержания, а также посредством описания внутренней формы слова, которая раскрывает отдельный признак объекта и особенности представления о нем и через определение переносов признаков из одной концептуальной области в другую [Агиенко 2005: 7].

На основании всего выше изложенного можно сделать несколько обобщающих заключений в отношении когнитивной лингвистики. Во-первых, эта наука — одна из главных наук всего когнитивного цикла — всех наук, развивающихся под эгидой когнитивной науки как таковой. Во-вторых, сегодня когнитивная лингвистика представлена целым рядом достаточно различающихся между собой школ. Вместе с тем, их, несомненно, объединяет стремление дать языковым фактам и языковым категориям психологическое объяснение и так или иначе соотнести языковые формы с их ментальными репрезентациями и с тем опытом, который они в качестве структур знания отражают. В-третьих,

когнитивная лингвистика занимается в основном сверхглубинной семантикой и интересуют её в первую очередь содержательные аспекты языковых форм. Включение в её название термина когнитивный, таким образом, весьма значимо и позволяет провести должное разграничение лингвистики когнитивной и лингвистики функциональной, несмотря на некоторые точки пересечения между ними и, в частности, их оппозицию лингвистике формальной. [Писаренко 2007].

В настоящее время когнитивные исследования стали неотъемлемой частью современной лингвистической науки. Однако, как указывают З.Д. Попова и И.А. Стернин в «Очерках по когнитивной лингвистике», как и во всякой новой науке, в современной когнитивной лингвистике наблюдаются многочисленные противоречивые подходы, большой разброс в понимании основных терминов, недостаточная определенность в самом предмете когнитивной лингвистики, неясность в методах и т.д. [Попова, Стернин 2003: 4].

Предмет когнитивной лингвистики — исследование языковых средств, репрезентирующих в языке и речи определенные концепты. Цель — описание концепта лингвистическими средствами.

Желаемой, хотя и труднодостижимой целью поисков когнитивной лингвистики является проникновение в концептосферу носителей разных языков. Понимание структуризации концептосферы позволило бы решить многие вопросы о соотношении языка и мышления, а также практические вопросы изучения и преподавания языков [Попова, Стернин 2003: 13].

Авторы «Очерков по когнитивной лингвистике» выделяют актуальные задачи современной когнитивной лингвистики:

- 1) четкое разграничение когнитивной лингвистики и когнитологии, концептосферы и языковой сферы (семантического пространства языка), концепта и языковых средств его выражения;
- 2) определение основных понятий, прежде всего — понятия *концепт*;
- 3) типология концептов;

4) разработка поэтапной методики лингвокогнитивного анализа, которая в опоре на собственные языковые факты и лингвистические методы давала бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные стороны воплощенных в языке концептов. [Попова, Стернин 2003: 17].

Нет сомнения, что роль когнитивной лингвистики в наши дни значительна и эта роль постоянно возрастает. Неслучайно на ее основе развивается новое научное направление — лингвокультурология, получает второе дыхание этнолингвистика.

Как пишет В.А. Маслова: «Язык служит средством накопления и хранения культурно-значимой информации. В некоторых единицах эта информация для современного носителя языка имплицитна, скрыта вековыми трансформациями, может быть извлечена лишь опосредованно. Но она есть и «работает» на уровне подсознания (например, на слово-стимул СОЛНЦЕ испытуемые дают ответы, среди которых есть идущие от семантики мифа — *луна, небо, глаз, Бог, голова* и др.)» [Маслова 2001: 11].

Будучи многомерным образованием, язык органически входит в наиболее общие феномены бытия: как важнейшее средство общения язык рассматривается в качестве компонента коммуникативной деятельности; как важнейший способ преобразования мира, информационного обеспечения и межличностной регуляции язык анализируется в качестве средства воздействия, побуждения людей к тем или иным действиям, к фиксации социальных отношений; как важнейшее хранилище коллективного опыта язык является составной частью культуры [Карасик 2001: 6].

Вся проблематика когнитивной лингвистики вращается вокруг ее основных категорий: концепт, концептуализация, категоризация, концептосфера. «Концептуальная систематизация или структура — это совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение (близкие термины: ментальный лексикон, память)» [Кубрякова 1996: 90]

Одной из базовых научных категорий когнитивной лингвистики признаётся концепт. Думается, что в настоящее время наиболее продуктивным подхо-

дом к пониманию природы концепта является когнитивный, согласно которому «концепт есть комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои...» [Попова, Стернин 2003: 65].

1.2. Концепт как базовое научное понятие в лингвокогнитивном изучении «языка культуры»

Начало XXI века ознаменовалось в науке становлением новой парадигмы научных исследований, ставшей закономерным результатом развития научной и художественной мысли XX века. Новую парадигму составляют дисциплины, выкристаллизовавшиеся во второй половине XX века и на рубеже веков: психолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, этнопсихолингвистика, антропология языка и т. п. В последние десятилетия в центре данного ряда лингвистических направлений находится выявление национально-культурных особенностей ментальности, под которой понимается «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [Колесов 1999: 54].

Проблема определения объема и содержания научного понятия «концепт». Основной единицей ментальности признаётся *концепт*, определяемый с различных точек зрения.

В истории отечественной науки становление понятия «концепт» связывают со статьей философа С.А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово» (1928), в которой отмечается, что концепт — это «неуловимое мелькание чего-то в умственном кругозоре, происходящем при быстром произнесении и понимании таких слов как «Тысячеугольник», «справедливость», «закон», «право» и т.п.». Это «нечто», «не вызывая никаких художественных «образов», создает

художественное впечатление, имеющее своим результатом какие-то духовные обогащения» [Аскольдов 1997: 267-268]. Таким образом, ученый рассматривает концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 269].

В 1960-е гг. появилась известная работа Д.С. Лихачева «Концептосфера русского языка». По мнению Д.С. Лихачева, концепт «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека. И слово, и его значения, и концепты этих значений существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определенной человеческой «идеосфере»» [Лихачев 1997: 281].

Современное понимание концепта ориентировано на когнитивную трактовку концепта. Так, концепт, согласно Е.С. Кубряковой, — «это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы мозга (*lingva mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике. По её мнению, если язык отражает особое видение мира, то и отражение в нём позиции наблюдателя соответствует общей субъективности запечатлённых и закреплённых в языке концептов» [Кубрякова 1996: 90].

Многие учёные, понимающие концепт в широком смысле, разделяют сегодня точку зрения Р. Джекендоффа на то, что основными составляющими концептуальной системы являются концепты, близкие «семантическим частям речи» — концепты объекта и его частей, движения, действия, места или пространства, времени, признака [приводится по: Маслова 2001: 209].

Г.В. Токарев рассматривает концепт как «многомерную единицу ментального уровня», для которой характерны:

- исторический детерминизм;
- широкая экстенциональность;

— структурированность интенционалами научных и обыденных понятий, представлений, культурных установок, идеологием, стереотипов;

— неоднородность содержания, проявляющаяся в синтезе конкретного и абстрактного, рационального и эмоционального;

— разнообразие типов знаковых репрезентаций [Токарев 2003: 10].

Общим для данных подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры; расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта. Объекты мира становятся “культурными объектами” лишь тогда, когда представления о них структурируются языковым мышлением в виде определенных “квантов” знания — концептов. Этот термин, хотя и прочно утвердился в современной лингвистике, до сих пор не имеет единого определения. Период утверждения данного термина в науке связан с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами.

В связи с этим представляется необходимым уточнение определения термина *концепт*. Большой энциклопедический словарь дает следующее определение концепта: “Концепт (от лат. *Conceptus* — мысль, понятие) — смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия, объект которого есть предмет (денотат) этого имени (например, смысловое значение имени Лупа — естественный спутник Земли)” [приводится по: Маслова 2001: 145].

Попытка обобщить существующие в современной науке понимания концепта осуществляется в статье М.В. Пименовой «Концепт как основная единица ментальности». В указанной работе автор предлагает следующую классификацию подходов к определению концепта.

Во-первых, концепт (*conceptus* — «суждение, понятие, представление (о предмете)») рассматривается как часть классической сенсуалистской схемы «предмет — ощущение — восприятие — представление — понятие», эксплицирующей этапы чувственно-практической (созерцание) и логической (абстрактной) деятельности мышления человека: а) концепт — это *представление* («общее представление») (С.А. Аскольдов); б) концепт — это *понятие*; в) кон-

цепт — это синкретичная единица мышления («единица мышления, представляющая целостное, нерасчленённое отражение факта действительности») (П.В. Чесноков).

Во-вторых, концепт исследуется как *означаемое* в составе модели «семантического треугольника / трапеции»: а) концепт — *значение* («алгебраическое выражение значения») (Д.С. Лихачев); («со-значения национального колорита») (В.В. Колесов); («инвариант значения лексемы») (Е.В. Рахилина); б) концепт — это *смысл* (интенционал, содержание понятия, «термин *концепт* становится синонимичным термину *смысл*») (Ю.С. Степанов).

В-третьих, концепт анализируется как синтез *означаемого* (значения и понятия), *означающего* (языкового знака) и *обозначаемого* (денотата и референта): а) концепт — это *этимон слова* (*conceptum* — ‘зародыш, зерно’, «исходная точка семантического наполнения слова»); б) концепт — *слово-концепт* («ключевые слова») (А. Вежбицкая).

По-мнению М.В. Пименовой, данные дефиниции, отождествляющие концепт с тем или иным существующим термином (*понятие, представление, значение, смысл, этимон, слово и т.п.*), не определяют место данного феномена в языковой системе, поэтому она предлагает определение, вводящее, как она полагает, понятие концепта в сферу лингвистики: это единица эмического уровня (сопоставимая с фонемой, лексемой, морфемой и др.), которая на этическом уровне репрезентируется при помощи сигнификата (содержания и объёма понятия), лексического значения и внутренней формы слова (способа представления внеязыкового содержания) [Пименова 2004: 29].

Другой исследователь в области концептологии, Маслова В.А., также выделяет в современной лингвистической науке три основных подхода к пониманию концепта.

Первый подход (представителем которого является Ю.С. Степанов) при рассмотрении концепта большее внимание уделяет культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Следовательно, **концепт** — это основная ячейка культуры в мен-

тальном мире человека. Они занимают ядерное положение в коллективном языковом сознании, а потому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой. При таком понимании термина “концепт” роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством — формой оязыковления сгустка культуры концепта.

Второй подход к пониманию концепта (Н.Д. Арутюнова и ее школа, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев и др.) семантику языкового знака представляет единственным средством формирования содержания концепта.

Сторонниками **третьего подхода** являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др. Они считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью [Маслова 2001: 176].

Таким образом, В.А. Маслова на основе разных определений концепта выделяет его следующие инвариантные признаки: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевою структуру; 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) это основная ячейка культуры.

По мнению В.А. Масловой, отсутствие единого определения связано, главным образом, с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им; она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре [Маслова 2001: 174].

На основе всего вышесказанного Маслова В.А. даёт обобщённое определение концепта: «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует эт-

ническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства “дома бытия” (по М. Хайдеггеру). Но в то же время — это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека (по Д.С. Лихачеву). Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова 2001: 175].

Также и С.Г. Воркачѐв в статье «Постулаты лингвоконцептологии» в качестве главного отличительного признака лингвоконцепта выделяет его этнокультурную отмеченность [Воркачѐв 2005: 10]. В этой связи в широком понимании к лингвоконцептам «можно отнести любой вербализованный культурный смысл, в какой-то мере отмеченный этнической спецификой вне зависимости от её значимости для национального характера [Воркачѐв 2005: 11].

Нам представляется, что среди всех существующих подходов к пониманию природы концепта наиболее продуктивным является подход, выработанный в когнитивной лингвистике: «Концепт есть комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои; соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека». [Попова Стернин 2003: 38].

Данное определение принадлежит З.Д. Поповой и И.А. Стернину и используется в настоящем исследовании в качестве рабочего.

Концепт — понятие — значение. Изучению природы концепта в когнитивной лингвистике уделяется первостепенное значение. Любая попытка постичь природу концепта приводит к осознанию факта существования целого ряда смежных понятий и терминов. Прежде всего, это концепт, понятие и значение. Проблема их дифференциации — одна из самых сложно решаемых и дискуссионных в теоретическом языкознании наших дней. Кроме того, когни-

тивная лингвистика — наука молодая. В решении этой проблемы сколько исследователей — почти столько же и точек зрения.

Надо заметить, что по своей внутренней форме в русском языке слова «концепт» и «понятие» одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* «понятие» от глагола «зачинать», т.е. буквально «понятие, зачатие».

Однако сейчас стали достаточно четко дифференцировать термины «понятие» и «концепт», ибо это хотя и однопорядковые, но не равнозначные понятия. Если понятие — это совокупность существенных признаков объекта, то концепт — ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения — совокупность языковых средств (лексических, фразеологических и др.).

Концепты — это не любые понятия, а лишь наиболее сложные и важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру. Концептом становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов. Они являются носителями культурной памяти народа. Есть и другое отличие: понятие включает существенные и необходимые признаки, концепт же — и несущественные признаки. Между концептами и понятиями нет непроходимой грани: при определённых условиях понятия могут переходить в концепты [Маслова 2004: 78].

О.Л. Чернейко говорит, что понятие имеет логическое, рациональное основание, концепт — сублогическое: «Содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает всё множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости. А сочетаемость имени отражает и логические, рациональные связи его десигната (денотата) с другими, и алогичные, иррациональные, отражающие эмоционально-оценочное восприятие мира человеком» [Чернейко 1997: 287].

Аналогично и мнение Г.В. Токарева, согласно которому «концепт основывается на представлениях, дифференциальными признаками которых являются, во-первых, их донаучный (наивный) характер, нечёткий экстенционал, вариативный интенсионал, что приводит ... к тому, что понятия объясняют происходящее, представления — нет; во-вторых, интернациональный характер первых и идиоэтнический — вторых» [Токарев 2003: 33].

Т.о., концепт мы можем отделить от понятия на следующих основаниях: концепт — продукт не столько логического осмысления мира, сколько иррационального постижения; он подвижен и не имеет конкретного объёма; он идиоэтничен и культуроспецифичен.

Концепт и значение также не находятся во взаимоднозначном соответствии. Для современных исследований в области когнитивной лингвистики очень важно различать концепт и языковое значение.

З.Д. Попова и И.А. Стернин говорят о психофизиологической стороне концепта, понимая под этим некий чувственный образ, к которому «прикреплены» знания о мире, составляющие содержание концепта.

Значение слова (семема) представляет собой совокупность семантических компонентов — сем. «Вычленив и описывая семемы, а в составе — семы, устанавливая системные (парадигматические) отношения между семемами по семам в рамках семантемы (совокупность семем одного слова), — пишут авторы «Очерков по когнитивной лингвистике», — лингвист должен понимать, что это еще не сами концепты из концептосферы, это лишь отдельные их составляющие, репрезентированные той или иной семемой или семой. И даже вся совокупность признаков, полученная из семантического анализа многих языковых знаков, объективирующих концепт, не представит нам содержание концепта полностью, потому что мир мыслей никогда не находит полного выражения в языковой системе» [Попова, Стернин 2003: 58].

Современная семасиология представляет смысловое содержание слова как систему семем и сем, имеющих полевою структуру — ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Большинство исследователей сходятся во мнении,

что и концепт имеет полевую организацию. Наличие в нем ядра (УПК), более конкретных и более абстрактных слоев признаков представляется очевидным.

Концепт в сознании отдельного человека может быть вообще полностью личностным по содержанию. Это может обнаружиться и в словоупотреблении человека: он буде употреблять для экспликации своего концепта общеизвестные слова, но в таком смысле, который не является общепринятым, либо ему потребуется значительный по объему экспликативный текст, либо человек окажется вообще неспособным словесно вербализовать индивидуальный концепт [Попова, Стернин 2003: 59].

Из всего сказанного следует, что нельзя смешивать значение и концепт: концепт — единица концептосферы, значение — единица семантической системы, семантического пространства языка. Значение передает определенные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. Для экспликации концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы, а значит — многие значения. Однако получить доступ к концепту лучше всего через средства языка, через слово, предложение, дискурс.

Концепт и слово: проблема объективации концепта в языке. Как уже было сказано выше, концепт как единица концептосферы может иметь словесное выражение, а может и не иметь его. Возникает, таким образом, проблема вербализации (языковой объективации, языковой репрезентации концептов).

Современные экспериментальные исследования показывают, что механизм мышления и механизм вербализации — разные механизмы и осуществляются на разной нейролингвистической основе.

В «Очерках по когнитивной лингвистике» З.Д. Поповой и И.А. Стернина находим, что «в УПК человек оперирует некоторыми личностными концептами. Эти концепты выступают своеобразными кирпичиками, элементами в его мыслительном процессе, из них складываются комплексные концептуальные картины в процессе мышления. Эти концепты могут иметь, а могут и не иметь прямых коррелятов в естественном языке, которым пользуется человек» [Попова, Стернин 2003: 37].

Когда человек в ходе мышления комбинирует отдельные концепты в пучки или концептуальные комплексы, вероятность того, что в языке для них найдется точный коррелят, еще больше уменьшается. Таким образом, форма вербализации личностного смысла говорящего может быть различной, различной может оказаться и эффективность передачи личностного смысла собеседнику.

Представляется очевидным, что одно и то же слово может в разных коммуникативных условиях репрезентировать, представлять в речи разные признаки концепта и даже разные концепты — в зависимости от коммуникативных потребностей, от объема той информации, которую говорящий хочет передать в данном коммуникативном акте и, естественно, в зависимости от смысловой структуры слова, его семантических возможностей.

Когда концепт получает языковое выражение, то те языковые средства, которые использованы для этого, выступают как средства вербализации, языковой репрезентации, языкового представления, языковой объективации концепта. Концепт репрезентируется в языке готовыми лексемами и фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка, структурными и позиционными схемами предложений (синтаксические концепты), текстами и совокупностями текстов [Попова, Стернин 2003: 38].

Языковой знак представляет концепт в языке, в общении. Слово представляет концепт не полностью: оно своим значением передает несколько основных концептуальных признаков, релевантных для коммуникативных потребностей говорящего. Весь концепт во всем богатстве своего содержания теоретически может быть выражен только совокупностью средств языка, каждое из которых раскрывает лишь его часть.

Слово является средством доступа к концепту. Слово, как и любая номинация — это «ключ, «открывающий» для человека концепт как единицу мыслительной деятельности, пишут З.Д. Попова и И.А. Стернин, — и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности» [Попова, Стернин 2003: 38].

Исследователи выделяют устойчивые концепты — имеющие закрепленные за ними языковые средства вербализации, актуальные для мышления и общения, регулярно вербализуемые, и неустойчивые концепты — не имеющие закрепленных за ними средств вербализации, нестабильные, еще формирующиеся, глубоко личностные, редко вербализуемые или практически не вербализуемые.

Наличие языкового выражения для концепта, его регулярная вербализация поддерживают концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делают его общеизвестным.

Итак, языковые средства необходимы не для существования, а для сообщения концепта. Авторы «Очерков по когнитивной лингвистике» заключают, что очень многие, если не большинство концептов, видимо. Не имеют системных языковых средств выражения, так как они обслуживают сферу индивидуального мышления, где без них невозможно мыслить, но далеко не все они предназначены для обсуждения [Попова, Стернин 2003: 39].

Анализ репрезентации одного и того же концепта в разных языках позволяет выявить национальную специфику языковых систем, проявляющуюся в разных способах вербализации одного и того же концепта, в количестве и наборе лексем, фразеосочетаний, номинирующих концепт. Таким образом, может быть выявлена национальная специфика репрезентации концепта в разных языках.

Наличие концепта в концептосфере народа и наличие языковой единицы для сообщения об этом концепте — вещи относительно самостоятельные. Наличие языковой единицы всегда свидетельствует о наличии у народа некоего концепта, но для существования концепта как ментальной единицы ее языковая объективация не обязательна [Попова, Стернин 2003: 57].

Основываясь на теоретических разработках ученых воронежской школы [Попова, Стернин 2007] и на методике анализа концептов, разработанной на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского [Ручина 2000; Ручина, Горшко-

ва 2003; Ручина, Горшкова 2011], можно выявить следующие пути и этапы языковой объективации концептов:

1. Экспликация посредством имени концепта — ключевого слова-репрезентанта, объективирующего концепт: слово-репрезентант мыслится как лексема, наиболее полно номинирующая данный концепт. В качестве репрезентанта выбирается наиболее употребительное наименование, достаточно обобщенное по своей семантике (средней степени абстракции), максимально нейтральное стилистически, внеоценочное слово. Иногда в роли ключевого слова могут быть устойчивое сочетание, свободное словосочетание.

2. Экспликация посредством языковых и контекстуальных синонимов и антонимов, определения гиперонима и согипонимов ключевого слова (парадигматическая экспликация), через совокупность контекстов, в которых номинируется данный концепт (синтагматическая экспликация), через особенности словообразовательных связей и отношений (деривационная экспликация).

3. Экспликация посредством особенностей его фразеологических и паремнологических (пословицы, поговорки, загадки и пр.) реализаций, его освободных текстовых реализаций в дискурсах разного типа, которые позволяют представить типовые модели сочетаемости слова как застывшие осмысления того или иного концепта, складывавшиеся на протяжении длительного времени, и инновации в его представлении на современном этапе..

4. Более полная экспликация концепта включает в себя также ассоциативное поле концепта, которое образуется совокупностью ассоциатов на стимул — ключевую лексему-репрезентант концепта, что выясняется в ходе свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента [Ручина 2012].

Структура концепта. Зная организацию значения слова, которое в современной семасиологии имеет полевою структуру (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии), можно предположить, что и концепт имеет многокомпонентную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации.

З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что концепт может получить поле-вое описание — в терминах ядра и периферии. К ядру, по их мнению, будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта. Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или маловажности в поле концепта, статус признака указывает на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления [Попова, Стернин 2003: 60].

Концепт имеет определенную, но не жесткую организацию: он состоит из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют концептуальные слои. Концептуальные признаки в условиях вербализации концепта предстают как семы, а концептуальные слои иногда могут совпадать с семемами. Периферия состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей.

Авторы «Очерков по когнитивной лингвистике» указывают, что лингвист может установить общенародное ядро концепта, а все текущие и перемещающиеся слои концепта можно лишь в той или иной степени обнаруживать, указывать на них, но четкая организация для них не характерна, поэтому и моделировать концепт как структуру в принципе невозможно. Можно перечислить признаки и концептуальные слои, представить их положение в поле концепта, но не более того, поскольку концепт постоянно функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами. В этом и заключается смысл мышления [Попова, Стернин 2003: 61].

Типы концептов разнообразны. Однако любой концепт имеет базовый слой, который всегда представляет собой определенный чувственный образ. Этот образ представляет собой единицу универсального предметного кода, кодирующую данный концепт для мыслительных операций. Базовый слой может

исчерпывать содержание концепта, если концепт отражает конкретные чувственные ощущения и представления, либо концепт представлен в сознании очень примитивно мыслящих индивидов. В более сложных концептах дополнительные когнитивные признаки наслаиваются на базовый образ. Когнитивные слои, отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами дополняют базовый когнитивный слой. Когнитивными эти слои называются потому, что они отражают определенный результат познания внешнего мира, то есть результат когниции. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта [Попова, Стернин 2003: 62].

З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют три типа моделей концептов — одноуровневые, многоуровневые и сегментные.

Одноуровневый концепт включает только чувственное ядро, фактически — один базовый слой. В сознании большинства людей концепты сложнее.

Многоуровневый концепт включает в себя несколько когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции, отражаемому ими и последовательно наслаивающихся на базовый слой. Таковы большинство концептов, вербализуемых многозначными лексемами.

Концепт может быть *сегментным*, который представляет собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции.

Кроме ядра и базовых слоев концепт имеет объемную интерпретационную часть — «совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта» [Попова, Стернин 2003: 64].

Исследованию подлежит как ядро, так и периферия, однако важно дифференцировать их в процессе описания, поскольку их статус и роль в структуре сознания и в процессах мышления различны.

В.А. Маслова указанную «слоистость» концепта комментирует следующим образом: активный слой («основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимы для него») входит в общенациональный концепт, пассивные слои («дополнительные признаки, актуальные для отдельных групп носителей культуры») принадлежат концептосферам отдельных субкультур, внутренняя форма концепта («не осознаваемая в повседневной жизни, известная лишь специалистам, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концептов») для большинства носителей культуры является не частью концепта, а одним из детерминирующих его культурных элементов [Маслова 2001: 197].

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт многомерен, поэтому к определению его структуры возможны различные подходы. Каждый концепт как сложный ментальный комплекс включает в себя, помимо смыслового содержания, ещё и оценку, отношения носителя определённой культуры к тому или иному отражаемому объекту, его оценку и другие компоненты:

1. общечеловеческий, или универсальный;
1. национально-культурный, обусловленный жизнью человека в определённой культурной среде;
2. социальный, определяемый принадлежностью человека к определённому социальному слою;
3. групповой, обусловленный принадлежностью языковой личностью к некоторой возрастной и половой группе;
4. индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей — образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей [Маслова 2001: 203].

Типология концептов. Традиционно выделяются следующие типы концептов.

Представление — обобщенные чувственно-наглядные образы предметов и явлений. Концепты-представления объективируются в языке преимущественно лексическими единицами конкретной семантики.

Схема — «концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-географической или контурной схемой; это гипероним с ослабленным образом ...» [Попова, Стернин 2003: 72]. Схемы можно нарисовать, что свидетельствует о реальности существования данной формы структуризации знаний. Схема — это промежуточный тип концепта между представлением и понятием.

Понятие — «концепт, который состоит из наиболее общих, существенных признаков предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления» [Попова, Стернин 2003: 72]. А.П. Бабушкин определяет понятие как «логически конструируемый концепт без образности, но все такие концепты имеют образный уровень, о чем свидетельствует наличие так называемых прототипов. Прототип — это образ типичного представителя класса. Понятия вербализуются, как правило, терминологической и производственной лексикой, а также лексемами рациональной семантики (типа *житель, клиент, судья*) [Бабушкин 1998].

Фрейм — «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность абстрактных знаний о предмете или явлении» [Попова, Стернин 2003: 73].

Сценарий (скрипт) — «последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов» [Попова, Стернин 2003: 74]. Например, *стадион* — это фрейм, а *посещение стадиона, выступление на стадионе* — это сценарии.

Гештальт — «комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления» [Попова, Стернин 2003: 74]. Типичными гештальтами являются концепты, объективированные такими лексемами как *очередь, игра, любовь* и т.п.

Также имеется возможность подразделять концепты по степени устойчивости на *устойчивые* (регулярно вербализуемые в стандартной языковой форме) и *неустойчивые* (нерегулярно или совсем не вербализуемые концепты).

Исследователи в области концептологии выделяют еще одно разграничение: по наблюдаемости концепты можно разделить на *вербализуемые* — для которых есть в системе языка регулярные языковые средства выражения, и *скрытые* — не вербализуемые или вербализуемые искусственно только в условиях принудительно поставленной задачи (например, в условиях эксперимента). По степени абстрактности содержания концепты подразделяются на *абстрактные* и *конкретные*.

В диссертационном исследовании В.В. Сайгина «Когнитивные признаки и языковая экспликация концепта «грех» в современном русском языке» [Сайгин 2013: 31] дается сводная таблица основных классификаций концептов, которую мы позволяем себе привести и в настоящем исследовании, в силу удобства предложенного данным исследователем обобщающего способа представления информации:

Табл.1.1.

Основные классификации концептов в отечественном языкознании

№№	Основание для классификации	Виды концептов
1	По способу языковой экспликации концепта	<i>лексические</i> <i>фразеологические</i> <i>морфологические</i> <i>синтаксические</i>
2	По типу общественного сознания	<i>обыденные</i> <i>художественные</i> <i>религиозные</i> <i>научные</i>
3	По степени общности для носителя языка	<i>универсальные</i> <i>этнические</i> <i>групповые</i> <i>индивидуальные</i> <i>индивидуально-авторские (писательские)</i>
4	По типу структуры представления знания	<i>представления</i> <i>схемы</i> <i>понятия</i> <i>фреймы</i> <i>сценарии (скрипты)</i> <i>геистальты</i>
5	По регулярности вербализации	<i>устойчивые</i> (регулярно вербализуемые в

		стандартной языковой форме) <i>неустойчивые</i> (нерегулярно или совсем не вербализуемые)
6	По наблюдаемости	<i>вербализованные</i> <i>скрытые</i>
7	По степени абстрактности	<i>конкретные</i> <i>абстрактные</i>

1.3. Концепт и языковая картина мира. Концепт и концептосфера

Концепт является главным инструментом языкового освоения действительности. Этот процесс получил в современной науке о языке обозначение «**языковая концептуализация мира**» [Апресян 1986; Апресян 1995; Кубрякова 2004; Радби́ль 2005; Радби́ль 2006, Радби́ль 2012 и др.].

Языковая концептуализация мира выступает как разновидность более общего, родового понятия, а именно такого особого когнитивного (ментального) процесса, получившего название «концептуализация». Концептуализация трактуется в «Кратком словаре когнитивных терминов» как «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [Кубрякова 1996: 93].

Концептуализация — это прежде всего живой процесс порождения новых смыслов, отражающий механизмы того, как образуются новые знания и как можно объяснить способность человека постоянно пополнять фонд знаний о мире и т.д.

Любая человеческая деятельность, подразумевающая познание, представляет собой некое членение реальности, формирование информации о ней, т.е. открытие «новых квантов знания» [Токарев 2003: 17]. Каждый такой «квант» становится единицей знания за счёт того, что ему приписывается определённый знак, и он встраивается в какую-то знаковую систему. Знак — единственная форма, которая может превратить непосредственное восприятие мира в знание.

Знаковая система — это система *условностей*, которая делает возможным удержание того, что когда-то было осмыслено. Все знаковые системы, используемые человеком, воплощают концептуальное осмысление мира. Каждая из них — концептуальная схема действительности, рассмотренной в определённом аспекте.

Язык — одна из таких систем. Обладая, в отличие от других систем, универсальностью и имея отношение ко всем видам деятельности без исключения, система языка наиболее полно воплощает набор элементов и их связей, выделяемых человеком в мире.

Т.Б. Радбиль пишет: «Концептуализация есть предельно общее понятие, предполагающая направленность познания как на разные стороны объекта познания, так и на объект познания в целом, каким бы максимально широким этот объект ни был. Если объектом концептуализации выступает все Вселенная, весь универсум с разнообразными связями и отношениями между его фрагментами, включая и человека как важную составную часть универсума, мы говорим о *концептуализации мира*» [Радбиль 2013: 129].

Теория непосредственно языковой концептуализации мира изложена в работах Ю.Д. Апресяна. В работе «Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира» (1986) Ю.Д. Апресян утверждает, что в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. В способе мыслить мир воплощается цельная коллективная философия, своя для каждого языка. При этом образ мира, запечатленный в языке, во многих существенных деталях отличается от научной картины мира [Апресян 1986: 5-33]. При этом свойственный языку способ концептуализации мира отчасти универсален, отчасти национально специфичен [Апресян 1995: 45].

Последователи Ю.Д. Апресяна, Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина и А.Д. Шмелев в книге «Ключевые идеи русской языковой картины мира» (2005), утверждают, что владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Поскольку конфигурации идей, заключенные в

значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные [Зализняк 2005].

Е.В. Рахилина пишет, что в процессе языковой концептуализации мира «действительность предстает в преобразованной форме, «проецируясь» в семантику языка, словно на экран. При этом на проецирование оказывают существенное влияние свойства самого «концептуализатора», т.е. человека, его точки зрения и ракурса изображения, а также особенности конкретных культур, стоящих за каждым языком» [Рахилина 1998: 283].

Языковая картина мира. Результатом языковой концептуализации мира выступает **языковая картина мира** [Маслова 2001; Шмелев 2002; Корнилов 2003; Радбильт 2012; Радбильт 2013]. Вопрос о «языковой картине мира» обсуждается в лингвистике достаточно давно. Ещё Вильгельм фон Гумбольдт говорил, что «язык описывает вокруг народа круг, выйти из которого можно, лишь вступив в другой круг, описанный другим языком». В XX веке в работах Сэпира, Уорфа и других учёных было показано, насколько велика пропасть между разными языками. Обращалось внимание на то, что в разных языках реальность членится по-разному, семантические поля разработаны с различной степенью подробности, и даже слова разных языков, на первый взгляд обозначающие одно и то же и зафиксированные в двуязычных словарях как эквиваленты, на самом деле довольно сильно различаются по значению.

В настоящее время проблема языковой картины мира продолжает вызывать живой интерес исследователей. Более того, сам термин «языковая картина мира» наряду с терминами «концепт», «языковая личность», «концептуальная картина мира» является важнейшим в понятийном аппарате таких популярных направлений современной науки о языке, как лингвокультурология и когнитивная лингвистика.

В результате взаимодействия человека с миром складывается его представления о мире, формируется некоторая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе именуется картиной мира. Картина мира — это одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие.

В последние десятилетия одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики стала проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком. Картина мира запечатлевает в себе определённый образ мира, который никогда не является зеркальным отражением мира; она есть определённое видение и конструирование мира в соответствии с логикой миропонимания. Основу языковой картины мира составляет концептуальная картина мира. Б.А. Серебренников полагал, что языковая картина мира по отношению к концептуальной картине мира выполняет функции означивания основных элементов концептуальной картины мира и экспликации средствами языка концептуальной картины мира [Роль человеческого фактора в языке 1988].

По мнению В.А. Масловой, человек, приобретая опыт, трансформирует его в определённые концепты, которые, логически связываясь между собой, образуют концептуальную систему; она конструируется, модифицируется и уточняется человеком непрерывно. Это объясняется таким свойством концепта, как способность к изменчивости в сознании. Концепты, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются. Изменяется со временем и число концептов и объём их содержания [Маслова 2001].

Сам термин «картина мира» возник в рамках физики на рубеже XIX-XX вв. С 60-х гг. прошлого века проблема картины мира стала рассматриваться в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, кино, живописи, архитектуры).

Таким образом, мировидение каждого народа складывается в картину мира. Отсюда следует, что менталитет любого лингвокультурного сообщества

обусловлен в значительной степени его картиной мира, в которой репрезентированы мировидение и миропонимание ее членов.

Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир — это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира — «результат переработки информации о среде и человеке» в его взаимодействии опять же с человеком. Человек не склонен замечать те явления и вещи, которые находятся вне его представлений о мире [Маслова 2001: 56].

Это находит свое выражение в понятии **концептуальная картина мира**. Концептуальная картина мира не есть простой набор “фотографий” предметов, процессов, свойств и т.д., ибо включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем, позиция субъекта — такая же реальность, как и сами объекты. Более того, поскольку отражение мира человеком не пассивное, а деятельностное, отношение к объектам не только порождается этими объектами, но и способно изменить их (через деятельность). Отсюда следует естественность того, что система социально-типичных позиций, отношений, оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании языковой картины мира [Роль человеческого фактора в языке 1988].

Следовательно, картина мира — целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, она возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. Познавая мир, человек составляет свое представление о мире, т.е. в его сознании возникает определенная «картина мира», или «модель мира».

В процессе жизни конкретного современного человека языковая картина мира предшествует концептуальной и формирует ее, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку. Именно в языке закрепляется общественно-исторический опыт — как общечеловеческий, так и национальный. С одной стороны, условия жизни людей, окружающий их материальный мир определяют их сознание и поведение, что находит отражение в языке,

прежде всего в семантике и грамматических формах. С другой — человек воспринимает мир преимущественно через формы родного языка, который детерминирует человеческие структуры мышления и поведения.

Как считает академик Апресян Ю.Д., понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) что картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира») и 2) что каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Выражаемые в нем значения складываются в единую систему мировидения, исходя из которой можно выделить наивную физику пространства и времени, наивную физиологию, наивную этику. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия [Апресян 1986 и 1995].

Картины мира, рисуемые разными языками, в чем-то между собой похожи, в чем-то различны. Различия между языковыми картинами обнаруживают себя, в первую очередь, в лингвоспецифичных словах, не переводимых на другие языки и заключающих в себе специфические для данного языка концепты. Исследование лингвоспецифичных слов в их взаимосвязи и в межкультурной перспективе позволяет уже сегодня говорить о восстановлении достаточно существенных фрагментов русской языковой картины мира и конституирующих их идей.

В настоящее время в науке существует несколько направлений в изучении языковой картины мира. По мнению Е.С. Яковлевой, это 1) типологические исследования: славянская языковая картина мира, балканская модель мира и т.д.; 2) изучение языковой картины мира в аспекте реконструкции духовной культуры народа; 3) исследование отдельных сторон языка: отражение языковой картины мира в русской лексике, словообразовании, в зеркале метафор и т.д. Говоря другими словами, способ концептуализации мира, свойственный

языку, отчасти универсален, отчасти национально специфичен. Поэтому возможно исследовать языковую картину мира так: 1) изучаются характерные для данного языка концепты; 2) исследуются специфические коннотации для универсальных концептов; 3) исследуется цельный «наивный» взгляд на мир, ибо каждый язык отражает определенный способ восприятия мира, его концептуализации [Яковлева 1994].

Живя в языковом обществе, человек обогащает свою концептуальную систему не только благодаря личному опыту, но и благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт — как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. Это приводит к появлению специфики разных языков, что, в свою очередь, ведет к возникновению специфических языковых картин мира у представителей разных народов. Но существуют также и индивидуальные картины мира, которые несколько отличаются у разных людей.

Таким образом, совершенно очевидно, что языковая картина мира тесно связана с концептуальной системой, а также с языком. Формирующаяся картина мира, отображенная в сознании человека, это вторичное существование мира, закрепленное и реализованное в особой материальной форме — языке. Один и тот же язык, один и тот же общественно-исторический опыт формирует у членов определенного общества сходные языковые картины мира, что позволяет говорить о некой обобщенной национальной языковой картине мира. Разные языки придают картинам мира лишь некоторую специфику, некоторый национальный колорит, что объясняется различиями в культуре и традициях народов [Маслова 2001: 96]

Языковая картина мира задаёт нормы поведения человека в мире и определяет его отношение к миру. В то же время в языковой картине мира отражается вся совокупность духовного и материального опыта людей, говорящих на определённом языке. Наивные представления о мире фиксируются языком и отражают знания и культуру носителей данного языка. Содержание целостной языковой картины мира и отдельного его фрагмента складывается из универ-

сальных и культурно специфических смыслов, обусловленных особенностями концептуализации [Агиенко 2005: 11].

Язык — факт культуры, он составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении — словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, т.е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык.

«Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов и связывающих их инвариантных ключевых идей (так как они дают «ключ» к ее пониманию). Так, например, ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах как *душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость* (сами эти слова тоже могут быть названы ключевыми для русской языковой картины мира). Такие слова являются *лингвоспецифичными* (*language-specific*) — в том смысле, что для них трудно найти лексические аналоги в других языках» [Зализняк 2005].

Тогда концепты — это как бы сгустки национально-культурных смыслов, «ячейки культуры», по словам Ю.С. Степанова. Изучение их помогает выявить особенности мировосприятия народа, представить концептуальную и национальную картины мира.

Понятие концептосферы. Когнитивная лингвистика широко обсуждает категорию концептосферы — области знаний, составленной из концептов как ее единиц.

Термин «концептосфера» был введен в отечественной науке академиком Д.С. Лихачевым. По определению Д.С. Лихачева, концептосфера — это «это вся сфера концептов». Это понятие особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры — культуры нации и её воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности [Лихачев 1997: 287].

Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации — её литература, фольклор, наука, изобразительное искусство, она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно. Концептосфера русского языка, созданная писателями и фольклором, исключительно богата. Концептосфера языка — это в сущности концептосфера русской культуры. Национальный язык в потенции — как бы «заместитель» русской культуры. Отдельных вариантов концептосферы национального языка очень много, они по-разному группируются, по-разному себя проявляют. Концептуальная сфера, в которой живёт любой национальный язык, постоянно обогащается, если есть достойная его литература и культурный опыт. Она трудно поддается сокращению, и только в тех случаях, когда пропадает культурная память в широком смысле этого слова [Лихачев 1997: 287].

И концепты, и концептосфера — это мыслительные сущности, ненаблюдаемые. Современные научные данные убедительно подтверждают реальность существования концептосферы и концептов, а именно реальность мышления, не опирающегося на слова (невербального мышления).

Надо заметить, что многие исследователи сходятся во мнении, что концептосфера носит достаточно упорядоченный характер, это иерархически организованный набор ключевых смыслов, или концептов, сформированных в процессе познания мира и отражающих информацию об этом мире. Концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами.

З.Д. Попова и А.И. Стернин указывают, что конкретный характер системных отношений концептов требует исследования, но общий принцип системности, несомненно, на национальную концептосферу распространяется, поскольку само мышление предполагает категоризацию предметов мысли, а категоризация предполагает упорядочение ее объектов [Попова, Стернин 2003: 19].

Таким образом, концептосфера — это упорядоченная совокупность концептов народа.

Национальная концептосфера является основой народного (культурного и языкового) сознания этноса, и в этом плане она, с одной стороны, подвергается определенным изменениям, эволюционирует — об эволюции концептосферы и аксиосферы см. например, в работе [Маркова 2014].

В когнитивной лингвистике очень важно разграничивать понятия *менталитет* и *концептосфера*. Безусловно, эти понятия тесно связаны и взаимодействуют в процессах мышления. Концептосфера — сфера знаний народа — в определенной степени определяет менталитет народа (особенности восприятия и понимания действительности. Тем не менее, несмотря на тесную связь, *менталитет* и *концептосфера* — разные сущности.

З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают следующее определение: менталитет — это «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей» [Попова, Стернин 2003: 65].

Менталитет народа проявляется прежде всего в его характере, действиях, коммуникативном поведении. Менталитет формируется под влиянием экономических условий, политических изменений, природных явлений, контактов с другими этническими группами и т.д. [Радбиль 2013]. Концептосфера — это сфера мысли. Основной источник формирования концептов — познавательная деятельность личности.

Авторы «Очерков по когнитивной лингвистике» ставят в своей работе вопрос: «Каков онтологический статус концептосферы в сознании?» По их мнению, ответ однозначен: концептосфера невербальна и существует в сознании на базе УПК (универсальный предметный код) автономно, независимо от языковых средств ее выражения, объективации [Попова, Стернин 2003: 36].

Как видим, авторы рассматривают статус концептосферы в свете концепции невербальности мышления, связанной с понятием универсального предметного кода (УПК) как нейрофизиологического субстрата мышления. Автором

гипотезы существования УПК является Н.И. Жинкин, опиравшийся на некоторые фундаментальные идеи, высказанные Л.С. Выготским.

Согласно концепции Н.И. Жинкина, базовым компонентом мышления является особый «язык интеллекта» (его-то и назвал исследователь универсальным предметным кодом). Н.И. Жинкин полагает, что мышление не связано с речедвигательным кодом и осуществляется в особом несловесном предметно-образном коде, который получил название «универсальный предметный код». (Заметим, что и в работах А.А. Потебни можно найти идеи о невербальном мышлении, о том, что мышление шире языка.) Единицами универсального предметного кода являются наглядные образы, формирующиеся в сознании человека в процессе восприятия им окружающей действительности. Основная мысль автора изложенной гипотезы состоит в том, что код этот имеет принципиально невербальную природу и представляет собой систему знаков, представляющих собой результат чувственного отражения действительности в сознании. Это «язык» схем, образов, при помощи которых и осуществляется мышление человека [Жинкин 1998].

Универсальный предметный код субъективен, индивидуален у каждого говорящего, поскольку он образуется у каждого человека как отражение его неповторимого, индивидуального чувственного жизненного опыта.

Лингвистические эксперименты различного рода в подтверждение гипотезы Н.И. Жинкина показали, что этот код не зависит от специфики национального языка, он универсален и имеет надъязыковой характер. А из этого следует, что человек мыслит не на каком-либо национальном языке, а средствами универсального предметного кода мозга [Караулов 1987].

Важнейшим постулатом концепции невербальности мышления является постулат о наличии кодовых переходов при речепорождении и речевосприятии. Н.И. Жинкин развил идею Л.С. Выготского: мысль возникает в УПК, затем перекодируется в особый промежуточный код, который затем в свою очередь перекодируется во внешнюю речь. При понимании речи происходит обратный процесс: речь перекодируется сначала в промежуточный код, а затем в УПК и

попадает таким образом в долговременную память. По Н.И. Жинкину, необходимо разделять *внутреннюю* и *внешнюю речь*: *внутренняя речь* — это речь, состоящая из предикатов, ключевых слов, несущих в себе основную наиболее существенную для говорящего информацию, это своего рода конспект для будущего высказывания, а *внешняя речь* — это физическое, материальное явление, это речь, организованная по всем правилам фонетики, лексики и грамматики национального языка [Попова, Стернин 2003: 32].

Концептосфера может быть принадлежностью всего человечества, этноса, социальной или культурной группы и индивидуума. [Слышкин 2000: 19]. Применительно к этносу можно говорить о национальной концептосфере. В свете концепции невербальности мышления принципиальным для современной когнитивной лингвистики представляется разграничение концептосферы и семантического пространства языка. Семантическое пространство языка — «та часть концептосферы, которая получила выражение с помощью языковых знаков. Вся совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка, образует семантическое пространство данного языка» [Попова, Стернин 2003: 89]. При изучении семантического пространства языка мы получаем достоверные знания о той части концептосферы, которая в нем представлена. Однако получить знания о всей концептосфере народа, группы людей или отдельного человека только по изучению семантического пространства невозможно, поскольку концептосфера гораздо объемнее и шире семантического пространства языка.

Значительная часть концептосферы народа представлена в семантическом пространстве языка, что и делает семантическое пространство языка предметом изучения когнитивной лингвистики.

1.4. Методы концептуального анализа и обоснование концепции исследования

В настоящее время существует множество методов и методик анализа концептов. Их условно можно подразделить на методы, в основе которых лежит диахронический подход к изучению «языка культуры», и методы, основанные на синхроническом анализе.

Методы диахронического изучения концептов. Методы диахронического изучения концептов, видимо, были исторически первичны, так как они опираются на мощные традиции сравнительно-исторического метода, заложенные еще В. фон Гумбольдтом, А.А. Потебней и др. Суть этого подхода заключается в выявлении исходных, базовых, первоначальных представлений народа о мире по фактам истории языка и по рефлексам их отражения в современном языковом состоянии. Концепты культуры анализируются с привлечением знаний различных смежных областей науки (истории, географии и т.д.) [Фрумкина 1992].

В частности, академиком Ю.С. Степановым в словаре «Константы: Словарь русской культуры» (1997) разработан метод диахронического анализа констант культуры. Выявление их концептуального содержания проводится с помощью текстов разных эпох, т.е. как бы с позиции внешнего наблюдателя, а не активного носителя языка. Это основано прежде всего на анализе языковых данных — этимологии слов, составляющих базовый состав ключевых для русской культуры представлений, а также словоупотреблений и толкований слов и понятий, запечатленные в различных текстах — писателей, общественных деятелей, в других словарях. Предполагается, что «вся совокупная духовная культура всякого общества состоит в значительной степени в операциях с этими концептами, при этом дописьменная история культуры запечатлена не в археологических памятниках (не в «костях»), а в самом значении слов, представляющих собой развитие индоевропейского культурного наследия. Исконный словарный состав — вот первое оригинальное достояние русской культуры» [Степанов 1997].

В.В. Колесов предлагает метод историко-лингвистической реконструкции концептов национальной культуры, утверждая, что «о ментальности народа

можно говорить только в исторической перспективе. Тогда она не конструируется, а воссоздается в действительных своих различиях» [Колесов 2006: 3]. В.В. Колесов последовательно исследует периоды развития лексического значения слов — выразителей традиционно русских ценностей, по которым реконструируются особенности «рефлектирующей интуиции русских философов, которая основана на глубинных концептах русско-славянского слова» и выражает себя в текстах, признанных образцовыми, на «темы, связанные с развитием русских духа, разума и характера». Эта рефлексия, в свою очередь, верифицируется «категориями языка, его смыслами и подробностями речи» [Колесов 2006: 6].

Также следует упомянуть метод этнолингвистического анализа культуры в научной школе Н.И. Толстого. Н.И. Толстой и его ученики основываются на разложении сложных культурных образований на простые элементы, которые устойчиво повторяются в разных областях духовной культуры — обычаях, обрядах, верованиях, мифологии. Ученые обосновывают так называемый «парадигматический подход», базирующийся на идее о том, что народная культура «представляет собой иерархически организованную систему разных кодов, т.е. вторичных знаковых систем, использующих разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к «картине мира», к мировоззрению данного социума (для древних славян — к язычеству). Эти разные коды (например, космогонический, растительный, этномологический, ономастический и т.д.) оказалось возможным соотнести друг с другом по способу перевода с языка на язык через общий для них содержательный план, служащий как бы языком-посредником» [Мечковская 2004: 89-93].

Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов В.Н. Телия, идеи которой развивает, в частности, В.А. Маслова, разработала методы исследования концептуального содержания фразеологизмов с позиции рефлексии носителя живого языка, т.е. это взгляд на владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры. «Например, при интерпретации коллокации *больная совесть* в лингвокультурном аспекте важна не только ценностная модальность (как если бы совесть страдала от болезни),

но и то, что это обуславливает психологический дискомфорт, потому что нравственный изъян вызывает неодобрение, осуждение в обществе, и говорится это в неформальных условиях речи при определенном раскладе социально-культурных статусов и ролей собеседников [Маслова 2001: 37].

Методы синхронического изучения концептов. Эти методы соответствуют современным представлениям науки о языке о примате синхронии над диахронией, восходящим еще к Ф. де Соссюру и структурализму.

Одним из востребованных методов синхронического анализа концептов является группа методов, основанных на исследовании концептуальных метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон 2004]. В отечественной науке о языке эту исследовательскую технологию развивает О.Л. Чернейко, анализирующая «те содержательные фрагменты абстрактного имени, о которых знает интуиция и которые она выводит на поверхность сознания через языковое знание, то есть через сочетаемость имени» [Чернейко 1997: 284]. Скрытые культурные смыслы Л.О. Чернейко обнаруживает в национальном языке посредством анализа несвободной сочетаемости абстрактных имён. «Частеречная принадлежность этих слов свидетельствует, что явления, стоящие за ними, имеют характер субстанции, то есть того, что существует в себе и благодаря себе как носитель свойства, признака, состояния, действия» [Чернейко 1997: 285]. Через сочетаемость можно выявить ассоциативный план концепта, раскрывающий его природу: «Абстрактные имена, заключающие в себе метафизические понятия, относятся к мифологемам — представлениям воображения, ассоциативным по своей природе. При этом не ассоциации слова возникают на основе его сочетаемости (это вторичные ассоциации), а несвободная сочетаемость слова обусловлена его ассоциативным потенциалом. Именно она и есть внешнее, поверхностное проявление глубинных ассоциативных контуров имени» [Чернейко 1997: 288].

В том же направлении осуществляется анализ концептуального содержания культуры в исследованиях О.О. Борискиной и А.А. Кретьева, исследующих метафорическую сочетаемость с целью выделить целые устойчивые типы, мо-

дели метафоризации определённых областей действительности. . Подход основан на положении о том, что «совокупность наиболее устойчивых и часто реализуемых языковых метафор составляют каркас семантической структуры языка, обеспечивают её национальное своеобразие и определяют законы семантического развития лексики данного языка» [Кретов, Боискина 2003: 139]. В качестве примера исследователи рассматривают категоризацию первостихий (огонь, вода, земля, воздух) и выделяют такие классы, как «дышащее живое», «смертное живое», «ходячее живое» и т.д. на основе соответствующих метафорических сочетаний. Методика выявления скрытых механизмов языковой категоризации построена на анализе набора синтаксических позиций того или иного слова.

Также следует назвать сопоставительный метод анализа «ключевых слов» культуры, предложенный А. Вежбицкой. А. Вежбицкая предлагает описывать «ключевые слова» культуры (воплощающие собственно культурные концепты) через сравнение с именами этого предмета в других языках. Механизмом сопоставительного описания является разложение любого значения слова в любом языке на «универсальные смыслы» — «семантические примитивы», из которых складываются определённые культурные сценарии [Вежбицкая 1999].

Под влиянием идей А. Вежбицкой складывается новое направление анализа концептов, методика которого изложена в книге Анны А. Зализняк, И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева «Ключевые идеи русской языковой картины мира» (2005) и других работах указанных авторов. Принципиальным для авторов является то, что необходимо именно синхроническое исследование «нетривиальных семантических конфигураций, достаточно частотных в бытовом дискурсе (возможно, повторяющихся в значении ряда слов) и относящихся к *неассертивным* (неявным, невербализованным, имплицитным) компонентам высказывания. Важно не то, что утверждают носители языка, а то, что они считают само собою разумеющимся, не видя необходимости специально останавливать на этом внимание» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 9].

Речь идет о каких-то представлениях о мире, свойственных носителям русского языка и русской культуры и воспринимаемых ими как нечто самоочевидное. Эти представления находят отражение в семантике языковых единиц, так что, овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка одновременно сживается с этими представлениями, а будучи свойственными (или хотя бы привычными) всем носителям языка, они оказываются определяющими для ряда особенностей культуры, пользующейся этим языком [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 17-18].

Комплексные синхронически-диахронические методы концептуально-го анализа. В последнее время в рамках лингвокогнитивного подхода развиваются успешные попытки объединить диахронический и синхронический методы анализа. Одной из таких попыток является методология анализа концептов воронежской школы концептуального анализа, описанная в работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина «Очерки по когнитивной лингвистике» (2003).

Авторы исходят из полевой трактовки семантической структуры концепта, согласно которой следует отдельно рассматривать: 1) ядро концепта (кодирующий образ УПК) и базовый слой (совокупность когнитивных слоев и когнитивных сегментов в совокупности образующих их когнитивных признаков); 2) интерпретационное поле концепта, составляющее его периферию.

При анализе ядра концепта сначала выявляются ключевые словареппрезентанты данного концепта в языке. При этом необходимы критерии их выделения, в качестве которых могут использоваться частотность в речи, достаточная абстрактность обозначения, общеизвестность и др. Ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевого слова. Пополняет содержание концепта анализ синонимов, антонимов, согипонимов ключевой единицы. Самым детальным образом выявляются: 1) основные семы; 2) ядерные и периферийные семантические компоненты (в том числе посредством экспериментальных методов). Выявленные семемы ищутся в других номинативных реализациях — синонимах, антонимах, фразеологизмах, тем самым выявляются новые концептуальные признаки. Затем проводится анализ сочетаемости, помогающий опре-

делить способы категоризации (когнитивные метафоры) концептуализируемого явления (например, тоска как принадлежность взгляда, то, что может звучать и пр.). На периферии содержания концепта находятся разнообразные концептуальные признаки, стереотипы, отраженные в паремиях, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и в целых публицистических, художественных и научных текстах. Все выделенные концептуальные признаки и слои необходимо проверить на их «бытийность» — реальное присутствие в сознании народа — методами рецептивного эксперимента [Попова, Стернин 2003].

Методика синхронно-диахронного анализа концептов, обогащенная научным инструментарием межъязыкового сопоставления, также представлена в ряде работ ярославской школы концептуального анализа: это работы В.И. Жельвиса «Лингвокультурологическая характеристика концепта “Красота”» [Жельвис 2015], О.С. Егоровой и О.А. Кирилловой «Свобода» и «воля» как ключевые концепты русской культуры [Егорова, Кириллова 2012], Е.Н. Лагузовой «Описательный глагольно-именной оборот *испытывать чувство* в современном русском языке» [Лагузова 2010] и др.

Понятно, что в ходе указанного анализа должны учитываться как синхронный, так и диахронный аспекты изучения языка (в частности, этимология, паремии, традиционные тексты культуры); как литературная норма, так и употребления, характерные для отдельных референтных групп; как собственно языковые, так и ассоциативные связи слов и значений.

Источники исследования и обоснование концепции работы. Исходя из вышеизложенного, в данном диссертационном исследовании принята концепция анализа концептов на основе методики концептуального анализа, разработанной на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Суть данной методики заключается в выявлении когнитивных признаков концепта на основе анализа энциклопедических, лексикографических и текстовых источников и в характеристике языковой объективации концепта на основе анализа парадигма-

тических, синтагматических, деривационных и ассоциативных связей и отношений концепта [Методические указания 2002].

Указанная методика требует вовлечения в поле исследования материала из разных источников.

Первая группа источников — это данные этимологических словарей, толковых словарей современного русского языка (в том числе «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля), а также фразеологических словарей современного русского языка.

Вторая группа источников — это фольклорные тексты, которые представляют собой неиссякаемый источник сведений о народных представлениях о мире, выраженных в специфическом использовании единиц национального языка. В нашем исследовании в качестве источника фольклорного материала берется сборник русских народных сказок под редакцией А.Н. Афанасьева.

Третья группа источников, эксплицирующих современные особенности употребления слов — репрезентантов концепта, связана с материалами Национального корпуса русского языка, который представляет собой «электронное собрание текстов, размеченное таким образом, чтобы в нем можно было быстро найти слова и конструкции с заданными грамматическими и другими интересными лингвисту свойствами» [Плунгян 2005: 296]. Национальный корпус русского языка был открыт для свободного доступа в интернете 29 апреля 2004 года. В настоящее время НКРЯ является постоянно расширяющимся корпусом текстов, включающим порядка 100 млн. словоупотреблений. Его хронологические границы изначально задавались с 50-х гг. XX в. до наших дней. Затем добавились тексты первой половины XX в. и XIX в., потом — XI- XIV в. [Рахилина 2009: 7].

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) — это фактически справочно-информационная система по современному русскому языку, позволяющая получать ответы на самые неожиданные вопросы. Прежде всего Корпус является источником примеров употреблений слов в текстах, т.е. языкового материала, необходимого для различных лингвистических исследований. Сущест-

венным для разработчиков и ценным для пользователей является также и то, что наличие разметок не только оптимизирует поиск примеров, но и позволяет решать разнообразные лингвистические задачи: изучение семантической сочетаемости, описание конструкций русского языка, уточнение свойств классов слов и отдельных слов, проверка гипотез и т.д.

Четвертая группа источников — это совокупность ассоциатов как словесных реакций на слова-стимулы ПРАВДА и ИСТИНА, полученных в ходе проведения свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента.

В настоящем исследовании принята следующая технология анализа концептов ПРАВДА и ИСТИНА.

Первый этап анализа включает верификацию экстралингвистического содержания концептов ПРАВДА и ИСТИНА в национальной культуре по данным их лексикографического описания, в результате чего устанавливается первичный состав когнитивных признаков концепта и его семантическая структура. Затем анализируются особенности парадигматических, синтагматических и деривационных особенностей языковой реализации слов-репрезентантов концептов ПРАВДА и ИСТИНА, их использование в составе фразеологизмов, на основе уточняется состав когнитивных признаков данного концепта в системе русского литературного языка.

Второй этап заключается в исследовании особенностей текстовой реализации данных концептов по данным фольклорных текстов, представленных в сборнике русских народных сказок под редакцией А.Н. Афанасьева, который оцифрован и переведен в электронную базу данных, имеющуюся в архиве кафедры преподавания русского языка в других языковых средах ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

На третьем этапе исследования выявляются расширения и изменения концептуального содержания ПРАВДЫ и ИСТИНЫ в русском языке на материале текстов Национального корпуса русского языка. Проводится сопоставительный анализ вхождений слов — репрезентантов концепта в советский и постсоветский период функционирования современного русского языка.

Заключительный этап исследования предполагает подтверждение полученных данных путем проведения свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента.

По итогам этапов 1-2 составляются словарные статьи концептов ПРАВДА и ИСТИНА в рамках продолжающейся кафедральной темы — разработки электронного «Словаря концептов русского фольклора» (**Приложение 1** настоящей работы).

На каждом из этапов 1-4 предполагается выявление схождений и расхождений концептуальных областей ПРАВДА и ИСТИНА, общих зон их концептуального содержания и дифференциальных когнитивных признаков.

Выводы по содержанию I главы

В современной лингвистике отмечается активизация антропоцентрического подхода, в рамках которого сложилась лингвокогнитивная парадигма исследования языка национальной культуры. Одним из базовых понятий междисциплинарных когнитивных исследований в области лингвокультурологии является научное понятие «концепта».

В настоящей работе, с опорой на понимание концепта в исследованиях З.Д. Поповой и А.И. Стернина, принято рабочее определение концепта как комплексной ментальной единицы, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои; соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека. Концепт национальной культуры выступает как основной значимый элемент языковой картины мира этноса и национальной концептосферы.

Концепт национальной культуры характеризуется со стороны семантического наполнения и языковой объективации (экспликации).

Смысловое наполнение концепта формируется его когнитивными признаками, образующими разные концептуальные слои (ключевое слово — репрезентант концепта, ядро концепта, базовые слои, представленные общенародными когнитивными признаками, периферия концепта, которая отражает интерпретацию отдельных когнитивных признаков). Иерархически организованная совокупность когнитивных признаков образует смысловой объем концепта.

Языковая объективация концепта представлена системно-языковыми (словарными) значениями слов и сочетаний, особенностями их речевой реализации, парадигматических, синтагматических и деривационных отношений, в которые входит слово — репрезентант концепта.

Источниками языковых и текстовых данных для предпринятого в настоящем исследовании анализа концептов ПРАВДА и ИСТИНА являются: (1) данные этимологических словарей, толковых словарей и фразеологических словарей современного русского языка; (2) фольклорные тексты, представленные в сборнике русских народных сказок под редакцией А.Н. Афанасьева; (3) языковой материал Национального корпуса русского языка; (4) данные свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента.

В работе принята методика анализа концептов, разработанная на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Эта методика предполагает анализ экстралингвистического содержания и словарного значения слов — репрезентантов концепта по данным словарей, исследование парадигматических (синонимия, антонимия), синтагматических (анализ сочетаемости), деривационных (построение текстовых словообразовательных гнезд) и ассоциативных возможностей ключевого слова, номинирующего концепт, анализ текстовых реализаций устойчивого типа (фразеологизмы и поговорки) и свободного типа (фольклорные тексты, тексты различных современных дискурсивных практик). Верификация полученных данных осуществляется путем проведения свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента.

Ход анализа смыслового наполнения и языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА, его основные результаты представлены во II и III главах настоящего исследования.

ГЛАВА II. Языковая объективация и смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА в словарном составе русского языка и в фольклорных текстах

В соответствии с представленной в главе I концепцией исследования в данной главе на начальном этапе анализа анализируется экстралингвистическое содержание понятий ПРАВДА и ИСТИНА в национальной культуре, на фоне чего дается описание семантического наполнения соответствующих концептов в лексико-семантической системе русского языка по данным словарей. Затем рассматриваются особенности языковой и текстовой реализации концептов ПРАВДА и ИСТИНА по материалам фразеологического фонда русского языка и фольклорных текстов (сказок из собрания А.Н. Афанасьева). На основе проведенного анализа формируется две словарные статьи концептов ПРАВДА и ИСТИНА (приводятся в **Приложении 1** настоящей работы).

2.1. Понятия ПРАВДА и ИСТИНА в пространстве русской культурной традиции

Понятия ПРАВДА и ИСТИНА выступают в русской культуре как носители наиболее значимых и максимально насыщенных культурных смыслов, которые определяют основное направление русской национальной духовности — стремление к обретению высших идеалов добра и справедливости.

Разумеется, представление об истине является универсальным и в мировой культуре, о чем имеется большое количество религиозных, философских, художественных свидетельств начиная с древнейших периодов развития человеческой цивилизации. Однако спецификой именно русского восприятия идеи истины состоит в том, что концептуальное пространство истинности в национальной концептосфере как бы «поделено» между двумя соотносимыми, но в

чем-то и противопоставленными духовными понятиями — наряду с общечеловеческой «истиной» русская национальная культура развивает еще и параллельное наименование ПРАВДА, имеющее ярко выраженную национально-культурную специфику.

Известное противостояние истины и правды — вообще краеугольный камень русской культуры. Эта мысль отражена в русской классической литературе, особенно в творчестве Ф.М. Достоевского. В сгущенном и афористическом виде суть этого противопоставления выражена в известном стихотворении в прозе И.С. Тургенева, которое так и называется — «Истина и Правда» (1882); *«Истина не может доставить блаженства... Вот Правда может. Это человеческое, наше земное дело... Правда и Справедливость! За Правду и умереть согласен»* [Тургенев 2007].

Надо заметить, что проблема взаимоотношения двух понятий ПРАВДА и ИСТИНА в русской языковой культуре имеет достаточно глубокие корни, существует множество научных работ на эту тему. Вопросом корреляции русских концептов ПРАВДА и ИСТИНА глубоко интересуются представители различных наук: лингвисты, социологи, психологи, культурологи, философы. Все они пытаются решить эту проблему с разных точек зрения, их интересуют различные аспекты, но в конечном итоге абсолютно все, вовлеченные в рассмотрение и решение обозначенной проблемы, задаются одним и тем же вопросом: «В чем концептуальное различие данных понятий, что для носителей языка ПРАВДА, а что ИСТИНА?». Причем, как справедливо отмечает Ю.С. Степанов: «Своеобразие русского концепта «Правда» в соотношении с «Истиной» привлекало внимание и западноевропейских исследователей ...». [Степанов 1997: 447].

Современный воронежский философ М.В. Черников в своей статье «Концепты ПРАВДА и ИСТИНА в русской культурной традиции» также акцентирует внимание на глубоко специфичной квазисинонимичности соотношения между двумя этими значимыми понятиями, укорененной в недрах русской традиционной культуры: «Характерную особенность русской языковой культуры составляет нетривиальное взаимоотношение квазисинонимичных понятий:

истина и правда. Они образуют особого рода концептуальный тандем, в котором на первый план выходит то их неразрывное единство, приводящее порой к полной смысловой неразличимости, то, наоборот, обнаруживает их «неслиянность», самобытность, отвергающая постулат полной синонимии и взаимозаменяемости» [Черников 1999: 164].

Как правило, в обыденном словоупотреблении слова ПРАВДА и ИСТИНА считаются синонимами, и совершенно бессознательно одно слово заменяется другим. Для такой замены есть достаточные основания: абсолютно во всех толковых словарях русского языка как уже устаревших, так и современных слово ПРАВДА объясняется в первом значении через слово ИСТИНА, а ИСТИНА через «правду». Таким образом, взаимозаменяемость этих слов в нашей повседневной речи вполне обоснованна.

Но подобная замена практически не приемлема в литературе философского, художественного характера, и тем более в статьях, посвященных проблеме лингвистического разграничения данных слов. Современный философ М.В. Черников отмечает, что «мастера слова, использующие все ресурсы языковых концептов, обнаруживают нетождественность понятий *правда* и *истина*, отмечают различие их коннотационных полей. Так возникают смыслы, основанные на взаимообыгрывании, взаимопротивопоставлении правды и истины» [Черников 1999: 164].

Надо отметить, что достаточно много работ философского содержания о соотношении русских концептов ПРАВДА и ИСТИНА появляется в России уже в девятнадцатом веке, о чем пишет Ю.С. Степанов: «Совпадение двух значений в русском слове *правда* — правда как объективная истина и правда как внутренний закон, справедливость находило постоянные соответствия и осмысления во многих идейных исканиях на протяжении всего XIX века.» [Степанов 1997: 447].

Представляется целесообразным выяснить, как трактуются понятия ИСТИНА и ПРАВДА в философских словарях. Так, в современном философском

словаре под реакцией И.Т. Фролова дана следующая интерпретация понятию ИСТИНА:

«Истина — адекватное отражение действительности субъектом, воспроизведение ее такой, какова она есть вне и независимо от сознания. Категория Истина характеризует результаты познавательной деятельности с точки зрения их объективного содержания, которое выделяется практикой. Проблемы, связанные с условиями постижения и удостоверения истины, разрабатываются в теории познания. <...>.

Объективная истина — независимое от человека и человечества содержание знания. По форме истина субъективна, она свойство человеческого знания. По содержанию истина объективна, так как не зависит от сознания, а обусловлена отображающимся в нем материальным миром» [Философский словарь 2001].

В «Философском словаре» под редакцией И.Т. Фролова также представлены такие понятия, как *«Истинность»* и *«Критерий истины»*. Примечательно, что понятие ПРАВДА в данном словаре и в других философских словарях отсутствует. Философы современности не считают это понятие философским, связывая его с другими сферами национальной культуры — этикой, эстетикой, литературой, тогда как ИСТИНА в философии трактуется прежде всего с гносеологической точки зрения: исследуемое понятие связывается с сознанием и познанием субъекта. Подобные значения зафиксированы и в толковых словарях русского языка с пометой *филос.*, но они далеко не единственные.

Но в то же время, если посмотреть работы русских философов-мыслителей, деятелей культуры, лиетратоов и публицистов, то мы увидим их пристальный интерес к осмыслению именно концептуальных различий между концептами ПРАВДА и ИСТИНА, что осознается в качестве характерной национально-специфичной черты именно русской национальной культуры.

Так, выдающийся русский философ второй половины девятнадцатого века Н.К. Михайловский выделяет *правду-истину* и *правду-справедливость*: «Безбоязненно смотреть в глаза действительности и ее отражению — правде-

истине, правде объективной, и, в то же время, охранять правду-справедливость, правду — правду субъективную — такова задача всей моей жизни». В работе «Письма о правде и неправде» Н.К. Михайловский вновь возвращается к проблеме ПРАВДА — ИСТИНА: «... яркий пример совпадения разных понятий — истины и справедливости в одном слове ПРАВДА. ... как велик дух русского народа, уразумевший родственность истины и справедливости, самым языком свидетельствующий, что для него справедливость есть только отражение истины в мире практическом, а истина — только отражение справедливости в области теории; что истина и справедливость не могут противоречить друг другу!» [Михайловский 1897: 384].

Противопоставление истины и правды остро ощущается и в трудах русских философов «серебряного века». Так, например, русский философ Н.А. Бердяев писал: «Какое прекрасное русское слово ПРАВДА в его первоначальном народном смысле — нет однозначного слова на других языках. «Искать правду» — значит искать одновременно высшую истину и высшую справедливость» [Бердяев 1991: 391]. Характерно уже само название его программной статьи, которая открывает легендарный сборник 1909 года «Вехи»: «Философская истина и интеллигентская правда» [Бердяев 1990б: 5]. В своей книге «Судьба России» Н.А. Бердяев писал: «Русская нелюбовь к идеям и равнодушие к идеям нередко переходят в равнодушие к истине. Русский человек не очень ищет истины, он ищет правды, которую мыслит то религиозно, то морально, то социально, ищет спасения. В этом есть что-то характерно русское, есть своя настоящая русская правда» [Бердяев 1990а: 83].

Как видим, все, кто обращались к рассмотрению проблемы соотношения русских концептов ПРАВДА и ИСТИНА, неизбежно приходили к мысли о разграничении, или даже противопоставлении, *правды-истины* и *правды-справедливости*. Уже в середине XIX века различие ПРАВДЫ и ИСТИНЫ в русском общественном сознании было четко концептуализировано, что нашло отражение в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля:

«**Истина** — противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть; ныне слову этому отвечает и *правда*, хотя вернее будет понимать под словом *правда*: правдивость, справедливость, правосудие, правота. *Истина от земли, а правда с небес*. Истина относится к уму и разуму; а добро или благо — к любви, нраву и воле».

«**Правда** — истина на деле, истина во образе, во благе: правосудие, справедливость. *Творите суд и правоту. Стоять за правду*» [Даль 1999].

Ю.С. Степанов, опираясь в том числе и на данные словаря В.И. Даля, приходит к мысли: «То же противопоставление — *правды-истины* и *правды-справедливости* — можно прочертить и несколько иначе: как различие истины рациональной (юридической, философской) и истины чувственной, практической, истины поведения ...» [Степанов 1997: 436].

«В современном русском сознании различие *правды* и *истины* четко ощущается, но взаимное расположение их в рамках этого сложного концепта несколько изменилось. Теперь *истина* связывается, скорее, с вечным и неизменным, а *правда* — с земным, изменчивым, социальным. Их соотношение выражается примерно так: «Истина — одна, а правд много. Истина для всех одна, а правда у каждого своя» [Степанов 1997: 437]. С данным выводом мы вполне согласны, и, более того, это подтверждается анализом соотношения концептов ПРАВДА и ИСТИНА на материале текстов русских народных сказок.

М.В. Черников в своём подробном анализе истории философского осмысления оппозиции ПРАВДА — ИСТИНА приходит к выводу, что эта оппозиция была одной из определяющих вех в духовной эволюции русского культурного сознания:

«Истина как нерушимость, неизменность может выступать как в качестве определенного подлежащего (логический субъект суждения), так и в качестве определенного свойства (логический предикат суждения). ... Следует отметить, что концепт *правда* также выступает в двух ипостасях. Однако если в случае концепта *истина* раздвоение значений связано с полюсами: объект — качество (1 - истина как объект, обладающий качеством непреходящности; 2 - истина как

качество непреходящности, присущее некоторому объекту), то в случае концепта *правда* раздвоение значений проходит по линии: речь (дискурс) — содержание речи (1 - правда как сама речь (дискурс), обладающая свойством императивности; 2 - правда как содержание императивной речи, т.е. определенная программа действий, предписываемая данной речью).

В зависимости от того, в какой функции выступает концепт *истина* (в функции логического субъекта или в функции логического предиката) и в каком плане употребляется концепт *правда* (как сам императив или как содержание императива), по-разному складывается поле семантически релевантных корреляций между понятиями *истина* и *правда*.

Формальный анализ дает следующие варианты соотношений концептов *правда* и *истина*.

1. Истина как логический субъект — правда как императив;
2. Истина как логический субъект — правда как содержание императива;
3. Истина как логический предикат — правда как императив;
4. Истина как логический предикат — правда как содержание императива» [Черников 1999: 166-167].

Философ заключает, что суть противопоставления правды и истины в русской культуре состоит: во-первых, в помещении этой оппозиции в поле мировоззренческого противостояния *свой* — *чужой*: «из спора мировоззренческих ориентаций возникает первый тип возможностей противопоставления истины и правды: своя правда — это истинная правда, истина; чужая правда — это неистинная правда, квазиистинна»; во-вторых, в противостоянии онтологического (того, что есть на самом деле) и нормативного (того, что должно быть) пониманий: «Истина как онтологическая сущность дистанцируется от Правды как нормативного, смыслозадающего дискурса. В этом случае живая, личностная правда противопоставляется бездушной, объективированной истине» [Черников 1999: 175].

В философском исследовании С.А. Лишаева делается акцент на противопоставлении истины и правды как оппозиции мира вне человека (объективной

реальности) миру человеческих отношений, что в общем соответствует и традициям понимания этого соотношения в русской философии и культуре прошлого: «Концепт *правда*, в отличие от *истины*, несет в себе, помимо гносеологической оценки высказывания (соответствует ли высказывание тому, что есть), еще и его оценку как искреннего, откровенного. Характеризуя высказывание как «правдивое», тем самым обращают внимание на откровенность и искренность говорящего. Использование слова ИСТИНА ... акцентирует внимание на реальности и на соответствии ей высказывания. Правду высказывают (выслушивают), истине — внимают, правды допытываются, дознаются, истину — обнаруживают, понимают, формулируют (правду же не понимают, а знают). **Правда замкнута на субъекта речи; истина отсылает к чему-то внеположному человеку, — к реальности** [*выделено нами — Е.С.*]] [Лишаев 2006: 176].

В ряде публикаций сделана попытка осмысления концептов ПРАВДА и ИСТИНА с точки зрения психологии, что тоже представляет интерес для данного исследования. Одной из таких работ является статья В.В. Знакова «Категория правды и лжи в русской духовной традиции и современной психологии понимания», которая начинается со слов: «Одним из существенных элементов духовной традиции является психологический склад ума русского народа, т. е. черты характера, которые иностранцы и сами русские подмечали у многих поколений россиян. Наиболее типичными среди них являются стремление к правде и отношение ко лжи» [Знаков 1994: 55].

В.В. Знаков формулирует различия «правды» и «истины» с точки зрения современной психологии по данным обыденного, массового сознания. Он выделяет три пункта, три смысловых аспекта этого противопоставления.

1. «*Истина* это категория логики и теории познания, выражающая соответствие наших знаний о мире самому миру. *Правда* — категория психологии взаимопонимания, выражающая не только соответствие знаний миру, но и степень адекватности наших оценок социальной действительности. Истина — категория гносеологическая, ... правда — понятие онтологическое, отражающая

отношение человека к истинному знанию. Истину мы познаем, а правду понимаем <...>.

Оценка субъектом своего или чужого истинного суждения (этическая, эстетическая, межличностная и т. п.) зависит от характера понимания им обсуждаемого поступка, его ценностно-смысловой позиции и мировоззрения. ... И это основная причина того, почему при осмыслении одной и той же истины возможно появление различных вариантов правды. Правда как выражение мировоззрения субъекта дает ему возможность отстаивать с ее помощью свои ценности, нравственные убеждения» [Знаков 1994: 57-58].

2. «В отличие от истинности высказывания, независимой от канала коммуникации, степень правдивости сообщения для общающихся людей всегда обусловлена целями говорящего и слушающего. Можно выделить по крайней мере четыре цели высказывания правды, в частности правды о другом человеке: а) утилитарная цель — правдивое высказывание как средство достижения субъектом значимой цели (например, публикация журналистом разоблачительного материала о неуважаемом им политике); б) мировоззренческая цель — выразить свое кредо, убеждение: «лучше горькая правда, чем сладкая ложь»; в) нравственная — высказать правду, основываясь на искреннем убеждении, что она будет способствовать нравственному совершенствованию человека, о котором говорится; г) рефлексивная — стремление не только к позитивному моральному воздействию на другого, но и к нравственному самосовершенствованию посредством правды» [Знаков 1994: 59].

3. «Для человека правдой обычно является только та истина, в которую он верит. Главная причина, препятствующая возникновению у нас веры в правду, обычно заключается в том, что правда не соответствует нашим представлениям о должном, т. е. о том, что может и должно произойти в обсуждаемой ситуации. Правда отражает не идеальное представление, а реальный мир и потому, как правило, она ассиметрична и неоднозначна, многовариантна» [Знаков 1994: 60].

В рамках лингвокультурологического подхода к анализу концептов культуры о противостоянии ПРАВДЫ и ИСТИНЫ писали Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1991 и 1999], Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев [Булыгина, Шмелев 1997; Шмелев 1995] и др., этой проблеме посвящены многие исследования в авторитетном сборнике научных трудов «Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке» членов проблемной группы «Логический анализ языка» Института языкознания РАН [Логический анализ 1995].

Разные точки зрения, приводимые в этих исследованиях, прежде всего с опорой на работы Н.Д. Арутюновой и А.Д. Шмелева, обобщаются в учебном пособии Т.Б. Радбиля «Основы изучения языкового менталитета» в разделе, посвященном анализу основных русских культурных концептов.

Т.Б. Радбиль начинает свой обзор с важного утверждения о том, что западные языки не различают правды и истины, предпочитая говорить об одном понятии — ср. англ. *truth*, тогда как для русского языка здесь опять мы встречаемся со случаем, когда понятия, в системе языка могущие быть рассмотрены как синонимы, в концептуальной системе этноса, скорее, выступают как антонимы [Радбиль 2013: 187].

По мнению Н.Д. Арутюновой, *истина* отражает гармонию божественного мира — *божественная истина, святая истина*, а *правда* отражает упорядоченность человеческого мира — *правда жизни*, но не **истина жизни*. *Правды* может быть *больше* и *меньше*, она относительна (у каждого *своя правда*, а *истина* у всех одна). *Правда* может быть *неприятной*, а *истина* — безотносительна к ценностной оценке. Так, *истина* о землетрясении — это то, какие геологические факторы его вызвали, а *правда* о нем — это беды и страдания людей. *Истину* ищет следователь (устанавливает, как было на самом деле), а по *правде* судит суд присяжных (соответствует ли это норме человеческих отношений). Антоним слова *истина* — *заблуждение*, а слова *правда* — *ложь*.

Отсюда различна и синтагматика: *говорить истину* — раскрывать сущность вещей, а *говорить правду* — не врать, т.е. не вводить собеседника в заблуждение сознательно. Бороться можно только за *правду* = *справедливость*; за

истину бороться нельзя (это все равно, что бороться за то, чтобы отменить закон земного тяготения). То, что Земля вертится вокруг солнца — *истина*, независимо от борьбы Дж. Бруно против инквизиции. Когда за это борются, это переводит *истину* в ранг *правды*. В художественном произведении может быть *правда чувств, правда характера*, т.е. психологическая достоверность, а *истины* там нет, поскольку оно построено на вымысле, а не на фактах. В эпидигматике (словообразовательный потенциал) *истинный* — настоящий, подлинный, а *правдивый* — говорящий правду, даже если на самом деле он искренне заблуждается против *истины* [Арутюнова 1991: 21-30].

Слова *правда* и *истина* обозначают две стороны одного и того же общепризнанного философского концепта: *правда* указывает на практический аспект этого понятия, а *истина* — на теоретический аспект. Мы можем просить или требовать: *Скажи мне правду* (не *истину*); лишь в Евангелии читаем: *Скажу вам истину*. *Истину* никто из людей не знает, но стремится познать именно *истину*. Если же *истину* познали, она скоро делается всеобщим достоянием и превращается в *избитую истину* (но не бывает **избитых правд*). *Правду* люди знают и стремятся донести до других людей (или даже навязать другим людям *свою правду*). Подходящее название для газеты — *ПРАВДА* (а не *ИСТИНА*), но мы можем вообразить себе религиозный журнал «Слово *истины*». *Истина* бывает отвлеченной, абстрактной; в слове *правда* отчетливо выражено представление о норме и моральное измерение, мы говорим *поступать по правде* (в древнерусском *правьда* и значило в первую очередь «закон») [Зализняк 2005].

Что важнее для русского языкового сознания: *правда* или *истина*? На этот вопрос однозначного ответа нет. С одной стороны, *истина* важнее, поскольку она принадлежит «горнему» миру. *Правда*, с этой точки зрения, оказывается «приземленной», относящейся к миру «дольному». Это различие отчетливо видно из семантики сочетаний *познать истину* (без указания источника) и *узнать* (*у кого-либо* или *от кого-либо*) *правду*. С другой стороны, *правда* близко связана с человеческой жизнью, а *истина* является отвлеченной и холодной. Именно поэтому русский языковой менталитет тяготеет к жизни «по правде», а

не по «истине». Ведь истина — не окрашена теплом человеческих отношений: попробуйте хоть как-нибудь оценочно отнестись к такой, например, истине, как «дважды два — четыре». Именно истина потому часто переходит в разряд банальности [Шмелев 1995].

Таким образом, совершенно очевиден тот факт, что корреляция русских концептов ПРАВДА и ИСТИНА в их экстралингвистическом бытовании интересует исследователей разных гуманитарных наук уже на протяжении нескольких веков. Подводя итоги, отметим, что противостояние правды как принадлежности миру идеала, норм человеческих отношений и истины как принадлежности объективной, внечеловеческой реальности (Божественной или природной) отмечается как значимое для русской культуры в философских, психологических и культурологических исследованиях.

Безусловно, указанное противопоставление не может не найти своего подтверждения и в фактах национального языка. Именно язык является выражением мироощущения народа, объективным свидетельством особенностей этнического взгляда на мир и системы ценностей. Поэтому, в соответствии с логикой принятой нами концепции исследования, на следующем его этапе необходимо проанализировать смысловое наполнение и языковую экспликацию концептов ПРАВДА и ИСТИНА в лексико-семантической системе языка (по данным словарей и текстовых реализаций).

2.2. Смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным этимологических, толковых и фразеологических словарей русского языка

На данном этапе анализа были выявлены когнитивные признаки концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным основных этимологических и толковых словарей русского языка, а также объем и содержание данных концептов посредством описания особенностей моделей их устойчивой сочетаемости в фра-

зеологических единицах и фольклорных текстах, после чего проведён сопоставительный анализ с целью определения общих и дифференциальных компонентов концептуального содержания ПРАВДА и ИСТИНА.

2.2.1. Смысловое наполнение концепта ПРАВДА по данным этимологических, толковых и фразеологических словарей русского языка

Смысловое наполнение концепта ПРАВДА по данным этимологического анализа. Рассмотрение концепта, как указывает Ю.С. Степанов в своей работе «Константы. Словарь русской культуры», следует начинать с этимологии, обращаться к праформе в языке и определять источник появления слова и способ его образования. Таким образом, устанавливается внутренняя форма заглавного слова статьи, что позволяет проследить впоследствии динамику его семантики [Степанов 1997: 49]. Аналогичной точки зрения в описании концептов придерживаются и ученые кафедры преподавания русского языка в иноязычных средах, о чём свидетельствуют «Методические указания по составлению словаря концептов русского фольклора» Т.М. Горшковой и Л.И. Ручиной [Методические указания 2002].

Итак, в описание концептуального содержания концепта ПРАВДА необходимо включать данные, извлеченные из анализа его **внутренней формы (этимологии)**. «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных информацию о слове не фиксирует [Черных 1999]. «Этимологический словарь русского языка» М.Фасмера дает следующую словарную информацию: «**Правда**, укр. *п^ра́вда*, блр. *п^ра́ўда*, др.-русс., ст.-слав. $\notin \angle \aleph \aleph \leftarrow \otimes \aleph$, болг. *п^ра́вда* — то же, а также в значении «поголовье скота», сербохорв. *п^ра́вда* «правда; тяжба», словен. *prāvda* «положение, закон, судебное дело», чеш., слвц. *prāvda* ПРАВДА. От **pravъ*. Отсюда произведены праведный, др.-русс., ст.-слав. $\notin \angle \aleph \aleph \leftarrow \otimes \leftarrow \subseteq \vee$, диал. также «леший», задабривающее табуистическое название, праведник, др.-русс., ст.-слав. $\notin \angle \aleph \aleph \leftarrow \otimes \leftarrow \subseteq \cup \supseteq \vee$ »

[Фасмер 1986]. Н.М. Шанский в «Кратком этимологическом словаре русского языка» приводит следующие сведения по происхождению слова ПРАВДА: «**Правдѣ**. Общеславянское. Образовано с помощью суффикса -ѣда (совр. -да) от *правый* — «истинный» [Шанский 1975].

Как видим, М. Фасмер и Н.М. Шанский чётко указывают, что **pravьda* образовано от прилагательного **pravь*. Однако «Этимологический словарь славянских языков» под ред. О.Н. Трубачёва указывает, что **pravьda-* это не производное от прилагательного **pravь*, а девербатив **pravьda < *prav-iti*.: «Вообще о слове *правда* написано немало умозрительного, причём не было сделано попытки приблизиться к пониманию такого важного его реального значения как «судебные действия, юридическая процедура», которые явствуют из деривации **pravьda ← *praviti*, как, впрочем, и из древних контекстов ...» [Этимологический словарь 1985].

Ценными также представляются сведения, содержащиеся в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского: « $\nexists \angle \aleph \aleph \leftarrow \otimes \aleph$ - правда, истина; - справедливость; -добродетель, добрые дела, праведность; -правость, правота; -доброе имя; -честность; -обет, обещание; -присяга; -повеление, заповедь; -постановление, правило; -свод правил, законы; -договор, условия договора; -право; -права; -признание прав; -оправдание; -суд; -право суда; судебные издержки; -пошлина за призыв свидетеля; -подтверждение, доказательство» [Срезневский 2003].

Здесь мы видим достаточно широкий ряд исходных значений слова ПРАВДА, многие из которых являются значимыми для формирования смыслового наполнения концепта ПРАВДА.

М.В. Черников в статье «Концепты ПРАВДА и ИСТИНА в русской культурной традиции» отмечает, ссылаясь на работу В.В. Иванова и В.Н. Топорова «О языке древнего славянского права», что **pravь*, вероятно, происходит от **pro-*, родственного лат. *probus* — «добрый, честный, порядочный», и древнеинд. *prabhus* — «выдающийся (по силе и изобилию), превосходящий»; также

указывает связь **правъ* с лат. *provincia*, первоначально «власть, полномочие», *probinguos* — «облечённый властью, имеющий право» [Черников 1999].

Ю.С. Степанов в «Словаре русской культуры» указывает, что этимология слова ПРАВДА не вызывает сомнений: «...оно восходит к и.-е. корню **рго-* «вперед выступающий, вперед выходящий, идущий» как прилагательное и существительное с прибавлением суффикса **-ио-*, т.е. к **рго-ио-*. ... Таким образом, *правый* означает, в сущности, «образцовый в моральном смысле», «служащий нормой или указывающий норму для следования». [Степанов 1997: 442]

Таким образом, анализ этимологических данных показывает, что первоначально ПРАВДА была тесно связана с судом, правосудием, законом, правилами и т. п. Можно выделить четыре концептуальных слоя для ПРАВДА:

- 1) нравственный, связанный с представлением о соответствии этическим заповедям;
- 2) нормативно-ценностный, связанный с представлениями о том, что правильно в человеческой жизни, т.е. о соответствии нормам этноса, об идеале;
- 3) правовой, юридический, связанный с представлениями о законе, об обязанностях человека в обществе.
- 4) эпистемический, познавательный, связанный с представлениями о соответствии действительности.

Смысловое наполнение концепта ПРАВДА по данным толковых словарей современного русского языка. Согласно принятой в настоящей работе концепции исследования, ядерные когнитивные признаки концепта представлены словарными значениями слов — репрезентантов концепта, которые выявляются посредством анализа основных лексикографических источников. Для этого привлекаются данные толковых словарей современно русского языка разных периодов его функционирования. Надо отметить, что в целом языковые значения для слова *правда*, представленные в толковых словарях, совпадают, что свидетельствует об общенародности и понятности ядра концепта.

Первым в хронологическом плане и важным с точки зрения выявления семантики слова именно в народной речи является «Толковый словарь живого

великорусского языка» В.И. Даля, в котором встречаем важное указание на связь значений слова *правда* со словом *истина* и одновременно — на несовпадение их семантики: «**Правда**, ж. истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость, неумытость, честность, неподкупность, добросовестность» [Даль 1999].

Далее рассмотрим данные «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, которые характеризуют состояние русского языка на период 30-40-ых гг. XX в.: «**Правда**, ы, мн. нет, ж. **1.** То, что соответствует действительности, что есть на самом деле, истина. **2.** Правдивость, правильность. **3.** Идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов. // Вообще жизненный идеал, справедливость, основанный на принципах справедливости порядок вещей. **4.** Правота (разг.). **5.** [П прописное]. Название кодексов средневекового права (истор.). **6.** в значении сказуемого. Верно, справедливо, в самом деле так, соответствует действительности, истине. **7.** в значении вводного слова. Действительно, в самом деле. **8.** в значении уступительного союза. Хотя (разг.)» [Ушаков 1996].

Основные из этих значений отчасти совпадают с трактовкой, данной в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «**Правда**, -ы, ж. **1.** то, что соответствует действительности, истина. **2.** Порядок, основанный на справедливости, честности.. **3.** То же, что правота (разг.). **4.** вводное слово. Верно, в самом деле. **5.** союз. Хотя и, следует признать, что (разг.). **6.** частица. Выражает утверждение, уверенное подтверждение» [Лжегов, Шведова 1993].

В четырехтомном малом академическом «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой в целом формулировки не отличаются от словаря под ред. Д.Н. Ушакова: «**Правда**, -ы, ж. **1.** То, что соответствует действительности; истина. // То, что представляется кому-либо правильным, верным с точки зрения морали, этики, то, чем должен руководствоваться человек в своих поступках. // Реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведе-

дении, на сцене и т.п. **2.** То, что исполнено истины; правдивость. // Разг. Правильность суждений или поступков; правота. **3.** Справедливость, порядок, основанный на справедливости. **4.** (с прописной буквы) *Ист.* В составе средневековых названий сводов законов. **5.** в значении наречия. Верно, справедливо, в самом деле. // в значении сказуемого. Употребляется для подтверждения слов собеседника, означает: действительно, в самом деле так. / в вопросе, требующем подтверждения. **6.** в значении вводного слова. Действительно, в самом деле. **7.** в значении уступительного союза. Хотя» [Евгеньева 1985].

В более современном «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой фиксируется значительное расхождение разных значений слова *правда*, что позволяет автору считать их грамматическими омонимами (в словаре дается три омонимичных значения для слова):

«Правда 1 ж. 1. То, что соответствует действительности, истина. **2.** правдивость, правильность. // разг. Правота. **3.** Порядок, основанный на справедливости.

Правда 2 союз. 1. Употребляется при выражении уступительности; соответствует по значению словам: хотя, хотя и, следует признать.

Правда 3 частица. 1. Употребляется при выражении утверждения, уверенного подтверждения. **2.** употребляется при выражении согласия со словами собеседника. **3.** Употребляется как вводное слово, соответствуя по значению словам: действительно, в самом деле» [Ефремова 2000].

Наиболее подробно разработаны значения слова *правда* в большом 17-томном академическом «Словаре современного русского литературного языка»: **«Правда, -ы, ж. 1.** То, что соответствует действительности; истина. **♦ По правде** (говорить, отвечать и т.п.) *.Разг.* Честно, правдиво. **2. ♦ Вправду** *.Разг.* Всерьез. **♦ Правду, по правде говоря** (надо, если) правду, по правде говорить, сказать. *В составе вводных сочетаний.* **♦ Верой и правдой.** Правда-матка (матушка). *Простореч.* Совершенная, истинная правда. **Правду-матку** (матушку) **говорить** (резать). *Простореч.* Высказываться откровенно. **♦ .И то правда.** Обозначает согласие со словами собеседника. **Смотреть** (глядеть и

т.п.) **правде (прямо) в глаза, в лицо**. Проявлять мужество, самообладание. **В ногах правды нет**. Говорится так по отношению к кому-либо, кто, придя куда-либо, долго стоит, не садится. 2. Правдивость, правильность. *Разг.* Правота. || Правдивость изображения жизненных явлений в художественном произведении, игре актера и т.п. 3. Справедливость; порядок, основанный на справедливости. 4. Название кодексов средневекового права (П прописное). 5. *В знач. нареч.* Действительно, в самом деле. = *В знач. сказ.* ♦ Правда (ли), неправда ли? *В знач. вопросительной частицы.* || Означает согласие со словами собеседника. 6. *В знач. вводного слова.* Действительно, в самом деле. 7. *В знач. уступительно-го союза.* Хотя, хотя и» [БАС 1950-1965].

Уточненная версия этого толкования дается в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова, вышедшем в 2000 г.: «ПРАВДА, - ы; ж. I. 1. То, что соответствует действительности; истина. *Истинная, святая, чистая и Горькая и. Историческая и.* (подлинные исторические факты, события). *По правде* (честно). *Что и., то и.* (верно, действительно так). *И то и.* (выражение согласия со словами собеседника). Правда глаза колет (Посл.). В ногах правды нет (погов.: не стоит стоять, лучше сесть). || Реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведении, на сцене и т.п. *Художественная и.* 2. То, что исполнено истины: правдивость. *Твоя и.* (ты прав). 3. Справедливость, порядок, основанный на справедливости. *Пострадать за правду. Жить, поступать по правде* (справедливо, правильно). 4. (с прописной буквы). *Ист.* В составе средневековых названий сводов законов. II. *Частица.* Выражает утверждение, уверенное подтверждение: верно, справедливо, в самом деле так. || Употр. в вопросе, требующем подтверждения. *Хорошо, что ты пришел. — П.?* || *В функц. сказ.* III. *Вводн. сл.* сп. Действительно, в самом деле. IV. *Союз.* Хотя. ♦ **(Всеми) правдами и неправдами**. Любыми средствами, ни перед чем не останавливаясь. **Смотреть (глядеть) правде в глаза (в лицо)**. Трезво оценивать истинное положение вещей. **Правда-матка (матушка)**. *Разг.* Истинная, сушах правда, откровенно высказываемая. ♦ **Правду (по правде) говоря (сказать)**, в зн. вводн. словосоч. Действительно, в самом деле» [Кузнецов 2000].

Проведенный анализ, обобщающий данные словарей, позволяет нам выделить следующие ядерные когнитивные признаки (далее – КП) концепта ПРАВДА:

КП 1: то, что соответствует действительности, истина. *Сказать правду. Правде в глаза смотреть* (не бояться увидеть истинное положение вещей).

КП 2: справедливость, порядок, основанный на справедливости, честности. *Стоять за правду. Пострадать за правду.*

КП 3: правдивость, правильность суждений или поступков; *разг.* правота. *Твоя правда. Арбузов, Иркутская история.*

КП 4: идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов. *Стезёю правды бодро следуй. А.С. Пушкин.*

КП 5: реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведении, на сцене и т.п. *В её игре было много правды и бесхитростной простоты. Тургенев, Накануне.*

КП 6: закон, свод законов, законность, порядок.

КП 7: согласие с кем-то, утверждение чего-либо, подтверждение чьей-либо правоты.

КП 8: в функции уступительного союза. Хотя, хотя и. *Правда, это пальто немножко дорого, но зато прочно.*

Нетрудно обнаружить, что в современном понимании концепта ПРАВДА сохраняются исходные представления о правде, выявленные в этимологическом анализе. При этом данное концептуальное содержание обогащается новыми признаками, обнаруженными при исследовании словарных значений. Во-первых, усиливается идея о выражении согласия с чем-то в речевой коммуникации, об утверждении или подтверждении истинности чего-либо в диалоге между людьми. Во-вторых, добавляется представление о возможности правды в вымышленном мире художественного произведения (*художественная правда*).

Для полноты анализа языковой объективации концепта ПРАВДА необходимо выявить **парадигматические** и **синтагматические** связи для слова — репрезентанта концепта.

Парадигматические связи выявляются путем анализа синонимии и антонимии для анализируемого слова. «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой даёт в качестве синонимов к слову *правда* лексемы ИСТИНА и СПРАВЕДЛИВОСТЬ [Евгеньева 1970]. Антонимический ряд, согласно сведениям, приведённым в «Словаре антонимов русского языка» Л.А. Введенской, слово *правда* имеет следующие антонимы: ЛОЖЬ, НЕПРАВДА, ОБМАН, ВРАНЬЁ (разг.), КРИВДА (народно-поэтич.) [Введенская 2004]. Те же варианты приводятся в «Словаре антонимов русского языка» М.Р. Львова [Львов 1985].

Синтагматические особенности выявляются путем анализа устойчивых и типовых моделей сочетаемости слова — репрезентанта концепта во фразеологизмах, пословицах.

Смысловое наполнение концепта ПРАВДА по данным фразеологии и паремиологии русского языка. По мнению В. Н. Телия, «фразеологический состав любого языка — наиболее культурно-национален, поскольку система образов, закрепленных в нем, служит своего рода “нишей” для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [Телия 1996: 217].

В целях нашего исследования важно, что смысловое наполнение концепта объективируется в языке прежде всего в моделях устойчивой сочетаемости слов — репрезентантов концепта, которые отражены в фразеологическом фонде национального языка. Кроме того, по данным фразеологии мы можем выявить культурно значимые смыслы, которые не входят в ядро концепта и, соответственно, не отражены в словарных значениях, но, тем не менее, являются значимыми для выражения представлений, стоящих за анализируемым словом в национальной концептосфере.

«Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова приводит следующие фразеологические единицы с компонентом *правда*:

Правдами и неправдами. Любыми средствами, не стесняясь в выборе средств, ничем не брезгуя.

Смотреть в глаза правде. Трезво оценивать действительное положение вещей.

Служить верой и правдой. Честно, преданно (служить).

В ногах правды нет. Не стоит стоять, лучше сесть. *Обычно при обращении с приглашением сесть* [Молотков 1968].

Далее рассмотрим «Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник», в составлении которого принимали участие А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. Словарь дает следующий набор фразеологизмов, в состав которых входит компонент *правда*:

Голая правда. Абсолютная, чистая правда, без прикрас.

Подлинная правда. Настоящая, истинная правда.

Подноготная правда. Истинная сущность чего-либо.

Сермяжная правда. Глубокая народная мудрость.

Сидорова правда [Да Шемякин суд]. *Устар.* 1. Взятки. 2. Неправый суд, произвол.

Всеми правдами и неправдами. Любыми средствами, ничем не брезгуя.

Резать правду [матку]. Прост. Говорить всю правду открыто, прямо, без обиняков; смело отстаивать правоту какого-либо дела.

Служить верой (верою) и правдой (правдою) кому, чему. О чьём-либо честном, преданном служении кому, чему-либо [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999].

Также нами использовался «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Фёдорова, который трактует фразеологизмы довольно широко: в данный словарь, помимо собственно фразеологических единиц, включены застывшие наречные словоформы и служебные слова, а также поговорки и фрагменты пословиц, афоризмов и пр.:

Правда / и то правда. *Разг.* Выражение согласия со словами собеседника.

Что правда, то правда. *Разг. Экспрес.* Действительно; в самом деле.

Правдами / правдами и неправдами. *Разг. Экспрес.* Любыми средствами, не стесняясь в выборе средств.

Правде / По правде. 1. *Прост.* Честно, правдиво (говорить, отвечать и т.д.). 2. *Обл.* Честно, без подвоха, обмана (делать что-либо).

По вере и по правде. *Устар.* Честно, преданно (служить кому-либо); верой и правдой.

Верой и правдой. *Разг. Экспрес.* 1. Честно, преданно служить. 2. Долго и надёжно служить (о предметах обихода) [Федоров 1990].

Отметим, что данные фразеологизмы достаточно часто употребляются и в текстах русских народных сказок, например:

— «Эх, куманек, — говорит лисичка-сестричка, — у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилиу плетусь». — «**И то правда**, — говорит волк, — где тебе, кумушка; уж идти; садись на меня, я тебя довезу»;

...пойдем-ка, ерш, разделаемся, что на суде **по правде** скажут;

— Послушай, стрелец, — говорит он, — скажи мне **по правде по истинной**, откуда добыл ты такой славный ковер?».

Нетрудно видеть, что данный материал в целом подтверждает релевантность выявленных по данным словарей когнитивных признаков, например: КП 1: то, что соответствует действительности, истина; КП 2: справедливость, порядок, основанный на справедливости, честности; КП 3: правдивость, правильность суждений или поступков; *разг.* Правота; КП 4: идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов.

Кроме этого, материал фразеологизмов позволяет говорить о новых когнитивных признаках, недостаточно проявленных в словарных значениях (хотя на уровне скрытых, имплицитных смыслов эти оттенки имеются):

КП 1: народная мудрость

КП 2: искренность, открытость в выражении мыслей, чувств

КП 3: честность, порядочность

КП 4: верность, преданность.

Нетрудно заметить, что в основном эти признаки акцентируют в концептуальном содержании ПРАВДА представления о справедливости, об идеалах народной нравственности.

Многие из выявленных признаков можно верифицировать и по русским пословицам, содержащим слово *правда* (приводятся по «Словарю живого великорусского языка» В.И. Даля), например:

КП: то, что соответствует действительности, истина *«Над правдой не мудрый»*; *«Бог правду видит, да не скоро скажет»*; *«Правда есть, так правда и будет»*; *«Всё минется, одна правда останется»*; *«Правда — что шло в мешке: не утаишь»*.

КП: справедливость, порядок, основанный на справедливости, честности: *«Дело знай, а правду помни»*; *«Дело помни, а правду не забывай»*; *«Велика святая русская земля, а правде нигде нет места»*; *«Правда сама себя очистит»*; *«Про правду слышали, а кривду видели»*; *«Правда из воды, из огня спасает»*; *«Правда выше солнца»*.

КП: правдивость, правильность суждений или поступков; разг. правота: *«Что ни говори, а правда надобна»*; *«Счастье хорошо, а правда лучше»*.

КП: идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов: *«Не ищи правды в других, коли её в тебе нет»*.

КП: закон, свод законов, законность, порядок: *«Нет правды на свете (суда по правде)»*; *«Правда суда не боится»*; *«За правду не судись: скинь шапку да поклонись»*.

КП: искренность, открытость в выражении мыслей, чувств: *«Правда глаза колет»*; *«Доброе дело — правду говорить смело»*; *«Хлеб-соль ешь, а правду режь»*.

КП: честность, порядочность: «На правде недалеко уедешь: либо затянется, либо надорвётся»: «По правде тужим, а кривдой живём»; «Правдою жить — палат каменных не нажить».

Пословицы позволили выявить еще один оттенок смысла, важный для народного понимания правды — это связь правды с совестью: «В нём правды нет (= совести)»; «Где честь, там и правда».

Словообразовательные особенности языковой объективации концепта ПРАВДА в современном русском языке. Семантическое богатство, подробная разработанность концептуального содержания *правда* в русском языке, подтверждается и обширным и разветвленным словообразовательным гнездом с вершиной ПРАВДА в современном русском языке [Тихонов 1985]. Это гнездо содержит 41 лексическую единицу (см. **Схему 2.1**).

Ряд дериватов отражает первое (на уровне современного состояния языка) значение слова, связанное с представлением о соответствии действительности. Это дериваты ПРА'ВД-АШН(ИЙ); ПО-ПРА'ВДАШН-ЕМУ; ПРА'ВД-АШН(ЫЙ); ПО-ПРА'ВДАШН-ОМУ; В-ПРА'ВД-У; ЗА-ПРА'ВД(-У), ЗАПРА'ВД-АШН-ИЙ; В-ЗАПРА'ВД(У); ВЗАПРА'ВД-АШН-ИЙ; НЕ-ПРА'ВДА. В этот ряд входят производные слова, отражающие идею сходства с действительным положением вещей: ПРАВД-О-ПОДО'БН(ЫЙ); ПРАВДОПОДО'БН-О; НЕ-ПРАВДОПОДО'БНО, ПРАВДОПОДО'БН-ОСТЬ, НЕ-ПРАВДОПОДО'БНОСТЬ, ПРАВДОПОДО'Б-ИЖ-Е, НЕ-ПРАВДОПОДО' – БИЕ (всего 17 единиц) .

Схема 2.1.

Словообразовательное гнездо с вершиной ПРАВДА в русском языке

пра'вд(а) **сп.** правый,,I, пра'вильный; **сп.** кривда

пра'вд-**енк**-а

правд-**и'в**(ый),,I, **прил.**

правди'в-**ый**,,II, **сущ.**

пради'в-**о**

не-правди'во,,I

правди'в-**ость**

не-правди'вость,,I

не-правди'в(ый)

неправди'в-**о**,,2
 неправди'в-**ость**,,2
 пол-**у**-правди'вый **См.** половина
 пра'вд-**ашн**(ий)
 по-пра'вдашн-**ему**
 пра'вд-**ашн**(ый)
 по-пра'вдашн-**ому**
в-пра'вд-**у**, **нареч.**
за-пра'вд(-**у**), **нареч.**
 запра'вд-**ашн**-ий
 в-запра'вд(у)
 взапра'вд-**ашн**-ий
не-пра'вда
 правд-**о**-иска'тель **См.** искать
 правдоиска'тель-**ств**-о
 правд-**о**-лю'б-**ец**,,1 **См.** любить
 правд-**о**-люб(-**и'в**-ый) **См.** любить
 правдолю'б-**иј**-е [правдолюбие]
 правдолю'б
 правдолю'б-**ец**,,2
 правд-**о**-но'с-**ец** **См.** нести,,1
 правд-**о**-подо'бн(ый) **См.** подобный
 правдоподо'бн-**о**
 не-правдоподо'бно,,1
 правдоподо'бн-**ость**
 не-правдоподо'бность,,1
 правдоподо'б-**иј**-е
 не-правдоподо'бие,,1
 не-правдоподо'бн(ый)
 неправдоподо'бн-**о**,,2
 неправдоподо'бн-**ость**,,2
 неправдоподо'б-**иј**-е,,2

Другая большая группа дериватов связана с представлением об искренности, честности: ПРАВДИ'В-ЫЙ, ПРАДИ'В-О, НЕ-ПРАВДИ'ВО, ПРАВДИ'В-ОСТЬ, НЕ-ПРАВДИ'ВОСТЬ, — о любви говорить правду: ПРАВД-О-ЛЮ'Б-ЕЦ, ПРАВД-О-ЛЮБ(-И'В-ЫЙ), ПРАВДОЛЮ'Б-ИЈ-Е, ПРАВДОЛЮ'Б (всего 9 единиц).

Некоторые дериваты отражают представление о справедливости: ПРАВД-О-ИСКА'ТЕЛЬ, ПРАВДОИСКА'ТЕЛЬ-СТВ-О, ПРАВД-О-НО'С-ЕЦ.

В целом анализ словообразовательных особенностей языковой объективации концепта ПРАВДА не обнаружил новых когнитивных признаков, но позволил акцентировать основные слои его концептуального содержания в современном русском языке.

Итак, в результате проведенного анализа мы выявили 13 КП в смысловом наполнении концепта ПРАВДА:

- КП 1:** то, что соответствует действительности, истина.
- КП 2:** справедливость, порядок, основанный на справедливости, честности.
- КП 3:** правдивость, правильность суждений или поступков; *разг.* правота.
- КП 4:** идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов.
- КП 5:** реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведении, на сцене и т.п.
- КП 6:** закон, свод законов, законность, порядок.
- КП 7:** согласие с кем-то, утверждение чего-либо, подтверждение чьей-либо правоты.
- КП 8:** в функции уступительного союза. Хотя, хотя и.
- КП 9:** народная мудрость.
- КП 10:** искренность, открытость в выражении мыслей, чувств.
- КП 11:** честность, порядочность.
- КП 12:** верность, преданность.
- КП 13:** совесть.

2.2.2. Смысловое наполнение концепта ИСТИНА по данным этимологических, толковых и фразеологических словарей русского языка

В современном культурно-философском осмыслении истина — это представление о мире, соответствующее действительности. Истина имеет разные трактовки в разных сферах человеческой культуры. В истории философии истина понималась как соответствие знания вещам (Аристотель), как вечное и неизменное абсолютное свойство идеальных объектов (Платон, Августин), как соответствие мышления ощущениям субъекта (Д. Юм), как согласие мышления с самим собой, с его априорными формами (И. Кант). В религиозном понимании истина родилась из противопоставления земной реальности другому миру, данному человеку в откровении. Это понимание истины применяется либо к

космосу (Божественному миру), либо к человеку как к части космоса (к отношению между Божественным и миром человека). Религиозная Истина и рациональная истина (истина научного типа) различны по природе. Религиозной Истиной проникаются, и она преобразует душу; рациональную (эпистемическую) узнают или открывают, и она расширяет сферу знания [Арутюнова 1991 и 1999]. В любом случае истина принадлежит к числу основных концептов, регулирующих взаимодействие человека с действительностью и другими людьми. Этот концепт исторически, национально и культурно обусловлен.

Смысловое наполнение концепта ИСТИНА по данным этимологического анализа. В соответствии с принятой концепцией исследования в анализ семантического наполнения концепта входит изучение этимологии слова — репрезентанта концепта, потому что внутренняя форма слова может задавать определенные векторы его дальнейшего смыслового развития.

В современной науке нет единого представления о происхождении слова *истина*. Одна из известных версий принадлежит В.И. Далю, который в «Толковом словаре живого великорусского языка» пишет следующее: «Все что *есть*, то *истина*; не одно ль то же есть и *естина*, *истина*?» [Даль 1999: 60]. По мнению Ю.С. Степанова, это наивный подход к этимологии, который находит и в наши дни своих сторонников, но, конечно, неприемлем: принимая ее, нужно было бы допустить, что в индоевропейских языках абстрактные понятия могут — со стороны формы — образоваться от 3-го лица спрягаемого глагола, что невозможно» [Степанов 1997: 438].

Христиан Станг, по утверждению Ю.С. Степанова, перенес вопрос о происхождении на др.-рус., ст.-сл. слово $\cup \nabla \textcircled{v}$ — прилагательное со значением. 1. «тот самый, тот же самый; сам», 2. «истинный, подлинный, настоящий», 3. в значении существительного среднего рода *исто* «занятый капитал без процентов», т.е. «тот же самый, чистый». Станг возвел это слово к и.-е. корню *euk- и определил его значение как «собственный, принадлежащий по праву владения», а дальнейшее развитие к значению «истинный» уподобил развитию нем. *eigen* «собственный» → *eigentlich* «собственно говоря, собственный, подлин-

ный, настоящий». Ю.С. Степанову в этой версии неубедительным представляется семантическое развитие. [Степанов 1997: 438].

В свою очередь отечественный лингвист В.Н. Топоров возводит др.-рус., ст.-сл. слово $\cup \nabla \textcircled{R} \cup$ к местоимению, состоящему из двух местоимений — *is-to- (*jъ, *тъ) со значением «тот самый, именно тот». В.Н. Топоров, таким образом, связывают общеславянское *istъ (тот же) с латинским iste «этот, тот же». Эту этимологию принимает и О.Н. Трубачев. Автору «Словаря русской культуры» Ю.С. Степанову эта этимология не представляется убедительной «по соображениям как содержания, так и формы: невероятно образование естественным путем и.-е. слова с абстрактным значением типа ИСТИНА от местоимения. ... И, наконец, во всех трех рассмотренных выше версиях этимологий слова *истина* не видно концептуальной сферы, в которых могли бы протекать используемые для объяснения семантические процессы» [Степанов 1997: 439].

По мнению П.Я. Черных, соответствия слову *истый* в других индоевропейских языках «спорны и неубедительны». Наиболее приемлемым, с его точки зрения, является «этимологическая экспликация слова *истый*, предложенная Бернекером: «о.-с. * istъ < *izstъ, где *iz — предлог-префикс, а *st- (<и.-е. *sta-: *st -) корень, тот же, что и в русском *стоять*, *стать* (ср. подобного же образования о.-с. *prostъ > рус. прост, простой, из предлога-префикса *рго-и корня *st.), а также о.-с. *nastъ > рус. наст; ср. также (особенно в семантическом отношении) рус. *настоящий* — “подлинный”» [Черных 2006].

На этой основе в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» в 2-х томах П.Я. Черных приводятся следующие этимологические сведения: «**Истина**, -ы, ж. — филос. «достоверное знание, правильно отражающее объективную действительность»; «проверенное практикой отражение явлений реального мира в человеческом сознании»; «то, что соответствует действительности»; ПРАВДА. Прил. *истинный*, -ая, -ое. В чеш. и словац. языках в этом значении обычно pravda, тогда как чеш. jistina, словац. istina значат «капитал». Ср. еще ст.-польск. (и диал.) iścizna — «деньги», «капитал». Др.-рус. (Дос. Игор. 945 г.) и ст.-слав. $\cup \nabla \textcircled{R} \cup \subseteq \textcircled{R}$ — ПРАВДА, «верность», «законность». Но в

«Судебнике» 1497 г., ст. 55 («О займах») слово **истина** встр. и в знач. «основной (без процентов) капитал». Это значение в слав. языках — позднее. Старшее значение — «то, что соответствует действительности», «нечто подлинное», «нечто настоящее». □ Произв. от *истый*, о.-с. *istъ, -а, -о: *istъjь, -aja, -oje — «тот же самый», «подлинный», «действительный», «настоящий» [Черных 2006].

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского *истина* характеризуется схожим образом: « $\cup \nabla \textcircled{R} \cup \subseteq \aleph$ — действительность; - законность; - правда; - справедливость; верность» [Срезневский 2003].

М. Фасмер также производит слово *истина* от прилагательного *истый*: «ИСТЫЙ, -ая, -ое — “настоящий”, “подлинный”; “усердный”, “ревностный”. Сущ. **истина**, **истец**. <...> Др.-рус. (книжн., с XI-XII вв.) и ст.-сл. $\backslash \text{f} \text{f} \text{f}$, $\backslash \text{f} \text{f} \text{f} \text{f}$ — “тот же(самый)”, “действительный”, “правильный”, “определенный”, $\backslash \text{f} \text{f}$ — “правильно”, “верно”» [Фасмер 1985].

Академик Ю.С. Степанов самой убедительной считает этимологию А.И. Соболевского, который рассматривает др.-рус., ст.-сл. слово $\cup \nabla \textcircled{R} \vee$ как параллельное латинскому *iustus* «справедливый, добросовестный, честный, законный», которое в свою очередь является производным от существительного *ius, iuris*. Ю.С. Степанов эту этимологию принял: «В этой этимологии четко обрисовывается семантическая сфера или концептуальная среда, в которой появляются и развиваются названные концепты, и эта среда — архаическое индоевропейское право ...» [Степанов 1997: 439].

Ю.С. Степанов пишет, что «*истъ* первоначально означает «соответствующий определенному ритуалу (религиозному или правовому); правильно, по правилам, сказанный или совершенный; соответствующий порядку и закону». Далее из этого реконструируемого значения уже легко представить себе возникновение производных слов, в частности *истина*. ... Из сопоставления также видно, что понятие ИСТИНА, универсальное и единое для всех индоевропейских народов, возникает на различных путях, но все они ведут к одной и той же, как бы заранее предопределенной цели» [Степанов 1997: 440].

Таким образом, анализ этимологии слова *истина* позволяет сделать вывод о том, что в качестве исходных концептуальных слоев для этого понятия можно выделить следующие:

- 1) соответствующий действительности, настоящий, подлинный;
- 2) соответствующий закону, установленному порядку.

В целом это соответствует выявленным ранее при этимологическом анализе основным концептуальным слоям концепта ПРАВДА.

Судя по всему, применительно к истории развития лексических значений общеиндоевропейских и общеславянских корней, к которым восходят лексемы «истина» и «правда», можно говорить о традиционных для единиц праславянского лексического фонда типах семантической эволюции: расширении / сужении значения, развитии дифференциальных признаков обобщенной семантики, а также метафорических и метонимических переносах, сопровождаемых развитием конотативного потенциала лексем — об указанных типах подробнее см. [Маркова 2007].

Смысловое наполнение концепта ИСТИНА по данным толковых словарей современного русского языка. Концепт ИСТИНА, в отличие от концепта ПРАВДА, на всем протяжении духовной эволюции русской национальной концептосферы, тяготеет к книжному, элитарному пласту русской культуры [Толстой 1995; Черников 1999; Лишаев 2006; Радбиль 2013 и др.], к отвлеченному, религиозному или философскому, представлению. Это отражено и в данных основных русских толковых словарей.

В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слово *истина* истолковывается следующим образом: «**Истина** ж. противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть [все что есть, то истина, не одно ль и то же есть и естина, истина?]; ныне слову этому отвечает и правда, хотя вернее будет понимать под словом правда: правдивость, справедливость, правосудие, правота. | Встарь истина означала также наличность, наличные деньги, ныне истиник м. капитал. | Благо во образе (т. е. доступное понятию) есть истина» [Даль 1999].

Уже здесь мы видим основы для философского или религиозного истолкования концепта. Более современные словари акцентируют философское и добавляют научное понимание истины, ее гносеологические аспекты. В словаре под ред. Д.Н. Ушакова встречаем: «**Истина**, -ы, ж. **1.** Идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании, знании объективной действительности (*книжн.*). **2.** То, что есть в действительности, соответствует действительности, правда. **3.** Утверждение, положение, суждение, основанное на житейском опыте» [Ушаков 1996].

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, рассчитанный на массовую аудиторию, заостряет внимание на философском аспекте истины и акцентирует синонимичную связь этого слова с *правдой*: «**Истина**, -ы, ж. **1.** В философии: адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно. **2.** То же, что правда. **3.** Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом» [Ожегов, Шведова 1993].

В малом академическом четырехтомном «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, напротив, выделяет нравственную сторону этого концепта, которая обычно ассоциируется с *правдой*: «**Истина**, -ы, ж. **1.** То, что соответствует действительности, действительное положение вещей, правда || Подлинность, правдивость. **2.** Нравственный идеал, справедливость, добро» [Евгеньева 1985].

Описание семантики этого слова в 17-томном большом академическом «Словаре современного русского литературного языка» не дает существенно новой словарной информации: «**1.** То, что существует в действительности; правда. *Истина чего-либо. ~ Относительная истина. ◇ Наставлять, направлять и т.п. на путь истины.* Учить поступать правильно **2.** Суждение, утверждение, проверенное опытом, практикой. ~ **Азбучная истина.** То, что всем хорошо известно, неоспоримо. **Горькая истина.** Справедливое, но неприятное замечание, оценка и т. **Святая истина.** Незыблемая, нерушимая правда» [ССРЛЯ 1950-1965].

Более современный словарь Т.Ф. Ефремовой во многом дублирует толкование словаря под ред. Д.Н. Ушакова: «**Истина**, -ы, ж. Идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании и знании объективной действительности. // Адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом, воспроизводящее их так, как они существуют вне и независимо от сознания (в философии)» [Ефремова 2000].

Наконец, в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова, вышедшем в 2000 г., мы находим как бы обобщающее толкование по отношению к предыдущим толкованиям: «**ИСТИНА**, -ы; ж. 1. То, что соответствует действительности; правда. *Жизненная и. Горькая и.* (неприятное, но справедливое замечание, суждение и т.п.). *Наставить, направить кого-л. на путь истины* (научить поступать правильно), || Правдивость, подлинность.|| Нравственный идеал. 2. *Филос.* Верное отражение объективной действительности в сознании человека. *Объективная и. Относительная и. Абсолютная и.* 3. Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом. *Старая и. Избитые истины* (опошленные частым повторением). *Азбучная, прописная и.* (то, что всем хорошо известно)» [Кузнецов 2000].

Проведенный анализ, обобщающий данные словарей, позволяет нам выделить следующие ядерные когнитивные признаки концепта ИСТИНА:

КП 1: то, что соответствует действительности, действительное положение вещей; правда. *Сказать истину.*

КП 2: подлинность, правдивость. *Сомневаться в истине чьих-то слов.*

КП 3: нравственный идеал, справедливость, добро. *Искать истину.*

КП 4: адекватное отражение объективной действительности в сознании человека (в философии). *Ни знание, ни мышление никогда не начинаются с полной истины, — она их цель.*

КП 5: утверждение, суждение, установленное наукой, проверенное практикой, опытом. *Положение нападающего всегда выгоднее положения защищающегося. Это слишком избитая истина, чтобы еще раз доказывать ее.*

Нетрудно обнаружить, что в современном понимании концепта ИСТИНА сохраняются исходные представления о правде, выявленные в этимологическом анализе. При этом данное концептуальное содержание обогащается новыми признаками, обнаруженными при исследовании словарных значений. Добавляется представление об идеале, о подлинности и правдивости, что сближает содержание этого концепта с концептом ПРАВДА.

Парадигматические связи выявляются путем анализа синонимии и антонимии для анализируемого слова.

«Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова и «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой дают три синонима: ПРАВДА, ИСТИННОСТЬ, АКСИОМА [Евгеньева 1970; Александрова 1986; Абрамов 1999]. Отметим, что в синонимическом ряде для этого слова, в отличие от слова *правда*, отсутствует слово СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Антонимический ряд, согласно сведениям, приведённым в «Словаре антонимов русского языка» Л.А. Введенской и в «Словаре антонимов русского языка» М.Р. Львова, содержит следующие антонимы: ЛОЖЬ, ОБМАН, ЗАБЛУЖДЕНИЕ [Введенская 2004; Львов 1985]. В сравнении с антонимами для слова *правда* появляется слово ЗАБЛУЖДЕНИЕ (как отклонение от истины), но отсутствуют слова, отражающие субъективные речевые действия человека НЕПРАВДА, ВРАНЬЕ и народнопоэтическое КРИВДА.

Синтагматические особенности выявляются путем анализа устойчивых и типовых моделей сочетаемости слова — репрезентанта концепта в фразеологизмах, пословицах и фольклорных текстах.

Смысловое наполнение концепта ИСТИНА по данным фразеологии и паремиологии русского языка. Анализ фразеологии русского языка позволяет выявить дополнительные когнитивные признаки концепта ИСТИНА, которые, возможно, не зафиксированы в современных русских толковых словарях.

«Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова отдельной статьи для *истина* не содержит [Молотков 1968].

«Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник», который дает следующие фразеологизмы:

Азбучная истина. *Чаще неодобр.* О том, что всем хорошо известно, ясно без всяких доказательств.

Голая (нагая) истина. *Книжн.* Чистая, безусловная правда, абсолютная истина.

Истина в вине. *Посл.* 1. Пьяный, как принято считать, говорит правду. 2. *Ирон.* Говорится как оправдание пьянству.

Прописная истина. *Часто неодобр.* Нечто всем известное, тривиально верное и не вызывающее никаких сомнений [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999].

Можно заметить, что некоторые фразеологизмы со словом *истина*, представленные в данном издании, имеют отрицательную коннотацию (*неодобр.*), что не было нами обнаружено при рассмотрении фразеологических единиц, имеющих в своем составе слово *правда*. Анализ значений указанных фразеологизмов показывает, что в большинстве случаев, исключая лишь «*истина в вине*», они сводятся к следующему: нечто всем известное, абсолютная правда.

«Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Фёдорова. Предлагает следующие фразеологические единицы:

Азбучная истина. *Экспрес.* То, что всем хорошо известно, неоспоримо.

Горькая истина. *Экспрес.* Справедливое, но неприятное замечание, оценка и т. п.

Истина глаголет устами младенца (младенцев). *Экспрес.* То, что непосредственно, без утайки, бесхитростно, высказывают дети.

Прописная истина. То же, что азбучная истина.

Святая истина. *Экспресс.* О том, что незыблемо, нерушимо, извечно [Федоров 1995].

Как видим, данный словарь дает, в основном, те же самые фразеологизмы, что и ранее рассмотренное издание. И значения данных фразеологических

единиц сводятся преимущественно к следующему: то что всем известно, незыблемо, справедливо.

Анализ фразеологизмов, однако, способствовал выявлению оттенков смысла, важных для восприятия концепта *истина* в русской культуре. Это представление о божественности, святости истины и, напротив, негативно-оценочное представление о банальности:

КП 1: представление о божественном, небесном законе.

КП 2: банальность.

Многие из выявленных признаков можно верифицировать и по русским пословицам, содержащим слово *истина*. Их немного — по «Словарю живого великорусского языка» В.И. Даля выявлено только три.

Они иллюстрируют представление об истине как о самой главной ценности в жизни человеческого духа:

«Свет плоти — солнце, свет духа — истина».

Так же важно, что в пословицах В.И. Даля мы, в отличие от данных словарей, находим противопоставление *правды* и *истины*, причем *правда* попадает в поле положительней оценочности, именно она связана с небом, т.е. с божественным высшим идеалом:

«Истина от земли, а правда с небес»;

«Истина хороша, да и правда не худая».

Словообразовательные особенности языковой объективации концепта ИСТИНА в современном русском языке. Концептуальное содержание «истины» в современном русском языке разработано не так подробно, как содержание «правды». Это выражается в меньшей дробности и разветвленности словообразовательного гнезда с вершиной ИСТИНА в словообразовательной системе русского языка [Тихонов 1985]. Это гнездо содержит всего 10 лексических единиц (см. **Схему 2.2**). Для сравнения — гнездо с вершиной *правда* включает 41 слово.

Схема 2.2.

Словообразовательное гнездо с вершиной ИСТИНА в русском языке

и'стин(а)

и'стин-**н**(ый)

и'стинн-**ое**, **сущ.**

и'стинн-**о**

и'стинн-**ость**

не-и'стинность,,1

не-и'стинн(ый)

неи'стинн-**ость**,,2

во-и'стин-**у**

по-и'стин-**е**

В основном дериваты отражают первое значение слова: ИСТИННЫЙ, ИСТИННОЕ, ИСТИННО, ИСТИННОСТЬ (НЕИСТИННЫЙ, НЕИСТИННО, НЕИСТИННОСТЬ).

В некоторых значениях дериват ИСТИННЫЙ имеет значение 'соответствие норме, идеалу' — например, *истинный рай для туристов, истинное наслаждение* и пр. К оценочному значению тяготеют и наречные производные ВОИСТИНУ, ПОИСТИНЕ, которые часто означают почти высокую степень проявления признака — *воистину / поистине хорош, велик* и пр.

В целом анализ словообразовательных особенностей языковой объективации концепта ИСТИНА не обнаружил новых когнитивных признаков, но позволил акцентировать два основных слоя его концептуального содержания в современном русском языке — соответствие реальности, действительности и соответствие норме в мире людей, высшему идеалу.

В результате проведенного анализа мы выявили 7 КП для концепта ИСТИНА (для сравнения — у концепта ПРАВДА выделено 13 КП):

КП 1: то, что соответствует действительности, действительное положение вещей; правда.

КП 2: подлинность, правдивость.

КП 3: нравственный идеал, справедливость, добро.

КП 4: адекватное отражение объективной действительности в сознании человека (в философии).

КП 5: утверждение, суждение, установленное наукой, проверенное практикой, опытом.

КП 6: представление о божественном, небесном законе.

КП 7: банальность.

Кроме этого, анализ пословиц выявил противопоставленность концептов ПРАВДА и ИСТИНА в национальной концептосфере по линии оценочного представления (*правда* оценивается выше, важнее *истины*).

2.3. Языковая объективация и дискурсивное варьирование концептов ПРАВДА и ИСТИНА в текстах русских народных сказок

Для описания содержания концептов ПРАВДА и ИСТИНА в национальной концептосфере необходимо выявить особенности текстовой реализации данного концепта в фольклорных текстах, прежде всего в сказках, представляющих собой воплощение народного мировидения.

Народные сказки — одна из форм отражения и закрепления представлений о жизни во всём многообразии её проявлений, осмысление бытия, фиксация миропонимания в рамках национальной культуры, способ передачи последующим поколениям национально-культурных ценностей и традиций, поэтому обращение к сказке как источнику таких ценностей вполне закономерно и обосновано.

В.М. Богуславский в своей книге «Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка» писал: «Будучи одной из форм отражения реальности, сказка может рассматриваться как реально-исторический контекст, в котором отражены миропонимание социальной общности, её духовные ценности. Сказка отражает уровень развитости мышления, присущий национальной общности на определённом этапе её развития. Этот уровень находит отражение в лингвистических контекстах, в использовании определённых средств выражения языка, в чём проявляется скоррелированность реально-исторического и лингвистического контекстов с уровнем развитости мышления» [Богуславский 1994: 65].

Именно этим обосновано обращение к русским народным сказкам в качестве языкового материала в рамках нашего исследования. Ведь в сказках могут

быть представлены такие смыслы исследуемых концептов, которых невозможно обнаружить в толковых словарях.

В работе анализируется текстовый материал сборника русских народных сказок под ред. А.Н. Афанасьева [Афанасьев 1957]. Список исследованных контекстов, включающих лексемы *правда* и *истина*, приводится в **Приложении 2** настоящей работы.

2.3.1. Концепт ПРАВДА в текстах русских народных сказок

В текстах сказок зафиксировано 188 употреблений слова *правда* и его различных словоформ. Анализ русских народных сказок выявил специфику функционирования концепта ПРАВДА, связанную с возможностью его метонимического представления в виде живого, одушевленного существа. *Правда* в таком случае выступает как собственное имя этого существа и передается в традициях письменной записи первоначально устных фольклорных текстов с прописной буквы. При этом данное существо может быть как мужского пола (*Правда* отдал, вышел, помешал жениться...), так и женского (*Правда* поползла, утверждала, проспорила...).

Наряду с этим специфическим употреблением слово *правда* используется и в обычном статусе неодушевленного абстрактного существительного. В нашей работе в соответствии с этим приняты обозначения ПРАВДА I (одушевленное существо, *Правда* — имя собственное) и ПРАВДА II (неодушевленная сущность, *правда* — имя нарицательное).

В результате анализа особенностей текстовой реализации слова — репрезентанта концепта ПРАВДА (в вариантах ПРАВДА I и ПРАВДА II) в текстах сборника русских народных сказок под ред. А.Н. Афанасьева были выявлены следующие речевые значения слова *правда*, которые отчасти отражают когнитивные признаки концепта, обнаруженные ранее, а отчасти — проявляют новые семантические свойства.

ПРАВДА I

Можно выделить следующие когнитивные признаки для этого варианта концепта.

Правда — участник вечного спора с Кривдой; причём, в этом споре остаётся, как правило, в меньшинстве: *Однажды спорила Кривда с Правдою: чем лучше жить — кривдою али правдою? «Ну ты, Правда, проспорила; в наше время лучше жить кривдой».*

Правда — тот, кто всегда совершает добро, старается помочь нуждающимся: *Правда вышел и помешал жениться двоюродному брату на сестре, запрудил мельницу, не дал убить человека, достал жар-цвет и вылечил царевну.*

Правда — тот, кто всегда готов пострадать за правду, справедливость: *«Подавай-ка свои глаза!» — говорит Кривда Правде; выколола у ней глаза и ушла куда знала.*

Правда — тот, кто обладает хитростью, смекалистостью: *« (Кривда в свой черёд похваляется: «Я у Правды сто рублей выспорила да глаза выколола!» — «Что глаза! — говорит набошьой. — стоит потереть тутошной травкою — глаза опять будут!»). Правда лежит да слушает. Правда нарвала травки и давай тереть глаза; потёрла один, потёрла другой — и стала видеть по-прежнему; захватила с собой эти травки и пошла в путь-дорогу.*

Правда — тот, кто в итоге всегда оказывается победителем в споре с Кривдой, причем вознаграждённым победителем: *...Правда приложила ей к очам травку, потёрла и вылечила; царь обрадовался, женил Правду на своей дочери и взял к себе в дом.*

ПРАВДА I. В русских народных сказках представляет собой не что иное, как персонификацию, олицетворение такого понятия, как ПРАВДА в собственном смысле слова. ПРАВДА I — это носитель идеи правды в народном мироощущении, тот, кто живет правдой, кто противостоит недругу — КРИВДЕ.

ПРАВДА I в русских народных сказках обладает следующими атрибутами и характеристиками. Он / она всегда помогает нуждающимся, лечит больных; может серьёзно пострадать за воцарение истины и справедливости. Но

также он / она — хитрец, способен подслушивать, но всё это только ради достижения благих целей (в некоторых сказках ПРАВДА I может в качестве награды даже получить в жены / мужа особу из царского рода).

Также в сказках ПРАВДА I не имеет одного определённого рода, мужского или женского, наблюдается и то, и другое употребление. Но всё же чаще ПРАВДА I — это женщина, что диктует грамматический род этого слова в языке. Потому и во всех фразеологизмах и пословицах правда в роли одушевленного субъекта действия — всегда женского рода: *голая правда, правда сама себя очистит* и т.д.

ПРАВДА II

Можно выделить следующие когнитивные признаки для этого варианта концепта.

Правда — то, что соответствует действительности, что есть на самом деле, истина: *Ериш не унывает, на Бога уповает, говорит сом-рыбе: «Есть же у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: щука-рыба, вдова честная, притом не мотыга, скажет истинную **правду**».*

Правда — справедливость, честность; порядок, основанный на справедливости: *Вздумал я в чужие страны ехать, на Бела Полянина посмотреть; прошу вас судить и рядить, все дела разбирать в **правду**.*

Правда — способ жизни, основанный на соответствии поступков требованиям морали, долга; этот способ жизни предпочитают далеко не все: *Один-от жил кое-как, колотился всеми неправдами, горазд был, знашь, на обманы, и приворнуть его было дело, а другой-от слышь, шёл **по правде**, кабы трудами век прожить.*

Правда — правота, правильность суждений или поступков: *Развернул свою книгу, прочитал, что в ней сказано, и уверился: «**Правда** твоя, сынок!*

Правда — то, что нередко требует доказательств, подтверждений: *И бирюк и мужик побожились, что это истинная **правда**; но лиса всё-таки не верила и сказала: «А ну-ка, мужичок, покажь, как ты сажал его в мешок-то!».*

Правда — то, чем могут уличить кого-либо; это, как правило, относится к «Божьей правде»: *Истец Леиц рече: «Уличаю его Божию **правдою** да вами, праведными судьями».*

Правда — то, что иногда может быть несправедливым: *Видишь, нынче какая у людей **правда**: покуда есть сила — кормят и поят, а как пропадёт сила от старости — ну и погонят со двора..*

Правда — предмет спора: *Пришли в село и стали ходить по избам да спрашивать: «Скажите, люди божии, чем лучше жить: **правдою** или кривдою?».*

Правда — преданность: *Не только собаки да ястреба да сокола веро**правдой** ему служили, но и лисицы, и зайцы, и всякие звери, и птицы свою дань приносили; кто чем мастерил, тот тем ему и служил: лисица хитростью, заяц прыткостью, орёл крылом, ворон клёвом..*

Правда — тайна, разглашение которой может быть опасно: ... *побоялся-то сказать ей **правду**, что надо отдавать царевича.*

Правда — предмет купли-продажи: *«Дайте мне каждый по тысяче рублей — я вам **правду** скажу».*

Правда — то, за что можно сильно пострадать: *За **правду**, слышь, в Сибирь угодишь, скажут — кляузник.*

Правда — то, что в итоге всегда торжествует и щедро вознаграждается: *Тут король уверился, что солдат **сущую правду** говорил, произвёл его в генералы и перестал думать об его жене-красавице.*

В толковых словарях современного русского языка представлены такие значения слова *правда* как вводное слово, частица, уступительный союз, сказуемое. В текстах русских народных сказок в результате исследования тоже обнаружено употребление этого слова в вышеперечисленных значениях: например, лексема *правда* — вводное слово: «... и уж охота была, *правду* сказать, не нашим чета»; лексема *правда* в значении сказуемого: «И то *правда*, — говорит волк, — где тебе, кумушка уж идти ...» и др. Но такие значения не

участвуют в формировании базового смысла исследуемого концепта ПРАВДА, поэтому в дальнейшем они учитываться не будут.

Еще в 70-е гг. XIX в. Н.К. Михайловский писал: «Всякий раз, как мне приходит в голову слово ПРАВДА, я не могу не восхищаться его поразительною внутреннею красотою. Такого слова нет, кажется, ни в одном европейском языке. Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое» [Михайловский 1897: 5]. М.В. Черников по этому поводу резюмирует: «Так, с легкой руки Михайловского начинается языковое оформление двух ипостасей русского слова *правда* — правды-истины и правды-справедливости, а также их возможных противопоставлений ...» [Черников 1999: 165].

Эти наблюдения подтверждаются и данными нашего анализа русских народных сказок, в которых ПРАВДА II выступает в двух ипостасях: **правда-истина**, т.е. соответствие действительности, то, что есть на самом деле, и **правда-справедливость**, т.е. соответствие высшему идеалу, то, что должно быть. При этом в русских сказках преобладает именно представление о правде-справедливости (непосредственно контекст *правда-истина* в наших примерах встречается только один раз).

ПРАВДА II достаточно часто выступает как предмет спора: чем лучше жить — правдой или кривдой, обманом. Надо заметить, что желающих жить по правде очень немного. Кстати, часто дело не в одном желании: многие из противников жизни «по правде» основываются на чисто прагматических соображениях («*правдой век прожить не сможешь*», «*правда в лаптях ходит, а кривда в сапогах*»). Но в итоге, несмотря ни на что, именно сторонники правдивого образа жизни оказываются вознаграждёнными за свои труды, за свои лишения. Кстати, за защиту ПРАВДЫ II можно сильно пострадать. И с этим связано то, что она нередко является строгой тайной, разглашение которой может быть опасным. И в этом случае ПРАВДУ II можно узнать только за деньги. Также ПРАВДА II в русских народных сказках, в соответствии с «правдой жизни», нередко нуждается в серьёзных доказательствах.

В русских народных сказках ПРАВДА II очень тесно связана с идеей преданности (ср. наш анализ фразеологизма *верой и правдой*). Именно по этой причине на службу стараются брать только правдивых, проверенных людей, лишь тем, кто не обманет, не предаст, дают серьёзные поручения.

Анализ также показал, что в русских сказках отчетливо прослеживается идея о множественности правд, о субъективной принадлежности правды, в отличие от объективной истины, которая не принадлежит никому: *твоя правда*, *лещова правда* и т.д. Но при этом существует и так называемая «правда общая», *правда*, которая представляется некой универсалией. *Правда*, которая имеет некую субъектную отнесенность, — это преимущественно **правда-справедливость**, что позволяет нам сделать вывод о том, что для сказочных героев гораздо важнее порядок, способ жизни, основанный на справедливости, нравственных устоях, нежели абсолютное соответствие реальной действительности. Более того, в текстах русских народных сказок были обнаружены контексты, из которых явствует противопоставление правды-истины и правды-справедливости.

На основе анализа текстов сказок представляется возможным построить «иерархию» правд. Самой значительной и весомой является «*божья правда*», персонажи сказок апеллируют к ней лишь в крайне редких случаях, в безвыходных положениях. Само существование «*божьей правды*» как высшего уровня правд, на наш взгляд, концептуально опирается на христианское мировоззренческое положение, что Бог есть высшая инстанция абсолютно во всём, правда есть не что иное, как Слово Божье. Это с одной стороны. С другой, нередко воззвание к «*божьей правде*» звучит как напоминание о неминуемом Страшном Суде после смерти, о неизбежном наказании. Именно «*божьей правдой*» в сказках можно уличить кого-либо, потому что наказания от Бога ждут и боятся абсолютно все, даже праведные люди. (Анализ этимологических данных оказывает, что по происхождению лексема *правда* связана с правосудием.) В сказках образ, способ жизни, основанный на правде, является эквивалентом

Божьего образа жизни. Жить по правде — значит жить по принципу: «что будет, то и будет», т.е. принимать всё то, что уготовано тебе Богом.

Далее идет «*правда общая*», «*правда суцая*», которая ориентирована на соответствие действительности, сближается по смыслу с истиной. Правда субъектно-ориентированная, «чья-то» правда, *правда-справедливость* — имеет важное деление на *правду свою* и *правду чужую*. Надо отметить, что это не просто разделение, а именно противопоставление: своя правда — это и истина, и справедливость, а чужая правда — это ни то, ни другое.

Смысловое наполнение концепта ПРАВДА по данным русских народных сказок

Проведенный анализ продемонстрировал, с одной стороны, речевую актуализацию когнитивных признаков концепта ПРАВДА, выявленных ранее, при исследовании его концептуального содержания по данным словарей, фразеологического и паремиологического фонда, а с другой — присутствие новых, не отмеченных в обследованных материалах.

Прежде всего ярко выделяется такой признак, присущий только миру народной сказки, где ПРАВДА предстает в виде одушевленного мифологического существа, воплощающего народный идеал справедливости.

Кроме этого, можно отметить и такие когнитивные признаки:

- «Божья правда», т.е. представление о небесном законе (обычно в русском языке это представление соотнесено с «истиной»);
- «своя правда», т.е. собственный, личный взгляд на вещи человека, который может расходиться с общим;
- то, что может быть несправедливым, неверным;
- то, за что можно пострадать;
- то, что в итоге торжествует или вознаграждается.

В целом в результате анализа языковой объективации и дискурсивного варьирования концепта ПРАВДА выделено еще 6 когнитивных признаков данного концепта. Мы показали, что в сказках концептуальное поле ПРАВДА име-

ет даже еще бóльшую культурную разработанность, чем в лексико-семантической системе русского языка.

Таким образом, совокупный смысловой объем концепта ПРАВДА по данным словарей, фразеологического и паремиологического фонда, текстов русских народных сказок составил 19 когнитивных признаков:

- КП 1:** то, что соответствует действительности, истина
- КП 2:** справедливость, порядок, основанный на справедливости, честности
- КП 3:** правдивость, правильность суждений или поступков; *разг.* правота
- КП 4:** идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов
- КП 5:** реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведении, на сцене и т.п.
- КП 6:** закон, свод законов, законность, порядок
- КП 7:** согласие с кем-то, утверждение чего-либо, подтверждение чьей-либо правоты
- КП 8:** в функции уступительного союза. Хотя, хотя и
- КП 9:** народная мудрость
- КП 10:** искренность, открытость в выражении мыслей, чувств
- КП 11:** честность, порядочность
- КП 12:** верность, преданность
- КП 13:** совесть
- КП 14:** (метонимический) одушевленное мифологическое существо, воплощающее народный идеал справедливости
- КП 15:** «Божья правда», т.е. представление о небесном законе
- КП 16:** «своя правда», т.е. собственный, личный взгляд на вещи человека, который может расходиться с общим
- КП 17:** то, что может быть несправедливым, неверным
- КП 18:** то, за что можно пострадать
- КП 19:** то, что в итоге торжествует или вознаграждается

2.3.2. Концепт ИСТИНА в текстах русских народных сказок

Как показал проведенный анализ, концепт ПРАВДА в текстах русских народных сказок является достаточно частотным и многогранным. Этого нельзя сказать относительно концепта ИСТИНА. Существительное *истина* употребляется в сказках только один раз в сочетании «правда-истина», все остальные употребления — это, как правило, прилагательное «истинный» в устойчивом сочетании с существительным *правда* (также несколько раз зафиксирован дериват *воистину*, в устойчивой православно-христианской формуле «*Воистину воскрес*»).

В результате анализа особенностей текстовой реализации слов — репрезентантов концепта ИСТИНА (в вариантах ПРАВДА-ИСТИНА и ИСТИННАЯ ПРАВДА) в текстах сборника русских народных сказок под ред. А.Н. Афанасьева были выявлены следующие когнитивные признаки концепта.

ИСТИНА (ПРАВДА-ИСТИНА)

Можно выделить только один когнитивный признак для этого репрезентанта концепта ИСТИНА.

Истина — то, что соответствует действительности, что есть на самом деле. Единственное вхождение слова *истина* в устойчивое сочетание *правда-истина* представлено в примере: *Вот правда-истина, что не сказки-то говорила: вот моя жена, вот мой сын — по локти в золоте, по бокам часты звезды, во лбу светел месяц, а против сердца красно солнце.*

Истина здесь употреблена в атрибутивной функции приложения. Для народных поэтических формул вообще характерна внешняя тавтологичность при глубокой оправданности подобных употреблений. *Истина* здесь является конкретизатором *правды*, подразумевая настоящую, подлинную *правду* (при анализе концепта ПРАВДА ранее мы уже выяснили, что *правда* может быть ложной, мнимой, т.е. ненастоящей).

ИСТИННАЯ ПРАВДА

Можно выделить следующие когнитивные признаки для этого репрезентанта концепта ИСТИНА.

Истинная правда — правда, которая связана лишь с честными, уважаемыми лицами: *Ерш не унывает, на бога уповает, говорит сом-рыбе: «Есть же у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: щука-рыба, вдова честная, притом не мотыга, скажет истинную правду.*

Истинная правда — правда, которая связана с признанием, покаянием: *... истинною правдой признаюсь тебе....*

Истинная правда — правда, которую рассказывают перед смертью: *Надел белую рубаху, лег в переднем углу под образа, совсем умирать приготовился, и собирается рассказать хозяйке всю правду истинную.*

Истинная правда — правда, которой обязательно надо верить: *Заверяют, что нет, истинная правда была, — так надо верить.*

Истинная правда — правда, по которой судят и уличают: *... судите мою неверную жену по правде по истинной; уличаю я его истинною правдою...*

Истинная правда — правда, которая связана с клятвой перед Богом: *И бирюк, и мужик побожились, что это истинная правда.*

Атрибутивное словосочетание *истинная правда* более частотно, чем его аппозитивный вариант *правда-истина* (в текстах сказок употреблено 34 раза). *Истинная правда* тавтологично только на первый взгляд. На самом деле данное словосочетание очень легко вписывается в представленную ранее иерархию «правд» в текстах русских сказок. *Истинная правда* — это не просто правда как констатация того, что есть на самом деле, что соответствует действительности, это самая правдивая правда, если так можно выразиться, это правда, правдивее которой может быть только *Божья правда*. Сказать *истинную правду* — значит покаяться. Это правда, которая очень часто в сказках связана с признанием в чем-либо: *истинной правдой* уличают, судят, герои сказок «божатся», если речь заходит об *истинной правде*. Об *истинной правде* никогда не спорят, в отличие от чьей-то правды или даже «общей правды».

Истинная правда связана с такими важными и значимыми персонажами, как царь, Елена Прекрасная, вдова, генерал, уважаемый всеми старик, министр. Однако подлинно «истинными» в русских народных сказках могут быть только

царь, Христос (Христе), т.е. есть две самые почитаемые фигуры во времена царской Руси, две позиции на самой вершине социальной иерархии.

Мы можем заключить, что устойчивая поэтическая формула *истинная правда* является концептуально значимой для носителей «сказочного» сознания: прилагательное *истинный* добавляет больше категоричности, весомости, незыблемости понятию ПРАВДА. *Истинная правда* — это подлинная, настоящая правда, это то, что не подвергается никакому сомнению, это абсолютное соответствие действительности, это и есть *истина*. *Истинная правда* не может быть чьей-то: из этого понятия полностью исключается элемент субъективности, тогда как просто *правда* потенциально может иметь субъектную отнесенность. В русских народных сказках коррелятом просто «правды» является не ИСТИНА, а «истинная правда». Это может отчасти объяснить отсутствие слова *истина* в текстах русских народных сказок: в данном случае оно является избыточным. Но мы не можем говорить об отсутствии концепта ИСТИНА в русских сказках, который объективирован определенной дескрипцией *истинная правда*.

В целом отметим, что анализ дискурсивного варьирования репрезентантов концепта ИСТИНА в русских народных сказках позволяет выделить еще один когнитивный признак, который подчеркивает «настоящность», подлинность чего-либо, в противовес ненастоящему, ложному, мнимому.

Таким образом, совокупный смысловой объем концепта ИСТИНА по данным словарей, фразеологического и паремиологического фонда, текстов русских народных сказок составил 8 когнитивных признаков (против 19, соответственно, для концепта ПРАВДА):

- КП 1:** то, что соответствует действительности, действительное положение вещей; правда
- КП 2:** подлинность, правдивость
- КП 3:** нравственный идеал, справедливость, добро
- КП 4:** адекватное отражение объективной действительности в сознании человека (в философии)
- КП 5:** утверждение, суждение, установленное наукой, проверенное практикой, опытом

КП 6: представление о божественном, небесном законе

КП 7: банальность

КП 8: что-то настоящее, подлинное, в противовес ненастоящему, ложному, мнимому, поддельному

Анализ в целом продемонстрировал значительно меньшую разработанность концептуального поля ИСТИНА в народной концептосфере в сравнении с полем ПРАВДА как более значимым понятием в национальной культуре.

2.4. Сопоставительный анализ семантического наполнения концептов ПРАВДА и ИСТИНА в лексикографических источниках, в фразеологизмах и пословицах, в русских народных сказках

На данном этапе исследования мы можем сопоставить концептуальное содержание, смысловой объем и особенности языковой экспликации концептов ПРАВДА и ИСТИНА в лексико-семантической системе русского языка и в культурно значимых для народной традиции текстах русских сказок.

Уже на уровне этимологического анализа видна возможность дальнейшего смыслового расхождения представлений о правде и о истине за счет различия во внутренней форме слов – репрезентантов концептов, разных семантических признаков, положенных в основу номинации. ПРАВДА – то, что правильно, т.е. то, что должно быть, а ИСТИНА —то, что есть на самом деле.

Ю.С. Степанов пишет: «В двух русских словах — *правда* и *истина* – воплощено, предзадано двоякое понимание «истины»: как «закона, положенного («прочерченного») человеку извне, в виде предписаний, правил, ритуала», - *истина*, и как «образца поведения, как нормы, исходящей изнутри человека» - *правда*. Носителем истины является установленный порядок, закон; носителем правды — образцовый человек, за которым можно следовать по внутреннему побуждению» [Степанов 1997: 442]. К аналогичным выводам приходит и М.В. Черников: «В слове *правда* определяющей является коммуникативная направленность; смысловой тип концепта *правда* – это речь, обращенная к другому, правда по своей сути — дискурс. ... Определяющим смысловым началом слова

истина является субстантивация, *истина* (*естина*) исходно обозначает «то, что не проходит, то, закреплено неподвижно, то, что не изменяется, оставаясь тем же самым.» [Черников 1999: 167].

Однако другие смысловые компоненты внутренней формы этих слов позволяют судить и о возможности семантического сближения концептов ПРАВДА II и ИСТИНА. Так, и для ПРАВДЫ, и для ИСТИНЫ уже на уровне этимологии характерно как представление о нравственном идеале, так и представление о соответствии действительности. И ПРАВДА, и ИСТИНА могут содержать представления о соотнесенности с небесным, идеальным бытием, Божьим миром, об идее законности и порядка, нравственной нормы и ценностей. Сопоставление этимонов слов *правда* и *истина* подтверждает, что синонимия этих слов в современной обыденной речи вполне мотивирована наличием тождественных друг другу первоначальных значений.

Сопоставление семантического наполнения и смыслового объема концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным толковых словарей русского языка (8 когнитивных признаков для ПРАВДА против 5 когнитивных признаков для ИСТИНА) показало, что семантическая структура слова *истина* в целом является менее разработанной, что свидетельствует о большей концептуальной выделенности и культурной значимости концепта ПРАВДА для русской национальной концептосферы. Этот вывод подтверждается и анализом словообразовательных особенностей слов – репрезентантов концептов ПРАВДА и ИСТИНА. Словообразовательное гнездо с вершиной ПРАВДА включает 41 лексему, а с вершиной ИСТИНА — только 10.

При этом словари фиксируют симптоматичный факт, а именно – то, что в основных своих значениях слово *правда* толкуется через *истину*, а слово *истина* – через *правду*. Частичная синонимия этих слов доказывается совпадением ряда когнитивных признаков при наложении смысловых объемов данных концептов: КП: то, что соответствует действительности; КП: справедливость, порядок, основанный на справедливости, честности, нравственный идеал, добро; КП: подлинность, правдивость.

Однако есть и расхождения. Так, в смысловом наполнении концепта ПРАВДА имеются когнитивные признаки, связанные с особенностями речевой деятельности человека, диалогичной коммуникации. Это идея согласие с кем-то, утверждение чего-либо, подтверждение чьей-либо правоты, а также разговорное употребление в роли союза *хотя*. Также для слова *истина* не зафиксировано присутствующее для слова *правда* и унаследованного из древнего значения ‘закон, порядок’ значение ‘название кодексов средневекового права’. Кроме того, для *правды* развивается значение ‘художественная правда’ – реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведении, на сцене и т.п. Т.е. слово *правда* может быть употреблено применительно к вымышленному художественному миру, что невозможно для *истины* – нельзя сказать *художественная истина.

В свою очередь для слова *истина* развивается философское абстрактное значение ‘адекватное отражение объективной действительности в сознании человека (в философии)’ — и научное, логико-рационалистическое представление ‘утверждение, суждение, установленное наукой, проверенное практикой, опытом’, которые не наблюдаются для слова *правда*.

Поэтому можно говорить не только о синонимичности концептов, но и о безусловных концептуальных различиях: ПРАВДА в русском языке связана с таким общечеловеческими нравственными ценностями, как преданность и честность. Также показателен тот факт, что именно слово *правда* используется в русском языке и как уступительный союз, и как усилительная частица. Все это свидетельствует о том, что концепт ПРАВДА всегда был понятнее и ближе носителям русского сознания, чем отвлеченная и объективированная ИСТИНА.

Сопоставление фразеологических и паремиологических реализаций слов – репрезентантов концептов ПРАВДА и ИСТИНА позволило сделать вывод, подтвержденный и анализом текстов сказок, о разном отношении концептов ПРАВДА и ИСТИНА к двум пластам русской культуры — культуры книжной, элитарной, официальной и культуры массовой, народной, неофициально-

бытовой – об этом противопоставлении см. работы [Толстой 1995; Успенский 1996; Радбиль 2013].

Расхождение в фразеологических и паремиологических реализациях показывают, что концепт ПРАВДА тяготеет к массовой народной культуре, а концепт ИСТИНА – к книжной, элитарной, чему способствует развитие его отвлеченной семантики.

Также отметим, что расхождений в фразеологических и паремиологических реализациях значительно больше, чем сходств. Прежде всего самих фразеологизмов и пословиц со словом *правда* намного больше, чем со словом *истина*, что еще раз подтверждает тяготение концепта ПРАВДА к народному пласту культуры. Об этом свидетельствует и выявленный посредством анализа когнитивный признак ‘народная мудрость’ (*сермяжная правда*).

Сама семантика фразеологизмов со словом *правда* значительно разнообразнее, и в ней отражен смысловой акцент на представление о нравственном идеале народной жизни. Это такие когнитивные признаки, как ‘искренность, открытость в выражении мыслей, чувств’; ‘честность, порядочность’; ‘верность, преданность’. Анализ пословиц позволил добавить к этому списку еще один когнитивный признак, связанный с представлением о совести.

В то же время смысл немногочисленных фразеологизмов со словом *истина* в основном сводится к следующему — ‘нечто всем известное, объективная и абсолютная правда’. Надо отметить, что данное значение представлено также и во фразеологизмах, содержащих слово *правда*: *подлинная правда, голая правда*. Здесь очевидна частичная синонимия исследуемых концептов на уровне фразеологии.

Но вместе с тем была обнаружена одна интересная особенность: некоторые фразеологизмы со словом *истина* (*азбучная истина, прописная истина*) имеют отрицательную коннотацию (*неодобр.*), что не было характерно для фразеологизмов с компонентом *правда*.

Анализ фразеологизмов с компонентом *истина*, однако, способствовал выявлению оттенков смысла, важных для восприятия концепта *истина* в рус-

ской культуре. Это представление о божественности, святости истины и, напротив, негативно-оценочное представление о банальности.

Русских пословиц со словом *истина* выявлено немного, что еще раз подчеркивает тяготение слова *истина* к элитарной, книжной культуре. В целях нашего исследования важно, что именно в пословицах об истине эксплицировано концептуальное противопоставление *правды* и *истины*, причем именно *правда* попадает в поле положительной оценочности, именно она связана с небом, т.е. с божественным высшим идеалом: *Истина от земли, а правда с небес; Истина хороша, да и правда не худя*.

Таким образом, сопоставительный анализ языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА позволяет сделать вывод о том, что при сохранении частичной синонимии в некоторых языковых реализациях, концептуальные расхождения между концептами ПРАВДА и ИСТИНА представляются более значительными, что даже позволяет высказать предположение об их концептуальной анотонимизации: *Истина от земли, а правда с небес*.

Еще значительнее расхождения между этими концептами видятся при сопоставительном анализе их текстовых реализаций в русских народных сказках. Самым существенным отличием «правды» от «истины» является ее метонимическое представление в роли одушевленного мифического существа, символизирующего народный идеал высшей справедливости: Правда в этом случае выступает как имя собственное.

Т.Б. Радбиль в работе «Основы изучения языкового менталитета» пишет о том, что при метонимизации абстрактных понятий по модели персонификации получившееся в результате существо может принадлежать к миру людей или к миру сверхъестественных существ. Принадлежность существа к миру людей доказывает, что изначально данное понятие мыслится как атрибут именно человеческого мира, тогда как обратный случай свидетельствует о принадлежности к миру вне человека [Радбиль 2013: 238]. Мы видим, что, Правда в сказках – это человеческое существо (оно может жениться / выходить замуж, подслушивать и пр.). Истина же в сказках вообще практически не встречается.

В роли *истины* выступает дискурсивный перифрастический вариант *истинная правда*. Этот факт говорит в пользу того, что *правда* гораздо важнее, ближе, понятнее для героев сказок, чем, как выразился М.В. Черников, «бездушная» *истина*. Также снова еще раз подтверждается противопоставление ПРАВДА — ИСТИНА по линии «мир человека» - «мир вне человека» и по линии «народно-поэтическое — книжно-отвлеченное».

Также отмечаются и другие значимые расхождения. Прежде всего возможны разные *правды*, тогда как *истина* для всех одна. Это происходит потому, что *правда* присвоена, апроприирована субъектом, а *истина* объективна принципиально. Поэтому *правда* — это то, что может быть близким, своим (и чужим, чьим-то), а *истина* — это то, что представляется, с одной стороны, чем-то общим для всех, универсальным, непререкаемым, а с другой стороны — как бы ничьим, чем-то далеким и даже нередко непонятным.

Поэтому и сам концепт ИСТИНА для сказочного сознания является избыточным, ненужным. Существительное *истина* употребляется в сказках только один раз в сочетании «правда-истина» в синтаксической роли приложения. При этом мы не можем говорить о его полном отсутствии в текстах русских народных сказок, так как он представлен в фольклорных текстах устойчивой поэтической формулой *истинная правда*.

Напротив, концепт ПРАВДА в русских народных сказках крайне востребован и реализован весьма разнообразно. Он обогащает свое концептуальное содержание целым рядом новых когнитивных признаков, не отраженных в словарных значениях, в фразеологизмах и пословицах. Это, помимо представления о некоем одушевленном мифическом существе, такие КП, как ‘«Божья правда», т.е. представление о небесном законе (обычно в русском языке это представление соотнесено с «истиной»)»; ‘«своя правда», т.е. собственный, личный взгляд на вещи человека, который может расходиться с общим»; ‘то, что может быть несправедливым, неверным»; ‘то, за что можно пострадать»; ‘то, что в итоге торжествует или вознаграждается’.

Также выявлено значительное расхождение в общем совокупном смысловом объеме анализируемых концептов (19 когнитивных признаков для ПРАВДА и 8 когнитивных признаков для ИСТИНА, соответственно). Данные анализа для удобства мы представили в графической форме — см. **Табл. 2.1** настоящего исследования. Серым цветом выделены полностью или частично совпадающие семантические элементы

Таблица 2.1

Смысловой объем концептов ПРАВДА и ИСТИНА в сопоставительном освещении

Концепт ПРАВДА	Концепт ИСТИНА
КП 1: то, что соответствует действительности, истина. КП 2: справедливость, порядок, основанный на справедливости, честности. КП 3: правдивость, правильность суждений или поступков; <i>разг.</i> правота. КП 4: идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов. КП 5: реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведении, на сцене и т.п. КП 6: закон, свод законов, законность, порядок. КП 7: согласие с кем-то, утверждение чего-либо, подтверждение чьей-либо правоты. КП 8: в функции уступительного союза. Хотя, хотя и. КП 9: народная мудрость. КП 10: искренность, открытость в выражении мыслей, чувств. КП 11: честность, порядочность. КП 12: верность, преданность. КП 13: совесть. КП 14: (метонимический) одушевленное мифологическое существо, воплощающее народный идеал справедливости. КП 15: «Божья правда», т.е. представление о небесном законе. КП 16: «своя правда», т.е. собственный, личный взгляд на вещи человека, который может расходиться с общим.	КП 1: то, что соответствует действительности; правда. КП 2: подлинность, правдивость. КП 3: нравственный идеал, справедливость, добро. КП 4: адекватное отражение объективной действительности в сознании человека (в философии). КП 5: утверждение, суждение, установленное наукой, проверенное практикой, опытом. КП 6: представление о божественном, небесном законе. КП 7: банальность. КП 8: что-то настоящее, подлинное, в противовес ненастоящему, ложному, мнимому, поддельному.

КП 17: то, что может быть несправедливым, неверным. КП 18: то, за что можно пострадать. КП 19: то, что в итоге торжествует или вознаграждается.	
--	--

Нетрудно заметить, что при совпадении 4 ядерных когнитивных признака для этих концептов, не совпадает 4 КП для ИСТИНА (половина смыслового объема) и 15 КП для ПРАВДА (троекратное превосходство несовпадающих когнитивных признаков над совпадающими).

По словам Н.Д. Арутюновой, *истина* отражает гармонию божественного мира – *божественная истина, святая истина*, а *правда* отражает упорядоченность человеческого мира – *правда жизни*, но не *истина жизни*. Наши наблюдения подтверждают и развивают это положение.

В результате мы можем зафиксировать существенные концептуальные расхождения в смысловом наполнении концептов ПРАВДА и ИСТИНА при определенном совпадении их ядерных смысловых компонентов.

Выводы по содержанию II главы

Анализ смыслового наполнения и языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным лексико-семантической системы русского языка, фразеологического и паремиологического фонда и текстов русских народных сказок под ред. А.Н. Афанасьева дал следующие результаты.

На начальном этапе исследования было проанализировано экстралингвистическое содержание значимых культурных понятий ПРАВДА и ИСТИНА. Мы пришли к выводу, что при наличии известных параллелей между этими понятиями, в национальной концептосфере осознается и отчетливое противостояние правды как принадлежности миру идеала, норм человеческих отношений и истины как принадлежности объективной, внечеловеческой реальности (Божественной или природной).

Далее рассматривалось смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА в словарном составе языка и в моделях стандартной речевой и текстовой реализации слов – репрезентантов концептов. Было сделано наблюдение, что на уровне системы языка смысловая близость ключевых слов, репрезентирующих рассматриваемые концепты, осознается сильнее, чем их концептуальные различия: правда истолковывается через истину, а истина — через правду. В свою очередь в фразеологизмах и пословицах уже, напротив, расхождения начинают преобладать над сходством, а своего максимума концептуальные различия достигают уже в текстах русских народных сказок, для которых концепт ИСТИНА оказывается практически нерелевантным, тогда как концепт ПРАВДА напротив, значительно расширяет свое концептуальное содержание.

В целом выяснилось, что наиболее значимые противопоставления «правды» и «истины» осуществляются по линии «мир человека» — «мир вне человека» и по линии «народнопоэтическое — книжно-отвлеченное».

Был сделан вывод, что, при наличии явственно ощущаемой синонимизации слов – репрезентантов концептов ПРАВДА и ИСТИНА на уровне системы языка, в плане концептуального содержания можно говорить об антонимизации концептов на уровне их бытования в национальной концептосфере. Кстати, подобные выводы были сделаны в книге Т.Б. Радбиля «Основы изучения языкового менталитета» о многих значимых для русской культуры концептуальных парах типа *дух / душа, ум / разум, свобода / воля, счастье / благо* и пр. [Радбиль 2013]. Видимо, в этом случае мы можем говорить о какой-то отличительной черте русской национальной культуры вообще.

Еще один важный вывод связан с тем, что оппозиция ПРАВДА и ИСТИНА коррелирует с противостоянием в русской культурной традиции двух культурных пластов: концепт ПРАВДА тяготеет к массовой народной культуре, а концепт ИСТИНА – к книжной, элитарной, чему способствует развитие его отвлеченной семантики.

В целом анализ показал, что в русском языковом сознании концепт ПРАВДА обладает большей концептуальной разработанностью и культурной

значимостью в сравнении с концептом ИСТИНА, который тяготеет к отвлеченному типу знания, философскому, научному или религиозному типу познания .

ГЛАВА III. Концепты ПРАВДА и ИСТИНА в современном русском языковом сознании по данным текстов Национального корпуса русского языка и свободного ассоциативного эксперимента

В настоящей главе мы рассмотрим, как эволюционирует смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА в национальном сознании носителей русского языка на протяжении XX — начала XXI вв. Когнитивные признаки, смысловой объем и семантическая структура концепта изменяются во времени под действием определенных социальных и культурных условий. Эти изменения отражаются в языковой экспликации концептов, а именно — в их текстовой реализации. В качестве материала исследования использованы тексты Национального корпуса русского языка и данные свободного ассоциативного эксперимента.

3.1. Языковая объективация и смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным текстов Национального корпуса русского языка

Концепты ПРАВДА и ИСТИНА, несомненно, являются ключевыми для русской национальной концептосферы, функционируя в ней на протяжении многих столетий. Однако данные концепты, сохраняя свое инвариантное, базовое содержание, со временем изменяют свое концептуальное содержание. Ведь их смысловое наполнение в значительной степени зависит от религиозных, политических, идеологических факторов, которые в разные периоды российской истории подвергались существенным изменениям. Эти изменения прежде всего отражаются в *дискурсной реализации* слов — репрезентантов концептов.

Термин «дискурс» (от фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus «бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор») несмотря на широкое использование в различных отраслях гуманитарного знания, к настоящему времени не получил однозначного истолкования. Т. А. ван Дейк, указывая на расплывчатость понятия дискурса, замечает, что «зачастую наиболее расплывчатые и с трудом поддающиеся определению понятия становятся наиболее популярными» [Van Dijk 1998]. «Дискурс», также как и «концепт», принадлежат к числу таких понятий.

В самом общем смысле дискурс — это речь, процесс языковой деятельности. Заметим, что в рамках данного исследования мы не ставили себе задачу проследить эволюцию и развитие термина «дискурс», представить существующие на сегодняшний день в науке школы и направления изучения и определения дискурса. В этой связи представляется целесообразным ограничиться определением дискурса, принятого нами в качестве рабочего: дискурс — «связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990: 136]. Это определение указывает на принципиальное различие между часто отождествляемыми понятиями «текст» и «дискурс»: под текстом понимают главным образом абстрактную грамматическую конструкцию, под дискурсом — «различные виды её актуализации, рассматриваемые в связи с экстралингвистическими факторами» [Там же: 137]. Дискурс всегда связан с какими-то конкретными объектами в конкретной обстановке и в конкретном контексте.

На сегодняшний день большинство исследователей, научные интересы которых лежат в области изучения концептов, сходятся во мнении, что концепт есть величина динамичная, зависящая от множества факторов. Под воздействием определённых социокультурных условий содержание концепта может меняться, причём базовая его часть остаётся стабильной. Эту детерминированность концептуального содержания отразила Ф.Ф. Фархутдинова, определяя концепт как «инвариантно-вариативное знание определённого социума о ка-

ком-либо явлении духовной или материальной культуры, реализующееся через пространство разноуровневых и разнопорядковых знаков» [Фахрутдинова 2000: 25].

Содержание концепта в значительной степени является дискурсивно обусловленным. В процессе функционирования возникают дискурсивные варианты концепта, которые, безусловно, необходимо учитывать при построении исследовательской модели изучаемого концепта.

Отношения дискурса и концепта Н.В. Крючкова описывает следующим образом: «Отношения концепта и дискурса носят двунаправленный характер: не только тот или иной тип дискурса объединяет в себе определенные концепты, но и концепты, неся на себе отпечаток того дискурса, к которому они по преимуществу принадлежат, обладают способностью некоторым образом направлять коммуникацию, порождая вокруг себя определенный дискурс» [Крючкова 2009: 35].

Анализ дискурса в лингвокогнитивных исследованиях, сопоставление средств лексической репрезентации и смыслового объёма концептов в различных дискурсах, представляющих разные типы сознания, даёт возможность исследователю выявить когнитивные признаки концепта — дифференциальные и интегральные, представить содержание концепта в русском языковом сознании и определить место изучаемого концепта в национальной концептосфере путём установления характера отношений данного концепта к другим абстрактным сущностям.

На этом основании в качестве материала для исследования в данном разделе был избран тип дискурса, наиболее подверженный влиянию экстралингвистических (социальных, политических, религиозных, идеологических и пр.) факторов, а именно — **публицистический дискурс** (в том виде, в каком он представлен в публицистических текстах Национального корпуса русского языка). Публицистику заслуженно называют летописью современности, поскольку она во всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества — политическим, социальным, бытовым, фило-

софским и т.д. В этой связи публицистический дискурс представляется ценным источником языкового материала для исследователей, интерес которых направлен на изучение и описание смыслового объёма концептов национальной концептосферы. Именно публицистика ярко отражает массовое сознание, сознание «среднего» носителя языка (при использовании популярных изданий, предназначенных широкому кругу читателей).

Кроме того, сам характер публицистического дискурса обеспечивает достаточно полную реализацию концептуального содержания в разных его аспектах. С одной стороны, вследствие свойственного публицистическому стилю широкого использования тропов возможно выявление различных направлений концептуализации и метафоризации того или иного фрагмента действительности. С другой стороны, свойственная этому стилю социальная оценочность означает отражение в его текстах важных социальных, культурных и идеологических ценностей; эта особенность публицистического дискурса делает возможным выявление на его основе ценностного компонента в составе изучаемого концепта.

Мы условно считаем точкой отсчета именно для современного понимания этих концептов начало XX в. При этом известно, что отечественная история XX, а теперь уже и XXI в. делится на два периода, которые принято именовать «советский» и «постсоветский». Резонно предположить, что развитие смыслового наполнения концептов ПРАВДА и ИСТИНА существенным образом обусловлено изменением социально-политических, идеологических и культурных ориентиров, связанных с переходом от советского периода к постсоветскому.

Поэтому было принято решение разделить материалы Национального корпуса русского языка на два хронологических блока — советский и постсоветский публицистический дискурс (совокупность контекстов употребления слов — репрезентантов концептов ПРАВДА и ИСТИНА в советском и постсоветском дискурсе приводится в **Приложении 3** к настоящей работе). В качестве условной точки хронологического разделения этих двух периодов выбран конец 80-х гг. XX в. (1985-1989 гг.)

3.1.1. Концепт ПРАВДА по языковым данным текстов Национального корпуса русского языка

Данный подраздел 3.1.1 посвящен анализу языковой объективации концепта ПРАВДА в советском и постсоветском публицистическом дискурсе. Материалом исследования послужили публицистические тексты советского периода. Источником материала явился Национальный корпус русского языка (НКРЯ), представленный в глобальной сети Интернет (www.ruscorpora.ru).

Сразу отметим, что в анализируемых контекстах лексема *правда* употребляется в том числе в качестве вводного слова, уступительного союза, а также в роли сказуемого и частицы. Например, *правда* — уступительный союз: «*Правда, были сомнения по поводу энергоёмкости, но после подсчетов она оказалась не такой уж большой*». (Александр Наседкин, Виктор Альтшулер. ПУСЛАТ — игра в пятнашки с автомобилем // Техника — молодежи, 1991). Несмотря на то, что количество подобных употреблений лексемы *правда* составляет более половины всех зафиксированных в нашем пользовательском подкорпусе (1790 из 3342), в данных контекстах не представляется возможным применить методику когнитивной интерпретации, выделить когнитивные признаки, данные значения не участвуют в формировании смыслового объёма концепта ПРАВДА, а следовательно, в дальнейшем учитываться нами не будут.

1. Языковая объективация концепта ПРАВДА в советском публицистическом дискурсе. В ходе работы с материалами НКРЯ по советскому дискурсу (период с 1917 по 1989 гг.) нами был создан пользовательский подкорпус (объемом 660242 предложений, 8662719 слов), состоящий только из контекстов, относящихся к публицистике, созданной в советский период (1917-1989). В результате сплошной выборки было найдено 1123 документа, в текстах которых зафиксировано 3342 употребления лексемы *правда*.

Советский период в истории нашей страны до сих пор вызывает множество дискуссий, а как следствие — неподдельный интерес учёных, принадлежащих к различным отраслям гуманитарного знания: социологии, философии,

культурологии, истории, политологии и др. Очевидно, что в этом же ряду находится и наука о языке, исследовательский интерес которой направлен на изучение языковых особенностей указанного периода.

Советский период (1917-1989) является одним из наиболее сложных и неоднозначных в истории России. Страна пережила за XX век две мировые войны, революцию, образование и распад мировой системы социализма, распад СССР, формирование демократической России, ощутила на себе влияние научно-технического прогресса, переход к информационной цивилизации. Исследователи расходятся в оценках этого времени, но единогласны во мнении, что это сложное и противоречивое явление в развитии всей отечественной истории и культуры. С одной стороны, советская Россия дала миру целую плеяду гениальных ученых и исследователей, талантливых художников, писателей, музыкантов, режиссеров. Это было время рождения многочисленных творческих сообществ, художественных школ, направлений, течений, стилей. С другой, именно в этот период в России был создан тоталитарный режим, сопровождавшийся догматизацией, манипулированием сознанием, уничтожением инакомыслия, примитивизацией художественных оценок. Начало этого периода характеризуется разрушением и отрицанием традиционных ценностей (культура, мораль, религия, быт, право) и провозглашением новых ориентиров социокультурного развития: мировая революция, коммунистическое общество, всеобщее равенство и братство. В общественном сознании формируется антирелигиозный, научный вектор развития. [Митрохин 1985].

Базовой репрезентацией концепта ПРАВДА в публицистическом дискурсе советского периода нашей истории является одноимённая лексема и её дериваты, а также имя собственное — газета «Правда». Поскольку газета «Правда» также репрезентирует исследуемый концепт в советском публицистическом дискурсе, в целях наиболее полного и адекватного языковой действительности описания содержания и смыслового объёма концепта ПРАВДА целесообразно провести анализ одной из его составляющих, представленной в сознании носителей языка газетой «Правда».

В исследуемом языковом материале зафиксировано 484 употребления лексемы *правда* в качестве имени собственного. Такая достаточно высокая частотность (около 15% всего массива анализируемых контекстов) даёт основание с высокой степенью уверенности говорить о том, что в советском языковом сознании это печатное издание является неотъемлемой частью содержания и смыслового объёма концепта ПРАВДА.

Ю. Жуков, один из редакторов «Правды», назвал её самой главной газетой нашей страны, задававшей тон всей советской печати. В своей статье «Улица «Правды», 24» он писал о неопределимой роли этого издания в сплочении советского народа, в борьбе за мир и национальное освобождение. «Правда» была и могучим оружием партии, и её инструментом в воспитании новых поколений, ориентированных на строительство нового государства. Безусловно, эта газета оказала влияние на советских людей, поскольку «сопровождала каждого из года в год, из месяца в месяц, изо дня в день». Более того, Ю. Жуков обращает внимание на то, что партийным руководством нашей страны было предусмотрено следующее: если рабочий неграмотен, ему прочтут текст рабкоры «Правды». В советские годы в обиходе даже появилось слово «правдизм» как синоним «преданности революции и идейной стойкости» [Жуков 1972: 84].

С другой стороны, газета «Правда» тесно связана в сознании советских людей с политической пропагандой, манипулированием массовым сознанием, однобокостью подачи материала. Хотя всё это не исключает того, что газета «Правда» является частью советского прошлого, можно даже сказать одним из символов советского периода.

Значимость и важность газеты «Правда» в советский период подтверждает и анализ публицистического дискурса. Действительно, поражает многообразие печатных изданий в нашей стране, в название которых входит лексема *правда*. В исследуемых текстах нами зафиксировано 32 «Правды», различие между которыми лежит преимущественно в географической плоскости, т.е. название газеты происходит от названия того населённого пункта или региона, где она издаётся: «Горьковская правда», «Московская правда», «Заполяная

правда», «Калининская правда», «Петроградская правда», «Луганская правда», «Ленинградская правда», «Целиноградская правда», «Правда Украины», «Дагестанская правда», «Прииртышская правда», «Курская правда», «Казахстанская правда», «Правда Востока», «Орловская правда», «Таганрогская правда», «Беломорская правда». Также здесь мы находим печатные издания, в основу названия которых легли такие критерии, как социальный статус, партийная или национальная принадлежность: «Правда» им. В.И. Ленина (ленинская «Правда»), «Комсомольская правда», «Большевистская правда», «Красная правда», «Русская правда», «Чистая правда», «Пионерская правда», «Крестьянская правда», «Рабочая правда», «Окопная правда», «Солдатская правда», «Лесная правда», «Пролетарская правда», «Красноармейская правда». Заметим, что с высокой частотностью упоминаются лишь три издания из вышеперечисленных: «Правда» им. В.И. Ленина (286), «Комсомольская правда» (81) и «Ленинградская правда» (33). В этой связи дальнейшее исследование будет связано прежде всего с данными газетами: анализ лексемы-эпикатора *правда* в публицистическом дискурсе позволит нам выделить когнитивные признаки, которые в свою очередь помогут сформировать обобщённый образ «самой главной газеты в нашей стране». [Жуков 1972: 83].

Думается, что неслучайно В.И. Ленин, создавая главный печатный орган партии, её голос, выбрал именно лексему *правда* в качестве названия. Для нашей страны это было время перемен, крушения старого режима, а вместе с ним и его традиций, ценностей, это было время переосмысления нравственных ориентиров, время надежд на новое лучшее будущее. И в этот непростой период правда — это то, что всем известно, понятно, это то, за что готовы бороться, даже ценой собственной жизни, то, к чему стремится большинство советских людей, в сознании которых *правда* стоит в одном ряду с такими вечными ценностями, как ДОБРО, СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ, КРАСОТА и т.д. В этой связи газета с названием «Правда» — это газета, которой безоговорочно доверяет абсолютное большинство советских читателей, исключается даже малейшее сомнение в правдивости опубликованных материалов, здесь всё правда по определению.

Авторитет «Правды» в сознании был настолько сильным, что в то время появлялись колхозы, сельхозартели, бригады с названием «Правда». Примечательно, что существующий в лексической системе русского языка синоним *правды* лексему *истина* довольно трудно представить в качестве названия, например, колхоза. Почему? Думается, что дальнейший сопоставительный анализ концептов ПРАВДА и ИСТИНА позволит нам ответить на этот вопрос.

Проведённая нами работа с исследуемым языковым материалом показала, что ассоциативно лексема *правда*, функционирующая в качестве имени собственного, связана с такими вполне ожидаемыми реалиями, как *редакция, издательство, издание, тираж, редактор, журналист, корреспонденты, спецкор, репортаж, публикация, статья, очерк, заметка, рецензия*. Анализ ассоциативных связей лексемы-экспликатора позволяет выделить следующие когнитивные признаки:

1) «Правда» — это источник информации для советских людей: 29 декабря 1935 года «Правда» сообщила, что во льдах Лены замерз караван судов с грузами для Якутии, который шел по Северному морскому пути. Леонид Евсеев. Челябинский первенец // Техника — молодежи, 1975.

2) «Правда» — это печатный орган власти, правящей партии, неразрывно связанный с именем её лидера В.И. Ленина, поэтому для многих советских читателей это голос В.И. Ленина: ...очередной номер самой главной газеты в нашей стране - «Правды», голосом которой партия коммунистов Советского Союза разговаривает с нашим народом и со всеми народами мира... Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972; «Правда» для нас — это прежде всего газета Ленина... « Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

3) Правда» — это инструмент партии власти, средство воздействия на народ: ...ленинская «Правда» 1912 - 1914 годов была могучим оружием большевистской партии в воспитании поколения революционеров, возглавивших революцию 1917 года; свято соблюдающая ленинские традиции «Правда» 1917-1972 годов служила и служит могучим инструментом партии в воспитании новых и новых поколений.... Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность»,

1972; *О том, как «Правда» в годы первых пятилеток постоянно помогала партии в борьбе за социалистическое переустройство нашей страны, за воспитание широчайших народных масс в духе самоотверженности...* Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

4) «Правда» — это общественно-политическая сила, обладающая огромным влиянием в советское время: *Она идёт в сто двадцать зарубежных стран, к голосу её прислушивается весь мир. Пишу эти строки и невольно думаю о том, какое огромное, поистине решающее влияние оказала «Правда» на формирование каждого из нас...* Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972; *Надо сказать, что штаб фашистского вермахта отлично понимал, какую роль играет «Правда» в жизни нашей партии и всего советского народа. огромную, поистине неоценимую роль в борьбе за сплочение народа на смертный бой с врагом сыграла в те годы «Правда», как всегда задававшая тон всей советской печати.* Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

5) «Правда» — это жизненный ориентир, пособие, как надо жить правильно, по-советски: *По «Правде» учились мы науке побеждать врагов. «Правда» прививала нам ненависть к нашим классовым врагам и любовь к нашим братьям по классу во всем мире.* Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

6) «Правда» — неотъемлемая часть жизни советских людей: *...она неустанно сопровождает советского человека на всем его жизненном пути, из года в год, из месяца в месяц, изо дня в день.* Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

7) «Правда» — это газета, главной задачей которой является политическая пропаганда, а как следствие, нередко её материалы носят лозунговый характер: *Пропаганда решений съезда и мобилизация масс на борьбу за их осуществление - вот главные направления всей работы «Правды» сегодня.* Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972; *«Ленинградская правда» пи-*

шет: «Пятилетку — в четыре года! В. Куроедов. Пятилетку — в четыре года!
 // Культурная жизнь, 1947.

Анализ синтагматических связей лексемы, репрезентирующей концепт ПРАВДА в публицистическом дискурсе, показал, что значительно преобладают субъектные контексты, где «Правда» выступает в роли активного деятеля: *провела антизабастовку, разоблачала, готова мобилизовать, требует, заступилась и др.* Понятно, что за страницами газетных материалов стояли партийные деятели, и это они *провели антизабастовку, разоблачили* и т.д.

Анализ прямых номинаций газеты «Правда» позволил разделить их на две группы:

- 1) «Правда» — это главная газета нашей страны в советский период её истории (*самая главная газета, общенародная газета, центральное издание*).
- 2) «Правда» — печатный орган партии (*общепартийная газета, центральный орган партии, могучий голос партии*).

Если допустить, что мы рассматриваем концепт газета «Правда», являющаяся, безусловно, частью исследуемого нами концепта ПРАВДА, то в результате анализа парадигматических, синтагматических, ассоциативных связей лексемы *правда*, функционирующей в качестве имени собственного, представляется возможным описать содержание данного концепта в публицистическом дискурсе. А именно, газета «Правда» является центральным изданием советской России. Будучи главной газетой среди печатных средств массовой информации, она выполняет несколько функций. Во-первых, для советских читателей она выступает как источник информации, причём как местного, так и мирового масштаба, а во-вторых, эта газета выполняет не менее важную в то время пропагандистскую функцию, поскольку является печатным органом правящей партии. «Правда» неразрывно связана в сознании людей с именем её создателя В.И. Ленина, для читателей — это голос вождя революции, а как следствие, материалам газеты безгранично доверяют. Обладая огромным доверием у читателей, «Правда» выступает как некая общественно-политическая сила: партия посредством своей газеты может влиять на обстановку в стране, на общественные

настроения. Для большинства советских читателей эта газета является наставником, своеобразным пособием по так называемой «новой» жизни. Несомненно, эта газета является важной неотъемлемой частью советского прошлого нашей страны, ежедневно люди встречаются с новым номером, который делает их сопричастными к политическим событиям и грядущим переменам в стране.

Теперь обратимся к рассмотрению той области смыслового наполнения концепта ПРАВДА, которая репрезентирована в языке одноимённой лексемой, именем существительным с абстрактной семантикой. Частота употребления лексемы *правда* в советском публицистическом дискурсе составляет 1068 использований, что свидетельствует о коммуникативной релевантности концепта, репрезентированного этой лексемой.

Анализ лексических единиц, парадигматически связанных с лексемой-экспликатором позволяет нам выделить когнитивные признаки исследуемого концепта. Лексико-семантическая парадигма, все члены которой связаны с лексемой *правда* отношениями разного вида, строится на основе анализа контекстуальной семантики лексических единиц. Так, выявленные в публицистических текстах синонимы представляется возможным разделить на группы:

- 1) достоверность, естественность, документ, информация, истина;
- 2) нравственный ориентир, идеал, мечта, жизнь, справедливость, честь;
- 3) законность
- 4) честность, правота, откровение, простота

В публицистическом дискурсе реализуются как узусальные антонимические отношения, известные всем носителям языка, так и контекстуальные, непонятные без обращения к тексту. Исследователи также называют контекстуальные антонимы оппозициями или коррелятами. Выявленные нами контекстуальные антонимы условно тоже можно разделить:

- 1) вымысел, ложь, враньё, кривда, обман, клевета, выдумка, фантастика;

- 2) льстивые голоса, сюсюканье, кривлянье, заискивание, комплемент, сладенькие лживые конфетки в лаковых обёртках;
- 3) газетная публикация, то, что требуют, государство;
- 4) зло, грубая схема, жестокость;
- 5) утешение, вера, слова, заблуждение;
- 6) правдоподобие.

Выделенные на данном этапе работы условные группы синонимов и антонимов представляется возможным использовать в дальнейшем на этапе формулирования когнитивных признаков концепта ПРАВДА.

Анализ ассоциативных связей лексемы, номинирующей исследуемый концепт в советском публицистическом дискурсе, показал следующее.

ПРАВДА — одна из морально-нравственных ценностей, необходимых человечеству. Концепт ПРАВДА в представленном типе сознания стоит в одном ряду с такими концептами как СОВЕСТЬ, ВЕРА, СВОБОДА, ДОБРО, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЛЮБОВЬ, СЧАСТЬЕ и др.: *Потребность счастья, потребность любви, потребность гармонии, потребность правды, потребность сочувствия, потребность умиления...* Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940-1973); *Он остался верен себе, своим представлениям о жизни, о добре и правде...* Л. Закржевская. Он человек есть // «Советский экран», 1966).

Правда тесно связана с ситуацией выбора: *По крайней мере он научится отличать правду от полуправды и в конце концов сделает свой выбор.* Дмитрий Бирюков. Чувство отвоёванной свободы // Чувство отвоёванной свободы. Три разговора об искусстве, 1990.

Часто в публицистических текстах присутствует ситуация поиска правды. Поиск правды может быть длиною в целую жизнь: *Для нас было трагедией, что наша еврейская молодежь в своих поисках правды уходит в революцию.* В. Л. Бурцев. Протоколы сионских мудрецов — доказанный подлог (1938).

Правда ассоциативно связана с борьбой, подвигом, победой: *Правда путешествует без виз — она проникает повсюду, поднимая на борьбу за безо-*

пасность и национальную свободу новые и новые миллионы людей. обобщенный. Под знаменем борьбы за мир // Наука и жизнь, 1950.

Нередко в результате этой борьбы можно серьёзно пострадать, даже лишиться жизни.

Анализ языкового материала позволяет нам включить в ассоциативное поле лексемы-экспликатора исследуемого концепта всё то, что связано с институтом суда: *суд, судебный процесс, прокурор, свидетели, приговор: Процесс этот состоится публично, со свидетелями, многими свидетелями, живыми и мертвыми; все они еще раз заговорят, но на сей раз скажут правду, всю правду.* И. Райсе (Н.М. Порецкий). Письмо в ЦК ВКП (1937).

В ходе работы с языковым материалом нами бы выявлены такие члены ассоциативного поля лексемы-экспликатора, которые, совершенно очевидно, обусловлены историческим контекстом, что позволяет нам считать их своеобразными маркерами советского периода в истории нашей страны. Обобщение этих ассоциаций-маркеров даёт нам возможность выделить когнитивные признаки концепта ПРАВДА, релевантные для рассматриваемого исторического периода.

1) Правда — то, что имеет последствия, в большинстве случаев негативные или даже трагические: *Правду выпытывали из-под ногтей, В шею вставляли фугасы, «Шили погоны», «кроили лампасы», «Делали однорогих чертей».* Р. Б. Гуль. Дзержинский (Начало террора) (1974).

2) Правда ассоциативно устойчиво связана с характерными для двадцатого века реалиями: *советская власть, революция, большевики, пионеры, демонстрации, митинги, лозунги: Потому он и понял, принял правду Революции, стал избранником народа.* Сергей Бондарчук. Обаяние гуманизма // «Советский экран», 1964; *Для нас было трагедией, что наша еврейская молодежь в своих поисках правды уходит в революцию.* В. Л. Бурцев. Протоколы сионских мудрецов — доказанный подлог (1938).

3) Правда — символ и основа новой лучшей жизни. Этот когнитивный признак позволяют нам выделить такие члены ассоциативного поля лексемы

правда в советском публицистическом дискурсе: *обновление, новый мир, светлое будущее, социальный мир, перестройка, перерождение: И сами они, и все, что идет от них, должно быть сметено, а потом мужик построит новую Русь и даст ей новую правду и новое право, ибо он есть единственный источник того и другого.* В. Ф. Ходасевич. Есенин (1926).

Примечательно, что идея обновления, идея лучшего светлого будущего используется как в политическом типе дискурса, так и в религиозном. Различие состоит в том, что в одном случае эта идея связана с революционным движением в стране, а в другом — с христианским учением. В этой связи мы снова можем говорить об умелом, продуманном использовании концепта ПРАВДА в призывах к строительству новой лучшей жизни. Призывы эти, обращённые прежде всего к простым людям, должны быть понятны, для чего должны содержать в себе простые и знакомые истины.

Описание языковой объективации концепта, в соответствии с принятой в работе методикой концептуального анализа, должно быть дополнено анализом *синтагматических, парадигматических и деривационных связей* исследуемого концепта.

Анализ **синтагматических связей** лексемы-экспликатора в публицистическом дискурсе советского периода предполагает разграничение по признаку *субъект / объект*. В анализируемом языковом материале наличествуют как субъектные, так и объектные контексты, причём последние в силу абстрактности семантики самой лексемы в явной степени преобладают.

Языковой материал, где лексема *правда* употребляется в роли **субъекта**, можно разделить на группы:

— Примеры, в которых *правда* имеет антропоморфный образ: выполняет действия, присущие человеку. Причём характер этих действий позволяет нам провести разграничение между ними:

а) *правда* ждёт, назовёт, интересуется, теряет, существовала, жила, жила-была, уступает место, погибнет, мешает, подумала, сошла с пути — назовём их условно «обычные» действия;

б) *правда* вскрывает (наши зловонные раны), побудит (к раскаянию), принимает на себя функцию компромата, стала государственной политикой, требовала, обвиняет, уличает, клеймит, пригвозждает (фашиста), мстит, угрожала, может разрушать, противоречит, проникает всюду.

Из данных примеров очевидно, что *правда* — социально-активный субъект, скорее даже общественно-политическая сила, взявшая на себя обвинительные, даже карательные функции.

— Примеры, где *правда* — это категория изменчивая, непостоянная и относительная: перестаёт быть правдой, грозит перейти в неправду, превращается, представилась ему ложью, проходит.

Также в советском публицистическом дискурсе нельзя не отметить метафорические связи *правды*, формирующие когнитивный образ исследуемого концепта: *Была в словах отца необманувшая правда, и ярко расцветает она сегодня на новом советском севере...* Н. П. Колпакова. Терский берег (1936); *Предупреждение Константина Эдуардовича не могло приостановить естественный ход вещей: правда об аэроионах стучалась в двери лабораторий и клиник, и ничто не могло остановить этой правды, хотя вопросы эти разрабатывал не врач, а биофизик.* (А. Л. Чижевский. Вся жизнь (1959-1961); *Он злился потому, что бригадир был прав и был суров и часто жесток, когда, сердясь, не попрекал, а хлестал правдой наотмашь - аж свистело.* Марк Борозин. Ударная комсомольская пятерка по сопромату // Техника - молодежи, 1974); *Всякая о нем правда обратится только в воду на мельницу его безумия.* А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

Проведённый анализ контекстов, в которых лексема *правда* функционирует как **объект** действия, позволяет нам выделить следующие аспекты.

— В публицистическом дискурсе советского периода мы находим большое разнообразие глаголов, семантика которых связана с процессами порождения и восприятия речи: *говорить, сказать, вмазывать* (в значении говорить), *писать, поведать, прочитав, вещать, рассказать, резать (правду-матку), передать, рубить* (в значении говорить), *сообщить, шептать, выкрикивать,*

телеграфировать, объявить, написать, изрекать, хлестать правдой (в значении говорить правду).

— Правда — это то, что можно воспринимать и даже наблюдать. (*воспринимать, слушать, видеть*).

— Правда — нравственный ориентир, идеал, ради достижения которого нередко ведётся борьба, исход которой может быть трагическим (*следовать правде, стремится к правде, идти к правде, жить правдой, держаться правды, жаждать правды, бороться за правду, стояли за правду, отстоять правду, защищать правду, прорвёмся к правде, добиться правды, нуждаться в правде, пострадать за правду, терпеть за правду, жить за правду, посиди за правду, умирать за правду*). В данном случае правда выступает также в качестве заветной цели, ради правды люди готовы на многое.

— Правда — это сила, способная сделать немало: *исправить правдой, волновать правдой, выверить правдой, проверить правдой, подкупить правдой, подчиниться правде, поразить правдой и даже загипнотизировать правдой*.

— Правда — это своеобразная отправная точка, основа: *рождаются из правды, родить из правды (целую страну), исходить из правды, вернёт к правде, отступил от правды, опирались на правды*.

— Правда — это то, что нередко скрыто, причём может скрываться намеренно, но в подавляющем большинстве случаев правда становится общеизвестной: *искать правду, раскрыть правду, открыть правду, найти правду, докопаться до правды, доищутся правды, выявить правду, правда выплыла на поверхность, правда начала открываться; утаивать правду, замалчивать правду, помолчать о правде*.

— В ходе работы с представленным языковым материалом были найдены такие примеры, которые позволяют нам выделить **эмоционально-чувственный** компонент концепта ПРАВДА: *любить правду, чувствовать правду, ощущать правду, ценить правду, волновать правдой, удивляться правде*.

Далее в процессе исследования нами были проанализированы признаки слова-репрезентанта концепта ПРАВДА. Выделенные признаки ранжированы ниже **по степени яркости** в структуре концепта (яркость признака определяет его *частотность* в анализируемом материале) и разделены на группы по следующим критериям:

1) Соответствие действительности: *абсолютнейшая, абсолютная, истинная, чистая, чистейшая, полная, урезанная, безоговорочная, сущая, откровенная, честная, объективная, неприукрашенная, подлинная, настоящая, безусловная, неприкрашенная, предельная, безусловная, последняя, единая, совершенная, голая, несомненная*. Перечисленные признаки усиливают ядерный компонент исследуемого концепта.

2) Изменчивость и относительность: *вся, какая-то, некая, условная, относительная, изменчивая, временная, однобокая, туманная, отвлечённая, вчерашняя, своеобразная*.

3) Множественность: *общая, ленинская, человеческая, мужицкая, ваша, наша, своя, его, большевистская, всеобщая, общечеловеческая, чужая, русская, национальная, всемирная, англо-саксонские (правды), вселенская, мировая*.

Заметим, что перечисленные группы признаков (первая, вторая, и третья) являются самыми частотными в советском публицистическом дискурсе, что позволяет нам предположить, что они относятся к ядерным компонентам концепта ПРАВДА.

4) *Правда* в искусстве: *жизненная, реалистическая, психологическая, поэтическая, бытовая, историческая, эстетическая, этическая, внутренняя, глубокая внутренняя, внешняя, сценическая, высокая, высокая художественная, безыскусная*.

5) Наблюдаемость, материальность: *большая, глубокая, огромная, высокая, крепкая, узенькая*. Перечисленные признаки отображают то, что *правда* может иметь вполне конкретные наблюдаемые характеристики, несмотря на свою изначальную абстрактность.

6) Социальная и советская маркированность: *новая, классовая, буржуазная, классовая, социальная.*

В ходе работы с языковым материалом были выделены также и метафорические признаки лексемы-экспликатора, которые также условно можно разделить на группы:

А) *Горькая, кричащая, чудовищная, выстрадавшая, беспокойная, тяжёлая, страшная, суровая, жуткая, грозная, проклятая, жестокая.* Заметим, что в публицистическом дискурсе советского периода в качестве признаков лексемы *правда* были выявлены лишь прилагательные с очевидной отрицательной коннотацией. Думается, что это может быть связано с общественно-политической ситуацией рассматриваемого периода истории нашей страны. Но и сейчас нам как носителям русского языка трудно представить словосочетания типа *весёлая правда, радостная правда, лёгкая правда.*

Б) *Незаграждённая, удивительная, кровная, мужественная, бесстрашная, драгоценная, непререкаемо-импонирующая.*

В) *Искалеченная, попранная, поруганная, отвергаемая.*

Некоторые признаки лексемы-экспликатора концепта ПРАВДА в связи с многозначностью толкования были отнесены нами сразу в несколько групп. В ходе работы были также выделены признаки, противоречащие друг другу по значению (например, *правда временная — вечная*), что исключается при описании значения слова, но вполне может быть при описании смыслового объёма и содержания концепта.

В рамках нашего исследования представляется важным тот факт, что в исследуемых публицистических текстах зафиксированы сочетания типа: *крупница правды* (3 употребления), *доля правды* (10), *часть правды* (2), *капля правды* (2), *половина правды* (2), *четверть правды* (1), *осьмушка правды* (1), *десять процентов правды* (1), *кусочек правды* (1), *ядро правды* (1).

Употребление лексемы-экспликатора в составе указанных сочетаний позволяет нам вновь говорить о том, что русское когнитивное сознание концептуализирует концепт ПРАВДА, несмотря на его отнесённость к концептам

высшей степени абстрактности, как вполне *наблюдаемую, имеющую материальную форму сущность*. Более того ПРАВДА — единица сознания, обладающая **дискретностью**: из целого представляется возможным вычленить часть, сколько угодно малую.

Деривационное поле концепта ПРАВДА в советском публицистическом дискурсе представлено целым набором лексем: *оправдание, правдоподобие, неправдоподобный, правдиво, правдивый, вправду, полуправда, правдисты* (сотрудники газеты «Правда»).

Интересно, что были найдены такие примеры, где лексема *правдоподобие* является контекстуальным антонимом, или оппозитом, лексемы *правда*: *Ситуация предельно заострена, но авторы думают не о натуралистическом правдоподобии, а о большой правде, доступной сатирическому искусству*. Р. Уралов. «Фитиль» разгорелся // «Советский экран», 1964).

Были выявлены в том числе такие лексемы-дериваты, которые не представлены ни в одном словообразовательном словаре русского языка: *над-правда, недоправда (недо-правда), полправды*. Семантический анализ данных лексем позволяет нам выделить когнитивный признак, уже сформулированный нами ранее: изменчивость, относительность правды в русском когнитивном сознании, представленном в публицистическом дискурсе.

Результаты проведённого анализа синтагматических, парадигматических, деривационных отношений слова-репрезентанта позволяют нам представить концепт ПРАВДА в советском когнитивном сознании следующим набором признаков:

1) Правда — то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле.

2) Правда — сила, средство воздействия. Причем эта сила по своему характеру может быть как созидательной, так и в не меньшей степени разрушительной: *Вопреки клевете лживой буржуазной прессы, правда об этом замечательном ученом, неустанном борце против поджигателей новой войны, распространилась далеко за пределами Франции и вдохновляет честных людей*

науки на активную борьбу за мир и безопасность народов. обобщенный. В защиту выдающегося ученого — пламенного борца за мир Фредерика Жолио-Кюри (беседа с Президентом Академии Наук СССР академиком С. И. Вавиловым) // Наука и жизнь, 1950).

3) Правда — нравственный ориентир, способ жизни: *Обезьян своих ты брось, — говорил отец, стуча пальцем по столу. — Не обезьянами надо жить, а правдой.* Виктор Кин. Фельетоны (1925-1926).

4) Правда — объект поиска: *И этот большой, страстный человек, всю жизнь метавшийся в поисках правды, бывший и либералом, и социалистом, и основателем собственной социальной теории, под флагом которой он баллотировался в губернаторы Калифорнии от демократической партии и даже собрал девятьсот тысяч голосов, — устало опустил голову.* Илья Ильф, Евгений Петров. Одноэтажная Америка (1936).

Ситуация поиска правды очень тесно связана с мотивом пути: в поиске правды человек проходит некий путь, который каждому представляется по-своему: для одних это путь внутренних исканий, для других — это путь через революцию. Итогом этого поиска правды может стать обретение чего-либо совсем иного, но не менее ценного: *Бросивший равнодушно и злорадно фронт войны «старого мира» накануне небывалой славы, разбив вдребезги бывшее свое великодержавие, — он загорается пафосом нового патриотизма и в исканиях правды вселенской обретает свое, близкое ему, глубоко выстраданное отечество.* Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927).

5) Правда — цель, нередко цель всей жизни; это недостижимый идеал, к которому стремятся любой ценой: *Им не давали трибуну, отказывали в публикации, всячески третировали, но они все равно стояли за правду.* Мурат Аджиев. Мгла над Тындой // «Вокруг света», 1989);

Подчёркивается необходимость правды, более того, правда выступает как условие, необходимое для жизни: *И все-таки люди должны знать правду...* Константин Серафимов. Записки спасателя (1988-1996); *Безоговорочная правда и самая широкая терпимость, человеколюбие, преодолевающие все виды не-*

ненависти и вражды, необходимы, чтобы продолжало жить человечество. Лев Копелев. Чему история научила меня // «Горизонт», 1989).

Интересно отметить тот факт, что в публицистических текстах советского периода безусловное стремление к правде утверждается как именно русская национальная черта: *Виноват ли он в том, что его поймали на вековечном русском стремлении к правде, причем лик Русской Правды был заменен лозунгом чужим и дальним — Свобода, Равенство, Братство?* Василий Иванов. Тайны масонства (1934).

6) Правда — категория относительная, непостоянная, зависящая от обстоятельств. Она у каждого своя: *Всяк ведь своим путем приходит к своей правде.* Евгений Сурков. Спор о человеке (1990-2000); *Нет одной правды на всех. Потому-то людям нужна не правда, а утешение.* Николай Сладков. Забубки на памяти (1970-1996) // «Звезда», 2000); *Мне кажется, что революция более всего способствует этому перерождению, и я глубоко верю, что, гениально оживив традиции Белинского, она заставит Россию с потрясающей силой пережить и правду Тютчева, Достоевского, Соловьева.* Н. В. Устрялов. Patriotica (1921).

Нельзя не отметить, что всё же в исследуемом языковом материале нами был зафиксирован единичный пример, утверждающий единичность, универсальность правды: *Говорят, правда одна, многих правд не бывает.* Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999). — Но даже здесь конструкция предложения такова, что само утверждение ставится автором под сомнение.

Тот факт, что советское когнитивное сознание приписывает правде такое свойство, как множественность, находит подтверждение в публицистическом дискурсе: в разные периоды развития нашей страны в двадцатом веке правда отождествлялась с разными именами: *Друзья мои, я думаю не раз О Сталине, о первом депутате, Чье имя стало знаменем для нас. Он - правда наша, наш оплот и сила, Он - совесть наша, разум и закон.* Самая яркая демократия земли (1950) // Литературная газета, 1950.01.11); *Если сегодня М.С. Горбачев искрен-*

не говорит и весь мир видит это, что он платит не только по своим счетам, то это правильно, потому что он разрешил говорить правду, он возглавил страну, где правда стала государственной политикой, и сегодня говорят ту правду, какую не хотел слышать Брежнев, не хотел слышать Черненко и какую люди даже в снах своих боялись сказать Сталину. А. Сирота, В. Коротич. Выбор есть всегда // «Горизонт», 1989).

Высокая частотность вышеперечисленных когнитивных признаков позволяет нам сделать вывод о том, что они составляют ядро и ближнюю периферию концепта ПРАВДА, репрезентированного советским публицистическим дискурсом.

Далее представляется целесообразным весь анализируемый массив контекстов разделить на три основные группы по признаку «сфера функционирования»: **политика и общественная жизнь** (431 пример), **искусство и культура** (393), **религия и философия** (68). Проведённый анализ позволяет нам распределить выделенные когнитивные признаки концепта ПРАВДА по данным группам и выявить, какие из них актуализируются в рассматриваемых группах, представляющих сферы жизни и деятельности советского общества.

1. Политика и общественная жизнь. Так, в группе контекстов, тематически относящихся к сфере политики и общественной жизни, наиболее яркими являются следующие когнитивные признаки:

1) Правда — общественно-политическая сила: *Народ требует от нас только одного — правды. Велика сила правды. Она рождает ненависть к врагу. Правда обвиняет, уличает и клеймит фашиста. Правда приговора ему. Правда — на нашей стороне. Правда — на нашем вооружении.* Б. Л. Горбатов. Фронтовому журналисту (1943).

2) Правда — символ революционного движения в стране, одна из основ политики, осуществляемой партией власти: *Мы не отказываемся определить — хотя бы для самих себя — содержание той правды, которую Россия, по нашему мнению, раскрывает своей революцией.* П. Н. Савицкий. Предисловие к сборнику «Исход к Востоку» (1921); *Разве не началась она, революция наша, и*

не развивалась через типичнейший русский бунт, «бессмысленный и беспощадный» с первого взгляда, но всегда таящий в себе какие-то нравственные глубины, какую-то своеобразную «правду»? Н. В. Устрялов. *Patriotica* (1921).

С подачи революционного правительства осуществляется своеобразная пропаганда правды, звучат призывы следующего содержания: *пора научиться говорить правду, сегодня принято говорить правду, поднимем глаза к правде. Провозглашается даже эпоха правды, сменяющая собой эпоху неправды. Правда объявляется государственной политикой: Если сегодня М.С. Горбачев искренне говорит и весь мир видит это, что он платит не только по своим счетам, то это правильно, потому что он разрешил говорить правду, он возглавил страну, где правда стала государственной политикой, и сегодня говорят ту правду, какую не хотел слышать Брежнев, не хотел слышать Черненко и какую люди даже в снах своих боялись сказать Сталину. А. Сирота, В. Коротич. Выбор есть всегда //* «Горизонт», 1989).

Государство провозглашается источником социальной правды: *Но мы также противники и другого полюса — интеллигентского индивидуализма, построенного на возвеличивании самодовлеющей личности и приносящего в жертву этому культу личности то драгоценное, что государство может дать своим гражданам — ощущение творимой социальной правды.* М. А. Георгиевский. *Основы национального мировоззрения* (1935).

Причём объявляется, что *«правда всегда на стороне государства»* Подчёркивается крайняя необходимость правды.

3) Правда — то, что вызывает страх, опасения: *Очевидно, это можно объяснить паническим страхом режима перед правдой о том, что тоталитарные державы противоправными способами уничтожили независимость трех небольших Балтийских стран.* Петерис Банковскис. Чем больше меня бранят советские учреждения... // «Родник», 1989).

Вместе с тем что правда сама вызывает страх, в советском когнитивном сознании прочно укрепились и боязнь говорить правду, поскольку честность и откровенность могли повлечь за собой карательные меры, иногда необратимые

для любителей правды: *Ведь совсем недавно ученого, взывающего к правде, совести, гласности, клеймили в газетах, журналах, по радио, не без обличающего публицистического пафоса называли «отщепенцем», «клеветником», «антисоветчиком».* Ванда Белецкая. Судьба и совесть // Ванда Белецкая. Судьба и совесть. Библиотека «Огонек», 1989). — В этой связи правду говорят либо шёпотом, либо предпочитают молчать.

Существующая в то время боязнь сказать свою правду приводит к тому, что возникает одна, «насаждаемая сверху» правда, которая принимается всеми на веру как некая аксиома. Более того, анализ языкового материала позволяет даже сформулировать своеобразный, советский по духу, критерий определения, что есть правда: *Мы все так говорим — значит, это правда!* Э. Гусева. «Кто совершает поступки, идет до конца» // «Работница», 1989).

Очевидно, что второй и третий признаки некоторым образом противоречат друг другу: в одном случае правду замалчивают, быть честным в Советской России может быть опасно, а в другом — со всех сторон призывают говорить правду, правда буквально врывается во все сферы жизни общества. Объясняется это тем, что концепт, будучи величиной динамичной, зависимой от множества факторов актуализируется в сознании носителей языка в разные исторические периоды различным набором когнитивных признаков, актуальных для данной общественно-политической ситуации. В нашем случае второй признак актуален для модели концепта ПРАВДА первой трети двадцатого века, когда в нашей стране нарастало революционное движение, лидеры которого очень умело использовали понятие правды в своих призывах к простому народу. Во времена тоталитарного режима, культа личности Сталина, эпохи застоя актуализируется третий признак исследуемого концепта. XX съезд КПСС в 1956 году, приход к власти М.С. Горбачёва, создание СССР приводит к тому, что для когнитивного сознания советских людей вновь становится релевантным признак, связанный с повсеместными призывами к правде.

Более того, такое нарочитое торжество правды связывается в сознании людей именно с XX-ым съездом партии, в частности с докладом Н.С. Хрущёва

«О культе личности и его последствиях», и первым и последним президентом СССР: *Если сегодня М.С. Горбачев искренне говорит и весь мир видит это, что он платит не только по своим счетам, то это правильно, потому что он разрешил говорить правду, он возглавил страну, где правда стала государственной политикой, и сегодня говорят ту правду, какую не хотел слышать Брежнев, не хотел слышать Черненко и какую люди даже в снах своих боялись сказать Сталину.* А. Сирота, В. Коротич. Выбор есть всегда // «Горизонт», 1989; *XX съезд партии дал искусству силу, научил его говорить правду.* С. Фрейлих. Сражение Егора Трубникова // «Советский экран», 1965.

4) Правда — то, для чего не существует границ, ограничений: *Правда путешествует без виз - она проникает повсюду, поднимая на борьбу за безопасность и национальную свободу новые и новые миллионы людей.* обобщенный. Под знаменем борьбы за мир // Наука и жизнь, 1950; *Но разве правду удержат за тюремной решеткой?* обобщенный. Заметки (По странам капитализма) // Техника — молодежи, 1951); *Прежде всего пропагандой примирения эмиграции с сегодняшней социалистической Россией, организацией массового перехода эмиграции на сторону СССР, распространением по всему миру правды о России, о ее Вожде, о ее Правительстве, о ее ведущей Партии...* К. В. Родзаевский. Письмо И.В. Сталину (1945).

Помимо указанных признаков нами были выделены ещё два, которые представлены лишь несколькими примерами.

1) Правда — объект любви. Интересно, что преимущественно в политическом типе дискурса актуализируется когнитивный признак, относящий правду к эмоционально-чувственной сфере: *Именно для России бесконечно характерны этот суровый «максимализм», эта любовь к предельным ценностям, к безусловной, последней правде.* Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927).

Любовь к правде, как и «чувство правды» или «чутьё правды», считается характерной русской чертой: *В том правда, что «исчезнувшая в русской душе рядом с инстинктами анархического бунтарства (отрицательно связанными с повышенным чутьем предельной правды) искони уживалась воля к здоровой го-*

сударственности большого размаха и калибра. Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927).

2) Правда — игра, смысл которой сводится к тому, что озвучивается, раскрывается далеко не всё, что есть на самом деле: *Геббельс играет в правду — уже говорит о кризисе, но молчит об его причинах, об его корнях.* В. В. Вишневский. Дневники военных лет (1943-1945).

Анализ группы контекстов «политика и общественная жизнь», представленной текстами советской публицистики, показал, что ищут и говорят правду пионеры, большевики, представители советской интеллигенции и «люди высоких устремлений»: *Пионер говорит правду, он дорожит честью своего отряда.* Законы юных пионеров Советского Союза (1964); *Язык классической нашей литературы XIX века весьма богат потому, что создавали его люди глубокой мысли, люди высоких стремлений, страстно искавшие правду.* Б. В. Шергин. Слово устное и слово письменное. Беседные очерки (1930-1960).

II. Искусство и культура. Сформированная нами вторая группа контекстов советского публицистического дискурса относится к сфере искусства и культуры. Проведённый анализ также позволил нам выделить когнитивные признаки концепта ПРАВДА, представленные главным образом в указанной сфере жизни общества.

1) Правда — художественно преобразованная действительность. Важно отметить, что в дискурсе, посвящённом теме искусства и культуры, правда — это не просто детальное соответствие действительности, эта действительность требует от автора художественной доработки, переосмысления, без которых невозможно быть сопричастным истинному искусству. Искусство немислимо без художественного вымысла, здесь *жизненная правда* и вымысел не являются антонимами, они художественно переплетаются.

В произведениях искусства является важным «не натуралистическое правдоподобие», а некая «большая правда». Неслучайно именно здесь возникает термин «над-правда» — «особая «летучая» логика построения спектакля и роли».

В анализируемом языковом материале часто употребляется словосочетание *историческая правда* — то, как было на самом деле. Первоочередной задачей автора объявляется следование *исторической правде*: *Следовать исторической правде, достоверности событий, среды, быта того времени — наша первая задача*. По роману Серафимовича // «Советский экран», 1966; Но эта «значительная историческая правда» не должна быть сведена автором к «мелкому бытовому правдоподобию»; *Значительная историческая правда подмечена в картине ничего не говорящим и никому не нужным мелким бытовым правдоподобием*. Флирт с Клио // «Советский экран», 1963.

Нередко искусство требует несколько пренебречь детальным воссозданием исторического хода каких-либо событий во имя *правды образа* или *правды характера*, или *правды чувств*: *Верным духу истории можно оставаться и отходя от ее буквы во имя правды образа*. «Пробуждение» // «Советский экран», 1973.

Утверждается, что *правда жизни* и *правда искусства* — это далеко не одно и то же: *Правда жизни и правда искусства - вещи, разумеется, неидентичные*. Виктор Орлов. Правда и ее подобие // «Советский экран», 1966.

2) Правда — цель, идеал, то, к чему стремятся художники, писатели, актёры, театр в целом, поскольку это является залогом успеха у зрителей, читателей: *И все же кино не может приблизиться к сердцам зрителей без сценической правды актера*. Серафима Бирман. И случилось чудо. Странички воспоминаний // «Советский экран», 1966; *А ведь наш театр стремится к правде*. Обсуждение акимовского «Гамлета» (1943); *Правда для писателя прежде всего!* А. Ф. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. 3 (1928); *На втором съезде мы редко слышали читателей, но мы хорошо знали, как они выросли, знали, что порой они отбрасывают скверные книги, ждут правды и красоты*. И. Г. Эренбург. Люди, годы, жизнь. Книга 7 (1960-1965).

Интересно, что в одном из примеров утверждается мысль о том, что актёр способен быть правдивым на сцене далеко не сразу: *Стиль и жанр. Актер. 30*

лет - смысл. 50 лет — правда. Нет хуже, если сцена сразу получается. Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940-1973).

Будучи целью, объектом стремлений, правда также является и отправной точкой всего искусства: *Их сценическое бытие правдиво, именно из правды рождаются красота и поэзия современного человека*. Юлий Смелков. Страницы любви. Премьера в театре Ленинского комсомола (1990-2000)

3) Правда — это главное для искусства, это своеобразный высший критерий качества: *Самое главное и ценное в этом фильме — правда*. Зрители о фильмах, выдвинутых на соискание Государственных премий СССР // «Советский экран», 1973; *Поэтому то и дело среди присланных рукописей попадаются живые, точные зарисовки, невероятные истории, в которых при всей их неожиданности, даже парадоксальности, есть главное — правда*. Леонид Лиходеев. «Ералаш» // «Советский экран», 1976; *Ведь в конечном счете все в искусстве проверяется правдой жизни, только она — высший критерий и судья*. Маргарита Фофанова. Страница великой жизни // «Советский экран», 1964; *Художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле. Ее назначение — правда безусловная и честная*. И. А. Бунин. О Чехове (1928-1929).

4) Правда — объект поиска. Более того, утверждается, что искусство есть ни что иное, как «непрерывный поиск правды». Зачастую речь идёт о поиске внутренней правды: *Найти внутреннюю правду возникновения этих образов*. 17/VI. Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940-1973).

Таким образом, выделенные нами признаки в ходе работы с контекстами группы «искусство и культура» позволяют сделать ряд заключений. Для искусства в целом характерна особая «большая» правда, которая включает в себя внутреннюю правду образа, правду характера, правду героя, правду чувств, правду жизни, историческую правду. Правду искусства условно можно представить следующим образом: достоверность (соответствие действительности) + художественный вымысел. В искусстве правда является главным критерием та-

ланта автора, это одна из главных обязательных составляющих любого произведения.

III. Религия и философия. Об этой группе контекстов следует сказать особо. Хронологически данные примеры совпадают с условно выделенными нами временными границами дискурса советского периода, но их направленность совершенно иная. Авторами данных текстов выступают представители церкви (у нас и за рубежом), писатели и общественные деятели — эмигранты, поэтому по идейному содержанию эти тексты, скорее, принадлежат не «советскому дискурсу», с его типовыми стандартами языкового выражения преданности идеям коммунизма, а «антисоветскому дискурсу». Но мы все же сочли возможным для полноты картины включить в описание смыслового наполнения концепта ПРАВДА и эти контексты, тем более что они продолжают давнюю русскую традицию осмысления правды в православно-религиозном ключе.

Итак, в религиозно-философском типе дискурса языковая объективация концепта ПРАВДА обнаруживается прежде всего в его религиозной маркированности, что находит выражение на синтагматическом уровне в используемых атрибутах (*христианская, Божия, церковная, высшая* и др), являющихся синонимичными в данных контекстах. В этой связи признаки, выделенные нами на данном этапе работы, относятся преимущественно к *правде Божией*

1) Правда Божия — то, что не подвергается никакому сомнению, это *высшая правда*. Утверждается приоритетность этой правды, есть примеры, в которых *правда Божия* противопоставлена *человеческой правде*: *Если наша правда, наши добрые дела, наши подвиги даже и действительно велики, - что они перед Правдой Божией, что такое наш свет перед неприступным светом Божией Славы, что наша красота перед нетленной красотой садов эдемских?* А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934); *Мы знаем только одну правду, вечную правду Христову; если теперь хотят ее подменить какою-то другою, человеческою правдою, то мы готовы воскликнуть вместе с Исааком Сириянином: «да погибнет такая правда!»* (обобщенный. Окружное Послание Собора Русских заграницных Архиереев православной русской пастве по поводу послания

Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Сергия (1933).

Такая правда — «мерило всех вещей».

2) Правда Божия — одна из главных основ христианского учения. Христианство объявляется *«откровением высшей Божьей правды», «общественным выражением высшей правды Христовой»: Христианство бесконечно выше социальной правды, христианству, в его трагическом развитии на путях истории, случалось тяжко погрешать против социальной правды, и все-таки осуществление социальной правды возможно лишь в христианстве: как общественное выражение абсолютной правды Христовой.* Г. П. Федотов. Из статьи «Новый град» (1931).

Церковь признаётся высшей носительницей правды.

3) Правда Божия — объект поиска, причём поиск этой правды может быть делом всей жизни: *Они искали Царствия Божия и правды его — таково было их жизненное дело.* Н. В. Устрялов. Политическая доктрина славянофильства *Идея самодержавия в славянофильской постановке* (1925).

Путь к такой правде является уже изначально праведным, а вот уклонение от неё признаётся преступным: *Это необходимо не только как единственное средство для спасения России, как, государства, но в той же мере - для снятия с себя преступного уклонения от Божией правды и восстановления такого строя, при котором Церковь не будет в прямом гонении от государства.* митрополит Антоний (Храповицкий). *Церковность или политика?* (1921).

4) Правда Божия — то, что связано с будущим, с идеей обновления: *Скоро, скоро ... правда Божья обнаружится.* Г. В. Иванов. *Петербургские зимы* (1928); *В Будущей Жизни и на ум не придут такие грехи и погибнет память их, но будет тогда только правда и святость, мир и блаженство нескончаемое.* Арсений Жадановский, Иоанн Кронштадтский. *Воспоминания* (1909-1937).

Интересно заметить, что в утверждении и осуществлении правды Божией в мире видится историческое призвание и назначение России: *Утверждение и*

защита правды Божией в общественной жизни, и у себя в доме, среди многочисленных ее народностей, и во всем мире, было на протяжении всей ее истории, вплоть до революции, ясно видимым Богом данным назначением России. Б. Р. Гершельман. *Современные общественные течения и их нравственное значение* (1938): *Эта идея, разумеется, как утверждение а) вселенского характера исторического призвания России на путях осуществления в мире христианской правды и справедливости...* Устав Объединения пореволюционных течений (ОПТ) (1933).

Таким образом, в рассматриваемой группе контекстов актуализуются названные выше когнитивные признаки **«основное направление, основополагающий принцип»** и **«объект поиска»** (*Они искали Царствия Божия и правды его — таково было их жизненное дело*) Регулярными являются контекстные сопоставления правды и веры, правды и Бога.

В данном случае не государство, а церковь признаётся высшей носительницей правды, а христианство объявляется **«откровением высшей Божьей правды»**, **«общественным выражением высшей правды Христовой»**.

Уникальными для религиозно-философского типа дискурса оказываются когнитивные признаки **«абсолютность»**, **«неизменность»**, поддерживающиеся главным образом на синтагматическом уровне (*великая, высшая, единственная, вечная, безусловная*): *Мы знаем только одну правду, вечную правду Христову.*

Следующий этап анализа — исследования фразеологизмов, в которых употребляется слово — репрезентант концепта ПРАВДА в советском дискурсе. Фразеологический фонд языка является весьма информативным для построения интерпретационного поля концепта: ведь в нем мы находим представление о концепте ПРАВДА, складывающееся на протяжении длительного времени.

Концепт ПРАВДА в корпусе наших примеров объективируется в следующих фразеологизмах: *служить верой и правдой* (15 употреблений) (*верою и правдою* (1), *верой-правдой* (2)), *правдами и неправдами* (9), *смотреть правде в глаза* (7) (*взглянуть в глаза правде* (1), *смотреть в лицо правде* (2)), *резать правду-матку* (2), *рубить правду в глаза* (2).

Сочетание *служить верой и правдой* и его варианты употребляются в советской публицистике в совершенно различных по содержанию контекстах: служить верой и правдой может кто-, что угодно и кому-, чему угодно. Ср., например, с одной стороны: *И мы отдадим все силы, знания и опыт, чтобы **верой и правдой** служить своему народу, своей любимой Родине так, как учит товарищ Сталин.* Первая сессия Московского городского Совета депутатов трудящихся... (1953) // «Вечерняя Москва», 1953.03.04; ... *интеллигенция, не знающая ярма эксплуатации, ненавидящая эксплуататоров и готовая служить народам СССР **верой и правдой**.* И. В. Сталин. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(Б) // «Правда», 1939; *Я окидываю взором ряды айзсаргов, мужчин и женщин, многие из них отслужили **верой и правдой** своей организации...* Леонид Брейкшс. Об Отечестве и его защитниках // «Родник», 1989.

А с другой стороны видим такие примеры: *До недавнего времени кое-где в качестве промышленного транспорта работали паровозы серии О выпуска 1902 года — 70 лет **верой и правдой** служили нам эти трудяги.* обобщенный. Паровоз — на пьедестал! // Техника - молодежи, 1977; *Не забудем мы и машин, верой и правдой служивших нам в эти трудные годы.* обобщенный. Война моторов // Техника — молодежи, 1974; *Но старый добрый нашатырный спирт еще долго будет служить нам **верой и правдой**.* Е. Журавлев. Нашатырный спирт // Химия и жизнь, 1965.

Думается, что использование рассмотренного сочетания в таких совершенно разных жизненных ситуациях свидетельствует об его коммуникативной релевантности для носителей русского языка и о том, что оно настолько устойчиво в сознании, что уже бессознательно воспроизводится, когда возникает необходимость подчеркнуть чье-либо преданное, честное отношение к делу, работе.

Анализ фразеологизмов, объективирующих концепт ПРАВДА, позволил нам сформулировать следующие когнитивные признаки:

1) **Правда — преданность, честность:** *Языки в их присутствии «уважаемые» придерживали, на шепот переходили, при этом верой-правдой служа властям.* Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999).

2) **Правда — средство достижения цели любыми путями:** *Писатели, в общем, всеми правдами и неправдами узнают радиоперехваты и другую закрытую информацию.* В. В. Вишневский. Дневники военных лет (1943-1945).

3) **Правда — соответствие действительности, то, что есть на самом деле:** *И приходится подчеркивать трудности, предупреждать о неизбежности «жестких мероприятий», публично смотреть суровой правде в глаза.* Н. В. Устрялов. Германский национал-социализм (1933); *Я знаю одного на редкость плодовитого и столь же скучного критика, который, как шварцевский министр из «Голого короля», прямо в глаза режет правду-матку, доказывая тем, кто руководит литературным процессом, как он здорово пишет.* Владимир Санин. Не говори ты Арктике — прощай (1987).

II. Языковая объективация концепта ПРАВДА в постсоветском публицистическом дискурсе. Данная часть работы посвящена анализу языковой объективации концепта ПРАВДА в публицистическом дискурсе постсоветского периода. Материалом исследования послужили публицистические тексты, созданные в период с 2000 по 2015 годы. В ходе работы с материалами НКРЯ нами был создан пользовательский подкорпус (объемом 821950 предложений, 11505577 слов), состоящий только из контекстов, по сфере функционирования относящихся к публицистике, созданной в указанный период. В результате поиска в этом подкорпусе было найдено 2695 документов, в текстах которых зафиксировано 4739 употреблений лексемы *правда*.

Проанализированный материал не выявил каких-либо принципиально новых когнитивных признаков для концепта ПРАВДА, что в общем еще раз доказывает относительную стабильность представлений о правде, сложившихся в русской культуре. Однако мы все же можем говорить об определенном перераспределении «веса» того или иного когнитивного признака в структуре кон-

цепта, а также о некоторых содержательных и коннотативно-оценочных изменениях, связанных с изменениями в социокультурной обстановке в постсоветский период.

Ожидаемо большое количество примеров демонстрирует употребление слова ПРАВДА в качестве названия газеты (342 случая): *И, наконец, рухнул СССР, а главная его газета — «Правда» — осталась* [Николай Анисин. Красный реванш (2003) // «Завтра», 2003.01.01]; *Как рассказал в интервью «Московской правде» один из его бывших партнеров, Родион Гамзаев, Андреев тогда просто «крышевал» Автобанк* [Владимир Антонов. Тайная полиция бывшего олигарха (2003) // «Новая газета», 2003.01.16]. — Но этот показатель, на наш взгляд, нерепрезентативен.

Важно, что мы можем говорить о том, что нравственный компонент в концептуальном содержании ПРАВДЫ распространен на этот период в меньшей степени, чем эпистемологический компонент — соответствие действительности. Наиболее значительный корпус примеров в постсоветском дискурсе реализует КП ‘то, что соответствует действительности’ (233): *Поэзия чёрных мундиров, железных крестов и щёлкающих каблучков перекрыла оконную правду великой войны* [Денис Драгунский. Помёт валькирий // «Частный корреспондент», 2011]; *Мы хотели понять, насколько правда то, что власть не хочет ничего менять до резидентских выборов, — заявил корреспонденту "Итогов" после встречи один из олигархов* [Александр Чудодеев. Топ-менеджмент (2003) // «Итоги», 2003.02.25]; *Это была суцая правда, как и организованные ею для фронтовиков поезда-бани и поезда-склады, без которых не выжили бы множество раненых* [А. Алексеев. Падение монархии в России: заговоры и революция // «Наука и жизнь», 2007].

Еще один наиболее активный когнитивный признак — это КП ‘множественность’ (212), представление о том, что ПРАВДА может быть разной, что у каждого — своя ПРАВДА: *У Кудрина — своя правда, у Лигачева — своя* [Андрей Колесников, Любовь Кизилова, Александр Садчиков. Неистребимые и несокращаемые. Чиновничество в России было и остается политической силой

(2001) // «Известия», 2001.06.27]; Он сказал, что есть две **правды** — **правда** погибших и **правда** спасенных [Игорь Рябов. Несчастный случай (2003) // «ПОЛИТКОМ.РУ», 2003.06.16]; Будет нам и «окопно-генеральская **правда**», будет и чекистская... [Юрий Богомолов. Война войною о войне (2002) // «Известия», 2002.05.05]. — Возможно, это обусловлено тем, что в анализируемый период актуализовалось ценностное и идейное «размежевание» людей, исчезло насаждаемое государственной идеологией единообразие мыслей.

С этим признаком связана и активность в анализируемый период представления о делимости правды, о ее дискретности (134) — *много / мало правды, доля правды и пр.: В этом есть много **правды**, но гораздо более важная и волнующая истина состоит в том, что сам неолиберальный проект, в сущности, ведет к дальнейшей эрозии «экологии свободы»* [Александр Кустарев. Друзья и враги свободы // «Неприкосновенный запас», 2010]; *Доля **правды** здесь есть. То есть такая возможность у России появляется, но на самом деле углеводороды нужно использовать совсем для иных целей, а не сжигать их* [В. Губарев, Ю. С. Осипов. Академик Юрий Осипов: куда же идет наша наука? // «Наука и жизнь», 2007]; *То у нас жанр презирается за простоту, принимается за нечто глуповатое, и поэтому **правды** в России будет всё меньше и меньше, а зато духовности и риторики будет всё больше и больше* [Дмитрий Бавильский, Игорь Манцов. У каждого ума свой телескоп // «Частный корреспондент», 2010].

Сохраняют в обследованном материале стабильно большую частотность примеры, выражающие КП 'то, что скрыто' (132): *Что же касается **правды**, даже скрываемой, она известна не только тем, кто ее скрывает, но и тем, от кого ее скрывают, — пусть не в подробностях, но в самом главном* [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]; *Продоланная работа по вскрытию исторической **правды**, по обличению советской власти, как стало казаться ее внучатым преемникам, оставила народ без объекта для верноподданнических чувств (у них это зовется патриотизмом)* [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]; *Обе стороны знают: когда эта **правда** раскроется, станет известно*

то, что известно и так: кто к кому несправедлив, или, иначе, как эта власть несправедлива к тем, кем правит [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010],

— выражающие КП ‘цель’ (112): *Объективности ради следует отметить, что журналисты «Уральского автомобиля» не намерены закрывать глаза на самые острые и злободневные заводские проблемы. Наша общая нацеленность — на **правду*** [Дмитрий Федечкин. Восемь тысяч печатных шагов, или время собирать камни (2004) // «Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.01.13]; *Невозможно не заметить, что по странному совпадению приверженцам каждой из упомянутых точек зрения было выгодно отстаивать именно ее, так что благородное стремление к **правде** здесь чрезвычайно удачно сочеталось с практическим интересом* [Николай Морозов. Декабрьские события 1989 года в Румынии: революция или путч? // «Неприкосновенный запас», 2009],

— и выражающие КП ‘правота’ (93): *Другие могли спорить, не соглашаться, отстаивать свою **правду**, как это делал я* [Леонид Велехов. «Контакты с КГБ бывали во имя пользы церковной, а бывали — во имя личной» (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.07]; *А дальше — самое трудное: важно слышать оппонента, пусть не принять, но хотя бы попытаться понять его позицию, его **правду*** [Николай Панченко. Недоверие разрушает страну и душу (2003) // «Российская газета», 2003.07.04].

Доминирование этих трех признаков мы связываем с тем, что они вообще являются характерными именно для русского способа языковой концептуализации ПРАВДЫ, и поэтому сохраняются независимо от исторического периода.

Для проанализированного материала остается релевантным и его деление на три основные группы по признаку «сфера функционирования»: **политика и общественная жизнь, искусство и культура, религия и философия**. Однако и здесь, в сравнении с примерами советского периода, наблюдается некоторое перераспределение «веса» той или иной тематической группы. Так, для советского дискурса было характерно следующее процентное соотношение примеров: **политика и общественная жизнь** (431 пример — 13,1 % от совокупного

корпуса примеров), **искусство и культура** (393 — 11, 7 %), **религия и философия** (68 — 2, 0 %). Для постсоветского периода наблюдаем иную картину. На первый план выходит группа примеров **религия и философия**, затем идет **политика и общественная жизнь** и только потом — **искусство и культура**.

I. **Религия и философия** (681 пример — 14, 4 %): *Правило веры, завещанное нам подвижниками XX века, заключается в том, чтобы все в повседневной жизни и церковном служении верить духовным мерилom, чтобы прежде всего искать единого на потребу — Царства Божия и **правды** Его* [патриарх Алексей II (Ридигер). Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.10.25]; *Наше общество возвращается к своим изначальным нравственным истокам — к вере и **правде** Божией.* [патриарх Алексей II (Ридигер). Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.03.29]; *Когда Россия переживает смутное время, так важно освятить надорванную русскую душу словом искренности, любви и христианской **правды*** [Система интересов русской нации (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.06.16]; ***Правда** Божественной благодати, изливающейся без разбора; **правда** Гнева Божия, без суда и следствия наказующая* [Александр Архангельский. Александр I (2000)].

Как видим, это в основном — *правда Божия, христианская, спасительная, Христова* и пр. Значительный рост примеров этой группы связан очевидным образом с возрождением церковной, вообще религиозной жизни в постсоветский период.

II. **Политика и общественная жизнь** (404 примера — 8, 5 %): *Первая наша задача — сплотить всех тех, для кого **Правда, Справедливость, Родина** — не пустые слова, чтобы вместе бороться за будущее российского народа на фундаменте здорового прошлого* [Виктор Бондарев. Над пропастью во лжи (2003) // «Независимая газета», 2003.03.31]; *Кому нужен публичный политик, который все время говорит **правду**?* [Егор Гайдар, Альфред Кох. Беседы с Гайдаром. Часть первая. «Я плохой публичный политик» // , 2007]; *Среди опрошен-*

ных нами руководителей позицию высшего начальства — *«Историческую правду не скрывать!»* [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010].

Здесь мы видим тенденцию использовать слово ПРАВДА в лозунгах и политических призывах, также активно используется понятие *историческая правда*. Однако само содержание многих примеров противоречит общей направленности, которая была характерна для советского дискурса — см., например: *Вдохновленные победой, эти сторонники революционного пути принялись внедрять в народное сознание весьма спорный постулат «где большинство, там и правда»* [Уроки Первоя и будущее России (2003) // «Известия», 2003.10.03].

III. ***Искусство и культура*** (205 примеров — 4,3 %): Жанр — он, кроме прочего, лечит травму, переводя ужас из регистра *«правда жизни»* в регистр *«правда искусства»* [Дмитрий Бавильский, Игорь Манцов. У каждого ума свой телескоп // «Частный корреспондент», 2010]; *Даже авторы сериала «Убойная сила» гоняли меж изб своих телевизионных ментов в поисках жизненной правды* [Анна Филимонова. Предсмертный бизнес деревни Терехово. В самом центре столицы жизнь остановилась 30 лет назад (2002) // «Известия», 2002.05.19].

Для этих примеров характерно полное соответствие примерам, обнаруженным при анализе советского дискурса — *правда искусства* противостоит *правде жизни*.

Что касается употребления слова — репрезентанта концепта ПРАВДА в составе **устойчивых фразеологических сочетаний**, то и для анализируемого периода отмечается активность таких употреблений, как *верой и правдой, правдами и неправдами, правду-матку*, которые стабильно сохраняют свое присутствие в дискурсе в традиционных значениях: *Значит, «Красной звезде» и дальше, невзирая на свой преклонный возраст, нести свое веское слово в массы, верой и правдой служить России, ее Вооруженным силам, заботясь о безопасности страны в этом бурном, беспокойном мире* [Рука об руку с армией (2004) // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.02.25]; *Многочисленные фирмы и*

фирмочки всеми правдами и неправдами выстраиваются в цепочку на пути от производителя к потребителю [Евгений Каблов. Наука как отрасль // «Наука и жизнь», 2009]; *Коллеги по делегации смотрели на него с некоторым смятением, а оратор совсем по-нашенски резал правду-матку* [«БИОНОМИКС», или Введение в биономику (2003) // «Мебельный бизнес», 2003.09.15].

Полевая структура концепта ПРАВДА по данным текстов НКРЯ.

Проведённый нами анализ языковых средств объективации концепта ПРАВДА на материале публицистических текстов НКРЯ советского и постсоветского периода даёт возможность представить содержание и полевую организацию данного концепта в сознании носителей русского языка в XX-XXI вв. Полевая организация концепта отражает иерархию когнитивных признаков в структуре концепта: вычленение ядерных и периферийных признаков. Членение содержания концепта на ядро и периферию производится по критерию яркости когнитивного признака. В нашем исследовании яркость признака определяется частотой его воспроизведения в исследуемых текстах.

Итак, полевая структура концепта ПРАВДА объективируется следующим набором когнитивных признаков (графически представлена на **Схеме 2.1**):

Ядро

Правда — то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле.

Правда — название главной газеты страны.

Базовый слой

Правда — цель, то к чему стремятся любой ценой.

Правда — идеал, нравственный ориентир, способ жизни.

Правда — объект поиска.

Правда — сила, средство воздействия.

Ближняя периферия

Правда — множественная категория.

Правда — относительная, изменчивая категория, зависящая от внешних обстоятельств.

Дальняя периферия

Правда — то, для чего не существует ограничений, пределов, границ.

Правда — то, что вызывает, опасения страх.

Правда — то, к чему призывают; то, что необходимо.

Правда — то, что имеет последствия, нередко трагические.

Правда — то, что связано с лучшим будущим, с идеей обновления.

Правда — один из символов революции.

Правда — то, что характерно для русского человека, для России.

Правда — одна из основ христианского учения.

Правда — объект любви;

Правда — то, что можно почувствовать.

Правда — игра;

Правда — объект выбора.

Дальняя периферия

Ближняя периферия

Базовый слой

Ядро

Правда — то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле.

Правда — название главной газеты страны.

Правда — цель, то к чему стремятся любой ценой.

Правда — идеал, нравственный ориентир, способ жизни.

Правда — объект поиска.

Правда — сила, средство воздействия.

Правда — множественная категория.

Правда — относительная, изменчивая категория, зависящая от внешних обстоятельств.

Правда — то, для чего не существует ограничений, пределов, границ.

Правда — то, что вызывает, опасения страх.

Правда — то, к чему призывают; то, что необходимо.

Правда — то, что имеет последствия, нередко трагические.

Правда — то, что связано с лучшим будущим, с идеей обновления.

Правда — один из символов революции.

Правда — то, что характерно для русского человека, для России.

Правда — одна из основ христианского учения.

Правда — объект любви;

Правда — то, что можно почувствовать.

Правда — игра;

Правда — объект выбора.

Схема 2.1.

Полевая структура концепта ПРАВДА

3.1.2. Концепт ИСТИНА по языковым данным текстов Национального корпуса русского языка

Абсолютное большинство исследователей, принадлежащих к различным отраслям гуманитарного знания, сходятся во мнении, что концепты ПРАВДА и ИСТИНА являются коррелятами в русской культурной и языковой традициях. Данные концепты относятся к числу дублетных лингвокультурных концептов (лингвоконцептов), влияние которых особенно существенно на национальный характер. С.Г. Воркачëв в статье «Постулаты лингвоконцептологии» в качестве главного отличительного признака лингвоконцепта выделяет его этнокультурную отмеченность [Воркачëв 2005: 10]. В этой связи в широком понимании к лингвоконцептам «можно отнести любой вербализованный культурный смысл, в какой-то мере отмеченный этнической спецификой вне зависимости от её значимости для национального характера [Там же: 11].

Вместе с тем, как уже отмечалось ранее, лексемы-экспликатеры рассматриваемых концептов являются синонимами в лексической системе русского языка. Это обуславливает необходимость исследования концептов ПРАВДА и ИСТИНА в сопоставительном аспекте: сравнение их смыслового наполнения и содержания в русском когнитивном сознании, определение их структуры и полевой организации в разные хронологические периоды развития нашей страны, изучение влияния исторического контекста на смысловой объём концептов в русском когнитивном сознании, рассмотрение дискурсной вариативности концептов.

1. Языковая объективация концепта ИСТИНА в советском публицистическом дискурсе. Данная часть работы посвящена анализу объективации концепта ИСТИНА в советском публицистическом дискурсе по материалам публицистических текстов советского периода (1917 — 1989 г.г.), источником которых послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ). В ходе работы с материалами НКРЯ нами был создан пользовательский подкорпус, содержащий 5 809 документов общим объемом 738 778 предложений, 9 656 133

слов. В результате сплошной выборки было найдено 342 документа, в текстах которых зафиксировано 985 употреблений лексемы *истина*, что свидетельствует о коммуникативной релевантности концепта, репрезентированного одноимённой лексемой.

Базовой языковой репрезентацией концепта ИСТИНА в текстах советской публицистики является одноимённая лексема и её дериваты. Следует заметить, что в исследуемых текстах нами было зафиксировано одно употребление лексемы *истина* в качестве имени собственного — газета «ИСТИНА». Единичность употребления лексемы *истина* как имени собственного позволяет нам предположить, что ИСТИНА как название газеты (в отличие от «ПРАВДА») не составляет значимой части в содержании исследуемого концепта.

В ходе работы по исследованию смыслового наполнения концепта представляется важным выявить и проанализировать систему лексических средств объективации концепта в исследуемом языковом материале. Заметим, что для нас важен анализ контекстуальной семантики лексем. Так, анализ лексических единиц, находящихся в синонимичных отношениях с лексемой *истина*, позволяет нам выделить среди них условные группы по следующим критериям:

- 1) Соответствие действительности (*правда, действительность, достоверность*);
- 2) То, что очевидно, не требует доказательств (*аксиома, канон, документ*);
- 3) То, что воспринимается как правило, не вызывает сомнений (*утверждение, теоретическое положение*). Заметим, что в данном случае лексема *истина* употребляется как в форме единственного, так и в форме множественного числа.
- 4) Идеал познания, цель, объект стремлений (*вера, благо, совершенство, человеколюбие*). Данный ряд синонимов был выявлен главным образом в контекстах религиозно-философского содержания.

Следуя заявленной методике исследования содержания концептов, нами были выделены также и контекстуальные антонимы лексемы, номинирующей

концепт ИСТИНА: *ложь, небывальщина, фантастический вымысел, мифы, легенды, иллюзия, неправда, выдумки, обман, домыслы*. Все члены этого ряда могут быть объединены по признаку «несоответствие действительности, искажение того, что есть на самом деле».

Выделенные нами контекстуальные антонимы *установка* и *договорённость* можно с уверенностью признать своеобразными маркерами советской эпохи: тотальный контроль со стороны властвующих структур, жизнь в соответствии с установками «сверху» и т.п.

В ходе анализа были найдены контекстуальные антонимы, которые невозможно объединить по какому-либо критерию: *загадки, аргументы, мнение, развитие*.

Выделенные на данном этапе работы лексические средства, связанные с лексемой *истина* парадигматически, представляется возможным использовать в дальнейшем на этапе формулирования когнитивных признаков концепта ИСТИНА.

Неотъемлемой частью полевой организации концепта является его ассоциативное поле. Анализ ассоциативных связей лексемы, номинирующей исследуемый концепт в советском публицистическом дискурсе, показал следующее.

Истина — одна из фундаментальных ценностей в истории человечества; то, к чему стремятся; морально-нравственный ориентир. Об этом нам позволяет говорить тот факт, что часто лексема *истина* стоит в одном ряду с лексемами *добро, красота, любовь, совесть, честь, справедливость*. Данные лексемы презентируют концепты, которые представляют собой вечные нравственные ценности человечества: *И людям, которые хотят добра всем, ничего не остается делать, как снова и снова, в тысячный, в миллионный раз восстанавливать и создавать хорошее на основе истины, любви и красоты*. Карина Муса-элян. Жаркий август 68-го // «Родник», 1989.

Анализ языкового материала позволяет нам включить в ассоциативное поле всё то, что связано с институтом суда: *суд, судебный процесс, следствие, следователь, свидетели, адвокат, прокуратура*: *Так на суде была установлена*

истина и развеяна шелуха позорящих слухов. И. Левин. Судья из Демы // Человек и закон, 1977.

Данная связь вполне оправдана, логична, поскольку в идеале цель любого судебного процесса — установление истины, но далеко не всегда судебная система соответствует идеалу или хотя бы стремится к нему: *Настолько фальшивую, что следователь, минимально заинтересованный в поиске истины, мог без особого труда обнаружить это.* Генрих Боровик. Послесловие к книге Дело Кольцова (1989).

Работа с языковым материалом показала, что истина тесно связана с наукой, целью учёного является установление конкретной, предметной истины. В этой связи представляется возможным выделить следующий ассоциативный ряд: *наука, учёный, факт, дискуссия, спор, гипотеза, рассуждение, доказательство, поиск, опыт, пример, книги классиков, практика, эксперимент: Изучая факты, мы должны приближаться к истине.* А. М. Кашпировский. Это не я вас программирую... это вы сами программируете себя // Техника — молодежи, 1990; *Не бойтесь войти в противоречие с существующими представлениями, лишь бы ваши идеи в точности соответствовали опыту, этому вернейшему компасу истины...* В. Александров. Огонь исканий // Химия и жизнь, 1965.

В исследуемых текстах нами был выделен ассоциативный ряд, обусловленный историческим контекстом: *борьба, революция, большевики, лозунги: Приехав в Россию летом 1917 года и общаясь с большевиками, по его признанию, он усвоил главную истину, что вне революции и народной власти трудящимся не обрести своего счастья.* Выставка «Ленин — Октябрь - современность» в Берлине (1987) // «Труд», 1987.11.08; *Эта истина подтверждается, прежде всего, в ходе самой революции у нас.* Н. И. Бухарин. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз (1926).

В текстах советской публицистики ассоциативно связаны *истина* и некий путь, т.е. истина не даётся с рождения или не открывается вдруг, к осознанию истины необходимо прийти, причём этот путь к истине у каждого свой: *Кто*

же, читая страницы, на которых действуют и размышляют Пьер, Андрей Болконский, Левин, Федя Протасов, не испытывает благородного движения мыслей, утверждающих: и ты должен искать пути к истине, развиваться, действовать, волноваться? Иван Купцов. Товарищ жизнь и краски искусства // «Юность», 1969.

Выделенные нами в ходе работы ассоциативные ряды составляют ассоциативное поле концепта ИСТИНА. Но необходимо учитывать тот факт, что содержание концепта в огромной степени обусловлено так называемыми экстралингвистическими факторами: состоянием общества, общественно-политической ситуацией в тот или иной исторический период. В этой связи говорить об актуальности полученных результатов представляется возможным лишь для советского языкового сознания.

Проведённый анализ синтагматических связей лексемы-экспликатора предполагает разграничение полученного материала по признаку субъект — объект. В текстах советской публицистики в значительной степени преобладают объектные контексты, что обусловлено спецификой семантики самой лексемы *истина*, но есть и такие примеры, где *истина* выступает в роли субъекта действия (*истина существует, приходит, сделает, встанет, требует, озадачила, смутила* и др.).

Подобные примеры немногочисленны, тем не менее мы выделили примеры, в которых *истина* является источником чего-то положительного (в отличие от *правды*): *Он писал, потому что считал своим долгом помочь людям понять истину, которая ему была открыта и которая должна была принести людям счастье.* Т. Л. Сухотина-Толстая. О смерти моего отца и об отдаленных причинах его ухода (1910-1950); *Эта истина может научить многому тех, кто хочет научиться...* В. В. Вишневский. Дневники военных лет (1943-1945)

Среди субъектных контекстов нельзя не отметить те, в которых отражены метафорические связи лексемы *истина*, формирующие когнитивный образ исследуемого концепта. Неоднократно зафиксированы контексты, в которых истина сравнивается с огнём, пламенем: *Несовершенство нашего сознания в том,*

что я, например, не мог понять сразу эту формулу, а сначала почувствовал ее; ее истина не открылась для меня, а вспыхнула. А. П. Платонов. Слышные шаги (революция и математика) (1921); *Однако и в этой семье отдельные искры истины оказались разбросанными по нескольким группам и школам — от славнофилов и народников — до анархистов типа Бакунина включительно...* Редакционная статья журнала «Утверждения» о пореволюционных течениях российской общественно-политической мысли (1931).

Думается, что подобное сравнение неслучайно: огонь, будучи одной из четырёх стихий, являет собой мощную и неудержимую силу, способную уничтожить всё на своём пути. Рождаясь из малой искры, пламя очень быстро набирает силу и уже практически не поддаётся контролю. Это с одной стороны, а с другой — огонь с незапамятных времён является источником света и тепла, а следовательно, жизни в самом широком понимании. Метафорическое употребление лексемы *истина*, где она сравнивается с огнём, пламенем, а также ранее проделанная работа дают нам основание говорить о том, что истина также является мощной силой, орудием, способной быть как созидательной, так и в не меньшей степени разрушительной. Это находит подтверждение и в единичной метафоре, где истина сравнивается с солнцем: *Но ошибки исканий — лучи умного солнца истины и добра, в них светится — высшее назначение, высокий удел человека.* Н. В. Устрялов. Хлеб и вера (1934).

Следующим этапом нашего исследования стал анализ контекстов, в которых лексема, номинирующая концепт ИСТИНА в текстах публицистики советского периода, функционирует в качестве объекта действия. (В дальнейшем будем называть их объектными контекстами.) Проведённый анализ позволил нам выделить следующие группы.

В отдельную группу нами были выделены примеры, содержащие в своём составе глаголы, семантика которых связана с процессами порождения и восприятия речи: *говорить истину, заговорил об истине, сообщить истину, повторять истины, твердит истину, выразил истину, высказывать истину, вещают истины, провозглашают истину, прочесть истину, пересказать истину,*

слышали истину, провозгласил истину, произносит истину, излагать истины, высказал истину, изрёк истину, гласить истины. Заметим, что контексты с так называемыми глаголами говорения были зафиксированы нами как самые частотные в публицистических текстах. Преобладание таких примеров обусловлено тем, что само понятие истина относится к числу базовых морально-нравственных ценностей в жизни большинства людей. И совершенно естественным является стремление человека, познавшего истину, донести её до других людей самым доступным ему способом, а именно посредством языка.

Далее из сформированного в процессе работы массива объектных контекстов нами были выделены в отдельную группу примеры, содержащие в своём составе следующие глаголы: *знать/узнать, осознать, постичь, постигнуть, признавать/признать, постичь, усвоить, познать, сознавать, выяснить.* Данную группу глаголов можно условно обозначить как глаголы знания или гносеологические глаголы. В таких контекстах *истина* выступает как объект познания, причём является принципиальным моментом, что *истина* познаваема.

В отдельную группу нами были выделены примеры, в которых *истина* представляет собой цель, объект стремлений. Это такие примеры: *домогаться истины, установить истину, добывает истину, добыл истину, приближаться к истине, подошёл к истине, стремиться к истине, ждать истины, добиваться истины, добиться истины, требовали истину, жаждет истины, достигнем истины.* Также представляется возможным выделить здесь условную подгруппу примеров, где *истина*, представляя собой некую цель, выступает ещё и в качестве объекта поиска, того, что стремятся найти, *истина* изначально скрыта. Сюда относятся следующие примеры: *ищут истину, докопаться до истины, не найдёт истину, доискаться истины, искать истину, найти истину, открыл истину, выяснить истину, открывать истину, разглядеть истину, отыскивать истину, ищите истину, находит истину.* То есть в данном случае *истина* — это скрытая цель, к которой мы идём путём исканий.

Следующую группу составляют объектные контексты, в которых *истина* — это то, что требует доказательств, подтверждений, разъяснений: *доказывать*

истину, подтверждает истин, (подтвердить истину, подтвердили истину, подтверждают истину), объяснить истину, обосновал истину, отстаивать истину, разъяснила истину, пояснить истину, реабилитировать истину. Заметим, что подобные примеры характерны для научного типа дискурса, а в науке, как известно, абсолютно всё, в том числе и *истина*, требует доказательств, подтверждений.

В ходе работы с объектными контекстами мы выделили примеры с так называемыми когнитивными глаголами: *думать об истине, понимать истину (понял истину, не хотел понять истины), воспринять истину, усвоил истину.* Приведённые примеры свидетельствуют о том, что *истина* является объектом мыслительной деятельности людей.

Выше перечисленные группы контекстов являются высоко частотными в публицистических текстах советского периода. Вместе с тем в ходе работы нами были выделены и менее частотные примеры, которые также представляется целесообразным разделить.

Истина — то, что может быть забыто: *напоминать истину (напомню истину, напоминает истину), забыли истину (забывали истину).*

В анализируемом языковом материале зафиксированы примеры, где лексема-экспликатор употребляется в форме множественного числа: *проповедовать истины, пропагандировать истины, провозгласил истины обладать истинами, пересмотреть истины, утвердиться в истинах.* В данном случае лексема *истины* используется в значении «правило», «учение», «утверждение».

Отдельно мы выделили примеры, содержащие в своём составе глаголы эмоционально-чувственной сферы: *любил истину (люблю истину, любить истину, любите истину, полюбить истину), радоваться истине, преклоняться перед истиной, ощущать истину.* Данные примеры демонстрируют главным образом отношение людей к *истине*. Заметим, что, как показывают примеры, это отношение в большинстве случаев положительное, но есть и примеры, демонстрирующие нам обратное: *Истину, совесть и честь он презирал, кажется, вполне искренне.* Г. В. Иванов. Петербургские зимы. (1928)

Истину можно наблюдать, то есть это категория материальная: *увидите истину (видеть истину), узрел истину*.

Истину выбирают в качестве жизненного ориентира, способа жизни: *жить по истине, живёт истиной (жить истиной), служить истине*.

Истина может выступать в качестве инструмента действия, это некая сила, способная *воскресить, спасти*.

Истина — это то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле: *соответствует истине (не соответствует истине), установить истину, констатировать истину*.

В ходе работы с объектными контекстами нами были зафиксированы и единичные примеры, которые не представляется возможным отнести ни к одной из выделенных выше групп: *послал истину, являл истину, отвоевали истину, дышали истиной, бояться истины, примет истину, выстрадать истину*.

Ещё раз заметим, что предпринятое нами разделение объектных контекстов на группы является достаточно условным и было сделано для систематизации анализируемого материала, что в свою очередь в дальнейшем поможет при выделении и формулировании когнитивных признаков концепта ИСТИНА.

Следуя уже принятой логике описания содержания и смысловой структуры концепта мы провели анализ признаков лексемы, репрезентирующей исследуемый концепт в советском публицистическом дискурсе. Выделенные признаки ранжированы ниже по степени яркости в структуре концепта (яркость признака определяется его частотностью в анализируемом материале) и разделены на группы по следующим критериям:

1) Очевидность, доступность, известность всем: *очевидная, известная, общеизвестная, азбучная, простая (простые), старые, нехитрая, понятные, самоочевидная, банальные, банальнейшая, мудрая, прописная, непреложная, всеобщая, общая, школьная (школьные), общепризнанные, общезначимые, общепринятая, обиходная, ясная, обязательная*. Заметим, что здесь лексема *истина* используется как в форме единственного числа, так и в форме множественного. Это обусловлено тем, что в сочетании с перечисленными признаками

истина выступает в значении «правило/правила», «аксиома», «утверждение/утверждения».

2) Относительность, множественность: *твоя, своя, основная, относительная, другая, любая, главная, универсальная / частная, абстрактная / предметная, первая, вторая, новая, всякая, восточная, немецкая, классическая, марксистская, всемирно-историческая, военные, мировые.*

3) Несомненность: *несомненная, неоспоримая, бесспорная, непререкаемая.*

4) Неизменность, постоянность: *вечная, неизменная, незыблемая, непреложная, непогрешимая.*

5) Соответствие / несоответствие действительности: *достоверная, жизненная, полная, неприкрытая, настоящая, точная, чистая, ложная.*

6) Единственность, абсолютность: *единственная, аксиоматическая, абсолютная, окончательная, совершенная, единая, общая, объективная, конечная, последняя, великая.*

7) Социальная и советская маркированность: *марксистская, социально утверждаемая, классовая.*

Далее работа с исследуемым языковым материалом показала, что представляется возможным выделение двух групп признаков лексемы-экспликатора на основании отнесённости их либо к научно-технической, либо к религиозно-философской сферам деятельности.

8) «Научная» истина: *научная (научные), математическая, логичная, симметричная, научно обоснованная, спелео-истина, климатическая, статическая, абстрактная, предметная, аксиоматическая, теоретическая, социологическая, классическая.*

9) «Религиозная» истина: *великая, вечная, святая, Божия, Христова, божественная, богооткровенная, богословская, священная, православная, высшая (высшие), духовная, канонизированная, единоспасительная, небесная, всечеловеческая.*

Нельзя не отметить также метафорические признаки лексемы-экспликатора, формирующие когнитивный образ исследуемого концепта. Данные признаки также можно условно разделить:

А) *Трагическая, горькая, печальная, ужасная, жестокая, роковая, тяжёлая, страшная, мрачные, беспощадная, низкая*. Заметим, что прилагательные с отрицательной коннотацией заметно преобладают в текстах советской публицистики.

Б) *Высокая, добрая, справедливые, драгоценная, чистая, живая*. В данных примерах запечатлена положительная коннотация *истины*.

Выявлены единичные признаки лексемы *истина*, которые не представляется возможным отнести ни к одной из выделенных нами групп: *скучная, ходячая, путаная, готовая, большая, маленькая, необъятная, замечательная, важная, развёрнутая, полезная, полезнейшая, односторонние, всецелая, нужнейшая, установленная, глубочайшая, нравственная, филистерская*.

Некоторые признаки в связи с многозначностью толкования были отнесены нами сразу в несколько групп. В то же время в ходе работы были выделены группы признаков, в явной степени противоречащие друг другу по значению (например, «единственность», «абсолютность» *истины* с одной стороны и «относительность», «множественность» с другой), что исключается при описании значения слова, но вполне может быть при описании смыслового объёма и содержания концепта.

Деривационное поле концепта ИСТИНА в публицистическом дискурсе советского периода представлено лишь производным прилагательным «истинный» и его грамматическими формами: «истинный друг», «истинное исследование», «истинная жизнь», «истинные поклонники» и др.

В ходе работы с языковым материалом нами были зафиксированы сочетания типа: *доля истины* (9 употреблений), *зерно истины* (5), *половина истины* (1), *атом истины* (1). Употребление лексемы-экспликатора в составе указанных сочетаний позволяет нам вновь говорить о том, что русское когнитивное сознание концептуализирует концепт ИСТИНА, несмотря на его отнесённость

к концептам высшей степени абстрактности, как единицу сознания, обладающую дискретностью.

Контекстуальный анализ позволил нам сформулировать значения лексемы *истина* в советских публицистических текстах.

1) Истина — то, что соответствует действительности. С этим значением самым непосредственным образом связано устойчивое сочетание «*во истину*», что означает «в действительности, на самом деле»: *Но это мои догадки. Истину обо всем сказанном не знаю.* Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999)

2) Истина — цель, достигнуть которую стремятся любыми средствами, любой ценой: *Как старый общественник и торгово-промышленник, я не сожалею средств для выяснения истины.* Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999).

В текстах советской публицистики нередко такое безоговорочное стремление к истине связано с борьбой: *Подобные исследования, основанные на изучении памятников науки — оригинальных работ ученых, документов стенограмм, статей по родственным проблемам — позволили бы лучше понять природе нередкого и ныне неприятия новых плодотворных идей и изобретений, что подготовило бы будущих ученых к борьбе за истину.* Игорь Кольченко. Увидеть и почувствовать // Техника — молодежи, 1977; *Почетны, как увечья, полученные в сражении за истину.* Лев Овруцкий. Не бросая тени на живых и не отнимая чести у мертвых // Лев Овруцкий. До и после оаций. Библиотека «Огонек», 1989.

Истина может выступать в качестве мечты, недостижимого идеала: *Сюжеты его книг ведут люди действия, те, которые «видят в своей мечте святую и великую истину» и ради нее идут на дерзновенные свершения.* В. С. Вихров. Рыцарь мечты (1965)

Отметим примеры, в которых подчёркивается, что обладание истиной не является врождённым качеством, даже общеизвестные истины надо открывать для себя в течение жизни. И здесь очень часто возникает мотив своеобразного

пути к истине, который человек проходит, чтобы достигнуть истины. Искать пути к истине значит развиваться, идти вперёд: *О долгом и мучительном пути к постижению истины, о преодолении заблуждений, о высокой нравственности человека социалистического общества расскажет эта картина, в которой снимаются популярные болгарские актеры Иван Андонов, Петр Слабаков, Филипп Трифонов, Ицках Финци. обобщенный. Кто? Что? Где? // «Советский экран», 1974.*

Кто же, читая страницы, на которых действуют и размышляют Пьер, Андрей Болконский, Левин, Федя Протасов, не испытывает благородного движения мыслей, утверждающих: и ты должен искать пути к истине, развиваться, действовать, волноваться? Иван Купцов. Товарищ жизнь и краски искусства // «Юность», 1969.

3) Истина — объект поиска, поскольку в большинстве случаев она скрыта: *Связь между сегодняшними попытками демократизации общественной жизни и вчерашним днем, когда активность и инициатива пресекались, когда любая попытка объединения людей с целью решения той или иной проблемы расценивалась как правонарушение, — эта связь может показаться не очень очевидной, ну что ж, истина редко лежит на поверхности. Людмила Булавка. Противоречия самоуправления или почему не увенчались успехом выборы совета трудового коллектива НИИ ВЭФ // Техника - молодежи, 1989.*

Подчёркивается, что найти истину трудно, даже самые очевидные и бесспорные истины открываются с трудом: *Теперь, когда все горит в огне политических страстей, трудно найти истину. А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Том V. Вооруженные силы Юга России (1921)*

Утверждается невозможность отыскания и познания истины: *Подобно тому, как Хлестаков немыслим без «отсутствия царя в голове» и «легкости в мыслях необычайной», гиперболы вранья и пустяковщины, так и Гамлет невозможен без решающей для образа лепки всех сцен сомнения, мучений человека над поисками истины, отчаяния от невозможности отыскания этой истины. Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940-*

1973); *Есть ситуации, и они не редки, когда никто - ни дотошный собиратель фактов, ни запальчивый глашатай возмездия - не может определить истины.* Маша Мусина. «Сама виновата...» // «Работница», 1988.

4) Истина — народная мудрость, правило, подтверждённое жизненным опытом, закономерность; то, что всем известно и не требует доказательств. Сразу заметим, что в этом значении при анализе языкового нами было зафиксировано значительное число употреблений лексемы *истина* в форме множественного числа (104 из 985). Данный факт, по нашему мнению, обусловлен тем, что здесь *истина* выступает как что-то конкретное, понятное и известное для носителей советского когнитивного сознания, как то, чего может быть много или мало. А это, в свою очередь, позволяет использовать данную лексику как в форме единственного, так и в форме множественного числа: *И вот теперь мы сами, без посредников, заглянули в «Домострой» и поразились - сколько там, оказывается, доброго, мудрого, светлого, сколько истин, для которых хочется раскрыть сердце, сколько простых и сегодня еще полезных житейских советов!* Д. Орлова. В гостях 400 лет назад // «Здоровье», 1991.

Истина часто основана на полученном опыте, она прошла испытание временем. Усвоение, осознание истины даётся человеку также через опыт: *Настоящая глава для того и написана, чтобы обосновать эту истину долголетним опытом живого общения с детьми.* К. И. Чуковский. От двух до пяти (1933); *Чуть, например, он усвоил себе полезнейшую, нужнейшую истину, что горячее жжется, он с величайшим удовольствием воспринял шутливую народную английскую песню о том, как некий смешной человек обжегся холодной похлебкой.* К. И. Чуковский. От двух до пяти (1933)

Выделенные нами выше контекстуальные значения лексемы, репрезентирующей концепт ИСТИНА в текстах советской публицистики, являются, как показал анализ, высоко частотными. Вместе с тем мы сформулировали ещё ряд значений, представленных в меньшей степени.

5) Истина — категория относительная, изменчивая: *На этом докладе в качестве оппонента выступил вездесущий Давид, заостривший вялые тезисы*

Боброва указанием на совсем иное отношение художников к миру, на иное его понимание в эпоху, когда старая истина стала ложью и когда на смену изображению предметов явилось стремление изображать элементы, из которых они состоят. Б. К. Лившиц. Полутораглазый стрелец (1933).

Данное значение лексемы *истина* нередко используется в контекстах, связанных с институтом суда: с судебным процессом, следствием, следователем. Именно здесь подчёркивается относительность истины.

6) Истина — категория множественная: *Давайте спорить: чья истина точнее, чьи рассуждения правильнее.* А. М. Кашпировский. Это не я вас программирую... это вы сами программируете себя // Техника — молодежи, 1990;

Пора все-таки на этом съезде сказать еще другую истину: что наша партия опустилась, что работники на местах и в центре ведут себя так, что позорят имя партии... Лев Овруцкий. До и после оваций // Лев Овруцкий. До и после оваций. Библиотека «Огонек», 1989.

7) Истина — источник добра, блага, счастья: *Он писал, потому что считал своим долгом помочь людям понять Истину, которая ему была открыта и которая должна была принести людям счастье.* Т. Л. Сухотина-Толстая. О смерти моего отца и об отдаленных причинах его ухода (1910-1950)

8) Истина — категория дискретная, её можно разделить, выделить из целого часть: *Именно Учение доступно ибо всегда, во все времена, давалась миру только та часть Истины, которую человечество могло или может воспринять.* Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935)

Сразу заметим, что в анализируемых текстах нами был зафиксирован единичный пример, где, напротив, утверждается неделимость истины: *Правосудие неделимо, как неделимы истина и справедливость.* Лев Овруцкий. Мера закона и безмерность беззакония // Лев Овруцкий. До и после оваций. Библиотека «Огонек», 1989.

9) Истина — сила, инструмент действия: *Все же их ведет — хоть и слепых — какой-то дух истины.* Б. К. Зайцев. Победенный (Блок) (1925); *Вы*

бы дышали Истиной, она бы оживила вас. Б. К. Зайцев. Победенный (Блок) (1925)

10) Истина — способ жизни, жизненный ориентир: *Религиозный анархизм его — великое заблуждение, но это — заблуждение гения, живущего истиной.* Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927)

Проведённый анализ позволил нам выделить следующие источники истины: суд, следствие, книги, спор, опытные люди и, конечно, работы В.И. Ленина.

Не существует критерия установления истины или неких признаков истины, но есть несколько примеров, которые позволяют нам говорить о попытке выделения формальных критериев истины: *К этому можно добавить: истина всегда лежит посредине.* Василий Песков, Борис Стрельников. Земля за океаном (1977)

Согласно принятой ранее логике исследования далее мы разделили весь анализируемый массив контекстов на четыре основные группы по признаку «сфера функционирования»: **политика и общественная жизнь** (398 примеров), **искусство и культура** (246), **религия и философия** (149) и **наука и техника** (91). Подобный анализ позволит нам впоследствии при формулировании когнитивных признаков концепта ИСТИНА выявить, какие из них актуализируются в указанных выше группах, представляющих сферы жизни и деятельности советского общества, а также определённые типы сознания.

I. Политика и общественная жизнь. В группе контекстов, тематически относящихся к сфере политики и общественной жизни, наиболее яркими являются следующие значения *истины*:

1) Истина — одна из программных основ правящей партии. Источником истины объявляются коммунизм, марксизм и К. Маркс, программа партии; что есть истина, определяет исключительно очередной съезд: *Нет истины кроме Партии, и Ленин — пророк её.* Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927); *Что есть истина? «Для нас, ленинцев, истина — это Партия, а опре-*

деляет истину — Съезд» (Томский). Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927).

Провозглашается цель партии — построение нового общества, в котором государство выступает в качестве носителя и источника абсолютной истины и справедливости, звучат призывы стремиться к истине, любить и верить в истину: *Цель наша не в том, чтобы уничтожить все ереси, даже очень опасные, но в том, чтобы обеспечить истине господство в сознании большинства и в организованной общественной жизни.* Г. П. Федотов. Между двух войн (1946) // «Новый журнал», 1914; *Главное, надо любить истину и верить, что она доступна человеку.* Г. П. Федотов. Между двух войн (1946) // «Новый журнал», 1914.

Утверждается идея скорого достижения конечной истины: *Зато мы знаем свою силу, свою бесконечно развертывающуюся мощь познающей мысли и поэтому знаем, что скоро достигнем конечной истины, что она будет нашей и скоро будет, а теперь — пусть мы ошибаемся и мучаемся.* А. П. Платонов. Слышные шаги (революция и математика) (1921)

Истина утверждается как цель нового правительства, нового государства, нового общества.

2) Истина — объект поиска. Правящая партия призывает к поиску истины: *Во всех прогрессивных стремлениях науки, ее непрерывных поисках все новых и новых зерен абсолютной истины, приближающих нас к лучшему и более полному познанию материального мира, единственным верным и испытанным руководством к действию служат великие идеи Ленина и Сталина, мировоззрение большевистской партии.* И. В. Кузнецов. Торжество идей Ленина в науке // Наука и жизнь, 1952.

3) Истина — категория конкретная, доступная большинству: *«Истина конкретна». Стоит только перейти — иногда очень небольшую — грань, и эффект будет совершенно другой.* Н. И. Бухарин. Енчмениада (1920-1929).

Тексты, представляющие политический дискурс, отрицают существование вечной истины, священной истины. Провозглашается **социально утвер-**

ждаемая истина. Для того времени очень показательным является лозунг: *«Всякая истина, которая исходит не от нас, есть ложь»*. Это тоже своеобразный советский критерий истины. В стране идёт активная пропаганда того, что религия выдаёт за истины «фантастические вымыслы», «мифы».

Интересным представляется тот факт, что именно русский народ объявляется способным найти и открыть истину всему миру: *Государство нужно, необходимо преображающейся России не как отвлеченная самоцель, а как средство выявления некоей всемирно-исторической истины, ныне открывающейся человечеству ярче всего через русский народ и его крестные страдания*. Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927)

II. Искусство и культура. Сформированная нами вторая группа контекстов советского публицистического дискурса относится к сфере искусства и культуры. Здесь представляется возможным выделить следующие особенности функционирования лексемы *истина*.

Истина — объект поиска в произведениях искусства. Нередко сюжет литературного произведения строится на том, что герой двигается к истине, проходя страдания, лишения:... *Гамлет невозможен без решающей для образа лепки всех сцен сомнения, мучений человека над поисками истины, отчаяния от невозможности отыскания этой истины*. Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940-1973)

Искателями истины, а нередко и её предвестниками, здесь выступают художники, изобретатели, писатели: *Художники научно-фантастического жанра, подобно философам, нередко предвосхищают истину*. Лев Митрофанов. Сибирь завтра // Техника — молодежи, 1975.

Искусство признаётся источником внедрения истин, именно автор открывает истину зрителям, слушателям, читателям: *И хорошо, что эти простые истины приходят к юным зрителям без скучных нравоучений, легко и свободно, вместе с веселой шуткой и забавными приключениями их сверстников — героев фильма*. И. Фрэнз. Пропало лето // «Советский экран», 1964.

Так же как и в политическом дискурсе, в данной группе контекстов мы видим повторение идеи, утверждающей главную роль русского народа в установлении истины всему миру, а Россию как источник истины: *В дальнейших строках Русь ему представляется тем местом, откуда приходит в мир последняя истина.* В. Ф. Ходасевич. Есенин (1926)

Таким образом, проведённый контекстуальный анализ позволяет нам говорить о том, что произведения искусства являются источником истины, поиск истины является неотъемлемой частью искусства. Автор произведения берёт на себя роль открывателя истины посредством своего творения. Следует отметить принципиальный момент: искусство признаёт существование абсолютной истины.

III. Религия и философия. Так же как и для концепта ПРАВДА, проанализированного выше, для концепта ИСТИНА в этой группе характерна принадлежность к специфическому классу текстов, авторами которых являются люди, стоящие в оппозиции к Советской власти. Это священники, писатели-эмигранты и др. Для господствующего типа языковой объективации данного концепта в собственно советском дискурсе данная тематическая группа в целом нехарактерна.

Итак, в группе контекстов, относящихся к религиозной и философской сферам функционирования, преимущественно лексема *истина* используется в сочетании с прилагательными «Божия (Божья)», «божественная», «святая», «священная», «вечная», «высшая», «великая», «небесная». То есть уже сами прилагательные являются некими религиозными маркерами. В свою очередь контекстуальный анализ позволил нам выделить следующие значения *истины*.

1) Истина — объект поиска, цель, к достижению которой стремятся любой ценой: *Сколько великих сердец и умов запуталось, погибло, не найдя истины, мы же этой истиной обладаем.* А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934).

Любовь к Богу и стремление к истине объявляются неразделимыми понятиями: *А что должно это происходить, движимое любовью к Богу, жаждой*

истины, так это само собою разумеется. А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934).

Причём непостижимость, необъятность выделяются как особые свойства истины: *Нам непонятны многие божественные истины — но ведь непостижимость, необъятность их — их свойство.* А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934).

Утверждается необходимость заслужить право на истину, поскольку большинство не готово воспринять её, а есть и такие, кто просто не способны вынести истину: *Они и не замечают в своем ослеплении, что сами опутаны ложью, что они не выносят истины даже в слабом ее растворе, что надо заслужить право на истину.* А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934).

В религиозно-философском типе дискурса интеллект и эрудиция не являются залогом приближения к истине, поскольку главным критерием богословской истины является её нелогичность: *Интеллект, эрудиция никогда не являлись главными факторами приближения к Источнику Истины.* Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935); *Я бы прямо сказал: если нашему грешному уму какая-либо богословская истина кажется логичной, симметричной и т. п., значит она не истина...* А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934).

2) Истина — идеал, которому представители церкви призывают поклоняться. Исключается любое оспаривание истины, звучат призывы к смирению перед истиной: *И обратно, смиренный мудр, хотя бы был и «неумен»; сущность мудрости — чувство Истины и смирение перед ней — доступна ему.* А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934).

Именно через безусловную любовь к истине можно прийти к спасению: *Любить Истину больше себя, отвержение себя — начало спасения.* А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934).

Заметим, что в религиозных и философских контекстах речь идёт прежде всего о великой истине, имеющей прямое отношение к Богу. Значимость такой истины подчёркивается даже графически: при написании используется прописная буква. Истина с прописной буквы противопоставляется другим истинам,

которых может быть сколько угодно много: *Сколько есть людей, утверждающих, что они верующие, и не имеющих этого чувства Красоты, Добра, со злобой и грехом в душе, с полным безразличием к Истине, так как ее вполне для них заменяют полторы дюжины маленьких истин, за которые они самолюбиво держатся.* А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

3) Истина — утверждение, не требующее доказательств; правила. В данном случае лексема *истина* используется, как правило, в форме множественного числа: *Ведь, именно, просвещенное сознание помогает восприятию истин «Живой Этики».* Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935); *Утверждение это есть сама истина, если мы обратимся к историческим рекордам.* Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935); *Многие, однако, не признавая чудес Христа, тем не менее продолжают миндальничать по поводу нравственного смысла его учения, доказывая, что «истины» Христа ни с чем не сравнимы по их нравственной ценности.* И. А. Бунин. Окаянные дни (1925).

4) Истина — то, что соответствует действительности: *Потому описания его так расходятся с истиной.* Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935).

5) Истина — одна из божественных стихий: *В религии самое важное не вера, а любовь к Богу, а Бога они любят, потому что любят Красоту, Добро, Истину - а это все стихии Божества.* А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934).

Бог и христианство объявляются единственным носителем и абсолютным источником истины: *Но Господь послал в мое сердце истину Свою и благодать Свою, и я одолел мечту врага, смущавшего меня пристрастием к тлену и праху.* Арсений Жадановский, Иоанн Кронштадтский. Воспоминания (1909-1937).

6) Истина — категория статичная, неизменная. Неслучайно здесь часто лексема *истина* используется в сочетании с прилагательным «вечная», в то время как, например, «политика не знает вечных истин» [Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927)]: *Не только о вечной истине православия, о совершенной сфере, объемлющей в себе многообразие национально-частных миров.* Г. П. Федотов. Три столицы (1926).

Важнейшим признаком истины в религиозном толковании является её единственность, абсолютность. Но в то же время существуют различные аспекты, грани этой истины: *Учение Жизни, давая в соответствии с переживаемым нами временем новый аспект единой вечной Истины, идет не на смену, но на огненное очищение и утверждение всех бывших великих Учений.* Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935); *Итак, не будем осуждать или умалять, но лишь сопоставлять заветы, находя прекрасные касания и новые грани Истины.* Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935).

Нельзя не отметить, что в данной группе контекстов истина очень тесно связана с верой. Нередко истина стоит в одном ряду с такими фундаментальными понятиями, как вера, красота, душа, Бог. Это опять же говорит в пользу того, что само понятие истины является очень важным как для православной культуры, так и для религии в целом: *Людям, кроме политических форм и учреждений, нужен «дух», вера, истина, Бог...* И. А. Бунин. Эртель (1929).

Как и в политическом дискурсе, в религиозно-философском истина тесно связана с идеей будущего, с идеей скорейшего обновления: *Придет время, и эта истина встанет во всем величии перед людьми, и придерживаться этой истины станет насущною необходимостью.* Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935).

Таким образом, анализ языкового материала, представляющего религиозно-философский тип дискурса, позволяет сделать следующие заключения. *Божья (Божия) истина* является высшей истиной, вечной и абсолютной для всех. Будучи единственной истиной, источником которой объявляется Бог, она противопоставляется другим «маленьким» истинам, которых может быть сколько угодно. Такая истина являет собой идеал, некую цель, стремиться к которой в идеале обязаны все, но далеко не каждый способен на это. Поиск и открытие Божьей истины никак не связано с цепочкой логических умозаключений, она даётся через духовное самопознание, через безусловную веру. Значимость этой истины подчёркивается как графически, так и тем, что она стоит в одном ряду с вечными человеческими ценностями.

IV. Наука и техника. Четвёртая группа контекстов относится к научной и технической сферам функционирования и представляет нам научный тип сознания. Несмотря на тот факт, что данная группа контекстов менее всего представлена в советском публицистическом дискурсе, результаты её анализа представляют большой интерес в рамках нашего исследования с целью получения наиболее полного содержания и смыслового наполнения концепта ИСТИНА.

В группе «наука и техника» лексема *истина* достаточно часто используется в сочетании с прилагательными *научная* и *точная*, что обусловлено самой сферой функционирования. Анализ употребления лексемы *истина* в научном дискурсе показал следующее:

1) Истина — объект поиска. Поиск истины в науке неизменно связан с исследованием и должен осуществляться через эксперимент, опыт: *Чтобы докопаться до истины, нужны дальнейшие эксперименты.* Виктор Адаменко. Загадки «высокочастотной» биоэлектроники // Техника — молодежи, 1974.

В науке истина рождается в споре, в дискуссии. Для научной истины необходимо логичное обоснование, доказательства: *Ведь в дискуссии главное — совместный поиск истины.* Александр Смирнов. Партийная дискуссия? Да, дискуссия! // «Горизонт», 1989.

Научная истина часто связана с сомнением, для науки не существует абсолютной истины в отличие от искусства и религии. Главная цель любого учёного — это стремление постигнуть истину, но подчёркивается, что достижение полной истины невозможно: *Сущность истинной науки — сомнение и неустанная острая критика найденных истин.* А. П. Платонов. Слышные шаги (революция и математика) (1921); *На пути к истине ученый никогда не достигает полной истины, приближаясь к ней «асимптотически».* С. И. Вавилов. Наука сталинской эпохи // Наука и жизнь, 1950.

2) Истина — категория изменчивая. Наука не признаёт вечных истин: *Немногие научные истины удерживаются в веках. Поэтому каждый ученый должен быть готов спокойно принять дополнение, изменение или даже опровержение сделанного им открытия.* А. Л. Чижевский. Вся жизнь (1959-1961).

Наука объявляется источником истины: *Хотя наука — храм истины, мы знаем, что ученые отнюдь не застрахованы от ошибок.* Геннадий Добров. Качество науки // Техника — молодежи, 1976.

Важнейший критерий истины — практика, опыт: *Не бойтесь войти в противоречие с существующими представлениями, лишь бы ваши идеи в точности соответствовали опыту, этому вернейшему компасу истины...* «. В. Александров. Огонь исканий // Химия и жизнь, 1965.

Таким образом, можно сделать вывод, что научная истина характеризуется изменчивостью. В научном мире к истине приходят через спор, дискуссию, сомнение. Неотъемлемой составляющей процесса поиска истины является эксперимент, опыт. Наука признаётся источником истины.

Итак, для всех выделенных для анализа групп контекстов характерна ситуация поиска истины, стремление к истине любой ценой, любыми средствами. Хотя пути к истине и средства достижения разнятся. Не совпадают как источники истины, так и критерии, что есть истина. Разное решение находит вопрос возможности познания истины и существования абсолютной истины в целом.

Результаты, полученные при анализе групп контекстов, представляющих различные типы дискурса, представляют несомненную ценность для нашего исследования, целью которого является представление, моделирование концепта в русском языковом сознании. Надо заметить, что полученные данные во многом обусловлены историческим контекстом. А сформулированные в результате контекстуального анализа значения лексемы, номинирующей исследуемый концепт в текстах советской публицистики, не являются высоко частотными, что даёт нам основания впоследствии отнести их скорее к интерпретационному полю концепта. Но этот факт не делает их менее значимыми в структуре концепта.

Следующим шагом в нашем исследовании стал анализ фразеологизмов и паремий, содержащих в своём составе интересующую нас лексику. В текстах советской публицистики концепт ИСТИНА объективируется в следующих фразеологизмах и паремиях: *истина глаза колет* (1 употребление), *смотреть в ли-*

цо истине (2), закрывать глаза на истину (1), момент истины (1). Как видим, число объективаций очень невелико по сравнению с дублетным концептом ПРАВДА. Встречаются и такие устойчивые сочетания, как *прописная истина* (5), *азбучная истина* (11), *школьная истина* (3). В большинстве случаев эти сочетания употреблены в форме множественного числа и означающие утверждения, всем известные и не требующие доказательств.

II. Языковая объективация концепта ИСТИНА в постсоветском публицистическом дискурсе. Данная часть работы посвящена анализу языковой объективации концепта ИСТИНА в публицистическом дискурсе постсоветского периода. Материалом исследования послужили публицистические тексты, созданные в период с 2000 по 2015 годы. В ходе работы с материалами НКРЯ нами был создан пользовательский подкорпус (объемом 822208 предложений, 11508544 слова), состоящий только из контекстов, по сфере функционирования относящихся к публицистике, созданной в указанный период. В результате поиска в этом подкорпусе было найдено 676 документов, в текстах которых зафиксировано 1214 употреблений лексемы *истина*.

Так же как и для концепта ПРАВДА, проанализированный материал не выявил каких-либо принципиально новых когнитивных признаков для концепта ИСТИНА, что подтверждает достаточную стабильность культурных смыслов, стоящих за ИСТИНОЙ.

Так, высокую активность демонстрируют примеры, выражающие ядерный когнитивный признак концепта ИСТИНА — ‘то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле’, и примеры, отражающие когнитивный признак, который входит в базовый слой концепта — ‘правило, утверждение, народная мудрость’ (*прописная истина, азбучная истина*).

КП ‘то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле’: *И что бы ни написали репортеры этого агентства, которые, конечно же, порой тоже ошибались, всей остальной прессой СССР воспринималось как истина в последней инстанции [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)]; К Бродскому это не относилось, что превращало его стихи в часть*

узнаваемого облика праздного божьего хулигана, — что, надо сказать, в тот момент было не очень далеко от **истины** [Илья Калинин. Человек бездействующий // «Неприкосновенный запас», 2010]; По крайней мере, эту **истину** еще раз подтвердило недавнее исследование ученых центра функционального отображения мозга из университета Филадельфии [Ирик Имамутдинов. Идеальный детектор лжи (2004) // «Эксперт», 2004.12.06].

КП ‘правило, утверждение, народная мудрость’: Вместе с тем поучительным уроком этого противоборства стало понимание простой **истины**: в любой локальной войне, если в неё втянуты ядерные супердержавы, не может быть ни победителей, ни побеждённых" [Война в Корее 1950-1953 гг. (2002) // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30]; Именно отказ от этой хрестоматийной **истины** превратил российский федерализм в уродливую фикцию [Андрей Захаров. «Советское — значит отличное»: Российская Федерация как опыт подражания // «Неприкосновенный запас», 2009]; Оказывается, у этого грустного феномена есть строгое математическое обоснование, опирающееся на столь же бесспорные **истины** [обобщенный. Весёлая наука математика // «Наука и жизнь», 2009]; Для чего человек работает или учится? Банальная **истина** — ради результата. Сам по себе процесс учебы или работы любят только отдельные уникалы [Дмитрий Медведев. Экзамен в детской школе (2004) // «Боевое искусство планеты», 2004.09.09]; Азбучная **истина**: население планеты растёт, а ресурсы истощаются [Корпоративная социальная ответственность: и цель, и средство (2004) // «Металлы Евразии», 2004.12.17]; Это прописные **истины**, которых нельзя не знать [Юлий Андреев и др. Ум человека и ум нации (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.12]

Но здесь можно увидеть и одно отличие в сравнении с примерами из дискурса советского периода: признак ‘правило, утверждение, народная мудрость’ имеет 98 вхождений, т.е. даже больше, чем ядерный КП ‘то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле’ — 88. Т.е. можно говорить, что для анализируемого периода постсоветского дискурса оба этих признака могут считаться ядерными.

Однако, как и в случае с концептом ПРАВДА, для концепта ИСТИНА в анализируемый период мы тоже можем говорить об определенном перераспределении значимости того или иного когнитивного признака в структуре концепта, а также о некоторых содержательных и коннотативно-оценочных изменениях, связанных с изменениями в социокультурной обстановке в постсоветский период.

Так, на первый план выходит КП **‘поиск истины’** — 96 вхождений (т.е. для анализируемого периода и этот признак претендует на попадание в ядро концепта): *Так Стивен Хоукинг, стремясь отыскать **истину**, в конце концов задаёт себе тот же вопрос, который тысячи лет назад задавал другой мудрец* [Александр Волков. Миры Стивена Хоукинга // «Знание — сила», 2003]; *Дело даже не в том, что подлинная жизнь науки вообще мало напоминает бескорыстный поиск **истины*** [Александр Филиппов. Участь эксперта // «Отечественные записки», 2003]; *Казалось бы, всё ясно: на одной стороне — способность к принуждению, сопряжённая с ущербным (сравнительно с научным) интеллектом, на другой — образование и свободный поиск **истины**; на одной — временный успех силового превосходства, на другой — историческая правота и обретение всё более полного знания* [Александр Филиппов. Участь эксперта // «Отечественные записки», 2003].

Возможно, это связано с социокультурными особенностями периода начала XXI в., когда рухнули казавшиеся прежде незыблемыми нормы, идейные и ценностные ориентиры и обострилась ситуация поиска новых истин, новых смыслов в жизни социума и индивида.

С другой стороны, проявляют малую активность КП **‘дискретность’**: *В шутке, как всегда, есть толика **истины*** [Преступная власть Коврова (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24];

— КП **‘относительность, изменчивость’**: *То, что вчера было **истина**, завтра — ложь* [Любая церковь сегодня — это бизнес (2002) // «Известия», 2002.08.30];

— и КП ‘познаваемость’: *В логике есть два пути получения истины: индукция и дедукция* [Гавриил Попов. Ошибка в проекте. Ленинский тупик // «Наука и жизнь», 2009].

Это может свидетельствовать о некоторой установке, значимой для современного общественного сознания: с одной стороны, истина непознаваема, а с другой — она абсолютна, т.е. недискретна и не изменяется во времени.

Как и в случае с концептом ПРАВДА, для концепта ИСТИНА сохраняет свою релевантность деление всего массива примеров на четыре основные группы по признаку «сфера функционирования»: **политика и общественная жизнь, искусство и культура, религия и философия и наука и техника.**

Однако и здесь, в сравнении с примерами советского периода, наблюдается некоторое перераспределение «веса» той или иной тематической группы. Так, для советского дискурса было характерно следующее процентное соотношение примеров: **политика и общественная жизнь** (398 примеров — 40, 2 %), **искусство и культура** (246 — 24, 4 %), **религия и философия** (149 — 15, 2 %) и **наука и техника** (91 — 9, 2 %).

Для постсоветского периода наблюдаем иную картину. На первый план выходит группа примеров **религия и философия**, затем идет **наука и техника**, далее следует **искусство и культура** и только потом — **политика и общественная жизнь**.

1. **Религия и философия** (302 примера — 24, 9 %): *Памятуя о своей обязанности научить Истине Христовой и крестить во имя Его, мы видим перед собой необозримое поле катехизаторской деятельности, включающей создание широкой сети воскресных школ для детей и для взрослых, обеспечение паствыи всего общества литературой, необходимой для христианского научения и духовного возрастания...* [75 лет Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.06.28]; *Диссертация написана на тему «Истина бытия Божия»* [Забытая публикация (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27]; *Церковь — столп и утвер-*

ждение **истины**, которую ныне так жаждут люди [Система интересов русской нации (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.06.16].

II. **Наука и техника** (266 примеров — 21, 9 %): *В отличие от политики, в науке **истина** одна, ее называют объективными законами, по которым живет природа, общество, человек* [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невнятен // «Отечественные записки», 2003]; *Как уже было сказано, всё научное мировоззрение основано на предположении о том, что **истина** существует, а ее получение и проверка возможны только в результате опытов и наблюдений* [В.Л. Гинзбург. Астрология и лженаука // «Наука и жизнь», 2008].

III. **Искусство и культура** (192 примера — 15, 8 %): *Неостановимые поиски **истины**, а не скороспешное формулирование ее — это определяло первоосновы художественного мира Леонова* [Л. Якимова. Юбилей романа «Пирамида» (2004) // «Наш современник», 2004.08.15]; *Как отважно обыгрывают эту мандельштамовскую **истину** актеры Васильева!* [Светлана Васильева. Вернется ли ласточка? (два этюда о литературе и театре) // «Октябрь», 2003].

IV. **Политика и общественная жизнь** (178 примеров — 14, 6 %): *Таким образом, своей внешней политикой на Южном Кавказе центральноазиатское государство Казахстан доказывает ряд важных **истин**, которые до сих пор плохо усвоены российским политическим классом и экспертным сообществом.* [Сергей Маркедонов. Кавказские приоритеты внешней политики Казахстана // «Неприкосновенный запас», 2009]; *На мой взгляд, когда возникает монополия на **истину**, власть становится только слабее* [Сергей Мигалин. Масхадову тоже надо дать шанс (2003) // «Независимая газета», 2003.04.09].

Проанализированный материал по постсоветскому дискурсу позволяет сделать вывод, что выход на первый план тематической группы религия и философия может свидетельствовать о религиозном возрождении России в указанный период. Однако, с другой стороны, мы можем говорить и о том, что данные постсоветского дискурса, с преобладанием групп **религия и философия** и **наука и техника**, свидетельствуют как раз о традиционно русском понимании ИСТИНЫ как сущности, принадлежащей к религиозной или рацио-

нально-логической, т.е. научной сфере. Отметим также уменьшение процентной доли примеров тематической группы политика и общественная жизнь: видимо, в сознании современных носителей языка концепт ИСТИНА не слишком связан с политической или социальной областью.

Полевая структура концепта ИСТИНА по данным НКРЯ. Проведённый нами анализ языковых средств объективации концепта ИСТИНА на материале публицистических текстов НКРЯ советского и постсоветского периода позволил нам представить содержание и полевую организацию данного концепта в сознании носителей русского языка в XX-XXI в. Членение содержания концепта на ядро и периферию производится по критерию яркости когнитивного признака. В нашем исследовании яркость признака определяется частотой его воспроизведения в исследуемых текстах (полевая структура концепта ИСТИНА графически представлена на **Схеме 2.2**):

Ядро

Истина — то, соответствует действительности, то, что есть на самом деле.

Истина — правило, утверждение, народная мудрость

Базовый слой

Истина — цель, к которой стремятся любой ценой; идеал, мечта;

Истина — объект поиска;

Ближняя периферия

Истина — категория относительная, изменчивая;

Истина — категория множественная;

Истина — сила, инструмент действия;

Дальняя периферия

Истина — способ жизни, жизненный ориентир;

Истина — категория дискретная;

Истина — категория конкретная, предметная;

Истина — источник положительного;

Истина — символ советской власти, одна из её программных основ;

Истина — то, что непознаваемо;

Истина — категория неизменная, статичная;

Истина — категория абсолютная, универсальная;

Истина — одна из божественных стихий.

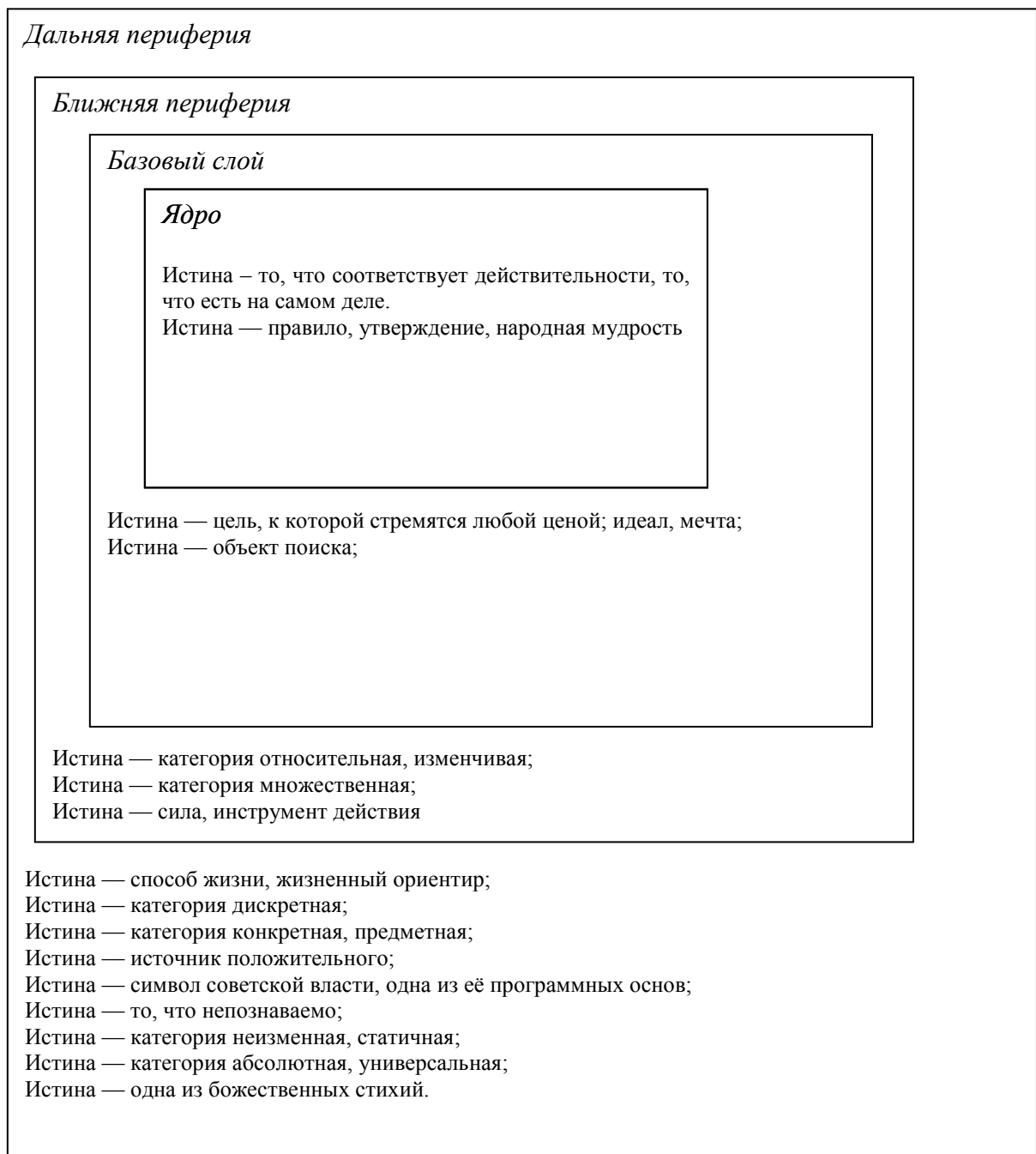

Схема 2.2.

Полевая структура концепта ИСТИНА

Таким образом, проведённый анализ продемонстрировал нам возможности дискурсивного варьирования концептуального содержания в рамках одного концепта: расширение и сужение концептуального содержания в зависимости от сферы функционирования концепта. Полученные результаты позволяют нам выделить как общие когнитивные признаки, которые актуализируются в каж-

дой рассмотренной группе контекстов («то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле», «правило, утверждение, закономерность и т.д.), так и когнитивные признаки, характерные только для одной сферы функционирования.

Также анализ показал, что выявленные когнитивные признаки могут быть антонимичными друг другу: «алогичность», «абсолютность», «неизменность» в религиозно-философском типе дискурса, с одной стороны, и «логичность», «изменчивость» в научном дискурсе, с другой. Добавим, что наш материал демонстрирует не только наличие или отсутствие того или иного когнитивного признака в концептуальном содержании, а также и степень его релевантности для определённого типа дискурса.

3.2. Концепты ПРАВДА и ИСТИНА в сознании современных носителей русского языка (по данным свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента)

Представленные модели концептов ПРАВДА и ИСТИНЫ необходимо верифицировать на предмет их соответствия реальному бытованию этих концептов в языковом сознании современных носителей языка. Важнейшим способом верификации данных, полученных в результате анализа лексикографических и текстовых источников, является проведение свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента. В настоящем разделе 3.2 представлены ход и результаты проведенного нами эксперимента.

Представляется, что именно эксперименты, методология и методика проведения которых исходят из того, что слова и выражения естественного языка в языковом сознании обладают определенным ассоциативным потенциалом, в результате которого они вступают в разнообразные ассоциативно-смысловые связи, могут дать представление об актуальности тех или иных признаков концепта в сознании современных носителей языка.

В настоящее время термин «свободный ассоциативный эксперимент» предполагает, что испытуемым предъявляются слова-стимулы, на которые они должны реагировать первой словесной реакцией, приходящей им в голову: при этом крайне важна спонтанность и бессознательный характер реакции [БПС 2003]. Свободный ассоциативный эксперимент вскрывает объективно существующие в сознании носителя языка связи слов и понятий [Залевская 2001; Фрумкина 1991 и др.].

В научной экспериментальной практике используются разные виды ассоциативных экспериментов:

1) *свободный ассоциативный эксперимент* (испытуемому предлагают ответить первым пришедшим в голову словом-реакцией при предъявлении слова-стимула, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова-реакции);

2) *направленный ассоциативный эксперимент* (экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предполагаемой реакции, накладывая определенные ограничения — например, отвечать только существительными);

3) *цепной ассоциативный эксперимент* (испытуемым предлагают ответить любым количеством слов-реакций, первым пришедшим в голову при предъявлении слова-стимула, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов);

4) *метод субъективного шкалирования*;

5) *метод распределения по близости значения*;

6) *метод объединения реакций* в группы слов на основе пересечения общих элементов дистрибуции и др. [Попова, Стернин 2007].

В настоящей работе использована такая апробированная методика проведения свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента, как **методика свободной ассоциации**. Методика свободной ассоциации хорошо выявляет стандартные ассоциативные связи. Ассоциативное поле у каждого человека свое и по составу наименований, и по связи между ними. Связь между словами мотивируется не только особенностями культуры, но и социальным статусом,

профессией, возрастом, полом, местом жительства, поэтому в эксперименте обычно участвуют респонденты различных возрастных групп и профессий. Для валидности эксперимента необходимо, чтобы на каждое слово-стимул было получено по 110-140 слов-реакций.

Согласно мнению З.Д. Поповой, когнитивная интерпретация результатов ассоциативного эксперимента может осуществляться через этап описания психолингвистического значения, когда выделяются ассоциаты, объективирующие отдельные значения слов, а может проводиться напрямую — через прямую когнитивную интерпретацию ассоциатов, когда они обобщаются непосредственно в когнитивные признаки, минуя стадию распределения компонентов по отдельным значениям. Каждый признак может быть ранжирован по яркости в структуре концепта, можно выделить ядерные и периферийные когнитивные признаки, а также сравнить результаты ассоциативных экспериментов на один и тот же стимул в разных группах испытуемых, относящихся к разным социальным, гендерным, возрастным группам» [Попова 2007: 140-142].

Исследование предполагало анализ частотности ассоциатов для слов-стимулов ПРАВДА и ИСТИНА и качественную интерпретацию полученных данных. Выборка данных графически представляется в виде таблиц.

Для проведения эксперимента была разработана специальная анкета (см. **Приложение 4**), в которой испытуемым предъявлялись слова-стимулы ПРАВДА и ИСТИНА на которое респонденты должны были реагировать любой словесной реакцией.

При этом в рамках исследования использовались множественные свободные ассоциации: респондента не ограничивали лишь одной реакцией, а позволяли давать до пяти ответов — испытуемым предлагалось записать 5 первых пришедших им в голову реакций (слов любой части речи) на слова-стимулы.

В эксперименте участвовали 100 испытуемых. Чтобы получить наиболее полную и объективную картину отражения тех или иных концептуальных признаков исследуемого концепта, для участия в эксперименте привлекались люди разного возраста (от 18 до 70) и разной социальной принадлежности (рабочие,

водители, охранники, студенты, инженеры, бизнесмены, преподаватели, врачи и т.д.).

Для всех респондентов родной язык — русский.

При обработке данных учитывались все ассоциаты, в том числе и единичные. Также фиксировалось количество отказов, что важно для полной и объективной оценки данных.

3.2.1. Концепт ПРАВДА по данным свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента

Всего получено 178 реакций на слово-стимул: из них — 47 разных реакций, 21— индивидуальных реакций (с частотностью 1) (также зафиксировано 4 отказа).

На основе анализа частотности ассоциатов определены **ядро** (его составили реакции, поступившие более чем от 20% испытуемых), **базовый слой** (от 10% до 20%), **ближняя периферия** (<10%) и **дальняя периферия** (индивидуальные ассоциаты).

Относительная частота ассоциата рассчитывалась по формуле $F_r = Q \times 100\% : N$, где F_r — относительная частота, Q — абсолютная частота (количество названий данного ассоциата), N — число респондентов.

Затем была проведена качественная интерпретация данных, связанная с классификацией выявленных ассоциатов по разным таксономическим классам (по содержательно-тематическим признакам, по типу представления информации — логико-понятийный и собственно языковой, по наличию / отсутствию национально-культурного компонента).

Анализ частотности ассоциатов для слова-стимула ПРАВДА по данным свободного ассоциативного эксперимента дает следующие результаты (см. **Табл. 3.1**).

Таблица 3.1.

Слово-стимул ПРАВДА по данным свободного ассоциативного эксперимента

кон- цепт	Ядро концеп- та (> 20%)	Базовый слой (>10%)	Ближняя перифе- рия (>2%)	Дальняя периферия (индиви- дуальные ассоциаты)
ПРАВДА	31 %: Честность 21%: Ложь	19%: Истина 18%: Доверие 17%: Газета	7%: Искренность Справедливость 6%: Нет 5%: У каждого своя лучше горькая правда, чем слад- кая ложь 4%: «Комсомольская» То, что есть на самом деле 3% Истинная Обман Честь Правда жизни Совесть 2% Верность Горькая Не ложь	дороже золота, всегда одна, достоинство, всегда две, бы- вает разная, откровенность, правдивость, не все её хотят знать, сложно говорить, по- рядочность; то, во что верит человек, проповедь, сме- лость, преданность, true, жизненный принцип, пози- ция, законность, коммунизм, не ложь, новости, Родина.

Отметим, что ассоциаты дают более широкий и разнообразный спектр значений слова, чем анализ языковых и текстовых данных. Это связано с большой активностью данного концепта в языковом сознании носителей языка, что обуславливает значительное увеличение ассоциативного потенциала.

В **ядерном компоненте** по данным эксперимента можно видеть выявленное ранее доминирование нравственного компонента в содержании концепта ПРАВДА — максимум реакций дает ассоциат ‘честность’. Также к нравственному аспекту содержания тяготеет и антонимический ассоциат ‘ложь’, т.е. нечестное речевое поведение.

В **базовом слое** выявлено примерно равноправное сосуществование двух основных пластов концептуального содержания ПРАВДА: с одной стороны,

компонент эпистемологический, связанный с отношением к действительности — ‘истина’, а с другой стороны, этический, связанный со свойствами и качествами человека — ‘доверие’. Также ожидаемую активность проявил ассоциат, связанный с реалиями прошлого и настоящего — ‘газета «Правда»’.

В **ближней периферии** концепта ПРАВДА также на первый план выходят нравственно-психологические характеристики: ‘искренность’, ‘справедливость’, ‘честь’, ‘совесть’, ‘верность’ и т.д.. Когнитивный признак ‘то, что соответствует действительности’, который отмечался как главный при анализе лексикографических и текстовых данных, здесь занимает срединное положение, так же, как и его оттенок, выраженный атрибутивным ассоциатом ‘истинная’. Важны также ассоциаты ‘у каждого своя правда’, ‘правда жизни’, ‘горькая правда’, отражающие важные аспекты концепта ПРАВДА, тоже выявленные ранее. Отмечена сравнительно высокая частотность для негативного ассоциата ‘нет (правды)’, что отражает современное состояние общества.

В **дальней периферии** (единичные ассоциаты) концепта ПРАВДА наблюдаются ассоциации, связанные с нормами и правилами человеческих взаимоотношений, с жизненными принципами — ‘жизненный принцип’, ‘позиция’, с представлениями о законе — ‘законность’, с качествами человека — ‘откровенность’, ‘правдивость’, ‘достоинство’, ‘порядочность’, ‘смелость’, со сферой знания ‘не все ее хотят знать’ и со сферой веры ‘то, во что верит человек’, ‘проповедь’. Отмечен также ассоциат, связывающий ПРАВДУ с представлением о России, Родине, русских — ‘Родина’. Реалии прошлого отражает ассоциат ‘коммунизм’.

Все полученные ассоциаты к стимулу ПРАВДА могут быть классифицированы по трем группам:

1. Логико-понятийные, возникающие на уровне связи понятий, образующих концепт, и проявляющиеся в отношениях типа:

- «род — вид»: ‘правда жизни’; ‘бывает разная’;
- «понятие — отрицание понятия»: ‘нет’, ‘не ложь’;

— «понятие — его существенные признаки»: ‘честность’, ‘доверие’, ‘искренность’, ‘справедливость’, ‘честь’, ‘совесть’, ‘верность’ откровенность’, ‘правдивость’, достоинство’, ‘порядочность’, ‘смелость’ и др.;

— «сущность — явление (проявление)»: ‘жизненный принцип’, ‘позиция’, ‘проповедь’ и др.

Разновидностью логико-понятийных являются **дескриптивные ассоциаты**, т.е. дающие перифрастическое определение понятию: ‘то, что есть на самом деле’, ‘то, во что верит человек’, ‘не все её хотят знать’.

2. Собственно-языковые, которые реализуются на разных уровнях языковой системы.

Главными из них являются **лексико-семантические**, возникающие на уровне связи лексем — экспликаторов концепта, т.е. отражающие внутриязыковые системные связи — например, синонимические: ‘истина’, — или антонимические: ‘ложь’, ‘обман’;

Есть один случай межъязыковой эквивалентности, когда ассоциат является переводом слова *правда* на английский язык: ‘true’.

Отмечаются также ассоциаты **фразеологические** и / или **паремиологические**: ‘у каждого своя’ (+ правда), ‘дороже золота’ (+ правда), ‘лучше горькая правда, чем сладкая ложь’.

Их надо отличать от **синтаксических**, которые реализуют модель свободного словосочетания: ‘«Комсомольская»’, ‘горькая, ‘сложно говорить’ — или до предложения: ‘всегда одна’, ‘всегда две’, ‘бывает разная’.

3. Коннотативные, возникающие на уровне устойчивых и воспроизводимых ассоциативных связей концептов в концептосфере, как в национальной, так и в индивидуальной. В явления этого порядка входят ассоциаты, связанные с газетой: ‘газета’, ‘новости’, с советским прошлым: ‘коммунизм’, с национальной идеей: ‘Родина’.

Мы также учитывали влияние **экстралингвистических факторов**. К ассоциатам, обусловленным реалиями общественно-политической жизни страны, жизни может быть отнесен, например, ассоциат: ‘Путин’.

Кстати, в целях нашего исследования важно, что реакции на словостимул ПРАВДА: ‘газета’, ‘«Комсомольская», «коммунизм», «Путин» — дают люди, которым за 40 лет.

В целом анализ данных свободного ассоциативного эксперимента показал примерное соответствие данным, полученным при исследовании системно-языковых и текстовых данных (по Национальному корпусу русского языка). Однако можно отметить и определенное перераспределение когнитивных признаков в области их значимости.

Так, в данных эксперимента на первый план выходит не КП ‘то, что соответствует действительности; истина’, а группа КП, отражающих мир человеческих взаимоотношений: ‘справедливость, порядок, основанный на справедливости, честности’; ‘правдивость, правильность суждений или поступков; *разг.* правота’; ‘идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов’.

Эксперимент еще раз подтвердил, что в сознании носителей языка актуальны признаки нравственного характера: ‘честность’, ‘доверие’, ‘искренность’, ‘справедливость’, ‘честь’, ‘совесть’, ‘верность’ и др., связь ПРАВДЫ с определенными принципами «правильной жизни» человека: ‘жизненный принцип’, ‘позиция’. Кроме того, была верифицирована и связь понятия ПРАВДА с национальной идеей, с русским идеалом: ‘Родина’.

Эксперимент продемонстрировал связь слова ПРАВДА с реалиями прошлого и настоящего: ‘газета’, ‘новости’, ‘Путин’. При этом эксперимент не выявил признаки, связанные с ПРАВДОЙ как признаком художественных произведений, связь этого концепта с искусством. Видимо, этот признак более актуален для людей, профессионально связанных с этой сферой.

3.2.2. Концепт ИСТИНА по данным свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента

Всего получено 123 реакции на слово-стимул: из них — 52 разных реакций, 31 — индивидуальных реакций (с частотностью 1) (также зафиксировано 12 отказов).

На основе анализа частотности ассоциатов определены **ядро** (его составили реакции, поступившие более чем от 20% испытуемых), **базовый слой** (от 10% до 20%), **ближняя периферия** (<10%) и **дальняя периферия** (индивидуальные ассоциаты).

Относительная частота ассоциата рассчитывалась по формуле $F_r = Q \times 100\% : N$, где F_r — относительная частота, Q — абсолютная частота (количество названий данного ассоциата), N — число респондентов.

Затем была проведена качественная интерпретация данных, связанная с классификацией выявленных ассоциатов по разным таксономическим классам (по содержательно-тематическим признакам, по типу представления информации — логико-понятийный и собственно языковой, по наличию / отсутствию национально-культурного компонента).

Анализ частотности ассоциатов для слова-стимула ИСТИНА по данным свободного ассоциативного эксперимента дает следующие результаты (см. **Табл. 3.1**).

Таблица 3.2.

Слово-стимул ИСТИНА по данным свободного ассоциативного эксперимента

кон- цепт	Ядро концеп- та (> 20%)	Базовый слой (>10%)	Ближняя перифе- рия (>2%)	Дальняя периферия (инди- видуальные ассоциаты)
--------------	----------------------------	------------------------	------------------------------	---

ИСТИНА	29 %: Правда	17%: Единственно верное 16%: Реальность	9%: В вине 8%: Где-то рядом 5%: Справедливость 3%: Точность Платон мне друг, но истина дороже 2% Действительность, то, что есть на са- мом деле Рождается в споре Спор Честность Достоверность Логика Наука Одна То, что не вызывает сомнения Ясность	То, что реально; точный факт; достоверная инфор- мация; достоверный факт; общая точка зрения; её ма- ло, кто знает; точная прав- да; подтверждение правды; Ленин жил, жив и будет жить; в последней инстан- ции; устами младенца гла- голет истина; исследование; то, что доказано; не ложь; есть; познание; время; фи- лософия; статистика; уве- ренность на 100%; компью- тер; Бог; Библия; знание; учение; недостижима; не- возможна; открывается не сразу; Булгаков; нельзя оп- ровергнуть; простая; стати- стика.
--------	-----------------	---	--	---

Отметим, что, как и в случае с концептом ПРАВДА, ассоциаты дают более широкий и разнообразный спектр значений слова, чем анализ языковых и текстовых данных. Это тоже связано с большой активностью данного концепта в языковом сознании носителей языка, что обуславливает значительное увеличение ассоциативного потенциала.

В **ядерном компоненте** мы зафиксировали, что, в отличие от концепта ПРАВДА, в ядерном компоненте которого была нравственная характеристика, у концепта ИСТИНА в ядро входит представление о соответствии действительности — ‘правда’.

В **базовом слое** представление о соответствии действительности получает дальнейшую конкретизацию в виде ассоциатов ‘единственно верное’ и ‘реальность’.

В **ближней периферии** концепта ИСТИНА также доминируют признаки, выражающие идею соответствия реальности: ‘точность’, ‘действительность, то, что есть на самом деле’, ‘достоверность’, ‘ясность’, ‘то, что не вызывает сомнения’. Также прослеживается ассоциативная связь ИСТИНЫ с ‘логикой’ и

‘наукой’. Идея трудности познания истины выражается в признаках: ‘где-то рядом’, ‘спор’, ‘рождается в споре’. И только в ближней периферии появляются ассоциаты, связанные с представлениями о нравственных качествах, свойствах человека — ‘справедливость’, ‘честность’.

В дальней периферии (единичные ассоциаты) концепта ИСТИНА наблюдаются в основном ассоциации, которые также связаны с доминирующим смыслом — представление о соответствии действительности: ‘то, что реально’, ‘точный факт’, ‘достоверная информация’, ‘достоверный факт’, ‘общая точка зрения’, ‘точная правда’, ‘подтверждение правды’, ‘исследование’, ‘то, что доказано’, ‘уверенность на 100%’, ‘не ложь’, ‘познание’, ‘знание’, ‘нельзя опровергнуть’. В этом же ключе следует трактовать ассоциации: ‘философия’, ‘компьютер’, ‘статистика’, ‘учение’. С идеей о трудности или невозможности познания ИСТИНЫ связаны ассоциаты: ‘недостижима’, ‘невозможна’, ‘её мало, кто знает’, ‘открывается не сразу’. Реалии советской эпохи отражает ассоциат ‘Ленин жил, жив и будет жить’. Активизацию религиозного понимания ИСТИНЫ фиксируют ассоциаты ‘Бог’, ‘Библия’.

Все полученные ассоциаты к стимулу ИСТИНА, как и ассоциаты к стимулу ПРАВДА, могут быть классифицированы по трем группам:

1. Логико-понятийные, возникающие на уровне связи понятий, образующих концепт, и проявляющиеся в отношениях типа:

— «предикат существования»: ‘есть’;

— «понятие — отрицание понятия»: ‘не ложь’;

— «понятие — его существенные признаки»: ‘единственно верное’, ‘то, что реально’, ‘точный факт’, ‘достоверная информация’, ‘общая точка зрения’, ‘реальность’, ‘точность’, ‘достоверность’, ‘справедливость’, ‘честность’, ‘совесть’, ‘верность’ откровенность’, ‘правдивость’, ‘достоинство’, ‘порядочность’, ‘смелость’ и др.;

— «понятие — сфера его бытования»: ‘логика’, ‘наука’, ‘философия’, ‘статистика’, ‘исследование’, ‘познание’, ‘знание’ и др.

Разновидностью логико-понятийных являются **дескриптивные ассоциаты**, т.е. дающие перифрастическое определение понятию: ‘действительность, то, что есть на самом деле’, ‘то, что не вызывает сомнения’, ‘то, что реально’, ‘то, что не вызывает сомнения’, ‘где-то рядом’, ‘ее мало кто знает’, ‘общая точка зрения’, ‘точная правда’, ‘подтверждение правды’, ‘уверенность на 100%’.

2. Собственно-языковые, которые реализуются на разных уровнях языковой системы.

Главными из них являются **лексико-семантические**, возникающие на уровне связи лексем — экспликаторов концепта, т.е. отражающие внутриязыковые системные связи — например, синонимические: ‘правда’.

Отмечаются также ассоциаты **фразеологические** и / или **паремиологические**: ‘в вине’ (+ истина), ‘(истина +) в последней инстанции’, ‘(истина +) рождается в споре’, ‘Платон мне друг, но истина дороже’, ‘устаи младенца глаголет истина’.

Их надо отличать от **синтаксических**, которые реализуют модель свободного словосочетания: ‘нельзя опровергнуть’, ‘простая’ — или до предложения: ‘где-то рядом’, ‘ее мало кто знает’, ‘бывает разная’, ‘необходима’, ‘недостижима’, ‘открывается не сразу’.

3. Коннотативные, возникающие на уровне устойчивых и воспроизводимых ассоциативных связей концептов в концептосфере, как в национальной, так и в индивидуальной. В явления этого порядка входят ассоциаты, связанные с литературой: ‘Булгаков’, с религией: ‘Бог’, ‘Библия’.

Мы также учитывали влияние **экстралингвистических факторов**. К ассоциатам, обусловленным реалиями общественно-политической жизни страны, жизни может быть отнесен, например, ассоциат: ‘Ленин жил, жив и будет жить’.

В целом анализ данных свободного ассоциативного эксперимента обнаруживает примерное соответствие данным, полученным при исследовании системно-языковых и текстовых данных (по Национальному корпусу русского языка). Ядро и базовый слой концепта по результатам эксперимента соответст-

вуют основным КП концепта ИСТИНА: ‘то, что соответствует действительности, действительное положение вещей; правда’; ‘подлинность, правдивость’; ‘адекватное отражение объективной действительности в сознании человека (в философии)’.

Однако можно отметить и определенное перераспределение когнитивных признаков в области их значимости. Так, в данных эксперимента значительный перевес имеют ассоциаты, связанные с научной сферой и соответствующие КП ‘утверждение, суждение, установленное наукой, проверенное практикой, опытом’ — ‘наука’, ‘философия’, ‘логика’, ‘знание’, ‘познание’ и пр., над ассоциатами, соотнесенными с религиозным пониманием ИСТИНЫ (их всего два на дальней периферии — ‘Бог’ и ‘Библия’). Возможно это связано с преобладанием в языковом сознании современных носителей языка светского, внерелигиозного восприятия данного концепта. Однако, в отличие от концепта ПРАВДА, для ИСТИНА мы все же выявили ассоциат, связанных с литературой, с художественным творчеством — ‘Булгаков’.

Парадоксальным образом в языковом сознании носителей языка переплетаются ассоциаты, связанные с советским прошлым (‘Ленин жил, жив и будет жить’), и приметы сегодняшнего дня — ‘компьютер’. Мы можем в таких случаях говорить об определенной «культурной памяти» концепта.

3.3. Сопоставительный анализ языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным текстов Национального корпуса русского языка и свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента

Анализ языковых данных Национального корпуса русского языка продемонстрировал, что в языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА

существует определенная смысловая корреляция, но вместе с тем имеются и некоторые значимые расхождения.

Задав определённые параметры поиска, ограничив хронологические рамки интересующего нас языкового материала, мы сформировали два пользовательских подкорпуса: для анализа концепта ПРАВДА объемом 660242 предложений, 8662719 слов и для анализа концепта ИСТИНА объемом 738 778 предложений 9 656 133 слов. В результате сплошной выборки в публицистических текстах советского периода зафиксировано 3342 употребления лексемы *правда* и 985 употреблений лексемы *истина*, что свидетельствует о коммуникативной релевантности одноимённых концептов.

Базовыми репрезентациями концептов ПРАВДА и ИСТИНА в публицистическом дискурсе советского периода в истории нашей страны являются одноимённые лексемы и их дериваты.

Так же как и при анализе лексикографических источников, фразеологизмов, паремий и народных сказок, в дискурсе советского периода продолжается отчетливая тенденция сближения и даже синонимизации слов — репрезентантов концептов ПРАВДА и ИСТИНА: *Мы это сделаем, если в обществе, открытом для **правды** и **истины** ... История, выраженная в понятиях, образует воспоминание и Голгофу абсолютного Духа, действительность, **истину** и достоверность его трона, без которого Дух был бы лишен жизни и одинок...*

При этом отметим, что немалое число употреблений лексемы *правда* (484 случая из 3342 для советского периода и 342 из 4379 для постсоветского периода) приходится на функционирование её в качестве имени собственного — названия газеты. В то время как употребление лексемы *истина* как имени собственного зафиксировано нами в исследуемых текстах лишь один раз — газета «Истина».

Итак, анализ языковой объективации концепта ПРАВДА по данным Национального корпуса русского языка выявил следующие когнитивные признаки данного концепта:

КП 1: 'то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле'

КП 2: 'средство воздействия, инструмент, сила'

КП 3: 'субъект, принимающий на себя функцию осуществления правды'

КП 4: 'цель'

КП 5: 'нравственный ориентир, идеал, мечта'

КП 6: 'объект поиска'

КП 7: 'путь, дорога'

КП 8: 'множественность, относительность, изменчивость'

КП 9: 'материальность, наблюдаемость'

КП 10: 'средство воздействия, инструмент, сила'

КП 11: 'то, что вызывает страх'

КП 12: 'множественность, относительность'

КП 13: 'дискретность'

КП 14: 'то, для чего не существует ограничений'

КП 15: 'объект эмоционально-чувственной сферы'

КП 16: 'игра'

КП 17: 'художественно преобразованная действительность'

КП 18: 'единственность, абсолютность (религ.)'

КП 19: 'преданность, честность'

КП 20: 'средство достижения цели любыми путями (*Всеми правдами и неправдами*)'

Количество КП для концепта ПРАВДА, выявленных при анализе данных текстов Национального корпуса русского языка, на 1 единицу превышает количество КП, выявленных в главе II по данным лексикографических источников, фразеологизмов и паремий, народных сказок (20 против 19).

Анализ языковой объективации концепта ИСТИНА по данным текстов Национального корпуса русского языка выявил следующие когнитивные признаки данного концепта:

КП 1: ‘то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле’

КП 2: ‘правило, утверждение, закономерность’

КП 3: ‘цель’

КП 4: ‘нравственный ориентир, идеал, мечта’

КП 5: ‘объект поиска’

КП 6: ‘множественность, относительность, изменчивость’

КП 7: ‘единственность, абсолютность’

КП 8: ‘объективность’

КП 9: ‘дискретность’

КП 10: ‘средство воздействия, инструмент, сила’

КП 11: ‘огонь, пламя (*метаф.*)

КП 12: ‘божественность, вечность (*религ.*)’

КП 13: ‘непознаваемость’

КП 14: ‘логичность, рациональность’

КП 15: ‘научность’

КП 16: ‘спорность, дискуссионность’

Количество КП для концепта ИСТИНА, выявленных при анализе данных текстов Национального корпуса русского языка, существенно, в два раза, превышает количество КП, выявленных в главе II по данным лексикографических источников, фразеологизмов и паремий, народных сказок (16 против 8).

Это свидетельствует о том, что концепт ИСТИНА продолжает свое развитие в связи с изменением социокультурных условий этноса, расширяет свой смысловой объем и сферу приложимости, тогда как концепт ПРАВДА, напротив, ориентирован больше на отражение традиционных ценностей русской культуры, которые в основе своей остаются стабильными, неизменными.

Далее отметим, что количество КП для концепта ПРАВДА незначительно превышает количество КП для концепта ИСТИНА, что еще раз подтверждает сделанные ранее, в главе II (раздел 2.4) выводы о большей концептуальной раз-

работанности и значимости концепта ПРАВДА в национальной русской концептосфере.

Указанные когнитивные признаки свидетельствуют как о значительном наложении смысловых объемов исследуемых концептов, так и об их определенной дифференцированности. Для наглядности представим полученные данные в Форме таблицы (см. **Табл. 3.3**), где серым цветом выделены совпадающие когнитивные признаки для концептов ПРАВДА и ИСТИНА.

Таблица 3.3

Смысловой объем концептов ПРАВДА и ИСТИНА в сопоставительном освещении (по данным НКРЯ)

Концепт ПРАВДА	Концепт ИСТИНА
КП 1: 'то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле'	КП 1: 'то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле'
КП 2: 'средство воздействия, инструмент, сила'	КП 2: 'правило, утверждение, закономерность'
КП 3: 'субъект, принимающий на себя функцию осуществления правды'	КП 3: 'цель'
КП 4: 'цель'	КП 4: 'нравственный ориентир, идеал, мечта'
КП 5: 'нравственный ориентир, идеал, мечта'	КП 5: 'объект поиска'
КП 6: 'объект поиска'	КП 6: 'множественность, относительность, изменчивость'
КП 7: 'путь, дорога'	КП 7: 'единственность, абсолютность'
КП 8: 'множественность, относительность, изменчивость'	КП 8: 'объективность'
КП 9: 'материальность, наблюдаемость'	КП 9: 'дискретность'
КП 10: 'законность'	КП 10: 'средство воздействия, инструмент, сила'
КП 11: 'то, что вызывает страх'	КП 11: 'огонь, пламя (метаф.)'
КП 12: 'субъективность'	КП 12: 'божественность, вечность (религ.)'
КП 13: 'дискретность'	КП 13: 'непознаваемость'
КП 14: 'то, для чего не существует ограничений'	КП 14: 'логичность, рациональность'
КП 15: 'объект эмоционально-чувственной сферы'	КП 15: 'научность'
КП 16: 'игра'	КП 16: 'спорность, дискуссионность'
КП 17: 'художественно преобразованная действительность'	
КП 18: 'единственность, абсолютность (религ.)'	
КП 19: 'преданность, честность'	
КП 20: 'средство достижения цели любыми путями (Всеми правдами и неправдами)'	

Нетрудно заметить, что в ядерных значениях смысловой объем концептов ПРАВДА и ИСТИНА совпадает — 9 КП: ‘то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле’; ‘цель’; нравственный ориентир, идеал, мечта’; ‘объект поиска’: ‘множественность, относительность, изменчивость’; ‘единственность, абсолютность’; ‘средство воздействия, инструмент, сила’; ‘дискретность’. Это и позволяет этим концептам в течение долгого времени осмысляться в качестве стабильных дублетов, зачастую подлежащих синонимизации и другим видам ассоциативного сближения (сочетания *истинная правда, правда-истина, правда и истина* и пр.).

Однако можно отметить и существенные концептуальные расхождения. Как уже было отмечено ранее, главе II (раздел 2.4), для концепта ПРАВДА характерно более очеловеченное представление — ПРАВДА мыслится как одушевленный субъект (‘субъект, принимающий на себя функцию осуществления правды’), представление о «правильной» жизни в мире людей (‘законность’), о нравственных нормах и «правильных» качествах человека (‘верность, преданность’). На этом фоне возможно и игровое, креативное, творческое представление о ПРАВДЕ (‘игра’, ‘художественно преобразованная действительность’), а также негативно-оценочная семантика (‘то, что вызывает страх’, ‘средство достижения цели любыми путями’). Также ПРАВДА и ИСТИНА **противопоставлены** по когнитивным признакам ‘субъективность’ (для ПРАВДЫ) и ‘объективность’ (для ИСТИНЫ).

В свою очередь, концепт ИСТИНА тяготеет к объективному представлению того, что соответствует действительности, т.е. к объективным законам мироздания (‘правило, утверждение, закономерность’), к независимо от человека и вне человека существующему высшему порядку (в мире природы или в Божественном мире). Поэтому концепт ИСТИНА реализует, с одной стороны, когнитивные признаки, связанные с рациональным, логическим, научным типом познания (‘логичность, рациональность’, ‘научность’, ‘спорность, дискуссионность’), а с другой стороны — когнитивные признаки, соотносимые с Божественной сферой (‘Божественность, вечность’). С этим связан и акцент на невоз-

можность познать ИСТИНУ (‘непознаваемость’). Напротив, исключительная действенность ИСТИНЫ в мире человека, ее мощное воздействие на людей, ее познавших или ее ищущих, метафоризируется через огонь (‘огонь, пламя’).

Сопоставление результатов свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента для концептов ПРАВДА и ИСТИНА также подтвердило отмеченные закономерности в области сходств и различий в семантическом наполнении и смысловом объеме исследуемых концептов.

Так, примечательно, что в ядро концепта ПРАВДА входит ассоциат ‘истина’, а в ядро концепта ИСТИНА — ассоциат ‘правда’. Это явное свидетельство в пользу синонимизации этих концептов. Также имеется сходство в ассоциатах ‘то, что есть на самом деле’, ‘не ложь’ и пр.

Количественный анализ данных эксперимента показал более детальную и подробную разработанность концепта ПРАВДА в сравнении с концептом ИСТИНА в языковом сознании современных носителей языка: 178 реакций против 123; 4 отказа на слово-стимул ПРАВДА против 12 отказов на слово-стимул ИСТИНА.

Выявлены также и качественные различия. Так, для концепта ПРАВДА носители языка акцентируют внимание на нравственном содержании концепта, соотносимом с миром человеческих свойств и качеств, межличностных отношений — ‘справедливость’, ‘честность’, ‘доверие’ и пр. Также важно, что именно ПРАВДА ассоциируется у носителей языка с представлениями о России, о Родине, в качестве истинно русского свойства.

Для концепта ИСТИНА мы видим доминирование ассоциатов, связанных с идеей соответствия действительности — ‘реальность’, ‘точность’, ‘достоверность’, с идеей дискуссионности — ‘спор’, ‘рождается в споре’. Имеется и указание на абсолютность ИСТИНЫ — ‘одна’, ‘единственно верное’. Также много ассоциатов связано с представлением о научном, рациональном характере ИСТИНЫ — ‘логика’, ‘знание’, ‘познание’, ‘наука’, ‘философия’.

При этом для концепта ПРАВДА вообще не выявлено ассоциатов, связанных с религиозно-христианской сферой, а для концепта ИСТИНА выявлено

всего два таких ассоциата на фоне 12 ассоциатов, связанных с научной, философской деятельностью. Это связано с преобладанием в языковом сознании современных носителей языка светского, внерелигиозного восприятия данных концептов.

Выводы по содержанию III главы

В главе осуществлен анализ смыслового наполнения и языковой экспликация концептов ПРАВДА и ИСТИНА в русском национальном сознании XX-XXI вв. по текстовым данным Национального корпуса русского языка и свободного ассоциативного эксперимента.

Анализ материалов Национального корпуса русского языка подтвердил сделанные ранее выводы о том, что, при наличии известных параллелей между концептами ПРАВДА и ИСТИНА, в национальной концептосфере осознается и отчетливое противостояние правды как принадлежности миру идеала, норм человеческих отношений и истины как принадлежности объективной, внечеловеческой реальности (Божественной или природной).

На уровне ядра и базового слоя концептуального содержания смысловая близость этих концептов осознается сильнее, чем их концептуальные различия: правда истолковывается через истину, а истина — через правду. Однако в ближней и дальней периферии расхождения гораздо очевиднее, чем сходство.

Данные текстов Национального корпуса русского языка продемонстрировали и тот факт, что концепт ИСТИНА продолжает свое семантическое развитие в связи с изменением социокультурных условий этноса, расширяет свой смысловой объем и сферу приложимости, тогда как концепт ПРАВДА, напротив, ориентирован больше на отражение традиционных ценностей русской культуры, которые в основе своей остаются стабильными, неизменными.

При этом сравнительный анализ примеров советского и постсоветского периода не выявил каких-либо принципиально новых когнитивных признаков

для концептов ПРАВДА и ИСТИНА, что в общем еще раз доказывает относительную стабильность представлений о правде и истине, сложившихся в русской культуре на протяжении многих столетий. Однако мы все же можем говорить об определенном перераспределении «веса» того или иного когнитивного признака в структуре концепта в постсоветский период в сравнении с советским, а также о некоторых содержательных и коннотативно-оценочных изменениях, связанных с изменениями в социокультурной обстановке в постсоветский период.

Также данные текстов Национального корпуса русского языка подтвердили, что в русском языковом сознании концепт ПРАВДА обладает большей концептуальной разработанностью и культурной значимостью в сравнении с концептом ИСТИНА, который тяготеет к отвлеченному типу знания, философскому, научному или религиозному типу познания.

В данных свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента получает подтверждение выявленная ранее дихотомия ПРАВДА — ИСТИНА: ПРАВДА тяготеет к определенным нравственным ценностям в мире человека, тогда как ИСТИНА, напротив, принадлежит миру «вне человека», она носит отвлеченный характер, связана с неким высшим объективным знанием, научным или религиозным. Все это еще раз свидетельствует о том, что концепт ПРАВДА всегда был понятнее и ближе носителям русского сознания, чем отвлеченная и объективированная ИСТИНА. Данные анализа материалов Национального корпуса русского языка также доказывают эту «исконность» и «органичность» концепта ПРАВДА для русского языка.

Кроме того, была верифицирована и связь концепта ПРАВДА с национальной идеей, с русским идеалом, тогда как концепт ИСТИНА претендует на универсальность, на общечеловеческую значимость, не имея какой-либо этнической или культурной обусловленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного анализа научной литературы по предмету исследования, анализа энциклопедических и лексикографических источников, текстов народных сказок, изучения языковых данных Национального корпуса русского языка, а также результатов, полученных в ходе свободного (ненаправленного) ассоциативного эксперимента были реализованы цель и задачи исследования — дано комплексное описание когнитивных признаков, смыслового объема и семантической структуры концептов ПРАВДА и ИСТИНА и особенностей языковой объективации указанных концептов в русском языке, осуществлено их сопоставительное исследование.

В ходе исследования получены следующие результаты.

В современной лингвистике отмечается активизация антропоцентрического подхода, в рамках которого сложилась лингвокогнитивная парадигма исследования языка национальной культуры. Одним из базовых понятий междисциплинарных когнитивных исследований в области лингвокультурологии является научное понятие «концепта».

В главе I в результате изучения теории и истории проблемы в гуманитарном знании мы выработали рабочее определение концепта как комплексной ментальной единицы, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои; соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека. Концепт национальной культуры выступает как основной значимый элемент языковой картины мира этноса и национальной концептосферы.

Для анализа когнитивных признаков и языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА в работе были использованы общие принципы концептуального анализа и методика анализа концептов, разработанные на кафедре

преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

В главе II был осуществлен анализ смыслового наполнения и языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА по данным лексико-семантической системы русского языка, фразеологического и паремиологического фонда и текстов русских народных сказок под ред. А.Н. Афанасьева, который дал следующие результаты.

Смысловой объем концепта ПРАВДА составил 19 когнитивных признаков: КП 1: то, что соответствует действительности, истина.; КП 2: справедливость, порядок, основанный на справедливости, честности; КП 3: правдивость, правильность суждений или поступков; *разг.* правота.; КП 4: идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов; КП 5: реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведении, на сцене и т.п.; КП 6: закон, свод законов, законность, порядок.; КП 7: согласие с кем-то, утверждение чего-либо, подтверждение чьей-либо правоты; КП 8: в функции уступительного союза. Хотя, хотя и ; КП 9: народная мудрость.; КП 10: искренность, открытость в выражении мыслей, чувств.; КП 11: честность, порядочность; КП 12: верность, преданность; КП 13: совесть; КП 14: (метонимический) одушевленное мифологическое существо, воплощающее народный идеал справедливости; КП 15: «Божья правда», т.е. представление о небесном законе; КП 16: «своя правда», т.е. собственный, личный взгляд на вещи человека, который может расходиться с общим; КП 17: то, что может быть несправедливым, неверным; КП 18: то, за что можно пострадать; КП 19: то, что в итоге торжествует или вознаграждается.

Смысловой объем концепта ИСТИНА составил 8 когнитивных признаков: КП 1: то, что соответствует действительности, действительное положение вещей; правда.; КП 2: подлинность, правдивость; КП 3: нравственный идеал, справедливость, добро; КП 4: адекватное отражение объективной действительности в сознании человека (в философии); КП 5: утверждение, суждение, уста-

новленное наукой, проверенное практикой, опытом; КП 6: представление о божественном, небесном законе; КП 7: банальность; КП 8: что-то настоящее, подлинное, в противовес ненастоящему, ложному, мнимому, поддельному.

Затем мы осуществили сопоставительный анализ семантического наполнения и смыслового объема концептов ПРАВДА и ИСТИНА. В результате выявлено, что в основных своих значениях слово *правда* толкуется через *истину*, а слово *истина* — через *правду*. Частичная синонимия этих слов доказывается совпадением ряда когнитивных признаков при наложении смысловых объемов данных концептов. Однако наблюдаются и значительные концептуальные различия.

Прежде всего обнаружена значительно меньшая разработанность концептуального поля ИСТИНА в народной концептосфере в сравнении с полем ПРАВДА как более значимым понятием в национальной культуре. При этом анализ показал, что ПРАВДА — это то, что может быть близким, своим (и чужим, чьим-то), а ИСТИНА — это то, что представляется, с одной стороны, чем-то общим для всех, универсальным, непререкаемым, а с другой стороны — как бы ничьим, чем-то далеким и даже нередко непонятым. С последним связана ненужность, избыточность концепта ИСТИНА, например, в текстах народных сказок.

В целом выяснилось, что наиболее значимые противопоставления ПРАВДЫ и ИСТИНЫ осуществляются по линии «мир человека» — «мир вне человека» и по линии «народно-поэтическое — книжно-отвлеченное».

Анализ текстовых источников, представленных данными Национального корпуса русского языка, выявил определенное семантическое развитие концептуального содержания и смыслового объема концептов ПРАВДА и ИСТИНА при сохранении базовой, инвариантной части их когнитивных признаков.

При этом анализ проводился отдельно для примеров советского и постсоветского периода, однако проанализированный материал не выявил каких-либо принципиально новых когнитивных признаков для концептов ПРАВДА и ИСТИНА в постсоветский период по сравнению с советским. Хотя для постсовет-

ского периода мы все же отметили определенное перераспределение значимости того или иного когнитивного признака в структуре концепта, связанное с изменениями в социокультурной обстановке в постсоветский период. Так, на первый план в количественном отношении ожидаемо вышла группа примеров, выражающих религиозно-философское представление о ПРАВДЕ и ИСТИНЕ, что обусловлено возрождением религиозной жизни в начале XXI в. в России. Повышенная активность зафиксирована в функционировании примеров, репрезентирующих КП 'множественность' (представление о том, что ПРАВДА может быть разной, что у каждого — своя ПРАВДА) для концепта ПРАВДА и КП 'поиск истины' для концепта ИСТИНА, что связано с ситуацией ломки ценностей и нравственных ориентиров, поиска новых культурных смыслов обществом и индивидами в наши дни.

Итоговый смысловой объем концепта ПРАВДА составил 20 когнитивных признаков: КП 1: то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле; КП 2: средство воздействия, инструмент, сила; КП 3: субъект, принимающий на себя функцию осуществления правды; КП 4: цель; КП 5: нравственный ориентир, идеал, мечта; КП 6: объект поиска; КП 7: путь, дорога; КП 8: множественность, относительность, изменчивость; КП 9: материальность, наблюдаемость; КП 10: 'средство воздействия, инструмент, сила; КП 11: то, что вызывает страх; КП 12: множественность, относительность; КП 13: дискретность; КП 14: то, для чего не существует ограничений; КП 15: объект эмоционально-чувственной сферы; КП 16: игра; КП 17: художественно преобразованная действительность; КП 18: единственность, абсолютность (религ.); КП 19: преданность, честность; КП 20: средство достижения цели любыми путями (*Всеми правдами и неправдами*).

Смысловый объем концепта ИСТИНА составил 16 когнитивных признаков: КП 1: то, что соответствует действительности, то, что есть на самом деле; КП 2: правило, утверждение, закономерность; КП 3: цель; КП 4: нравственный ориентир, идеал, мечта; КП 5: объект поиска; КП 6: множественность, относительность, изменчивость; КП 7: единственность, абсолютность; КП 8: объек-

тивность; КП 9: дискретность; КП 10: средство воздействия, инструмент, сила; КП 11: огонь, пламя (*метаф.*); КП 12: божественность, вечность (*религ.*); КП 13: непознаваемость; КП 14: логичность, рациональность; КП 15: научность; КП 16: спорность, дискуссионность.

Сопоставительный анализ показал, что в основном семантическому обогащению и развитию подвергается концепт ИСТИНА, в связи с изменением социокультурных условий этноса, тогда как концепт ПРАВДА, напротив, ориентирован больше на отражение традиционных ценностей русской культуры, которые в основе своей остаются стабильными, неизменными.

При этом в 9 ядерных и базовых когнитивных признаках смысловой объем концептов ПРАВДА и ИСТИНА совпадает, что позволяет этим концептам в течение долгого времени осмысляться в качестве стабильных дублетов.

Однако выявлены и существенные концептуальные различия. Так, для концепта ПРАВДА характерно более очеловеченное представление, связанное с «правильной» жизнью в мире людей, с понятием о нравственных нормах и «правильных» качествах человека. В свою очередь, концепт ИСТИНА тяготеет к независимому от человека представлению того, что соответствует действительности, т.е. к объективным законам мироздания: поэтому концепт ИСТИНА реализует, с одной стороны, когнитивные признаки, связанные с рациональным, логическим, научным типом познания, а с другой стороны — когнитивные признаки, соотносимые с Божественной сферой. Также ПРАВДА и ИСТИНА противопоставлены по когнитивным признакам ‘субъективность’ (для ПРАВДЫ) и ‘объективность’ (для ИСТИНЫ).

Выводы, сделанные на основе анализа языкового материала Национального корпуса русского языка, были дополнены и уточнены данными свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента.

Количественный анализ данных эксперимента также показал более детальную и подробную разработанность концепта ПРАВДА в сравнении с концептом ИСТИНА в языковом сознании современных носителей языка: 178 ре-

акций против 123; 4 отказа на слово-стимул ПРАВДА против 12 отказов на слово-стимул ИСТИНА.

Эксперимент продемонстрировал, что носители языка акцентируют внимание на нравственном содержании концепта ПРАВДА, соотносимом с миром человеческих свойств и качеств, межличностных отношений. Также важно, что именно ПРАВДА ассоциируется у носителей языка с представлениями о России, о Родине, в качестве истинно русского свойства.

Для концепта ИСТИНА мы видим доминирование ассоциатов, связанных с идеей соответствия действительности. Имеется и указание на абсолютность ИСТИНЫ. Также много ассоциатов связано с представлением о научном, рациональном характере ИСТИНЫ.

Все это еще раз свидетельствует о том, что концепт ПРАВДА всегда был понятнее и ближе носителям русского сознания, чем отвлеченная и объективированная ИСТИНА.

Проведенное исследование, разумеется, не позволяет построить полную и исчерпывающую модель концептов ПРАВДА и ИСТИНА в современном русском языковом сознании, с учетом сложности, полифункциональности и смысловой многомерности этих понятий на протяжении многовековой истории их духовной эволюции. Поэтому описанные в настоящем исследовании смысловое наполнение и языковая экспликация концептов ПРАВДА и ИСТИНА могут быть дополнены, что открывает перспективы для дальнейшего исследования.

Эти перспективы связаны с существенным расширением текстовой базы исследования и ее специализацией в зависимости от разных типов дискурса (специфика языковой объективации концептов ПРАВДА и ИСТИНА в дискурсе СМИ и языке рекламы, в политическом дискурсе, в официально-деловом и юридическом дискурсе, в научном дискурсе, в обиходно-разговорном дискурсе и т.д.), а также с более полным изучением связи концептов ПРАВДА и ИСТИНА с другими ключевыми концептами нашей культуры данного концептуального пространства (*справедливость, праведность, заблуждение* и пр.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники языкового материала

1. *Афанасьев, А.Н.* Народные русские сказки: В 3 т. [Текст] / А.Н. Афанасьев; подготовка текста, предисловие и прим. В.Я. Проппа. — М.: Художественная литература, 1957. — Т. 1. — С. 516; Т. 2. — С. 510; Т. 3. — С. 572.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruscorpora.ru>
3. *Тургенев, И.С.* Стихотворения в прозе [Текст] / И.С. Тургенев. — М.: Детская литература, 2007. — 128 с.

Научная и учебно-методическая литература

4. *Агиенко, М.И.* Структуры концептов ПРАВДА, ИСТИНА, TRUTH в сопоставительном аспекте: Автореф. дис ... канд. филолог. наук: 10.02.20 [Текст] / М.И. Агиенко; УрГУ. — Екатеринбург, 2005. — 24 с.
5. *Алефиренко, Н.Ф.* Проблема вербализации концепта: Теоретическое исследование [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 2003. — 96 с.
6. *Алпатов, В.М.* О системоцентричном и антропоцентричном подходах к языку [Текст] / В.М. Алпатов // Вопросы языкознания. — 1993. — № 3. — С. 15—26.
7. Антология концептов [Текст] / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — М.: Гнозис, 2007. — 512 с.
8. *Апекова, Ж.Ш.* Лингвокультурная специфика концептов ПРАВДА и «ложь» в русской и кабардинской паремиологических картинах мира: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / Ж.Ш. Апекова; Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. — Нальчик, 2009. — 187 с.
9. *Апресян, Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика: Сб. науч. статей. — М., 1986. — Вып. 28. — С. 5—33.

10. *Апресян, Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст] / Ю.Д. Апресян. // Вопросы языкознания. — 1995. — №1. — С. 37-67.
11. *Арутюнова, Н.Д.* Дискурс: Словарная статья [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 136-137.
12. *Арутюнова, Н.Д.* Истина: фон и коннотации [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Культурные концепты: Сб. научн. трудов / ИЯ АН СССР / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1991. — С. 21-30.
13. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
14. *Архипов, И.К.* Концептуализация, категоризация, текст, дискурс. Основные теоретические понятия [Текст] / И.К. Архипов // Филология и культура: Материалы III международной научной конференции. — Часть I. — Тамбов: ТГУ, 2001. — С. 13-15.
15. *Аскольдов, С.А.* Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. / Под ред. В.Н. Нерознака. — М.: Academia, 1997. — С. 267-280.
16. *Афанасьев, А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу: В трёх томах [Текст] / А.Н. Афанасьев.— М.: Современный писатель, — 1995. — Т. 1. — 416 с.
17. *Бабушкин, А.П.* Концептуальные типы значений [Текст] / А.П. Бабушкин // Контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка: Сб.научн.трудов. — Воронеж: ВорГУ, 1996. — С. 14-18.
18. *Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О.* Постулаты когнитивной лингвистики [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Изв. РАН. — СЛЯ. — 1997. — №1. — С. 11-21.
19. *Бердяев, Н.А.* Самопознание (опыт философской автобиографии) [Текст] / Н.А. Бердяев. — М.: Международные отношения, 1991. — 336 с.
20. *Бердяев, Н.А.* Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. — М.: Советский писа-

тель, 1990. — 346 с.

21. *Бердяев, Н.А.* Философская истина и интеллигентская правда [Текст] / Н.А. Бердяев // Вехи: Сб. статей о русской интеллигенции: Репринт, воспроизв. изд. 1909 г. — М.: Новости, 1990. — С. 5-26.
22. *Бобылева, Е.Ю.* Феномен правды как онтолого-аксиологическая доминанта русской культурной традиции: Дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01 [Текст] / Е.Ю. Бобылева; ТГУ. — Тамбов, 2007. — 154 с.
23. *Богданович, Г.Ю.* Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии [Текст] / Г.Ю. Богданович. - Симферополь: Доля, 2003. — 397 с.
24. *Богуславский, В.М.* Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка [Текст] / Ю.М. Богуславский. — М.: Космополис, 1994. — 237 с.
25. *Бодуэн де Куртенэ, И.А.* Количественность в языковом мышлении [Текст] / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. — Т. 1. — М., 1963. — С. 311- 324.
26. *Болдырев, Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии: Учебное пособие [Текст] / Н.Н. Болдырев. — Тамбов: ТГУ, 2001. — 124с.
27. *Болдырев, Н.Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики [Текст] / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — №1. — С. 18-39.
28. *Борискина, О.О., Кретов, А.А.* Теория языковой категоризации. Национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса [Текст] / О.О. Борискина, А.А. Кретов. — Воронеж, 2003.
29. *Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) [Текст] / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 574 с.
30. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / Под ред. М. В. Пименовой. — Вып. 4 — Кемерово: ИПК «Графика», 2004. — 210 с.

31. *Вежбицкая, А.* Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая: Пер. с англ. А.Д. Шмелева. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
32. *Вежбицкая, А.* Язык. Культура. Познание [Текст] / Отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз / А. Вежбицкая. — М.: Русские словари, 1997. — 412 с.
33. *Верещагин, Е.М.* Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Икар, 2000. — 312 с.
34. *Воркачев, С.Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа [Текст] / С.Г. Воркачев. — Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та., 2002. — 142 с.
35. *Воркачев, С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в сознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64-72.
36. *Воркачев, С.Г.* Любовь как лингвокультурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачев. — М.: Гнозис, 2007. — 284 с.
37. *Воркачев, С.Г.* Постулаты лингвоконцептологии [Текст] / С.Г. Воркачев // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика и И. А. Стернина. — Т. I. — Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 10-15.
38. *Воробьев, В. В.* Лингвокультурологическая парадигма личности [Текст] / В.В. Воробьев. — М., 1996. — 350 с.
39. *Воробьев, В.В.* Лингвокультурология (теория и методы): монография [Текст] / В.В. Воробьев. — М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 1997. — 331 с.
40. *Выготский, Л.С.* Мышление и речь. Изд. 5, испр. [Текст] / Л.С. Выготский. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
41. *Гачев, Г.Д.* Национальные образы мира [Текст] / Г.Д. Гачев. — М.: Искусство, 1989. — 368 с.
42. *Гильманова, А.В.* Концепты правды и истины в языковом сознании Ф. М. Достоевского: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / А.В. Гильма-

нова; ГГУ. — Калининград, 2007. — 195 с.

43. Гольдин, В.Е. Ассоциативный эксперимент как речевая игра [Текст] / В.Е. Гольдин // Жизнь языка: Сб. ст. — М.: ИЯ РАН, 2001. — С. 226 — 233.
44. Горошко, Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] / Е.И. Горошко. — М., 2001. — URL: <http://www.textology.ru/goroshko/VerbalAss/predisl.html>.
45. Горшкова, Т.М., Ручина, Л.И. Методические указания по составлению словаря русского фольклора. Методическое пособие для студентов-филологов [Текст] / Т.М. Горшкова, Л.И. Ручина, — Н.Новгород: ННГУ, 2002. — 15 с.
46. Гофман, О.В. К вопросу о методе концептуального анализа [Текст] / О.В. Гофман // Картина мира: модели, методы, концепты: Сб. научн. трудов. — Томск: ТГУ, 2001. — С. 213-217.
47. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред. и с пред. Г.В. Рамишвили. — М: Наука, 1984. — 398 с.
48. Гусева, Е.А. Лингвокогнитивное моделирование как понятие и явление [Текст] / Е.А. Гусева // Вопросы когнитивной лингвистики, 2008, №2. — с. 126-131.
49. Демьянков, В.З. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17-33.
50. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века [Текст] / В.З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века: кол. мон. — М.: Институт языкознания РАН, 1995. — С. 239-320.
51. Догалаков, А.Г. Истина и правда как категории русской культуры [Текст] / А.Г. Догалаков. — Балашов: Изд-во БФ СГУ, 2001. — С. 25-28.
52. Дубровский, Д.И. Обман: Философско-психологический анализ [Текст] / Д.И. Дубровский. — М.: Изд-во РЭЙ, 1994. — 120 с.

53. *Егорова О.С., Кириллова О.А.* «Свобода» и «воля» как ключевые концепты русской культуры // Ярославский педагогический вестник. Серия «Гуманитарные науки». - Ярославль. - 2012. - № 4. - С. 161-167.
54. *Жельвис В.И.* Лингвокультурологическая характеристика концепта «Красота» // Ярославский педагогический вестник. - Ярославль. - 2015. - № 1. - С. 16-20.
55. *Жинкин, Н.И.* Избранные труды. Язык. Речь. Творчество [Текст] / Н.И. Жинкин. — М.: Лабиринт, 1998. — 364 с.
56. *Жинкин, Н.И.* Речь как проводник информации [Текст] / Н.И. Жинкин. — М.: Наука, 1982. — 156 с.
57. *Жуков, Ю.* Улица «Правды», 24 [Текст] / Ю. Жуков // Юность. — 1972. — № 5. — С. 83- 86.
58. *Залевская, А.А.* Психолингвистика: пути, итоги, перспективы [Текст] / А.А. Залевская // Вопросы языкознания. — 1998. — № 6. — С. 81—94.
59. *Залевская, А.А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. — С. 36-44.
60. *Залевская, А.А.* Языковое сознание: вопросы теории [Текст] / А.А. Залевская // Вопросы психолингвистики. — 2003. — № 1. — С. 30-35.
61. *Зализняк, А.А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. [Текст] / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 544 с.
62. *Земскова, Н.А.* Концепты ИСТИНА, ПРАВДА, «ложь» как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английского языков): Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / Н.А. Земскова; КрГУ. — Краснодар, 2006. — 200 с.
63. *Знаков, В.В.* Категории правды и лжи в русской духовной традиции и современной психологии понимания [Текст] / В.В. Знаков // Вопросы психологии. — 1994. — № 2. — С. 55-63.

64. *Иванова, В.В.* Правда в бытии человека: Дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.13 [Текст] / В.В. Иванова; ОмГУ. — Омск, 2005. — 185 с.
65. *Карасик, В.И.* Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: Сб. научн. трудов. — Волгоград-Архангельск: ВГУ, 1996. — С. 3–16.
66. *Карасик, В.И.* О категориях лингвокультурологии [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. трудов / ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2001. — С. 3-16.
67. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография [Текст] / В.И. Карасик; ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
68. *Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г.* Базовые характеристики лингвокультурных концептов [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — Т. 1. — Волгоград: Перемена, 2005. — С. 13-15.
69. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 264 с.
70. *Карсавин, И.Т.* Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка [Текст] / И.Т. Карсавин. — М.: Канон+, 2008. — 437 с.
71. *Картина мира: модели, методы, концепты: Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (1-3 ноября 2001 года)* [Текст] / Под общей редакцией профессора З.И. Резановой. — Томск: Издание ТГУ, 2002. — 324 с.
72. *Кацнельсон, С.Д.* Содержание слова, значение и обозначение [Текст] / С.Д. Кацнельсон. — М.; Л.: Наука, 1965. — 112 с.
73. *Кашкин, В.Б.* Сопоставительные исследования дискурса [Текст] / В.Б. Кашкин // Концептуальное пространство языка: Сб. статей. — Тамбов: ТГУ, 2005. — С.337-353.
74. *Колесов, В.В.* Жизнь происходит от слова... [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Златоуст, 1999. — 320 с.

75. Колесов, В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и философской интуиции [Текст] / В.В. Колесов // Язык и этнический менталитет. Сб. науч. тр. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. — С. 13-18.
76. Колесов, В.В. Отражение русского менталитета в слове [Текст] / В.В. Колесов // Человек в зеркале наук: Труды методологического семинара «Человек». Межвузовский сборник. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1993. — С. 107—112.
77. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. — 624 с.
78. Колесов, В.В. Философия русского слова [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Юна, 2002. — 448 с.
79. Колесов, В.В. Язык и ментальность [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. — 237 с.
80. Комарова, Е.В. Фразеологизмы, выражающие различные формы отношений к людям, в русском, болгарском и польском языках [Текст] / Е.В. Комарова // Филологические науки. — 1994 — № 4. — С. 70-76.
81. Кондрашов, Н.А. Славянские языки: Учеб. пособие для студентов филол. спец, пед. ин-тов. — 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Н.А. Кондрашов. — М.: Просвещение, 1986. — 446 с.
82. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национального менталитета. — 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / О.А. Корнилов. — М.: ЧеРо, 2003. — 349 с.
83. Королькова, А.В. Русская афористика в контексте фразеологии: Дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / А.В. Королькова; СмГУ. — Смоленск, 2005. — 422 с.
84. Красных, В.В. Строение языкового сознания: фрейм-структуры [Текст] / В.В. Красных // Когнитивная семантика. — Ч. 1. — Тамбов: ТГУ, 2000. — С. 53-55.
85. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций [Текст] / В.В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с.

86. *Крысин, Л.П.* Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка [Текст] / Л.П. Крысин. — М.: Наука, 1989. — 186 с.
87. *Крючкова, Н.В.* Концепт — референция — коммуникация [Текст] / Н.В. Крючкова. — Саратов: «ИП Баженов», 2009. — 391 с.
88. *Крючкова, Н.В.* Лингвокультурное варьирование концептов [Текст] / Н.В. Крючкова. — Саратов: СГУ, 2005. — 165 с.
89. *Кубрякова, Е.С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука [Текст] / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 26-34.
90. *Кубрякова, Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова / Рос. академия наук / Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
91. *Кубрякова, Е.С.* Языковое сознание и языковая картина мира [Текст] / Е.С. Кубрякова // Филология и культура: Материалы межвузовской конференции: Ч. III. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. — С. 6-13.
92. *Кузлякин, С.В.* Проблема создания концептуальной модели в лингвистических исследованиях [Текст] / С.В. Кузлякин // Русистика и современность. — Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. — СПб: РГПУ им.А.И.Герцена, 2005. — С. 136-141.
93. *Кустова, Г.И.* Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений [Текст] / Г.И. Кустова // Вопросы языкознания. — 2000. — № 4. — С.85—109.
94. *Кустова, Г.И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения [Текст] / Г.И. Кустова. — М.: Языки славянской культуры, 2004 — 472 с.
95. *Лагузова Е.Н.* Описательный глагольно-именной оборот *испытывать чувство* в современном русском языке // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Международный сборник научных трудов. - М.: МГОУ, 2010. - С. 287-297

96. *Лакофф, Дж., Джонсон, М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М.: Едиториал, 2004. — 256с.
97. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность [Текст] / А.А. Леонтьев. — М.: Просвещение, 1969. — 214 с.
98. *Леонтьев, А.А.* Основы психолингвистики: Учебное пособие [Текст] / А.А. Леонтьев. — М.: Смысл, 1997. — 287 с.
99. *Лихачёв, Д.С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология [Текст] / Д.С. Лихачев. — М.: Academia, 1997. — С. 280—287.
100. *Лишаев, С.А.* ПРАВДА и ИСТИНА (языковая концептуализация мира и тематическое своеобразие русской философии) [Текст] / С.А. Лишаев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». — 2006. — №1 (4). — С. 173-209.
101. Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. — М.: Наука, 1995. — 201 с.
102. *Лотман, Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) [Текст] / Ю.М. Лотман. — СПб.: Искусство, 1994. — 413 с.
103. *Лотман, Ю.М., Успенский, Б.М.* О семиотическом механизме культуры [Текст] / Ю.М. Лотман, Б.М. Успенский // Труды по знаковым системам: Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып V. 284. — Тарту: ТГУ, 1971. — С. 144—167.
104. *Лурия, А.Р.* Язык и сознание. Под редакцией Е. Д. Хомской. [Текст] / А.Р. Лурия. — Ростов н/Д.: Феникс, 1998. — 416 с.
105. *Маркова, Е.М.* Аксиологическое развитие архетипических дихотомий в русском языке [Текст] / Е.М. Маркова // Руски језик као инословенски. Русский язык как инославянский VI: Современное изучение русского языка и русской культуры в инославянском окружении. — Белград: Славистическое общество Сербии, 2014 — С. 27-34.

106. *Маркова, Е.М.* Типология семантических трансформаций праславянской лексики и ее отражение в русском языке. Монография [Текст] / Е.М. Маркова. — М.: МГОУ, 2007. — 254 с.
107. *Мартинovich, Г.А.* Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте [Текст] / Г.А. Мартинovich. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. — 72 с.
108. *Мартинovich, Г.А.* Текст и эксперимент: исследование коммуникативно-тематического поля в русском языке [Текст] / Г.А. Мартинovich // Новое в гуманитарных науках. Вып. 31. — СПб, 2008. — 256 с.
109. *Маслова, В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие [Текст] / В.А. Маслова. — М: Флинта, Наука, 2003. — 294 с.
110. *Маслова, В.А.* Лингвокультурология. Учебное пособие [Текст] / В.А. Маслова. — М.: Academia, 2001. — 202 с.
111. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание [Текст] / Под ред. И.А. Стернина. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. — 182 с.
112. *Мечковская, Н.Б.* Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций [Текст] / Н.Б. Мечковская. — М.: Изд. центр «Академия», 2004. — 432 с.
113. *Митрохин, Л.Н.* Религии Нового века [Текст] / Л.Н. Митрохин. — М.: Советская Россия, 1985. — 378 с.
114. *Михайлов, М.Н.* К вопросу о методике выделения культурно-значимых концептов [Текст] / М.Н. Михайлов // Когнитивные аспекты изучения русского языка. — М., 2004. — С. 23- 26.
115. *Михайловский, Н.К.* Письма о правде и неправде [Текст] / Н.К. Михайловский. — СПб., 1897. — 342 с.
116. *Мокиенко, В.М.* Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии [Текст] / В.М. Мокиенко; Петерб. гос. ун-т, Филолог. ф-т. — СПб.: Фолио-Пресс, 1999. — 464 с.
117. *Неретина, С.С.* Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра [Текст] / С.С. Неретина. — М.: Лабиринт, 1999. — 264 с.

118. *Нерознак, В.П.* От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма [Текст] / В.П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков — Омск: ОГУ, 1998. — С.80-85.
119. *Нерознак, В.П.* Теория словесности: старая и новая парадигмы [Текст] / В.П. Нерознак // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. — М.: Academia, 1997. — С. 5-8.
120. *Никитин, М. В.* Развернутые тезисы о концептах [Текст] / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С.53-64.
121. *Никитина, С.Е.* О концептуальном анализе в народной культуре [Текст] / С.Е. Никитина // Логический анализ языка. Культурные концепты / Под ред. Н.Д. Арутюновой. — М.: Наука, 1991. — С. 117-123.
122. *Никитина, С.Е.* Устная народная культура и языковое сознание [Текст] / С.Е. Никитина. — М.: Наука, 1993. — 189 с.
123. *Новикова, Н.С., Черемисина, Н.В.* Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира [Текст] / Н.С. Новикова, Н.В. Черемисина // Филологические науки. — 2000. — № 1. — С.40-49.
124. *Павиленис, Р.И.* Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка [Текст] / Р.И. Павиленис. — М.: Мысль, 1983. — 286 с.
125. *Падучева, Е.В.* Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) [Текст] / Е.В. Падучева. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
126. *Паршин, П.Б.* Когнитивная лингвистика [Текст] / П.Б. Паршин // Вопросы языкознания. — 1996. — № 2. — С. 21- 33.
127. *Пименова, М.В.* Концепт как основная единица ментальности [Текст] / М.В. Пименова // Когнитивные аспекты изучения русского языка. — М., 2004. — С. 28- 31.
128. *Писаренко, В.И.* О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» [Текст] / В.И. Писаренко // Актуальные проблемы современной лингвистики. — М.: Флинта: Наука, 2007. — С.200-205.

129. *Плунгян, В.А.* Зачем мы делаем национальный корпус русского языка? [Текст] / В.А. Плунгян // Отечественные записки. — 2005. — №2(23). — С. 296–308.
130. *Попова, З.Д., Стернин, И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2006, 2007. — 250 с
131. *Попова, З.Д., Стернин, И.А.* Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 314 с.
132. *Попова, З.Д., Стернин, И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2003. — 191 с.
133. *Попова, З.Д., Стернин, И.А.* Язык и национальная картина мира [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2002. — 60с.
134. *Постовалова, В.И.* Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) [Текст] / В.И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры: Сб. статей. — М.: Наука, 1999. — С. 25-34.
135. *Потебня, А.А.* Слово и миф [Текст] / А.А. Потебня. — М.: Правда, 1989. — 622 с.
136. *Почепцов, О.Г.* Языковая ментальность: способ представления мира [Текст] / О.Г. Почепцов // Вопросы языкознания. — 1990. — №6. — С.110-122.
137. *Пропп, В.Я.* Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В.Я. Пропп. — М.: Лабиринт, 2000. — 320 с.
138. *Прохоров, Ю.Е.* В поисках концепта [Текст] / Ю.Е. Прохоров. — М.: Флинта, 2008. — 176 с.
139. *Радбиль, Т.Б.* Основы изучения языкового менталитета: Учебн. пособие [Текст] / Т.Б. Радбиль. — 3-е изд., стереотипн. — М.: Флинта; Наука, 2013. — 328 с.
140. *Радбиль, Т.Б.* Аномалии в сфере языковой концептуализации мира [Текст] / Т.Б. Радбиль // Русский язык в научном освещении. — 2007. — №1 (13). — С. 239-265.

141. *Радбиль, Т.Б.* Норма и аномальность в парадигме «реальность — текст» [Текст] / Т.Б. Радбиль // Филологические науки. — 2005. — № 1. — С. 53-63.
142. *Радбиль, Т.Б.* Языковые аномалии в художественном тексте: Дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Т.Б. Радбиль; МПГУ. — М.: МПГУ, 2006. — 496 с.
143. *Радбиль, Т.Б.* Языковые аномалии в художественном тексте: Монография [Текст] / Т.Б. Радбиль. — М.: Флинта, 2012. — 320 с.
144. *Рахилина, Е.В.* Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты [Текст] / Е.В. Рахилина // Семантика и информатика: Сборник научных статей. Вып. 36. — М.: Русские словари, 1998. — С. 274-323.
145. *Рахилина, Е.В.* Корпус как творческий проект [Текст] / Е.В. Рахилина // Национальный корпус русского языка: 2006–2009. Новые результаты и перспективы / Отв. ред. В. А. Плунгян. — СПб.: Нестор-История, 2009. — С. 7-24.
146. *Рахилина, Е.В.* О концептуальном анализе в лексикографии А. Вежбицкой [Текст] / Е.В. Рахилина // Язык и когнитивная деятельность / Отв. ред. Фрумкина Р.М. — М.: Наука, 1989. — С. 46—51.
147. *Рачков, П.А.* Правда — справедливость [Текст] / П.А. Рачков // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 7. Философия. — 1996. - №1. — С. 14-33.
148. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: Кол. мон. [Текст] / Отв.ред. Б.А. Серебренников. — М.: Наука, 1988. — 216 с.
149. *Романова, Т.В.* Методика когнитивных исследований [Текст] / Т.В. Романова. — Н. Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007.
150. *Романова, Т.В.* Человек и время: Язык. Дискурс. Языковая личность [Текст] / Т.В. Романова. — Н. Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2011.
151. *Рудакова, А.В.* Когнитология и когнитивная лингвистика [Текст] / А.В. Рудакова; Под. ред. И.А. Стернина. — Изд. 2-е, испр. / А.В. Рудакова. — Воронеж: Истоки, 2004. — 80 с.
152. *Руденко, Д.И.* Когнитивная наука, лингвофилософские парадигмы и грани-

- цы культуры [Текст] / Д.И. Руденко // Вопросы языкознания. — 1992. — № 6. — С. 19—35.
153. *Рузин, И.Г.* Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов [Текст] / И.Г. Рузин // Вопросы языкознания. — 1996. — № 5. — С. 39-50.
154. Русское слово в мировой культуре. Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений [Текст]. — СПб.: Политехника, 2003. — 242с.
155. *Ручина, Л.И., Горшкова, Т.М.* Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки [Текст] / Л.И. Ручина, Т.М. Горшкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2011. — № 6-2. — С. 130-135.
156. *Ручина, Л.И.* Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта [Текст] / Л.И. Ручина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2012. — № 5-3. — С. 102-106.
157. *Ручина, Л.И.* Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин [Текст] / Л.И. Ручина // Вестник ННГУ. — 2000. — № 1. — С. 183-186.
158. *Ручина, Л.И., Горшкова, Т.М.* Изучение концептов в русской народной сказке (лингвистический аспект) [Текст] / Л.И. Ручина, Т.М. Горшкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. — 2003. — № 1. — С. 124-130.
159. *Савенкова, Л.Б.* Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / Л.Б. Савенкова. — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002. — 240 с.
160. *Сайгин, В.В.* Когнитивные признаки и языковая экспликация концепта «грех» в современном русском языке: Дисс... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Сайгин В.В; ВятГГУ. — Киров, 2013. — 196 с.

161. *Сепир, Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир; Пер. с англ.; Под ред. А.Е. Кибрика — М.: Наука, 1993. — 656 с.
162. *Слышкин, Г.Г.* Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) [Текст] / Г.Г. Слышкин // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. — Волгоград: ВГУ, 2000. — С. 38-45.
163. *Слышкин, Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты (Монография) [Текст] / Г.Г. Слышкин. — Волгоград: Перемена, 2004. — 340 с.
164. *Слышкин, Г.Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г.Г. Слышкин. — М. : Academia, 2000. — 125 с.
165. *Смирнова, Е.Е.* Концепт ИСТИНА: особенности функционирования в фольклорных текстах [Текст] / Е.Е. Смирнова // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. научн. трудов. Памяти В.И. Чернова (к 75-летию со дня рождения). — Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. — С. 47-49.
166. *Смирнова, Е.Е.* Концепт ПРАВДА в русском языковом сознании (на материале фольклорных текстов, фразеологических и толковых словарей современного русского языка) [Текст] / Е.Е. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2010. — № 5 (1). — С. 355-361.
167. *Смирнова, Е.Е.* Особенности дискурсивного варьирования концепта ПРАВДА [Текст] / Е.Е. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2013. — № 6 (2). — С. 231-233.
168. *Сорокина, М.А.* Функционирование омокомплекса *правда* в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / М.А. Сорокина; МПГУ. — М., 2002. — 192 с.
169. *Степанов, Ю.С.* Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности [Текст] / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. — М.: РГГУ. — 1995. — 432 с.
170. *Степанов, Ю.С.* Слова *правда* и *цивилизация* в русском языке [Текст] /

- Ю.С. Степанов // // Известия Академии наук, ОЛЯ. — 1972. — Т. 31. — Вып. 2. — С. 168-169.
171. *Степанов, Ю.С.* Язык и метод в современной философии языка [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 674 с.
172. *Степанова, М.И.* Когезия и когерентность как основополагающие характеристики публицистического дискурса [Текст] / М.И. Степанова // Вестник СамГУ. — 2009. — № 7 (73). — С. 230-234.
173. *Телия, В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
174. *Токарев, Г.В.* Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «труд» в русском языке) [Текст] / Г.В. Токарев. — Волгоград: «Перемена», 2003. — 314 с.
175. *Токарев, Г.В.* Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере концепта «трудовая деятельность» [Текст] / Г.В. Токарев. — Тула: ТГПУ, 2000. — 92 с.
176. *Толстой, Н.И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Текст] / Н.И. Толстой. — М.: Индрик, 1995. — 509 с.
177. *Уорф, Б.Л.* Отношение норм поведения и мышления к языку [Текст] / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. Вып. I / Пер. с англ.; Под ред. В.А. Звегинцева. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960 — С. 135-168.
178. *Успенский, Б.А.* Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры. — 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / Б.А. Успенский. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 608 с.
179. *Уфимцева, Н.В.* Русские: опыт еще одного самопознания [Текст] / Н.В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. — М.: Институт языкознания, 1996.— С.139-163.

180. *Уфимцева, Н.В.* Языковое сознание и образ мира славян [Текст] / Н.В. Уфимцева // Языковое сознание и образ мира: Сб. статей. — М.: Институт языкознания РАН, 2000. — С. 207-219.
181. *Фахрутдинова, Ф.Ф.* Взглянуть на мир сквозь призму слова... Опыт лингвокультурологического анализа русскости [Текст] / Ф.Ф. Фахрутдинова. — — Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2000. — 204 с.
182. *Федотова, В.Г.* Истина и правда повседневности [Текст] / В.Г. Федотова // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания / Отв. ред. И.Т. Касаткин. — М.: Политиздат, 1990. — 464 с.
183. *Филатова, М.И.* Идея истины как антиномии в русской религиозной философии конца XIX - начала XX вв.: Автореферат дисс. ... канд.филос. наук: 09.00.03 [Текст] / М.И. Филатова; КурГУ. — Курск, 2012. — 21 с.
184. *Фирстов, А.Б.* Онтологическое и гносеологическое понимание истины: опыт философского анализа: Дисс. ... кандидата филос. наук: 09.00.01 [Текст] / А.Б. Фирстов; Магнитог. гос. ун-т. — Уфа, 2010. — 164 с.
185. *Фридман, Ж.И.* К вопросу о психологически реальном значении слова [Текст] / Ж.И. Фридман // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: Межд. сб. науч. трудов. — Вып.2. — М.—Пятигорск: ПГЛУ, 2005. — С. 335-340.
186. *Фрумкина, Р.М.* Концепт, категория, прототип [Текст] / Р.М. Фрумкина // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: Сборник обзоров. — № 4. — М., ИНИОН РАН, 1992. — С. 2-7.
187. *Фрумкина, Р.М.* Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога [Текст] / Р.М. Фрумкина // Научно-техническая информация. — 1991. — Серия 2. — № 3. — С. 3-29.
188. *Хагба, Л.Р.* Базовые лингвокультурные концепты в абхазском и абазинском языках: на материале идиоматики: Дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.02 [Текст] / Л.Р. Хагба; Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. — Нальчик, 2006. — 260 с.

189. *Харина, О.В.* Правда, истина в романах Ф.М. Достоевского: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / О.В. Харина; МПГУ. — М., 2007. — 279 с.
190. *Цивьян, Т.В.* Модель мира и ее лингвистические основы. — Изд. 3-е, испр. [Текст] / Т.В. Цивьян. — М.: КомКнига, 2006. — 280с.
191. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис: Кол. мон. [Текст] — М.: Наука, 1992. — 281 с.
192. *Чернейко, О.Л.* Логико-философский анализ абстрактного имени [Текст] / О.Л. Чернейко. — М.: Изд-во МГУ, 1997. — 320 с.
193. *Черников, М.В.* Концепты ПРАВДА и ИСТИНА в русской культурной традиции [Текст] / М.В. Черников // Общественные науки и современность. — 1999. — № 2. — С. 164-175.
194. *Чехун, Н.В.* Правда как социально-философская категория: Дисс ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Текст] / Н.В. Чехун; Киевский лингвистический ун-т. — К., 1995. — 150 с.
195. *Шаклеин, В.М.* Лингвокультурология: традиции и инновации (Монография) [Текст] / Шаклеин В.М. — М. : Флинта, 2012. — 301 с.
196. *Шмелев, А.Д.* Могут ли слова языка быть ключом к пониманию культуры?: Вступительная статья [Текст] / А.Д. Шмелев // Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — С. 7-11.
197. *Шмелев, А.Д.* Правда vs истина в диахроническом аспекте [Текст] / А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. — М.: Наука, 1995. — С. 52-54.
198. *Шмелев, А.Д.* Русская языковая модель мира [Текст] / А.Д. Шмелев. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 224 с.
199. *Шмелёв, А.Д.* Языковые факты и корпусные данные [Текст] / А.Д. Шмелев // Русский язык в научном освещении. — 2010. — № 19 (1). — С. 236—265.
200. Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. статей [Текст] / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. — Изд. 2-е. — М.: ИЯ РАН, 2003. — 256 с.

201. Язык — культура — этнос [Текст] / С.А. Арутюнов [и др.] — М.: Наука, 1994. — 233 с.
202. Языковое сознание. Содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Сб. статей [Текст] / Под ред. Н. В. Уфимцевой — М.: Институт языкознания РАН, 2000. — 318 с.
203. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е.С. Яковлева. — М.: Гнозис, 1994. — 327 с.
204. Van Dijk, T. Ideology: A Multidisciplinary Approach [Текст] / T. Van Dijk. — London: Sage, 1998. — 224 p.

Словари и энциклопедические издания

205. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Текст] / Н. Абрамов. — М.: Русские словари, 1999. — 431с.
206. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: Ок. 9000 синонимических рядов [Текст] / З.Е. Александрова; Под ред. Л.А. Чешко. — 5-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1986.
207. Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка: Ок. 4000 единиц [Текст] / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулержкова; [Ред.-лексикограф Е.А. Гришина]. — М.: Русские словари, 2000.
208. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник [Текст] / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. — Спб.: Фолио-Пресс, 1999.
209. Большой академический словарь русского языка РАН: В 20 т. [Текст] / Под ред. К. С. Горбачевича (научный координатор). — М.: Наука, 2004.
210. Большой психологический словарь [Текст] / Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. — М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.

211. Большой толковый словарь русских существительных [Текст] / Авт.-сост. Л.Г.Бабенко, Н.А.Дьячкова, Ю.В.Казарин и др.; Под общ. ред. Л.Г.Бабенко. — М.: АСТ-Пресс, 2005.
212. *Василенко, Л.И.* Краткий религиозно-философский словарь [Текст] / Л.И. Василенко. — М.: Истина и жизнь, 1996. — 256 с.
213. *Введенская, Л.А.* Словарь антонимов русского языка: Более 500 антонимических гнёзд [Текст] / Л.А. Введенская. — М.: Астрель: АСТ, 2004.
214. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. [Текст] / В.И. Даль. — М.: Рипол-Классик, 1999.
215. *Ефремова, Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000.
216. *Караулов, Ю.Н.* Русский ассоциативный словарь. Книга 1-4 [Текст] / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин и др. — М.: ИРЯ РАН, 2002.
217. Краткий словарь философских терминов [Электронный ресурс] // Сайт НЭС: Национальная философская энциклопедия. — URL: <http://terme.ru/dictionary/171>
218. *Кубрякова, Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, П.Г. Лузина; Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. — М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
219. *Кузнецов, С.А.* Большой толковый словарь русского языка [Текст] / С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000.
220. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
221. *Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е.* Русский толковый словарь. — 7-е изд., испр. и доп. [Текст] / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. — М.: Русский язык, 2001.
222. *Львов, М.Р.* Словарь антонимов русского языка [Текст] / М.Р. Львов. — М.: Русский язык, 1985.

223. Мифология. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. Е.М. Мелетинского. — М.: Дрофа, 1998.
224. Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Текст] / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. — М.: Мысль, 2000—2001..
225. Новейший философский словарь / Гл. ред. А.А. Грицанов [Электронный ресурс]. — 1997. — Режим доступа: <http://www.philosophi-terms.ru> (Дата обращения: 02.04.2014)
226. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка [Текст] / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. Вып. 1. — М.: Языки русской культуры, 1997.
227. *Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений — 14-е изд., дополненное [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова.. — М.: Азбуковник, 1993.
228. *Семенов, А.В.* Этимологический словарь русского языка: Русский язык от А до Я [Текст] / А.В. Семенов. — М.: Издательство «ЮНВЕС», 2003.
229. Словарь ассоциативных норм русского языка [Текст] / Под ред. А.А. Леонтьева. — М.: МГУ, 1977. — 190 с.
230. Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой.— М.: Русский язык, 1985.
231. Словарь синонимов русского языка. В 2-х т. [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой.— Л.: АН СССР, Институт русского языка, 1970. — Т.1.
232. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. [Текст] — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965.
233. Словарь сочетаемости слов русского языка [Текст] / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. — М.: Русский язык, 1983.
234. *Срезневский, И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. В трёх томах. Репринтное издание [Текст] / И.И. Срезневский. — М.: Знак, 2003.

235. *Степанов, Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Академпроект, 1997. — 989 с.
236. *Тихонов, А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов: В 2-х т. [Текст] / А.Н. Тихонов. — М.: Русский язык, 1985.
237. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения [Текст] / Под ред. Г.Н. Складерской. — СПб.: Фолио-пресс, 1998.
238. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: «Терра», 1996.
239. Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения [Текст] / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складерской. — М.: Астрель, 2005.
240. Универсальный фразеологический словарь русского литературного языка [Текст] / Под ред. Т. Волковой. — М.: Вече, 2000.
241. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. — Изд. 2-е, стереотип. [Текст] / М. Фасмер; Пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева; Под ред. и с пред. проф. Б. А. Ларина. — М.: «Прогресс», 1986.
242. *Фёдоров, А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: Более 12000 фразеол. единиц: В 2 т. [Рос. АН, Ин-т филологии] [Текст] / А.И. Федоров. — Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма, 1995.
243. Философская энциклопедия. В 5-х т. [Текст] / Под ред. Ф.В. Константинова — М.: Советская энциклопедия, 1960—1970. — Т.1.
244. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Республика, 2001.
245. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблёва, В.А. Лутченко. — М.: Инфра-М., 1999.
246. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 576 с.
247. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / Составители: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. — М.: «Советская Энциклопедия», 1968.

248. *Черных, П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. [Текст] / П.Я. Черных — М.: Русский язык — Медиа, 2006.
249. Этимологический словарь славянских языков: Праслав. лекс. фонд [Текст] / Под ред. О.Н. Трубачёва. — М.: Наука, 1985. — вып. 12 — Авторская работа. — 186 с.
250. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая российская энциклопедия, 1998.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Словарные статьи ПРАВДА и ИСТИНА для «Словаря концептов русского фольклора»

Пояснительная записка

Разработка словарных статей для концептов ПРАВДА и ИСТИНА осуществлена в рамках коллективного исследовательского проекта по составлению «Словаря концептов русского фольклора», который проводится на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Структура словарных статей является общей для всех аналогичных описаний других концептов. Она включает в себя следующие компоненты:

1. этимология слова;
2. список лексических единиц, парадигматически связанных с заглавным словом с указанием вида связи: **С.** — синоним, **АНТ.** — антоним, **А.** — ассоциативная связь;
3. перечень слов, синтагматически связанных с заглавным словом с указанием синтаксических позиций: **СУБ.** — субъект, **ОБ.** — объект, **ПРП.** — признак (прилагательное), **ПРС.** — признак (существительное);
4. список слов, связанных с заглавным словом отношениями словообразовательной производности;
5. семантическая структура заглавного слова, установленная на основе анализа его текстовой парадигматики и синтагматики;
6. дефиниции слова в толковых словарях: **Д.** — словарь В.И. Даля, **УШ.** — словарь под ред. Д.Н. Ушакова, **ЕВГ.** — МАС, **ЕФР.** — словарь Т.Ф. Ефремовой; **17Т.** — БАС, **КУЗ.** — Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова.

Все эти слова достаточно частотны. Всего подвергнуто анализу порядка 120 различных текстов сказок, где употребляются слова *правда* и *истина*. Слово *правда* встречается в 88 сказках, слово *истина* / *истинный* — в 1 / 22 сказках.

Количество словоупотреблений: *правда* — 188, *истина* / *истинный* — 1 / 34.

Словарная статья ПРАВДА

1. **Правда**, укр. *пра́вда*, блр. *пра́ўда*, др.-русс., ст.-слав. $\neq \angle \mathcal{N} \mathcal{R} \leftarrow \otimes \mathcal{N}$, болг. *пра́вда* — то же, а также в значении «поголовье скота», сербохорв. *пра́вда* «правда; тяжба», словен. *grāvda* «положение, закон, судебное дело», чеш., словц. *právdá* ПРАВДА. От **ргавъ*. Отсюда произведены праведный, др.-русс., ст.-слав. $\neq \angle \mathcal{N} \mathcal{R} \leftarrow \otimes \leftarrow \subseteq \vee$, диал. также «леший», задабривающее табуистическое название, праведник, др.-русс., ст.-слав. $\neq \angle \mathcal{N} \mathcal{R} \leftarrow \otimes \leftarrow \subseteq \cup \supseteq \vee$. Общеславянское. Образовано с помощью суф. -ьда (совр. -да) от *правый* — «истинный».

2. **С.** справедливость

АНТ. лукавство, мзда, кривда, неправда, обман, сказки, присказки, диво

А. спор, Бог, терпение, суд, бедность, труд, присяга

ПРАВДА — I (одушевлённое существительное)

3. **СУБ:** отдал, вышел, помешал жениться, запрудил (мельницу), не дал убить (человека), достал, вылечил, утверждала, проспорила, отвечает, вынула, отдала, стоит на своём, осталась (безглазая), пала, поползла, лежит, слушает, нарвала, давай тереть (глазки), потёрла, стала видеть, захватила, пошла, приложила, ходит, подслушал, добыл.

ОБ: повыспросил у Правды, говорит Правде, выколола (глаза) у Правды, выпорила у Правды, женил Правду, взял (в дом) Правду.

ПРАВДА — II (неодушевлённое существительное)

СУБ: была.

ОБ: сказала правду, разбери правдою, рассуди правдою, скажут по правде, уличаю правдою, шлѣшься на правду, приказали взять в правде, поставил в правде, спрашивали в правде, рече в правде, судили не по правде, шѣл по правде, жить правдой, не наживѣшь правдою (куска хлеба), писал правду, разбирать (дела) в правду, пойдѣт на правду, идѣт (дело) на правду, стоит за правду, управлять не по правде, рассудит по правде, любить по правде, признаюсь правдою, узнал правду, явите правду, загадал правду, находит (шутка) на правду, служить правдою.

ПРП: моя, истинная, божья, лещова, безглазая (Правда — I), сущая, твоя, общая, подноготная.

ПРС: истина, правда-истина, вера-правда.

4. взаправду, праведный, правдивый, вправду, оправдания, неправда, правды, оправдываться.

5. ПРАВДА — I

Правда — участник вечного спора с Кривдой; причём, в этом споре остаётся, как правило, в меньшинстве (выспорила у Правды, спорила Кривда с Правдою, Правда проспорила и др.)

Правда — тот, кто всегда совершает добро, старается помочь нуждающимся (Правда помешал жениться двоюродному брату на сестре, запрудил мельницу, не дал убить человека, вылечил и др.)

Правда — тот, кто всегда готов пострадать за правду, справедливость (выколола у Правды глаза, осталась безглазая и др.)

Правда — тот, кто обладает хитростью, смекалистостью (Правда подслушал, добыл)

Правда — тот, кто в итоге всегда оказывается победителем в споре с Кривдой, причем вознаграждённым победителем (женился, правдивый сам сделался царём)

ПРАВДА - II

правда — то, что соответствует действительности, что есть на самом деле (узнал правду, сказал правду, любить по правде и др.)

правда — правота, правильность суждений или поступков (твоя правда, моя правда, лещова правда и др.)

правда — то, что нередко требует доказательств, подтверждений (И бирюк и мужик побожились, что это истинная правда; но лиса всё-таки не верила и сказала: «А ну-ка, мужичок, покажь, как ты сажал его в мешок-то!»)

правда — справедливость, честность; порядок, основанный на справедливости (разбери правдою, рассуди правдою, судили не по правде, и др.)

правда — то, чем могут уличить кого-либо; это, как правило, относится к «божьей правде» (уличаю божьей правдою)

правда — то, что иногда может быть несправедливым (Видишь, нынче какая у людей правда: покуда есть сила — кормят и поят, а как пропадёт сила от старости — ну и погонят со двора)

правда — способ жизни, основанный на соответствии поступков требованиям морали, долга; этот способ жизни предпочитают далеко не все (шёл по правде, жить правдой, не наживёшь правдою (куска хлеба) и др.)

правда — то, за что можно сильно пострадать (за правду в Сибирь угодишь)

правда — то, что в итоге всегда торжествует и щедро вознаграждается (Так и выходит, что правдой-то жить лучше, чем кривдою; тут король уверился, что солдат сущую правду говорил, произвёл его в генералы и перестал думать об его жене-красавице)

правда — предмет спора (Реши наш спор, чем лучше жить — кривдою али правдою?)

правда — преданность (служить верой-правдой)

правда — тайна; то, что опасаются разглашать (побоялся-то сказать ей правду, что надо царевича отдавать)

правда — предмет купли-продажи («Дайте мне каждый по тысяче рублёв — я вам правду скажу».)

6. **Д: Правда**, ж. истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость, неумытность, честность, неподкупность, добросовестность.

УШ: Правда, ы, мн. нет, ж. 1. То, что соответствует действительности, что есть на самом деле, истина. 2. Правдивость, правильность. 3. Идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов. // Вообще жизненный идеал, справедливость, основанный на принципах справедливости порядок вещей. 4. Правота (разг.). 5. [П прописное]. Название кодексов средневекового права (истор.). 6. в значении сказуемого. Верно, справедливо, в самом деле так, соответствует действительности, истине. 7. в значении вводного слова. Действительно, в самом деле. 8. в значении уступительного союза. Хотя (разг.).

Всеми правдами и неправдами. По правде говорить, или **по правде сказать**, или **правду говоря**, или **правду сказать** — вводные слова, выражающие удостоверение, утверждение истинности, справедливости какого-нибудь замечания, суждения. **Не правда ли?** — вводное слово в значении не так ли? (придаёт вопросу значение уверенности в положительном ответе).

ЕВГ: Правда, -ы, ж. 1. То, что соответствует действительности; истина. // То, что представляется кому-либо правильным, верным с точки зрения морали, этики, то, чем должен руководствоваться человек в своих поступках. // Реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведении, на сцене и т.п. 2. То, что исполнено истины; правдивость. // Разг. Правильность суждений или поступков; правота. 3. Справедливость, порядок, основанный на справедливости. 4. (с прописной буквы) *Ист.* В составе средневековых названий сводов законов. 5. в значении наречия. Верно, справедливо, в самом деле. // в значении сказуемого. Употребляется для подтверждения слов собеседника, означает: действи-

тельно, в самом деле так. / в вопросе, требующем подтверждения. **6.** в значении вводного слова. Действительно, в самом деле. **7.** в значении уступительного союза. Хотя.

ОЖ: Правда, -ы, ж. **1.** то, что соответствует действительности, истина. **2.** Порядок, основанный на справедливости, честности. **3.** То же, что правота (разг.). **4.** вводное слово. Верно, в самом деле. **5.** союз. Хотя и, следует признать, что (разг.). **6.** частица. Выражает утверждение, уверенное подтверждение.

ЕФР: Правда 1 ж. **1.** То, что соответствует действительности, истина. **2.** правдивость, правильность. // разг. Правота. **3.** Порядок, основанный на справедливости. **Правда 2** союз. **1.** Употребляется при выражении уступительности; соответствует по значению словам: хотя, хотя и, следует признать. **Правда 3** частица. **1.** Употребляется при выражении утверждения, уверенного подтверждения. **2.** употребляется при выражении согласия со словами собеседника. **3.** Употребляется как вводное слово, соответствуя по значению словам: действительно, в самом деле.

17Т: Правда, -ы, ж. **1.** То, что соответствует действительности; истина. $\diamond$ **По правде** (говорить, отвечать и т.п.) .Разг. Честно, правдиво. **2.** $\diamond$ **Вправду** .Разг. Всерьез. $\diamond$ **Правду, по правде говоря** (надо, если) правду, по правде говорить, сказать. *В составе вводных сочетаний.* $\diamond$ **Верой и правдой.** **Правда-матка (матушка).** *Простореч.* Совершенная, истинная правда. **Правду-матку (матушку) говорить** (резать). *Простореч.* Высказываться откровенно. $\diamond$ **И то правда.** Обозначает согласие со словами собеседника. **Смотреть** (глядеть и т.п.) **правде (прямо) в глаза, в лицо.** Проявлять мужество, самообладание. **В ногах правды нет.** Говорится так по отношению к кому-либо, кто, придя куда-либо, долго стоит, не садится. **2.** Правдивость, правильность. *Разг.* Правота. // Правдивость изображения жизненных явлений в художественном произведении, игре актера и т.п. **3.** Справедливость; порядок, основанный на справедливости. **4.** Название кодексов средневекового права (П прописное). **5.** *В знач. нареч.* Действительно, в самом деле. = *В знач. сказ.* $\diamond$ Правда (ли), неправда ли? *В знач. вопросительной частицы.* // Означает согласие со словами собеседника. **6.** *В знач. вводного слова.* Действительно, в самом деле. **7.** *В знач. уступительного союза.* Хотя, хотя и.

КУЗ: ПРАВДА, -ы; ж. **1.** То, что соответствует действительности; истина. *Истинная, святая, чистая п. Горькая п. Историческая п.* (подлинные исторические факты, события). *По правде* (честно). *Что п., то п.* (верно, действительно так). *И то п.* (выражение согласия со словами собеседника). Правда глаза колет (Посл.). *В ногах правды нет* (погов.: не стоит стоять, лучше сесть). // Реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведении, на сцене и т.п. *Художественная п.* **2.** То, что исполнено истины: правдивость. *Твоя п.* (ты прав). **3.** Справедливость, порядок, основанный на справедливости. *Пострадать за правду. Жить, поступать по правде* (справедливо, правильно). **4.** [с прописной буквы]. *Ист.* В составе средневековых названий сводов законов. **II.** *Частица.* Выражает утверждение, уверенное подтверждение: верно, справедливо, в самом деле так. // Употр. в вопросе, требующем подтверждения. *Хорошо, что ты пришел. — П.? // В функц. сказ.* **III.** *Вводн. сл.* сп. Действительно, в самом деле. **IV.** *Союз.* Хотя. $\diamond$ **(Всеми) правдами и неправдами.** Любыми средствами, ни перед чем не останавливаясь. **Смотреть (глядеть) правде в глаза (в лицо).** Трезво оценивать истинное положение вещей. **Правда-матка (матушка).** *Разг.* Истинная, сущая правда, откровенно высказываемая. $\diamond$ **Правду (по правде) говоря (сказать),** в зн. вводн. словосоч. Действительно, в самом деле.

Словарная статья ИСТИНА

- 1. Истина**, -ы, ж. В чеш. и словац. языках в этом значении обычно pravda, тогда как чеш. jistina, словац. istina значат «капитал». Ср. еще ст.-польск. (и диал.) iścizna — «деньги», «капитал». Др.-рус. (Дос. Игр. 945 г.) и ст.-слав. **Истина** — ПРАВДА, «верность», «законность». Но в «Судебнике» 1497 г., ст. 55 («О займах») слово **истина** встр. и в знач. «основной (без процентов) капитал». Это значение в слав. языках — позднее. Старшее значение — «то, что соответствует действительности», «нечто подлинное», «нечто настоящее». $\square$ Произв. от *истый*, о.-с. *istъ, -а, -о: *istъjъ, -aja, -oje — «тот же самый», «подлинный», «действительный», «настоящий». В материалах для словаря древнерусского языка Срезневского И.И.: $\cup \nabla \textcircled{R} \cup \subseteq \textcircled{X}$ — действительность; -правда; -справедливость; верность. Одна из версий принадлежит Христиану Стангу. Он перенес вопрос о происхождении на др.-рус., ст.-сл. слово $\cup \nabla \textcircled{R} \cup$ - прилагательное со значением. **1.** «тот самый, тот же самый; сам», **2.** «истинный, подлинный, настоящий», **3.** в значении существительного среднего рода *исто* «занятый капитал без процентов», т.е. «тот же самый, чистый». Станг возвел это слово к и.-е. корню *euk- и определил его значение как «собственный, принадлежащий по праву владения», а дальнейшее развитие к значению «истинный» уподобил развитию нем. eigen «собственный» $\rightarrow$ eigentlich «собственно говоря, собственный, подлинный, настоящий». Степанову Ю.С. в этой версии неубедительным представляется семантическое развитие. Отечественный лингвист В.Н. Топоров возводит др.-рус., ст.-сл. слово $\cup \nabla \textcircled{R} \cup$ к местоимению, состоящему из двух местоимений - *is-to- (*jъ, *tъ) со значением «тот самый, именно тот». Эту этимологию принимает и О.Н. Трубачев. А.И. Соболевский рассматривает др.-рус., ст.-сл. слово

∪∇®∪ как параллельное латинскому *iustus* «справедливый, добросовестный, честный, законный», которое в свою очередь является производным от существительного *ius, iuris*.

2. **С.** правда
АНТ. ложь
А. путь, Бог, царь
3. **СУБ:** — отсутствует
ОБ: — отсутствует
ПРП: — отсутствует
ПРС: правда-истина
4. истинный, воистину.
5. истина — то, что есть на самом деле, соответствует действительности («Вот правда-истина что не сказки-то говорила»).
6. **Д: Истина** ж. противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть [все что есть, то истина, не одно ль и то же есть и естина, истина?]; ныне слову этому отвечает и правда, хотя вернее будет понимать под словом правда: правдивость, справедливость, правосудие, правота. | Встарь истина означала также наличность, наличные деньги, ныне истинник м. капитал. | Благо во образе (т. е. доступное понятию) есть истина.
УШ: Истина ж. 1. Идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании, знании объективной действительности (*книжн.*). 2. То, что есть в действительности, соответствует действительности, правда. 3. Утверждение, положение, суждение, основанное на житейском опыте.
ЕВГ: Истина, -ы, ж. 1. То, что соответствует действительности, действительное положение вещей, правда || Подлинность, правдивость .2. Нравственный идеал, справедливость, добро.
ОЖ: . Истина, -ы, ж. 1. В философии: адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно. 2. То же, что правда. 3. Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом.
ЕФР: Истина, -ы, ж. Идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании и знании объективной действительности. // Адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом, воспроизводящее их так, как они существуют вне и не зависимо от сознания (в философии).
17Т: Истина, ы, ж. 1. То, что существует в действительности; правда. 2. Суждение, утверждение, проверенное опытом, практикой. ~**Азбучная истина**. То, что всем хорошо известно, неоспоримо. **Горькая истина**. Справедливое, но неприятное замечание, оценка и т. **Святая истина**. Незыблемая, нерушимая правда.
КУЗ: ИСТИНА, -ы; ж. 1. То, что соответствует действительности; правда. *Жизненная и. Горькая и.* (неприятное, но справедливое замечание, суждение и т.п.). *Наставить, направить кого-л. на путь истины* (научить поступать правильно), || Правдивость, подлинность. || Нравственный идеал. 2. *Филос.* Верное отражение объективной действительности в сознании человека. *Объективная и. Относительная и. Абсолютная и.* 3. Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом. *Старая и. Избитые истины* (опошленные частым повторением). *Азбучная, прописная и.* (то, что всем хорошо известно).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Контексты употребления слов и словоформ ПРАВДА и ИСТИНА в сборнике русских народных сказок под ред. А.Н. Афанасьева

ПРАВДА (175 контекстов)

- 1) А волк ей навстречу: «Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!» - «Эх, куманек, - говорит лисичка-сестричка, - у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь». - «И то правда, - говорит волк, - где тебе, кумушка; уж иди; садись на меня, я тебя довезу».
- 2) «Что ты, кума, делаешь?» - «А вот смотрю, как у тебя. масло вытапливается; смотри-ка, ты и пол-от замаслил. Вишь, я правду сказала, что кто масло съел, у того и вытопится».
- 3) «Видишь, моя правда!» - молвил бирюк.
- 4) Собака подумала - подумала и сказала: «Служила я хозяину двадцать лет, оберегала его дом и скотину, а как состарилась и перестала брехать, - он прогнал меня со двора, и вот плетусь я, куда глаза глядят. Да, старая хлеб - соль забывается!» - «Ну, видишь, моя правда!».
- 5) И бирюк и мужик побожились, что это истинная правда; но лиса все-таки не верила и сказала: «А ну-ка, мужичок, покажь, как ты сажал его в мешок-то!».
- 6) Лиса услышала я подхватила: «Взаправду, кум, твой?» - «Верно, мой!» - «Побожишься?» - «Побожусь!» - «К присяге пойдешь?» - «Пойду». - «Ну, иди, целуй присягу».
- 7) Видишь, нынче какая у людей правда: покуда есть сила - кормят и поят, а как пропадет сила от старости - ну и погонят со двора».
- 8) Ерш не унывает, на бога уповаает, говорит сом-рыбе: «Есть же у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: щука-рыба, вдова честная, притом не мотыга, скажет истинную правду».
- 9) «Разбери и рассуди, Петр-осетр праведный, верою и правдою».
- 10) «Вся рыба севрюга, калуга, все язи, головли и последняя рыба плотичка-сиротичка - и та на тебя просит, да еще сом, мужик простой, губы толстые и говорить не умеет, - и тот на тебя челобитную подал; пойдем-ка, ерш, разделаемся, что на суде по правде скажут».
- 11) Истец Лещ рече: «Уличаю его божиею правдою да вами, праведными судьями».
- 12) Спрашивали отчика Ерша: «Ты, Ерш, шлешься ли на лещову правду, на таковых людей?».
- 13) И судьи послали пристава Окуня и велели взять с собою в понятых Мня, приказали взять в правде переславскую Сельдь.
- 14) И Окунь поставил в правде переславскую Сельдь.
- 15) И судьи спрашивали в правде у переславской Сельди: «Сельдь, скажи ты нам про Леща, и про Ерша, и промеж ими про Ростовское озеро».
- 16) Сельдь же рече в правде: «Леща с товарищи знают ...».
- 17) Да еще, господа, вам скажу божиею правдою о своей обиде: когда я шел из Волги-реки к Ростовскому озеру и к рекам жировать, и он меня встретил на устье Ростовского озера и нарече мя братом, а я лукавства его не ведал, а спросать про него, злого человека, никого не случилось, и он меня спроси: «Братец Осетр, где идешь?».
- 18) Речет Ерш судьям: «Господа судьи! Судили вы не по правде, судили по мзде».
- 19) А падчерица как ни угрожает - ничем не угодит, все не так, все худо; а надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась.
- 20) Один-от жил кое-как, колотился всеми неправдами, горазд был, знашь, на обманы, и приворнуть его было дело, а другой-от, слышь, шел по правде, кабы трудами век прожить.
- 21) Один-от говорит: лучше жить кривдой; а другой-от говорит: кривдой век прожить не сможешь, лучше жить как ни есть, да правдой.
- 22) Разрешил ты наш спор: как лучше жить на белом свете - правдой или кривдой?» - «Нет, слышь, братцы! Правдой век прожить не сможешь, кривдой жить вольготней».
- 23) «Ну, слышь, моя правда», - говорит криводушный-от правдивому-то.
- 24) Реши, слышь, наш спор: как лучше жить на свете - правдой али кривдой?» - «Нет, слышь, ребята! Правдой мудрено жить, лучше кривдой. Нас обманывают, и мы, слышь, обманываем». - «Ну, слышь, моя правда», - говорит опять криводушный-от правдивому-то.
- 25) Подошли, знашь, к нему и спрашивают: «Остановись-ка, батька, на часочек, реши ты наш спор: как лучше жить на свете - правдой али кривдой?» - «Вот нашли о чем спрашивать. Знамо дело, что кривдой. Какая нонче правда? За правду, слышь, в Сибирь угодишь, скажут — клязники».
- 26) «Ну, слышь, - говорит криводушный-от правдивому-то, - вот все говорят, что кривдой лучше жить». - «Нет, слышь! Надо жить по-божью, как бог велит. Что будет, то и будет, а кривдой, слышь, жить не хочу», - говорит правдивый-от криводушному-то.
- 27) Подъезжают к родине, вот и попадается навстречу им тот криводушный, что, знашь, спорил-то с ним, что лучше жить кривдой, чем правдой.
- 28) «Помнишь, ты спорил со мною, что лучше жить кривдой, чем правдой, и выколол мне глаза? Это я самый!».
- 29) Так тем, слышь, это дело и покончилось, что правдивый-от стал царским сыном, а криводушного-то загрызли черти.
- 30) Жили два купца: один кривдой, другой правдой; так все и звали их: одного Кривдою, а другого Правдою.
- 31) «Послушай, Правда! - сказал раз Кривда. - Ведь кривдою жить на свете лучше!..».
- 32) «Послушай, господин купец, чем на свете жить лучше: кривдою или правдою?» - «Жил я правдою, да плохо; а теперь живу кривдою, кривда лучше!».
- 33) «Послушай, добрый человек, чем на свете лучше жить: кривдою или правдою?» - «Известное дело - кривдою; а правдою куска хлеба не наживешь!».
- 34) Отдал Правда три корабля Кривде, вышел на берег и пошел тропинкою в темный лес.
- 35) «Я поссорил Кривду с Правдою!».
- 36) Как ушли они, Правда вышел и помешал жениться двоюродному брату на сестре, запрудил мельницу, не дал убить человека, достал жар-цвет и вылечил царевну.
- 37) Кривда удивился богатству Правды, повыспросил у него все, как что было, да и залег ночью под печку в той же избушке.
- 38) Так и выходит, что правдою-то жить лучше, чем кривдою.
- 39) Однажды спорила Кривда с Правдою: чем лучше жить - кривдой али правдой? Кривда говорила: лучше жить кривдою; а Правда утверждала: лучше жить правдою.
- 40) «Пойдем», - отвечает Правда.
- 41) «Реши наш спор, - говорит Кривда, - чем лучше жить - кривдою али правдою?».
- 42) «Ну ты, Правда, проспорила; в наше время лучше жить кривдою».
- 43) Правда вынула из кармана сто рублей и отдала Кривде, а сама все стоит на своем, что лучше жить правдою.

- 44) «Подай-ка свои глаза!» - говорит Кривда Правде; выколола у ней глаза и ушла куда знала.
- 45) Осталась Правда безглазая, пала лицом наземь и поползла ощупью.
- 46) Кривда в свой черед похваляется: «Я у Правды сто рублей выпорчила да глаза вы-, колола!».
- 47) Правда лежит да слушает.
- 48) Правда нарвала травки и давай тереть глаза; потеряла один, потеряла другой - и стала видеть по-прежнему; захватила с собой этой травки и пошла в путь-дорогу.
- 49) Правда приложила ей к очам травку, потеряла и вылечила; царь обрадовался, женил Правду на своей дочери и взял к себе в дом.
- 50) Тут они крепко заспорили и положили на том: «Пойдем оба по дороге и спросим у первого встречника: чья правда? Кто проиграл, тот должен отдать все свои заработанные деньги».
- 51) Один говорит: «Я между двух мужиков спор решил в противную сторону, и у правдивого руку отрезали».
- 52) Собрались и пошли в другую волость; те-другие разговоры, и заспорили: чем лучше жить, правдою или кривою?
- 53) «Дурак ты! - забранился криводушный. - Видишь: баре, купцы да торговые люди умеют кривить, так они зато в сапогах ходят; а у нас на деревне, чай, знаешь старика Абрама: весь век свой прожил правдою, а сапогов да хорошего платья сроду не нашивал!»
- 54) Правдивый стоит на своем, не соглашается.
- 55) Пришли в село и стали ходить по избам да спрашивать: «Скажите, люди божии, чем лучше жить: правдою или кривою?».
- 56) Только кого ни пытаются, все в одно слово говорят: «Нашли о чем спрашивать! Кривде везде лучше, кривда в сапогах ходит, а правда в лаптях!».
- 57) Отдал правдивый криводушному свои деньги, и принялись по-прежнему работать, баб, мужиков обшивать.
- 58) Дорогою те же разговоры; один говорит: правда лучше; другой говорит: нет, кривда лучше!
- 59) Дошли до села; кого ни спросят - всяк одно твердит: «Где уж нынче правдой жить? Правда-то в лаптях ходит, а кривда в сапогах!».
- 60) Знамое дело, правдивый prospорил.
- 61) «Видно, и в самом деле нет на свете правды!» - сказал слепой.
- 62) Правдивый подслушал все это, добыл и крест и кусочек просвиры и вылечил царевну.
- 63) Царь отдал ему за то полцарства и в жены дочь свою, правдивый сам сделался царем.
- 64) «Будто и вправду съешь?» - спрашивает цыган.
- 65) «Правда, рука у тебя сильнее моей; а вот попробуем: кто из нас крепче свистнет?».
- 66) А мне никоим способом нельзя тебя пощадить; я - солдат и давал присягу всегда поступать верою-правдою».
- 67) «Того мне и надоть! Сослужи мне службу верою-правдою: снеси туда Ивана-царевича».
- 68) Вслед за гонимым и сам царевич приехал; царь увидал, что сын истинную правду писал, выбежал на крыльцо встречать и приказал в барабаны бить, музыке играть.
- 69) Вздумал я в чужие страны ехать, на Бела Полянина посмотреть; прошу вас судить и рядить, все дела разбирать в правду».
- 70) Как скоро довел серый волк Ивана-царевича до тех мест, где его коня разорвал, он остановился и сказал: «Ну, Иван-царевич, послужил я тебе довольно верою и правдою».
- 71) Елена Прекрасная рассказала ему всю истинную правду, что и как было: как Иван-царевич добыл ее, коня золотогривого и жар-птицу, как старшие братья убили его сонного до смерти и как стращали ее, чтоб говорила, будто все это они достали.
- 72) Тут и царевна рассказала всю правду, кто ее устерег.
- 73) Этот конь будет тебе служить верою и правдою.
- 74) По сказанному, как по писаному, схватил Иван-царевич коня под повод и трижды около себя обернул; конь взмолился человеческим голосом Ивану-царевичу, что я буду тебе служить верою и правдою.
- 75) «Да коли пойдет на правду, я добыл тебе и свинку золотую щетинку, и оленя золоторогого, и коня золотогривого». - «А чем докажешь?» - спрашивает царь.
- 76) Царь видит, что дело идет на правду, велел им раздеваться.
- 77) Иван крестьянский сын взялся за службу со всею охотою, ни от какого труда не отказывается, за правду грудью стоит; полюбил его за то государь пуще всех своих генералов и министров и никому из них не стал доверять так много, как своему крестнику.
- 78) Возговорит ему конь человеческим голосом: «Что, хозяин, кручиннись, а мне правды не сказываешь?».
- 79) А он приступает: «Нет, скажи правду; моли не скажешь, не стану тебя любить, не стану к тебе ходить».
- 80) Вышел из спальни, а у дверей Никита стоит: «Ну, братец, правду ты сказал; чуть-чуть меня совсем не удушила».
- 81) «Не ешь, пожалуйста; нас орел взманил! Мы будем служить тебе верой и правдою».
- 82) «Изволь, надои; еще дам в придачу волчонка; он тебе станет верой-правдою служить».
- 83) Правда, что княгиня была красавица, черноброва, да уж некстати спесива; честным людям, бывало, слова не кинет, а простым к ней доступу не было; только с Змеем Змеевичем ши-ши-ши!
- 84) А супруг ее, князь-княжевич Иван-королевич, по обычаю царскому, дворянскому, занимался охотой; и уж охота была, правду сказать, не нашим чета!
- 85) Не только собаки да ястреба да сокола верой-правдой ему служили, но и лисицы, и зайцы, и всякие звери, и птицы свою дань приносили; кто чем мастерил, тот тем ему и служил: лисица хитростью, заяц прыткостью орел крылом, ворон клёвом.
- 86) «И то правда, - отвечает сокол, - видно, кто-нибудь к нам в гости пожаловал».
- 87) Я сам знаю, что ты не виновна, и хоть батюшка не велел принимать никаких оправданий, а все-таки казнить тебя не хочу.
- 88) Послушай, стрелец, - говорит он, - скажи мне по правде по истинной, откуда добыл ты такой славный ковер?».
- 89) Скоро тридцать лет, как я двум старцам верой-правдой служу, а за все это время они ни разу меня с собой не сажали.
- 90) Мы тебя берем с собою; будешь ли нам служить верой-правдою?
- 91) Тарабанов воротился домой, повесил свою буйную голову ниже могучих плеч и сильно запечалился; спрашивает его жена: «О чем приуныл, любезный друг? Скажи мне сухую правду».
- 92) Тарабанов оделся, приходит к королю и просит: «Ваше королевское величество! Дайте мне генерала в товарищи; пусть он будет свидетелем, что я взаправду на том свете побываю и про вашего родителя безо всякого обмана проведаю».
- 93) «Да, твоя правда! - говорит генерал».
- 94) «Да взаправду ли вы на тот свет ходили, взаправду ли моего отца видели?».
- 95) Тут король уверился, что солдат сухую правду говорил, произвел его в генералы и перестал думать об его жене-красавице.
- 96) «Казна лежит в глубоких подвалах за каменными стенами; да сила не в том, а скажи-ка ты моему сыну: коли он будет королевством управлять так же не по правде, как я управлял, то и с ним то же будет!».
- 97) «Если, - говорит, - я служил верой и правдой, то моя копейка не утонет!».
- 98) «С радости», — говорит, - побоялся-то сказать ей правду, что надо отдавать царевича».
- 99) Воротился царь домой с тоскою-кручиною и рассказал царице и царевичу всю правду истинную.
- 100) Сослужил ты мне службу верой-правдою; выбирай себе за то невесту из двенадцати моих дочерей.
- 101) «Правда, - сказала царица мужику, - ты оберег моего братца; бери, сколько хочешь, злата и серебра и камень самоцветного, а ларчика не отдам».
- 102) «И вправду, лежать бы мне во сырой земле, выплакать бы тебе свои ясные очи, коли бы да не сыскался благодетель - вот этот охотник; он меня три года лечил и кормил, чрез него только и свет божий вижу!».
- 103) Давай-ка уйдем нашу цепную собаку и зашьем сына в собачью шкуру, да и цепь на него наденем: пусть сидит на привязи, слов-

но взаправду пес.

104) Вылетел бедняжка голодный и думает про себя: «Обидела, проклятая! Полечу-ка я, добрый молодец, к ихнему царю, ко льву, стану просить намышь - пусть он нас рассудит по правде».

105) Рассуди нас по правде; не рассудишь — полечу искать суда-расправы у своего царя, орла.

106) Парень рассказал ему все по правде: «Бедная моя головушка! Ни одна-то девка за меня замуж нейдет. Вот я, идучи, раскручинился и с той кручины вымолвил: хоть бы черт мне невесту дал, я б и тоё взял!».

107) И взаправду так было; как помянул этот купец черта, нечистый тотчас явился у порога, стал забирать к себе золотую да серебряную посуду, а вместо ее черепков накидал.

108) «Ну, добрый молодец, - сказала она, - догадался ты меня подсмотреть, буду ж я тебя любить по правде».

109) «Правду сказали лев, змей и ворон; съешь я лепешки - все бы это у меня в утробе народилось!».

110) Развернул свою книгу, прочитал, что в ней сказано, и уверился: «Правда твоя, сынок!».

111) Она его встретила ласково, угостила всякими ествами и дорогими напитками и потом стала спрашивать: «А скажи, царевич, по правде, зачем к нам пожаловал?».

112) «Сон твой правдивый: есть у тебя три дочери - три королевны прекрасные; согрешили они перед богом и перед тобою и на днях родят тебе по внуку».

113) Раз как-то обедали они втроем; а над столом висел в клетке соловей и так жалобно пел, что купец не вытерпел и проговорил: «Если б сыскался такой человек, который отгадал бы мне вправду, что соловей распевает и какую судьбу предвещает, кажись - при жизни бы отдал ему половину имения, да и по смерти отказал много добра».

114) Надел белую рубаху, лег в переднем углу под образа, совсем умирать приготовился, и собирается рассказать хозяйке всю правду истинную.

115) «Не дивись, - говорит конь, - я взаправду твой сын; хозяин приехал на мне в харчевню и теперь сидит там, гуляет».

116) А в том тазу царь на ночь ноги полоскал: стало быть, правду ворона сказала.

117) «Правда, добрый человек! Был я женат; была у меня баба собой красивая, да зато гульливая».

118) Пристал я к одному барину, долго служил ему верою-правдою, всячески ему угождал и разные штуки выкидывал.

119) «Истинною правдою признаюсь тебе: я не крал, не грабил, не убивал никого; клад сам в руки дался!».

120) Тут царь узнал всю правду истинную, приказал генерала казнить, Марью-царевну выдал за Семена малого юнышу и сделал его своим наследником.

121) В некоем королевстве служил у короля солдат в конной гвардии, прослужил двадцать пять лет верою и правдою; за его честное поведение приказал король отпустить его в чистую отставку и отдать ему в награду ту самую лошадь, на которой в полку ездил, с седлом и со всею сбруею

122) Вот муж говорит: «Брат, пусти нищенку; нищенки умеют и сказки, и присказки, и правды умеют сказывать».

123) Она и говорит: «Сказки я не умею сказывать и присказки, а умею правду сказывать. Слушайте, - говорит, - господа, как вам буду правду сказывать», - и начала рассказывать.

124) Вот досказала, как ее пустили в избу и как начала она им правды сказывать...

125) Тут муж вскочил к ней на печку и говорит: «Ну, мой друг, покажи же мне младенца, правду ли писали отец и мать».

126) «Вот правда-истина, что не сказки-то говорила; вот моя жена, вот мой сын - по локти в золоте, по бокам часты звезды, во лбу светел месяц, а против сердца красно солнце!».

127) Хозяин его - человек богатый, правдивый, платою не обижал.

128) Заверяют, что нет, истинная правда была, - так надо верить.

129) После того пошел, покачиваясь, и стал у дверей на карауле; постоял, постоял, да нарочно и свалился на пол, закрыл глаза и ну храпеть - точно и вправду заснул!

130) «Не диво, а правда! Да такая правда, что бывает не только с нашим братом, а водится и промеж старшими».

131) Барин наставил его в лакеи, и он служил верой-правдой ему.

132) И князь Владимир стал весел и говорит ему: «Послужи ты мне, Илья Муромец, верою и правдою и покажи свою силу богатырскую!».

133) «Да, правда твоя, братец, жена у меня хорошая».

134) «Правда твоя!» - сказал государь; дал ему горсть серебра, объявил себя, что он царь, и заповедал: без его лица никому тех речей не сказывать.

135) «Правда твоя! — сказал государь. — Это моя персона».

136) «Дайте мне каждый по тысяче рублей - я вам правду скажу».

137) «Неужто и вправду отец твой поехал сто рублей на пятнадцать копеек менять?».

138) Пospорили они и пошли до начальства; именитый дарит судей деньгами, а бедный словами оправдывается.

139) «Правда твоя! - говорит Судьбина. - Ступай на свой корабль».

140) Шел мимо купец, услышал эти речи, что без денег и разума нет: «А что, - думает, - ведь и правда! Дай-ка я ему помогу».

141) «Ну, господин купец, такой красоты я еще отродясь не видывал, а скажи по правде: какова она нравом и обычаем?».

142) Скажи мне правду истинную: как живет такая-то купеческая дочь, принимает ли к себе гостей и с кем знает?»

143) Скажешь правду, деньгами награжу.

144) Если генерал правду сказал, то не велите щадить ни меня, ни сестры; а если он оклеветал, то прикажите его казнить.

145) Царь сильно разгневался и приказывает: «Господа министры! Судите мою неверную жену по правде по истинной».

146) Служил он государю верою и правдою, да таково счастливо, что в несколько лет дослужился до генеральского чина.

147) Тогда соседи поверили, что мужик им правду сказывал.

148) «Ну что, дочка? Правда моя?» - «Правда, матушка! Что мне делать, несчастной?».

149) «Так, так, твоя правда!» - сказал царь, еще больше его наградил и с честью домой отпустил.

150) «Ох, - говорит, - правду сказывал ангел: передняя дорога хоть долга, да гладка, а последняя коротка, да колотлива! И на том свете такой беды не знавал!».

151) Климка-вор в куле катается, громким голосом разливается: «Сударе бояре! Явите божию правду; на воеводство меня посылают, судить-рядить заставляют, а я воеводою быть не гожусь!».

152) «Правда ли, - спрашивает у него, - будто ты такой хитрый вор, что берегись - не убережешься, сторожись - не устережешься?» - «Правда, ваше королевское величество!».

153) «Что ж ты, али и взаправду мудреней дяди хочешь быть?».

154) «Правда, земляк, - сказал атаман, вздохнувши, - бог с тобой, забирай все двенадцать фур - и с солью и с волами».

155) «Да правда ль это?» - «Правда - не правда, а что видел, то и сказываю».

156) «Что ты, дурак! Будто и правда?» - перебил старик.

157) «Бай, бай, мужичок! - говорит барин. - Все это правда истинная!».

158) Пока не повздорит промеж себя - еще туда-сюда, а случится старику со старухой подраться да поколотить ее - она озлится и побежит по людям да на господский двор, всю подноготную расскажет; иной раз вдвое больше наврет, чем правды скажет.

159) «Нет, подлец, я не заговариваюсь, а правду сказываю, еще тут же мы зайца из морды вынули...».

160) «Вот правда и есть! - закричал старик. - Погляди, старуха, шука-то в горох заползла!».

161) Достал морду: «Ах, старуха, ведь люди-то правду сказывают! Погляди, заяц попал!».

162) «Нет, барин, - отвечает баба, - я не клеплю, а говорю сухую правду; должно быть он, мошенник, мертвое тело запрягал куда подальше, а вместо его козла подкинул».

163) «Вот она правда-то! Водись после того с рыжими да с красными! Недаром отец наказывал; родительское слово пустяшное не бывает».

164) Заплакала она горькими слезами, и наплакалась досыта: правду сказал солдат!

165) «Ну, правду солдат загадал: коли не ухватишь благодати, не будешь жить в хати!».

166) Лещ сказал: «Уличаю я его истинною правдою; да есть у меня рыбы добры, зовут их Сиг и Ладога, на них я шлюся».

167) Ерш сказал: «Сиг и Ладога рыбы велики, а мы рыбы малые; а се они с Лещом хлеб-соль водят вместе, и они правды не скажут».

168) Лещ сказал: «Уличаю я его общию правдою, да есть у меня еще рыба добрая, зовут ее Сельдь переславская; на ту я еще шлюся».

169) Судьи спросили Ерша: «Шлешься ли ты на общию правду - Сельдь?».

170) Ерш сказал: «То общая правда; на ту и я шлюся».

171) Надеется сильный на силу, а и шутка находит на правду.

172) Царь на то им сказал: «Друзья мои, вы правду мне говорите!».

173) «Поглядим, - молвил царь, - если правду сказал, отдам тебе дочь, или голову прочь».

174) Царь повелел тотчас призвать пред себя Ивана крестьянского сына; и как он к нему пришел, то царь ему говорил: «Друг мой! Правда ли то, чем ты хвалился привратнику?».

175) Садись на меня и поезжай куда тебе надобно; я служить тебе буду верой и правдою, как служил Лукоперу - сильному богатырю».

ИСТИНА / ИСТИННЫЙ (1 /22 контекста)

1) Вот правда-истина что не сказки-то говорила: вот моя жена, вот мой сын — по локти в золоте, по бокам часты звезды, во лбу светел месяц, а против сердца красно солнце.

2) Ерш не унывает, на бога уповаает, говорит сом-рыбе: «Есть же у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: щука-рыба, вдова честная, притом не мотыга, скажет истинную правду. Она на пожаре была, головешки носила, и понынче черна».

3) Вслед за гонцом и сам царевич приехал; царь увидал, что сын истинную правду писал, выбежал на крыльцо встречать и приказал в барабаны бить, музыке играть. «Батюшка! Благослови жениться».

4) Елена Прекрасная рассказала ему всю истинную правду, что и как было: как Иван-царевич добыл ее, коня златогривого и жар-птицу, как старшие братья убили его сонного до смерти и как страшали ее, чтоб говорила, будто все это они достали. Царь Выслав весьма осердился на Димитрия и Василия царевичей и посадил их в темницу; а Иван-царевич женился на прекрасной королевне Елене и начал с нею жить дружно, полюбовно, так что один без другого ниже единой минуты пробыть не могли.

5) И как на ту пору Иванушка пришел во градские ворота, тогда весь народ закричал: «Вот идет наш царь!» — и старейшины подхватили Иванушку под руки, и повели в царские чертоги, и облекли его в царские ризы, и посадили на царский престол, и начали все ему кланяться яко истинному царю своему и спрашивали от него разных приказов.

6) Комедант посмотрел на ковер и сам дался диву. «Послушай, стрелец, — говорит он, — скажи мне по правде по истинной, откуда добыл ты такой славный ковер?» — «Моя жена вышила».— «Сколько ж тебе дать за него?» — «Я и сам цены не ведаю; жена наказала не торговаться, а сколько дадут — то и наше!» — «Ну, вот тебе десять тысяч!»

7) Воротился царь домой с тоскою-кручиною и рассказал царице и царевичу всю правду истинную.

8) Надел белую рубаху, лег в переднем углу под образа, совсем умирать приготовился, и собирается рассказать хозяйке всю правду истинную.

9) Пошел старик его провожать, и только вышли на двор — поп видит, что со стороны никого больше нету, и начал старика допрашивать: «Послушай, свет! Покайся мне, не оставляй на душе ни единого греха — все равно как перед богом, так и передо мною: отчего так скоро сумел ты поправиться? Был ты мужик скудный, а теперь на поди, откуда что взялось! Покайся-ка, свет! Чью загубил ты душу, кого обобрал?» — «Что ты, батюшка! Истинною правдою признаюсь тебе: я не крал, не грабил, не убивал никого; клад сам в руки дался!»

10) Тут царь узнал всю правду истинную, приказал генерала казнить, Марью-царевну выдал за Семена малого юншу и сделал его своим наследником.

11) «Вот правда-истина, что не сказки-то говорила; вот моя жена, вот мой сын — по локти в золоте, по бокам часты звезды, во лбу светел месяц, а против сердца красно солнце!»

12) Заверяют, что нет, истинная правда была, — так надо верить.

На отходе заутрени Василий-царевич стал наперед христосоваться с протопопом; похристосовавшись, отдает ему яичко; идет потом к брату Ивану-царю и говорит: «Христос воскрес, братец!» Тот отвечает: «Воистину воскрес!»

13) Выходит он из церкви, попадается ему Алеша Попович: «Христос воскрес, Василий-царевич!» — «Воистину воскрес!»

14) «Господи, истинный Христе! Смилуйся над Русью православною, не отдай нас в лихо к некрещеному поганому татарину; не по нас звери бежат: пить нам от Мамаея безбожного, пса смердящего, горькая чаша!»

15) Втепор сила Мамаея безбожного, пса смердящего, нашу силу побивать стала. Русский посол Захарий Тютрин с мохначами, бородачами — донскими казаками, Семен Тупик, Иван Квашин и семь братьев Белозерцев и вся Дмитрия Ивановича сила-рать могучая господа богу возмолились: «Господи Иисусе, истинный Христос, Дон-мать пресвятая богородица! Не попустите некрещеному татарину наругаться над храмами вашими пречистыми, пошлите нам заступника Георгия Храброго».

16) Пристал к подгороднему мужику на двор и стал его расспрашивать: «Послушай, мужичок! Скажи мне правду истинную: как живет такая-то купеческая дочь, принимает ли к себе гостей и с кем знается? Скажешь правду, деньгами награжу».— «Не возьму греха на душу, — отвечал мужик, — не могу ни в чем ее покорить; худых дел за нею не водится».

17) Царь сильно разгневался и приказывает: «Господа министры! Судите мою неверную жену по правде по истинной. Где она по белу свету таскалась? Зачем не хотела меня выкупить? Не видать бы вам своего царя веки вечные, если б не молодой гусярь; за него стану бога молить, ему половину царства не пожалеем отдать».

18) «Бай, бай, мужичок! — говорит барин. — Все это правда истинная!» — «Поехал я в лес за дровами».

19) Мужик повторил ей свой вопрос. Лиса стала спорить: «Да как это можно, чтобы бирюк, этакая большая туша, мог поместиться в таком малом мешке?» И бирюк и мужик побожились, что это истинная правда; но лиса все-таки не верила и сказала: «А ну-ка, мужичок, покажь, как ты сажал его в мешок-то!» Мужик расставил мешок, а бирюк всунул туда голову. Лиса закричала: «Да разве ты одну голову прятал в мешок?»

20) Лещ сказал: «Уличаю я его истинною правдою; да есть у меня рыбы добры, зовут их Сиг и Ладога, на них я шлюся».

21) Господи истинный Христе. Смилуйся над Русью православною

22) Я тебе Петенька добра хочу — на истинный путь наставить и разуму научить

23) ... И старейшины подхватили Иванушку под руки и повели в царские чертоги и облекли его в царские ризы и посадили на царский престол и начали все ему кланяться яко истинному царю своему и спрашивали от него разных приказов

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Контексты употребления слов и словоформ ПРАВДА и ИСТИНА в Национальном корпусе русского языка

ПРАВДА

Советский дискурс:

Газета «Правда»

29 декабря 1935 года «Правда» сообщила, что во льдах Лены замерз караван судов с грузами для Якутии, который шел по Северному морскому пути. Леонид Евсеев. Челябинский первенец // Техника - молодежи, 1975.

...очередной номер самой главной газеты в нашей стране - «Правды», голосом которой партия коммунистов Советского Союза разговаривает с нашим народом и со всеми народами мира... Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

«Правда» для нас — это прежде всего газета Ленина... » Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

...ленинская «Правда» 1912 - 1914 годов была могучим оружием большевистской партии в воспитании поколения революционеров, возглавивших революцию 1917 года; свято соблюдающая ленинские традиции «Правда» 1917-1972 годов служила и служит могучим инструментом партии в воспитании новых и новых поколений.... Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

О том, как «Правда» в годы первых пятилеток постоянно помогала партии в борьбе за социалистическое переустройство нашей страны, за воспитание широчайших народных масс в духе самоотверженности... Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

Она идёт в сто двадцать зарубежных стран, к голосу её прислушивается весь мир. Пишу эти строки и невольно думаю о том, какое огромное, поистине решающее влияние оказала «Правда» на формирование каждого из нас... Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

Надо сказать, что штаб фашистского вермахта отлично понимал, какую роль играет «Правда» в жизни нашей партии и всего советского народа. Огромную, поистине неоценимую роль в борьбе за сплочение народа на смертный бой с врагом сыграла в те годы «Правда», как всегда задававшая тон всей советской печати. Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

По «Правде» учились мы науке побеждать врагов. «Правда» прививала нам ненависть к нашим классовым врагам и любовь к нашим братьям по классу во всем мире. Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

...она неустанно сопровождает советского человека на всем его жизненном пути, из года в год, из месяца в месяц, изо дня в день. Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

Пропаганда решений съезда и мобилизация масс на борьбу за их осуществление - вот главные направления всей работы «Правды» сегодня. Юрий Жуков. Улица «Правды», 24 // «Юность», 1972.

«Ленинградская правда» пишет: «Пятилетку — в четыре года! В. Куроедов. Пятилетку - в четыре года! // Культурная жизнь, 1947.

Правда — моральный ориентир

Потребность счастья, потребность любви, потребность гармонии, потребность правды, потребность сочувствия, потребность умиления... Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940-1973).

Он остался верен себе, своим представлениям о жизни, о добре и правде... Л. Закржевская. Он человек есть // «Советский экран», 1966).

Обезьян своих ты брось, - говорил отец, стуча пальцем по столу. - Не обезьянами надо жить, а правдой. Виктор Кин. Фельетоны (1925-1926)

Поиск правды

По крайней мере он научится отличать правду от полуправды и в конце концов сделает свой выбор. Дмитрий Бирюков. Чувство отвоёванной свободы // Чувство отвоёванной свободы. Три разговора об искусстве, 1990.

Им не давали трибуну, отказывали в публикации, всячески третировали, но они все равно стояли за правду. Мурат Аджиев. Мгла над Тындой // «Вокруг света», 1989).

Для нас было трагедией, что наша еврейская молодежь в своих поисках правды уходит в революцию. В. Л. Бурцев. Протоколы сионских мудрецов — доказанный подлог (1938).

Бросивший равнодушно и злорадно фронт войны «старого мира» накануне небывалой славы, разбив вдребезги бывшее свое великодержавие, - он загорается пафосом нового патриотизма и в исканиях правды вселенской обретает свое, близкое ему, глубоко выстрадавшее отечество. Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927).

И этот большой, страстный человек, всю жизнь метавшийся в поисках правды, бывший и либералом, и социалистом, и основателем собственной социальной теории, под флагом которой он баллотировался в губернаторы Калифорнии от демократической партии и даже собрал девятьсот тысяч голосов, - устало опустил голову. Илья Ильф, Евгений Петров. Одноэтажная Америка (1936).

И все-таки люди должны знать правду... Константин Серафимов. Записки спасателя (1988-1996).

Безоговорочная правда и самая широкая терпимость, человеколюбие, преодолевающее все виды ненависти и вражды, необходимы, чтобы продолжало жить человечество. Лев Копелев. Чему история научила меня // «Горизонт», 1989).

Для нас было трагедией, что наша еврейская молодежь в своих поисках правды уходит в революцию. В. Л. Бурцев. Протоколы сионских мудрецов — доказанный подлог (1938).

Правда путешествует без виз — она проникает повсюду, поднимая на борьбу за безопасность и национальную свободу новые и новые миллионы людей. Обобщенный. Под знаменем борьбы за мир // Наука и жизнь, 1950.

Процесс этот состоится публично, со свидетелями, многими свидетелями, живыми и мертвыми; все они еще раз заговорят, но на сей раз скажут правду, всю правду. И. Раисе (Н.М. Порецкий). Письмо в ЦК ВКП (1937).

Я сижу и думаю: если первая крохотная капля правды разорвалась как психологическая бомба — что же будет в нашей стране, когда Правда обрушится водопадами? А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973)

Предупреждение Константина Эдуардовича не могло приостановить естественный ход вещей: правда об аэроионах стучалась в двери лабораторий и клиник, и ничто не могло остановить этой правды, хотя вопросы эти разрабатывал не врач, а биофизик. (А. Л. Чижевский. Вся жизнь (1959-1961)

Он злился потому, что бригадир был прав и был суров и часто жесток, когда, сердясь, не попрекал, а хлестал правдой наотмашь — аж свистело. Марк Борозин. Ударная комсомольская пятерка по сопромату // Техника — молодежи, 1974)

Всякая о нем правда обратится только в воду на мельницу его безумия. А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

Религиозно-философская правда

Если наша правда, наши добрые дела, наши подвиги даже и действительно велики, - что они перед Правдой Божией, что такое наш свет перед непреступным светом Божией Славы, что наша красота перед нетленной красотой садов эдемских? А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934).

Мы знаем только одну правду, вечную правду Христову; если теперь хотят ее подменить какою-то другою, человеческою правдою, то мы готовы воскликнуть вместе с Исааком Сириянином: «да погибнет такая правда! (обобщенный. Окружное Послание Собора Русских заграничных Архидиаконников православной русской пастве по поводу послания Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Сергия (1933).

Христианство бесконечно выше социальной правды, христианству, в его трагическом развитии на путях истории, случилось тяжело погрешать против социальной правды, и все-таки осуществление социальной правды возможно лишь в христианстве: как общественное выражение абсолютной правды Христовой. Г. П. Федотов. Из статьи «Новый град» (1931).

Они искали Царствия Божия и правды его - таково было их жизненное дело. Н. В. Устрялов. Политическая доктрина славянофильства. Идея самодержавия в славянофильской постановке (1925).

Это необходимо не только как единственное средство для спасения России, как, государства, но в той же мере - для снятия с себя преступного уклонения от Божией правды и восстановления такого строя, при котором Церковь не будет в прямом гонении от государства. митрополит Антоний (Храповицкий). Церковность или политика? (1921).

Скоро, скоро ... правда Божья обнаружится. Г. В. Иванов. Петербургские зимы (1928).

В Будущей Жизни и на ум не придут такие грехи и погибнет память их, но будет тогда только правда и святость, мир и блаженство несомненное. Арсений Жадановский, Иоанн Кронштадтский. Воспоминания (1909-1937).

Утверждение и защита правды Божией в общественной жизни, и у себя в доме, среди многочисленных ее народностей, и во всем мире, было на протяжении всей ее истории, вплоть до революции, ясно видимым Богом данным назначением России. Б. Р. Гершельман. Современные общественные течения и их нравственное значение (1938).

Эта идея, разумеется, как утверждение а) вселенского характера исторического призвания России на путях осуществления в мире христианской **правды** и справедливости... Устав Объединения пореволюционных течений (ОПТ) (1933). Но не надо себя обманывать, правда проложит себе дорогу, день суда ближе, гораздо ближе, чем думают господа из Кремля. И. Рансе (Н.М. Порецкий). Письмо в ЦК ВКП (1937).

...признание духовной свободы каждого человека и, следовательно, уважения к этой свободе; стремление к осуществлению Божьей правды на земле... И. Л. Солоневич. Политические тезисы Российского Народно-Имперского (штабс-капитанского) движения (1940-1941).

Совершенное царство правды есть только царство небесное, всякое же земное царство никогда не достигнет этого идеала, а может только стремиться к нему... Н. С. Трубецкой. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока (1925).

Борьба за правду

Корнилов мог сказать стране всю правду и не постеснялся бы сделать это с полной прямою и искренностью, если бы... эта правда своими последствиями угрожала только ему лично, а не сотням людей, доверивших ему свою судьбу. А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Том II. Борьба генерала Корнилова (1922).

Правду выпытывали из-под ногтей, В шеню вставляли фугасы, «Шили погоны», «кроили лампы», «Делали однорогих чертей». Р. Б. Гуль. Дзержинский (Начало террора) (1974).

...обычно уделяют мало внимания тем сильным духом, но слабым материально исповедникам правды, которые подвергаются гонениям в Советской России... Б. Р. Гершельман. Современные общественные течения и их нравственное значение (1938).

Лишь долгие годы спустя, вслед за попугаями, правду стали говорить осмелевшие люди. О чем говорят попугаи // «Комсомольская правда», 1991).

Потому он и понял, принял правду Революции, стал избранником народа. Сергей Бондарчук. Обаяние гуманизма // «Советский экран», 1964.

Для нас было трагедией, что наша еврейская молодежь в своих поисках правды уходит в революцию. В. Л. Бурцев. Протоколы сионских мудрецов – доказанный подлог (1938).

Вот какими лозунгами, хотя и не висающими на стенах, встречает нас пересылка: «Правды здесь не ищи!» А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973).

Правда – символ и основа новой лучшей жизни.

И сами они, и все, что идет от них, должно быть сметено, а потом мужик построит новую Русь и даст ей новую правду и новое право, ибо он есть единственный источник того и другого. В. Ф. Ходасевич. Есенин (1926).

Была в словах отца необманувшая правда, и ярко расцветает она сегодня на новом советском севере... Н. П. Колпакова. Терский берег (1936)

Правда мне дороже жизни! А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973)

Правда — максимальная ценность жизни

Ситуация предельно заострена, но авторы думают не о натуралистическом правдоподобию, а о большой правде, доступной сатирическому искусству. Р. Уралов. «Фитиль» разгорелся // «Советский экран», 1964).

Донимает их Крыленко своими теоретическими вопросами – и из простых человеческих обмолвок, не по ролям, приоткрывается нам ядро правды – что было на самом деле, из чего выдут весь пузырь. А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973)

И еще я подумала о той великолепной круговой и трудовой поруке людей большого дара и чистой души, побеждающей время и временщиков, о великой, неиссякаемой, всепобеждающей силе правды и человечности. А. С. Эфрон, Б.Л. Пастернак. Переписка (1948-1959).

Вопреки клевете лживой буржуазной прессы, правда об этом замечательном ученом, неустанном борце против поджигателей новой войны, распространилась далеко за пределами Франции и вдохновляет честных людей науки на активную борьбу за мир и безопасность народов. Обобщенный. В защиту выдающегося ученого – пламенного борца за мир Фредерика Жолио-Кюри (беседа с Президентом Академии Наук СССР академиком С. И. Вавиловым) // Наука и жизнь, 1950)

По Бондареву, восстановление «белых пятен» истории подрывает «доверие к истории», правда о прошлом может «разрушать веру. Наталья Иванова. Освобождение от страха, 1989)

Говорите правду, от этого зависит жизнь добрых христиан, девой Марией спасенных от лап неверных. Юрий Черниченко. Небесная глина (1968) // «Юность», 1969).

Правда — русская черта

Винуют ли он в том, что его поймали на вековечном русском стремлении к правде, причем лик Русской Правды был заменен лозунгом чужим и дальним - Свобода, Равенство, Братство? Василий Иванов. Тайны масонства (1934).

Именно в русском народе стоило и крепко иррациональное самочувствие, согласно которому русский народ, наставляемый святой, соборной и апостольской церковью и водимый своими благоверными царями, хранит единственную правую веру, определяя ею свое сознание и свой быт: это есть некое национальное состояние в правде, от которого невозможно ни отступить, ни что-либо уступить, так, что перенимать у других нам ничего нельзя, смешиваться с другими грешно, и изменяться нам не в чем. И. А. Ильин. Опасности и задания русского национализма (1950).

Множественность правды

И все же правда о войне в Персидском заливе нет-нет, да и прорывается, одних ужасая, других заставляя задуматься. С. Заворотный, И. Черняк. ... и нефть смывает все следы // «Комсомольская правда», 1991).

Всяк ведь своим путем приходит к своей правде. Евгений Сурков. Спор о человеке (1990-2000).

Нет одной правды на всех. Потому-то людям нужна не правда, а утешение. Николай Сладков. Зарубки на памяти (1970-1996) // «Звезда», 2000).

Мне кажется, что революция более всего способствует этому перерождению, и я глубоко верю, что, гениально оживив традиции Белинского, она заставит Россию с потрясающей силой пережить и правду Тютчева, Достоевского, Соловьева. Н. В. Устрялов. *Patriotica* (1921).

Говорят, правда одна, многих правд не бывает. Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999).

Правда идеологическая

Друзья мои, я думаю не раз О Сталине, о первом депутате, Чье имя стало знаменем для нас. Он - правда наша, наш оплот и сила, Он - совесть наша, разум и закон. Самая яркая демократия земли (1950) // Литературная газета, 1950.01.11).

Если сегодня М.С. Горбачев искренне говорит и весь мир видит это, что он платит не только по своим счетам, то это правильно, потому что он разрешил говорить правду, он возглавил страну, где правда стала государственной политикой, и сегодня говорят ту правду, какую не хотел слышать Брежнев, не хотел слышать Черненко и какую люди даже в снах своих боялись сказать Сталину. А. Сирота, В. Коротич. Выбор есть всегда // «Горизонт», 1989).

И мы отдадим все силы, знания и опыт, чтобы верой и правдой служить своему народу, своей любимой Родине так, как учит товарищ Сталин. Первая сессия Московского городского Совета депутатов трудящихся... (1953) // «Вечерняя Москва», 1953.03.04.

... интеллигенция, не знающая ярма эксплуатации, ненавидящая эксплуататоров и готовая служить народам СССР верой и правдой. И. В. Сталин. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) // «Правда», 1939.

Языки в их присутствии «уважаемые» придерживали, на шепот переходили, при этом верой-правдой служа властям. Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999).

Я окидываю взором ряды айзсаргов, мужчин и женщин, многие из них отслужили верой и правдой своей организации... Леонид Брейкш. Об Отечестве и его защитниках // «Родник», 1989.

Народ требует от нас только одного - правды. Велика сила правды. Она рождает ненависть к врагу. Правда обвиняет, уличает и клеймит фашиста. Правда приговора его. Правда - на нашей стороне. Правда - на нашем вооружении. Б. Л. Горбатов. Фронтовому журналисту (1943).

Мы не отказываемся определить - хотя бы для самих себя - содержание той правды, которую Россия, по нашему мнению, раскрывает своей революцией. П. Н. Савицкий. Предисловие к сборнику «Исход к Востоку» (1921).

Разве не началась она, революция наша, и не развивалась через типичнейший русский бунт, «бессмысленный и беспощадный» с первого взгляда, но всегда таящий в себе какие-то нравственные глубины, какую-то своеобразную «правду»? Н. В. Устрялов. *Patriotica* (1921)

Но мы также противники и другого полюса - интеллигентского индивидуализма, построенного на возвеличивании самодовлеющей личности и приносящего в жертву этому культу личности то драгоценное, что государство может дать своим гражданам - ощущение творимой социальной правды. М. А. Георгиевский. Основы национального мировоззрения (1935).

Мы не ищем «обвинения»; но мы не можем замалчивать правду, ибо правда необходима сейчас России, как свет и воздух... И. А. Ильин. О русской интеллигенции (1928)

Безоговорочная правда и самая широкая терпимость... необходимы, чтобы продолжало жить человечество. Лев Копелев. Чему история научила меня // «Горизонт», 1989).

И приходится подчеркивать трудности, предупреждать о неизбежности «жестких мероприятий», публично смотреть суровой правде в глаза. Н. В. Устрялов. Германский национал-социализм (1933).

Очевидно, это можно объяснить паническим страхом режима перед правдой о том, что тоталитарные державы противоправными способами уничтожили независимость трех небольших Балтийских стран. Петерис Банковскис. Чем больше меня бранят

А заодно - и всю правду, какую не мог в официальной немоте поведать с кафедры. В. Мамонтов. Мы говорили, а мир вращался // «Комсомольская правда», 1991).

Ведь совсем недавно ученого, вызывающего к правде, совести, гласности, клеймили в газетах, журналах, по радио, не без обличающего публицистического пафоса называли «отщепенцем», «клеветником», «антисоветчиком». Ванда Белецкая. Судьба и совесть // Ванда Белецкая. Судьба и совесть. Библиотека «Огонек», 1989).

Крыленко молчит. Значит, правда. А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973).

Мы все так говорим - значит, это правда! Э. Гусева. «Кто совершает поступки, идет до конца» // «Работница», 1989).

XX съезд партии дал искусству силу, научил его говорить правду. С. Фрейлих. Сражение Егора Трубникова // «Советский экран», 1965.

Правда путешествует без виз - она проникает повсюду, поднимая на борьбу за безопасность и национальную свободу новые и новые миллионы людей. обобщенный. Под знаменем борьбы за мир // Наука и жизнь, 1950.

Но разве правду удержать за тюремной решеткой? обобщенный. Заметки (По странам капитализма) // Техника - молодежи, 1951.

Прежде всего пропагандой примирения эмиграции с сегодняшней социалистической Россией, организацией массового перехода эмиграции на сторону СССР, распространением по всему миру правды о России, о ее Вожде, о ее Правительстве, о ее ведущей Партии... К. В. Родзаевский. Письмо И.В. Сталину (1945).

Именно для России бесконечно характерны этот суровый «максимализм», эта любовь к предельным ценностям, к безусловной, последней правде. Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927).

Там, в условиях коммунистического гос-капитализма, в царстве космополитической марксистской схоластики, российская молодежь начинает остро чувствовать великую реальность правды национальной. обобщенный. Две правды (1935).

В том правда, что «исчезнувшая в русской душе рядом с инстинктами анархического бунтарства (отрицательно связанными с повышенным чутьем предельной правды) искони уживалась воля к здоровой государственности большого размаха и калибра. Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927).

Геббельс играет в правду - уже говорит о кризисе, но молчит об его причинах, об его корнях. В. В. Вишневский. Дневники военных лет (1943-1945).

Пионер говорит правду, он дорожит честью своего отряда. Законы юных пионеров Советского Союза (1964)

Язык классической нашей литературы XIX века весьма богат потому, что создавали его люди глубокой мысли, люди высоких стремлений, страстно искавшие правду. Б. В. Шергин. Слово устное и слово письменное. Беседные очерки (1930-1960).

Правда искусства

Его перо, его слово были полны такими внутренними противоречиями, в них так художественно переплеталась правда с вымыслом, что мы становились в полнейшее недоумение. А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Том IV. Вооруженные силы Юга России (1922).

Следовать исторической правде, достоверности событий, среды, быта того времени - наша первая задача. По роману Серафимовича // «Советский экран», 1966.

Значительная историческая правда подменена в картине ничего не говорящим и никому не нужным мелким бытовым правдоподобием. Флирт с Клио // «Советский экран», 1963.

Верным духу истории можно оставаться и отходя от ее буквы во имя правды образа. «Пробуждение» // «Советский экран», 1973.

Правда жизни и правда искусства - вещи, разумеется, неидентичные. Виктор Орлов. Правда и ее подобие // «Советский экран», 1966.

И все же кино не может приблизиться к сердцам зрителей без сценической правды актера. Серафима Бирман. И случилось чудо. Странички воспоминаний // «Советский экран», 1966.

А ведь наш театр стремится к правде. Обсуждение акимовского «Гамлета» (1943).

Правда для писателя прежде всего! А. Ф. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. 3 (1928).

На втором съезде мы редко слышали читателей, но мы хорошо знали, как они выросли, знали, что порой они отбрасывают скверные книги, ждуть правды и красоты. И. Г. Эренбург. Люди, годы, жизнь. Книга 7 (1960-1965).

Стиль и жанр. Актер. 30 лет - смысл. 50 лет - правда. Нет хуже, если сцена сразу получается. Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940-1973).

Их сценическое бытие правдиво, именно из правды рождаются красота и поэзия современного человека». Юлий Смелков. Страницы любви. Премьера в театре Ленинского комсомола (1990-2000)

Самое главное и ценное в этом фильме - правда. Зрители о фильмах, выдвинутых на соискание Государственных премий СССР // «Советский экран», 1973.

Поэтому то и дело среди присланных рукописей попадают живые, точные зарисовки, невероятные истории, в которых при всей их неожиданности, даже парадоксальности, есть главное - правда. Леонид Лиходеев. «Ералаш» // «Советский экран», 1976.

Ведь в конечном счете все в искусстве проверяется правдой жизни, только она - высший критерий и судья. Маргарита Фофанова. Страница великой жизни // «Советский экран», 1964.

Художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле. Ее назначение - правда безусловная и честная. И. А. Бунин. О Чехове (1928-1929).

Найти внутреннюю правду возникновения этих образов. 17/VI. Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940-1973).

Писатели, в общем, всеми правдами и неправдами узнают радиоперехваты и другую закрытую информацию. В. В. Вишневский. Дневники военных лет (1943-1945).

Я знаю одного на редкость плодовитого и столь же скучного критика, который, как шварцевский министр из «Голого короля», прямо в глаза режет правду-матку, доказывая тем, кто руководит литературным процессом, как он здорово пишет. Владимир Санин. Не говори ты Арктике - прощай (1987).

Другие контексты

До недавнего времени кое-где в качестве промышленного транспорта работали паровозы серии О выпуска 1902 года - 70 лет верой и правдой служили нам эти трудяги. обобщенный. Паровоз - на пьедестал! // Техника - молодежи, 1977.

Не забудем мы и машин, верой и правдой служивших нам в эти трудные годы. обобщенный. Война моторов // Техника - молодежи, 1974.

Но старый добрый нашатырный спирт еще долго будет служить нам верой и правдой. Е. Журавлев. Нашатырный спирт // Химия и жизнь, 1965.

Постсоветский дискурс:

СООТВЕТСТВИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Утром он написал заявление, а уже вечером стал лидером: "После убийства депутата Сергея Юшенкова на правом фланге стало некому подняться и сказать **правду**. Все молчат! Кто в тряпочку, кто без. Последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, стало топтание Михаила Ходорковского и загадочная смерть Юрия Щекочихина", объяснил Рыбкин причины своего обращения к либеральным ценностям. [Рустем Фаляхов, Анастасия Матвеева. Березовский хотел сделать лицом партии Ельцина, но получился Рыбкин (2003) // «Газета», 2003.07.08]

"Мы хотели понять, насколько **правда** то, что власть не хочет ничего менять до президентских выборов, — заявил корреспонденту" Итогов "после встречи один из олигархов. [Александр Чудодеев. Топ-менеджмент (2003) // «Итоги», 2003.02.25]

Решительно прав А. Проханов: идти вперед, сделать открытым свой союз с левыми и патриотическими силами, сказать **правду** обо всех рычагах и пружинах кремлёвской политики, обратиться напрямую и к народу, и к Путину — поверх волошинской "сахарной головы". [Алексей Шнейдер. Ходорковский против Кремля (2003) // «Завтра», 2003.08.13]

Отрадно отметить, что история ингушского народа, двери в которую долгое время были закрыты для общественности, постепенно раскрываются, и всё больше людей узнают **правду**. [Приговор без вины (2003) // «Жизнь национальностей», 2003.06.18]

Эти взрослые не скрывают от ребёнка сцен смерти и без колебаний берут его на похороны, руководствуясь принципом: чем раньше он узнает **правду** о жизни и смерти, тем для него лучше. [Евгения Власова. Дети и смерть (2002) // «Домовой», 2002.08.04]

Эти взрослые не скрывают от ребёнка сцен смерти и без колебаний берут его на похороны, руководствуясь принципом: чем раньше он узнает **правду** о жизни и смерти, тем для него лучше. [Евгения Власова. Дети и смерть (2002) // «Домовой», 2002.08.04]

К сожалению, всё, что пишет Иван Николаевич о положении в стране детей, больных гемофилией, горькая **правда**. [Помогите, пожалуйста! (2002) // «Домовой», 2002.04.04]

Поэзия чёрных мундиров, железных крестов и шёлкающих каблучков перекрыла окопную **правду** великой войны. [Денис Драгунский. Помёт валькирий // «Частный корреспондент», 2011]

В новостях про это не услышишь, но это **правда**. [Шура Буртин. Турция — Курдистан: линия фронта // «Русский репортер», № 3 (33), 31 января - 7 февраля 2008, 2008]

Поверь, это чистая **правда**! «Роснефть» — это поле чудес! Впрочем, главный экономист Альфа-банка Наталья Орлова уверена, что никакой кризис не отобьет у населения желание вкладывать деньги в акции. Государственным компаниям люди все равно доверяют больше, а нынешний спад когда-нибудь да кончится: «Все-таки рынок есть рынок, и отпадения котировок никто не застрахован. [Руслан Хестанов. Как пережить кризис // «Русский репортер», № 3 (33), 31 января - 7 февраля 2008, 2008]

Это была сущая **правда**, как и организованные ею для фронтовиков поезда-склады, без которых не выжили бы множество раненых. [А. Алексеев. Падение монархии в России: заговоры и революция // «Наука и жизнь», 2007]

Неготовность властей Веймарской республики сказать **правду** о начале Первой мировой войны была одним из важнейших факторов, способствовавших ее краху. [Егор Гайдар. Гибель империи (2006)]

Так что это не анекдот и не апокриф, а святая истинная **правда**, да еще в неподдельной эмоциональной упаковке. [Лев Аннинский. На краю Отечества // «Нева», 2003]

В последнее воскресенье июня в телепрограмме «Момент истины» глава РАО ЕЭС Чубайс неожиданно заявил, что бедность в нашей стране «это чистая, абсолютная **правда**». [Ю. Е. Лапин. Человек дешевле денег (2003) // «Советская Россия», 2003.08.15]

Риторический вопрос: должно ли общество знать **правду**? [Олег Панфилов. Провал информационной политики в Чечне (2003) // «Независимая газета», 2003.06.11]

Об этом никто не говорит, но это сущая **правда**. [Вадим Позгли и др. Бегство из проруби // «Московский комсомолец», 2003]

Пора взглянуть **правде** в глаза: Россия — страна прогрессирующей бедности, а темпы и качество ее экономического развития пока не привели к позитивному перелому в этом тревожном скольжении вниз. [Владимир Рыжков. Объявим войну бедности (2003) // «Известия», 2003.10.03]

Среди противников и критиков Германа Грефа вряд ли найдется кто-то, кто может сказать о нашей экономике более горькую **правду**. [Константин Фрумкин. Греф включил холодный душ (2003) // «Независимая газета», 2003.05.14]

Настоящую **правду** о том, что произошло, можно будет услышать только спустя десятилетия! [Евгений Киселев: «Не надейтесь -- я не уеду» (2003) // «Газета», 2003.01.04]

Учредители Серафимовского клуба, ориентированные, если верить их заявлениям на правоконсервативную идеологию, вызывают к здоровой части элиты, а **правда** жизни между тем состоит в том, что в стране фактически не осталось национально-ориентированной элиты. [К чему примкнуть. Взгляд консерватора (2003) // «Известия», 2003.02.24]

Ведь даже президент с прошлым контрразведчика не может знать всей **правды**. [Путин держит руку на пульсе родины. И родина это чувствует // «Коммерсантъ-Daily», 2003]

Все нижеизложенное — истинная **правда**, которую уже начали фольклоризировать. [Евгения Озерова. Сказки атомного века (2002)]

Все, что пишут в газетах, не всегда **правда**. [Ахмад Кадыров: «Я продолжаю вести переговоры с полевыми командирами» (2002) // «Известия», 2002.04.19]

ТО, ЧЕГО БОЯТСЯ

Хотя мне и приходилось воевать с разными структурами Минобороны, чтобы журналистам дали рассказать **правду** о ситуации в регионе. Этой **правды** власть боялась очень сильно. Не знаю, какие задачи ставит перед собой нынешнее Министерство печати, но вижу, что сегодня достаточно прочитать одну какую-нибудь газету и воздержаться от чтения иных, чтобы не набить оскомину повторами. [Даешь «вести с полей» (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.08]

А полпреды в регионах зорко следят за тем, чтобы, не дай бог, никто не сказал **правду** по поводу царящего в стране. [Борис Немцов, Елена Трегубова. «Мы и правда не из разведки!!» // «Коммерсантъ-Власть», 2002]

Наконец, доходит: чтобы ты не узнал опасной **правды**. [Людмила Климович. По ту сторону советской власти: к истории Народно-трудового союза // «Неприкосновенный запас», 2009]

С того времени, когда советское руководство разрешило говорить **правду** о собственной истории, коммунистический режим, советская империя обречены. [Егор Гайдар. Гибель империи (2006)]

Страх людей перед **правдой** ничем не обоснован. [Юлий Андреев и др. Ум человека и ум нации (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.12]

Чем дальше от теракта и героического освобождения заложников, тем сильнее впечатление, что власти почему-то опять боятся сказать людям **правду**. [Анатолий Шведов. Арифметика правды или формула лжи. Правда о пропавших без вести (2002) // «Известия», 2002.10.31]

То, что говорят, будто жители боятся переписи — чистая **правда**. [Рассказывают студенты Московского Автомеханического института, работавшие в октябре 2000 года на пробной переписи населения в районе «Преображенское» города Москвы (2002) // «Известия», 2002.07.04]

К сожалению, все, что пишет его отец о положении детей с гемофилией, горькая **правда**. [Российский Фонд Помощи (2002) // «Домовой», 2002.06.04]

ПРАВОТА

Указание начать было, а куда дальше гнуть — не говорят. Беда с этим, ваша **правда**. Но чтобы Устинов, до которого, как мы убедились, невозможно дозвониться, без санкции что-нибудь возбудил — исключено. [Сергей Доренко. Левые силы - перезагрузка (2003) // «Завтра», 2003.08.13]

Другие могли спорить, не соглашаться, отстаивать свою **правду**, как это делал я. [Леонид Велехов. «Контакты с КГБ бывали во имя пользы церковной, а бывали — во имя личной» (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.07]

А дальше — самое трудное: важно слышать оппонента, пусть не принять, но хотя бы попытаться понять его позицию, его **правду**. [Николай Панченко. Недоверие разрушает страну и душу (2003) // «Российская газета», 2003.07.04]

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

Как писал Бердяев, у коммунизма была "своя **правда**" — **правда** бедных перед богатыми, и Моральный кодекс её выражал. [Олег Шукин. Раёк от Райкова (2003) // «Завтра», 2003.07.25]

У Кудрина — своя **правда**, у Лигачева — своя. [Андрей Колесников, Любовь Кизилова, Александр Садчиков. Неистребимые и несокращаемые. Чиновничество в России было и остается политической силой (2001) // «Известия», 2001.06.27]

Жанр — он, кроме прочего, лечит травму, переводя ужас из регистра «**правда** жизни» в регистр «**правда** искусства». [Дмитрий Бавильский, Игорь Манцов. У каждого ума свой телескоп // «Частный корреспондент», 2010]

Хотя сказанное им — это **правда** идеальная, а не повседневная. [Андрей Ранчин. Несвоевременные мысли: о проектах реформ российского образования // «Неприкосновенный запас», 2009]

А они пусть сами живут, я их уже сделал...». За этим своя психологическая **правда**. И потому, я считаю, время семейной жизни, время вступления в семейную жизнь может возрастать: могут быть семьи, впервые счастливые в 55, 65, 70 лет. [Александр Асмолов. Симбиотическая пара // «Знание — сила», 2003]

Этакая экспортная **правда** для Запада о нашей жизни: хороший человек комдив Котов пал жертвой «культа личности». [Сергей Баймухаметов. Обманутые надежды-2, или загадочный крах коммунизма (2003) // «Вестник США», 2003.12.24]

Как писал Бердяев, у коммунизма была «своя **правда**» — **правда** бедных перед богатыми, и Моральный кодекс ее выражал. [Виктор Бондарев. Над пропастью во лжи (2003) // «Независимая газета», 2003.03.31]

Нюанс в том, что в Лондоне на чеченскую проблему смотрят немного не так, как в России, следовательно, спорящим сторонам важно рассказать суду свою **правду** о чеченской войне. [Дмитрий Волгин. Пытка для эмиссара (2003) // «ПОЛИТКОМ.РУ», 2003.06.11]

По тону и по сути чубайсовская «чистая **правда**» претендует чуть ли не на разоблачение нынешней власти, энергично плодящей нищий электорат. [Ю. Е. Лапин. Человек дешевле денег (2003) // «Советская Россия», 2003.08.15]

Который сказал, что есть две **правды** — **правда** погибших и **правда** спасенных. [Игорь Рябов. Несчастный случай (2003) // «ПОЛИТКОМ.РУ», 2003.06.16]

Когда Сергея-младшего «закрыли» второй раз, Мельников-отец, несмотря на два перенесенных за время следствия инфаркта, носился по всей области, добываясь своей отцовской **правды**. [Александр Богомолов. Живи, Серега. «Я не заражу окружающих». Из дневника 22-летнего ВИЧ-инфицированного (2002) // «Известия», 2002.11.29]

403) Будет нам и «окопно-генеральская **правда**», будет и чекистская... [Юрий Богомолов. Война войною о войне (2002) // «Известия», 2002.05.05]

Даже авторы сериала «Убойная сила» гоняли меж изб своих телевизионных ментов в поисках жизненной **правды**. [Анна Филимонова. Предсмертный бизнес деревни Терехово. В самом центре столицы жизнь остановилась 30 лет назад (2002) // «Известия», 2002.05.19]

А американская «**правда**», между прочим, совершенно иная, чем нам пытаются представить и внушить всевозможные черниченки, графы и им подобные. [Михаил Шаров. Государства должно быть столько, сколько необходимо (2002) // «Наш современник», 2002.06.15]

Тогда многим казалось, что уж в Страсбурге они точно найдут свою **правду** и рассчитаются с несправедливой, по их мнению, отечественной судебной системой. [Владимир Радченко: «Мы идем к чиновничьему правосудию» (2002) // «Известия», 2001.07.12]

Подобным же образом психологи выделяют три типа **правды**: «инструментальную», которой человек пользуется для достижения своих целей или для утверждения своих принципов; нравственную, исходящую из представлений человека о том, что можно говорить другому, а что нельзя; и рефлексивную — используемую для решения морально-этических проблем. [Химера по имени Правда (2002) // «Другой», 2002.11.15]

В обществе идеологизированном, где власть зиждется на насилии и лжи, Север — одна из немногих **правд** и одно из немногих мест, где человек не испытывал в такой степени унижения от раздвоения личности. [Валерий Писигин. Письма с Чукотки // «Октябрь», 2001]

Никто не слышит друг друга, все вещают свою партийную **правду** — или «либеральную», или «патриотическую» — все дышат ненавистью друг к другу. [Александр Ципко. Россия к диалогу не готова (2001)]

Наряду с этой концепцией двух **правд** возникает еще одна — концепция двух полуправд. [Ольга Чайковская. Великий царь или Антихрист? // «Звезда», 2001]

Но нужна еще и **правда** общественная, социально-историческая. [Александр Яковлев. Омут памяти. Т.2 (2001)]

Очевидно, оттого, что **Правда** у каждого своя. [Инесса Славутинская. Так не доставайся же ты никому (2000) // «Карьера», 2000.02.01]

НАЗВАНИЕ ГАЗЕТЫ

"Комсомольская **правда**" — одно из немногих ежедневных изданий, которые претендуют на звание общенационального печатного средства массовой информации. [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

На самом деле общенациональных печатных СМИ практически не осталось, разве что "Комсомольская **правда**", 65 городов России и СНГ, где мы печатаемся, отражают эту общенациональность. [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

И тем не менее газеты, в частности "Комсомольская **правда**", существуют и стоят достаточно твердо на ногах. [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

В ежедневном режиме осталась одна газета — Комсомольская **правда**, и для того, чтобы ей выжить на рынке, мы постоянно вынуждены "заигрывать" с читателями. [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

Вся страна раньше читала "Комсомольскую **правду**", как и целый ряд других газет. [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

В "Комсомольской **правде**" работал, в "Советской России". [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

13) "Комсомольская **правда**" должна иметь возможность говорить нелицеприятные вещи для Кремля, для президента. [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

14) Управляя такой машиной, как "Комсомольская **правда**", имеющей в каждом городе предприятия, редакции, мне надо, во-первых, помнить о них, чтобы нечаянно не попасть под удар. [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

В каждой области есть свой "Уральский рабочий" и своя "Костромская **правда**". [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

Газета губернатора — самый высокий, газета мэра — третий столбик, поменьше, а газета "Комсомольская **правда**" — второй по высоте столб. [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

«Маугли в джунглях города» под таким заголовком выходит в газете «Восточно-Сибирская **правда**» материал о неблагополучных семьях и заброшенных, голодных детях, пьющих воду из луж и отправляемых в детские дома (герой Киплинга помнится авторам заметки, скорее всего, по советскому мультфильму). [Елена Трубина. Джунгли, базар, организм и машина: классические метафоры города и российская современность // «Неприкосновенный запас», 2010]

Особенно мне нравятся образы Ленина, Сталина, Ворошилова и Дзержинского. Мы получаем «Пионерскую **правду**». В Москве уже снег. [Феликс Патрунов. Детские письма с двумя штампами цензуры // «Наука и жизнь», 2007]

В письме, опубликованном 10 марта 1990 г. в газете «Тюменская **правда**», адресованном Председателю Совета Министров СССР П. Рыжкову, Председателю ВЦСПС С. Шалаеву, руководитель тюменского областного комитета профсоюза нефтяников и газовиков Н. Тифонов предупредил: «Если до 1 апреля не будут наконец рассмотрены оставшиеся до сих пор без ответа неоднократные обращения трудовых коллективов нефте- и газодобывающей промышленности области к ЦК КПСС и правительству, коллективы готовы к остановке нефтегазодобывающих предприятий». [Егор Гайдар. Гибель империи (2006)]

Виктор Стефанович Кожемяко — лауреат в номинации «Публицистика» — отмечен премией за многолетнее публицистическое исследование творчества В. С. Розова в таких авторитетных изданиях, как «**Правда**», «Советская Россия», «Литературная Россия», «Наш современник» и др. [Юрий Голубицкий. Хрустальная роза Виктора Розова называет лауреатов (2004) // «Наш современник», 2004.11.15]

19 октября т.г. калининградцы познакомились с Вашим официальным заявлением в «Калининградской **правде**», где была дана справедливая, как я понимаю, отповедь человеку, решившему не выбирать слова, в силу каких-то особенностей своего возраста и характера. [И. Рудников. Поощина губернатору (2004) // «Калининградские Новые колеса», 2004.11.26]

С 1995 года работала в областной газете «Белгородская **правда**». [Анна Амеликина. Одинокая Ольга. Все, что у нее осталось в жизни: борьба за правду и рожденные открытия (2003) // «Известия», 2003.02.19]

И, наконец, рухнул СССР, а главная его газета — «**Правда**» — осталась. [Николай Анисин. Красный реванш (2003) // «Завтра», 2003.01.01]

«**Правда**» — это всесветная известность и жутко дорогая торговая марка. [Николай Анисин. Красный реванш (2003) // «Завтра», 2003.01.01]

Как рассказал в интервью «Московской **правде**» один из его бывших партнеров, Родион Гамзаев, Андреев тогда просто «крышевал» Автобанк. [Владимир Антонов. Тайная полиция бывшего олигарха (2003) // «Новая газета», 2003.01.16]

Сначала материал, восхваляющий «Единую Россию» и ее местного лидера Сигуткина, появляется в областной газете «Псковская **правда**». [Андрей Рискин. В Пскове появился еще один «представитель президента» (2003) // «Независимая газета», 2003.04.28]

Газета «Северная **Правда**»: Нас беспокоит отсутствие вашей позиции по поводу проекта Индустриального комитета. [Запись пресс-конференции Владимира Путина: «Мне не нравится слово олигарх» (2003) // «Московский комсомолец», 2003.01.14]

В зале, вместившем более 450 членов КПРФ из 33 городов и районов края, собрались люди, уже успевшие ознакомиться с опубликованными в газетах «**Правда**», «Советская Россия» и «**Правда России**» материалами Пленума, готовые к обсуждению конкретных форм и методов работы в современных условиях. [Идет всероссийское партийное собрание (2003) // «Советская Россия», 2003.08.15]

The Best Подведены итоги анкетирования читателей «Марийской **правды**». Это мероприятие мы проводим каждые полгода не ради праздного любопытства. [Словом. The Best (2003) // «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.14]

Главное же, что, мне кажется, дает «**Правда**», — это опыт: как жить и работать. [Наталья Крюкова. Только в «Правде» — правда! (2002) // «Правда», 2002.09.12]

Мы часто действуем по наитию, ощупью. Красная «**Правда**» указывает нам путь. «**Правде**» удалось сохранить свой международный авторитет. [Наталья Крюкова. Только в «Правде» — правда! (2002) // «Правда», 2002.09.12]

Коммунистические газеты были запрещены, «**Правда**» переводилась и распространялась подпольно. [Наталья Крюкова. Только в «Правде» — правда! (2002) // «Правда», 2002.09.12]

По-прежнему переводят «**Правду**», передают из рук в руки. [Наталья Крюкова. Только в «Правде» — правда! (2002) // «Правда», 2002.09.12]

О международном значении «**Правды**», ее роли в становлении мировой системы социализма рассказала и Ирина Федоровна Даник. [Наталья Крюкова. Только в «Правде» — правда! (2002) // «Правда», 2002.09.12]

Собравшиеся говорили и о том, что необходимо организовать в городе киоск, где бы продавались только левые издания и, конечно же, «**Правда**». [Наталья Крюкова. Только в «Правде» — правда! (2002) // «Правда», 2002.09.12]

«У почты была сверхзадача — доставить «**Правду**» в 7 утра [Александр Латкин. Игорь Сырцов: «У почты была сверхзадача — доставить «Правду» в 7 утра» (2002) // «Известия», 2002.10.04]

Но сегодня она уже не инструмент государства, ставившего сверхзадачу — доставить «**Правду**» в каждый почтовый ящик в 7 утра. [Александр Латкин. Игорь Сырцов: «У почты была сверхзадача — доставить «Правду» в 7 утра» (2002) // «Известия», 2002.10.04]

Первую премию поделили обозреватель «Нижегородской **правды**» Татьяна Солина и обозреватель журнала «Крестьянка» Татьяна Шохина, вторую получила сотрудница газеты «Знамя» из г. [Пресс-ассамблея наградила журналисток (2002) // «Культура», 2002.04.08]

Факт избития Ревы неизвестными прогубернаторская «Псковская **правда**» истолковала как «поручение уголовным элементам довести дело «Псковпрода» до конца». [Геннадий Рязкин, Владимир Кибирев. Недовыбитые показания. Подследственного директора «Псковпрода» избито неизвестные (2001) // «Известия», 2001.08.15]

Таинственное исчезновение руководителя интернет-проекта газеты «Украинская **правда**» Георгия Гонгадзе стало началом разгорающегося в Киеве самого громкого скандала последнего времени. [Александр Кондрашов. Политический Чернобыль (2001) // «Аргументы и факты», 2001.01.03]

ЦЕЛЬ

Поэтому отчаявшийся народ шёл за **правдой** к Ваксбергу. [Денис Драгунский. Оппозиция и одно место // «Частный корреспондент», 2010]

Массовое стремление знать «**правду**» и стоящие за ним ожидания есть феномен как социальный, так и исторический. [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Невозможно не заметить, что по странному совпадению приверженцам каждой из упомянутых точек зрения было выгодно отстаивать именно ее, так что благородное стремление к **правде** здесь чрезвычайно удачно сочеталось с практическим интересом. [Николай Морозов. Декабрьские события 1989 года в Румынии: революция или путч? // «Неприкосновенный запас», 2009]

Почему вы перевелись с Дальнего Востока в Новороссийск? Там я тоже за **правду** боролся. Обращался к генералу, в Управление собственной безопасности — оно проверки провело, шуму было много. [Анна Рудницкая. 7 вопросов Майору Алексею Дымовскому, автору видеообращения к Путину // «Русский репортер», № 43 (122), 12-19 ноября 2009, 2009]

Но все документы храню, они — прекрасное свидетельство того, как заботились о молодых специалистах и как, невзирая ни на что, можно было добиться **правды**. [В. Губарев, Г. Г. Матишов. Академик Геннадий Матишов: домашние осетры и сторожевые тюлени // «Наука и жизнь», 2007]

Объективности ради следует отметить, что журналисты «Уральского автомобиля» не намерены закрывать глаза на самые острые и злободневные заводские проблемы. Наша общая нацеленность — на **правду**. Но не на ту залихватскую **правду**, когда сгоряча рубишь словом, словно топором, с плеча, а на другую — взвешенную, обдуманную, адекватную. [Дмитрий Федечкин. Восемь тысяч печатных шагов, или время собирать камни (2004) // «Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.01.13]

Но не на ту залихватскую **правду**, когда сгоряча рубишь словом, словно топором, с плеча, а на другую — взвешенную, обдуманную, адекватную. [Дмитрий Федечкин. Восемь тысяч печатных шагов, или время собирать камни (2004) // «Уральский автомобиль»]

В 1999 году я попал в ДТП, меня сбила машина. Перенес операцию. В результате остался инвалидом, а основание для возбуждения уголовного дела не нашли. До сих пор не могу добиться **правды**. Писал предыдущему прокурору. Толку нет. Неужели самосуд устраивать? [Прокурор в ответе за дыры. И в крыше, и в казне (2003) // «Новороссийский рабочий», 2003.01.15]

Одновременно к Мартину приходило нелегкое, но твердое убеждение стоять насмерть за справедливость, за **правду**, уверенность в торжестве своего дела. [Алексей Томтосов. «Ходьба во имя свободы» (2002) // «Жизнь национальностей», 2002.06.05]

В лучшей, героической своей части она стремилась к абсолютной свободе и **правде**, неуместимой ни в какую государственность. [Душа России (2002) // «Жизнь национальностей», 2002.06.05]

ДЕЛИМОСТЬ, ИСЧИСЛЯЕМОСТЬ

В этом есть много **правды**, но гораздо более важная и волнующая истина состоит в том, что сам неolibеральный проект, в сущности, ведет к дальнейшей эрозии «экологии свободы». [Александр Кустарев. Друзья и враги свободы // «Неприкосновенный запас», 2010]

Но у нас жанр презирается за простоту, принимается за нечто глуповатое, и поэтому **правды** в России будет всё меньше и меньше, а зато духовности и риторики будет всё больше и больше. [Дмитрий Бавильский, Игорь Манцов. У каждого ума свой телескоп // «Частный корреспондент», 2010]

Они устраняют сухость и дряблость кожи, повышают её упругость, замедляют старение, благотворно влияют на кожу и волосяные фолликулы, предотвращают развитие сердечно-сосудистых заболеваний, остеопороза и даже болезни Альцгеймера. Сколько **правды** в этих утверждениях? Споры вызывает уже само название «фитоэстрогены». [А. Марголина. Правда и вымысел о фитоэстрогенах // «Наука и жизнь», 2008]

Война — это всегда две стороны. И две **правды**. Или две лжи. [Игорь Найденов. Мы вышли с поднятыми руками // «Русский репортер», № 31 (61), 21-28 августа 2008, 2008]

Доля **правды** здесь есть. То есть такая возможность у России появляется, но на самом деле углеводороды нужно использовать совсем для иных целей, а не сжигать их. [В. Губарев, Ю. С. Осипов. Академик Юрий Осипов: куда же идет наша наука? // «Наука и жизнь», 2007]

Принято считать, будто братья-французы Луи и Огюст Люмьер изобрели кино. Но это половина **правды**. Они изобрели свой вариант «проецирования и съемки движущихся фотографий» и первыми провели платные демонстрации — в канун нового, 1896 года. [Как конь в кино въехал (2004) // «Парадокс», 2004.05.01]

Даже если в сказанном много **правды**, то это не вся **правда**. [Виктор Балан. Шолохов и другие (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.19]

Ни разу они не рискнули говорить **правду**, ни всю **правду** ни даже самого крошечного кусочка **правды**. [Эдуардо Галеано. Уносимое ветром (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.30]

Многие наблюдатели убеждены — Кремль. В этом есть доля **правды**. Ведь моноцентрическая политическая система не оставляет шансов альтернативным центрам и центрикам. [Орлов Дмитрий. Корпоративные выборы (2003) // «Профиль», 2003.02.03]

И сколько **правды** было в той субботней сенсации, вы узнаете только сейчас. [Евгений Зубарев. Вы слышите: грохочут чудачки? (2003) // «Петербургский Час пик», 2003.09.24]

В стремлении продемонстрировать низкие цены и способность стать отличным подспорьем для школьников (особенно в кампании «Лучшее время года»), Staples использовал глупый юмор, при помощи которого в итоге удалось показать лишь незначительную часть **правды** о магазине ручек и карандашей. [Staples (2003) // «Рекламный мир», 2003.04.28]

СИЛА

В **правде**, добытой историками или социологами, видели средство огромной силы. [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Стоит сказать **правду** — и рухнет мир зла. [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

В самом деле, никакого восстания, никто ничего не штурмовал, никаких залпов «Авроры», а значит, несправедную власть КПСС свалили словом **правды** — чем же еще? [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Постепенно, очень постепенно стали приходить к мысли, что гласность, слово **правды**, «четвертая власть», оказывается силой, только если за ее спиной стоят три других ветви власти, либо одна (как у нас), та, что съела две остальные. [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Стали понимать и то, что если **правда**, историческая **правда**, — это свидетельство на суде истории, то это должен быть в самом деле суд. [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Та версия обрела силу **правды**, а истина долгие годы замалчивалась. [Анатолий Докучаев. Неизвестный известный полёт (2003) // «Воздушно-космическая оборона», 2003.04.15]

И именно с этим чувством, покоренный силой его **правды** и силой его таланта, закрывал я последнюю страницу повести... [Александр Архангельский. 40 лет Ивана Денисовича. 18 ноября 1962 года вышла в свет повесть, перевернувшая мир (2002) // «Известия», 2002.11.17]

ОБЪЕКТ ПОИСКА, ТО, ЧТО СКРЫТО

Что же касается **правды**, даже скрываемой, она известна не только тем, кто ее скрывает, но и тем, от кого ее скрывают, — пусть не в подробностях, но в самом главном. [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Обе стороны знают: когда эта **правда** раскроется, станет известно то, что известно и так: кто к кому несправедлив, или, иначе, как эта власть несправедлива к тем, кем правит. [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Просто после оглашения несправедливостей и преступлений их нельзя будет отрицать, а значит (так думали до недавнего времени), нельзя будет повторить. Тут искателей **правды** подстерегала неожиданность. Гласность, казалось, смела советскую власть всчитанные дни. [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Проделанная работа по вскрытию исторической **правды**, по обличению советской власти, как стало казаться ее внучатым преемникам, оставила народ без объекта для верноподданнических чувств (у них это зовется патриотизмом). [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

В наших странах медиа исполняют обе эти функции из рук вон плохо: отчасти из-за препятствий, чинимых властями, отчасти потому, что самим журналистам, как оказалось, интересно не столько раскрывать **правду**, сколько зарабатывать на ее сокрытии (таким образом они выбрали, какого рода элитой им быть). [Володымыр Кулык, Борис Дубин. Россия и Украина: публичные дискурсы и ожидание перемен (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.03.16]

Правда — это то, что скрыто, спрятано, закопано и находится под семью печатями. [Юрий Богомолов. Тяжелый случай (2002) // «Известия», 2002.07.19]

Или под грифом «Совершенно секретно». **Правда** — прежде всего запретный плод. Сейчас, пока мир, она в открытом доступе, и везде ее можно увидеть. [Юрий Богомолов. Тяжелый случай (2002) // «Известия», 2002.07.19]

Власть не говорит всей **правды** о погибших и пропавших без вести заложниках. [Андрей Лебедев. Слезам Москвы не верят. Теракт на Дубровке не уменьшил ненависти провинции к столице (2002) // «Известия», 2002.11.03]

Все это время руководство МВД пыталось скрыть **правду**, которая заключалась в том, что 22 человека погибли под огнем своих коллег. [Григорий Пунанов. За гибель милиционеров в Чечне впервые судят генерала. Офицерам инкриминируют преступную халатность (2002) // «Известия», 2002.01.11]

Не раскрывает он и **правды** о так называемых «списках Лужкова» или «черных списках», где содержатся фамилии выгодных и невыгодных для московских властей кандидатов в Думу. [Михаил Виноградов. Избранный парикмахер. Началась последняя сессия Мосгордумы в старом составе (2001) // «Известия», 2001.09.04]

Саурин отправился искать **правду** в Москву, где заручился поддержкой заместителя руководителя фракции ОВР Вячеслава Володина, бывшего вице-губернатора Саратовской области. [Сусанна Оганезова. Примирение. Бывший мэр простил губернатора (2001) // «Известия», 2001.06.22]

С моей точки зрения, здесь нет противоречия, если честно заниматься поиском **правды**, продираясь сквозь джунгли сталинского варварства. [Александр Яковлев. Омут памяти. Т.1 (2001)]

В ПОЛИТИКЕ

Кому нужен публичный политик, который все время говорит **правду**? [Егор Гайдар, Альфред Кох. Беседы с Гайдаром. Часть первая. «Я плохой публичный политик» // , 2007]

Мы не станем писать их на своих знаменах, ибо к **правде** и добру не призывают — им служат. [коллективный. Манифест Всероссийской политической партии «Единство и Отечество» -- Единая Россия» (2007) // ,]

Все эти идеи ценны, все они наделены внутренней **правдой**. [коллективный. Манифест Всероссийской политической партии «Единство и Отечество» -- Единая Россия» (2007)]

Сегодня нельзя врать людям! Нужно говорить **правду**! [Предвыборная листовка (2005)]

Мы должны говорить **правду** о том, что происходит в России. [Открытое письмо главам государств... (2004)]

Среди опрошенных нами руководителей позицию высшего начальства — «Историческую **правду** не скрывать! [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

23 августа 1990 года газета «Адеврэл» под заголовком «**Правду** и только **правду**» опубликовала их совместное интервью об итогах декабрьской революции. [Николай Морозов. Декабрьские события 1989 года в Румынии: революция или путч? // «Неприкосновенный запас», 2009]

Предвыборный лозунг Валерия Сердюкова «Сила не в деньгах, сила в **правде**» разделяют далеко не все. [Елена Панова, Владимир Краев. Ленинградская область -- «разборчивая невеста» (2003) // «Петербургский Час пик», 2003.09.24]

Мы, их сегодняшние наследники, повторяем вслед за ними: «За нами вселенская **правда**, и мы победим!» [Уверен в победе (2003) // «Советская Россия», 2003.03.15]

Вдохновленные победой, эти сторонники революционного пути принялись внедрять в народное сознание весьма спорный постулат «где большинство, там и **правда**». [Уроки Первой и будущее России (2003) // «Известия», 2003.10.03]

СУД

И там, где сильно используется правительственный административный ресурс, в суде добиться **правды** очень сложно. [Лицом к народу (депутат Госдумы Николай Коломейцев отвечает на вопросы нашего корреспондента) (2003) // «Завтра», 2003.03.26]

И даже на суде не говорили **правду**, как все развивалось, ведь у них было время, и они прикрыли истину о его смерти, кто организовал это убийство и кто в нем участвовал. [Сын Аркана. Только в газете «Известия» (2001) // «Известия», 2001.09.07]

ПРАВДАМИ И НЕПРАВДАМИ

Многочисленные фирмы и фирмочки всеми **правдами** и неправдами выстраиваются в цепочку на пути от производителя к потребителю. [Евгений Каблов. Наука как отрасль // «Наука и жизнь», 2009]

Разогнав из Центрального округа коренных москвичей, **правдами** и неправдами на их место кто-то добрый и заботливый насаждал — иначе не скажешь — сотни фирм, фирмочек и фирмешечек. [Александр Будкин, Михаил Колодочкин. Дары волхвов (2004) // «Завтра», 2004.02.15]

Цифры будут приблизительными, но похожими на **правду**. [Ольга Власова. Рецепт всеобщего благосостояния (2004) // «Эксперт», 2004.12.20]

За исключением двух цифр, непонятно какими **правдами** и неправдами ставших достоянием общественности: за право распределять воду и управлять всеми многомиллионными активами (водокачки, трубопроводы, водозаборные станции и т. п. [Сергей Голубицкий. Гуманоид Бек-Тал. Часть последняя: Н 2О (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.03]

Лишь после того, как эту землю купили- всеми **правдами** и неправдами- те самые мясные торговцы из пятой колонны, в один миг сделавшиеся патриотами. [Владимир Баткин. Импортная война (2003) // «Завтра», 2003.05.27]

Наркоманы курили марихуану, кололи какое-то самодельное варено и принимали добытые всеми **правдами** и неправдами психотропные таблетки. [Елена Березина. Идет охота на волков (2003) // «Московский комсомолец», 2003.01.01]

СЛУЖИТЬ ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ

Массовые аресты видных партийных и государственных деятелей в СССР, набирающий «обороты» Большой террор. Только теперь Раскольников понял, что же в действительности происходит на его родине, какой тоталитарный режим там восторжествовал. А он ему служил верой и **правдой**. Возвратиться домой означало встать под расстрел, что уже произошло со многими его товарищами по партии.

Приняв решение не возвращаться, Раскольников начал, пусть и с большим опозданием, борьбу с тиранией. Он пишет полное гнева «Открытое письмо Сталину», обвиняя вождя в массовом терроре. [В. Каганов. Можно ли жить своим умом? Об отринутых и проклятых... // «Наука и жизнь», 2008]

Значит, «Красной звезде» и дальше, невзирая на свой преклонный возраст, нести свое веское слово в массы, верой и **правдой** служить России, ее Вооруженным силам, заботясь о безопасности страны в этом бурном, беспокойном мире. [Рука об руку с армией (2004) // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.02.25]

ПРАВДА-МАТКА

Оскар Оливера ушел в подполье, откуда, в окружении газетных, радио- и тележурналистов, крыл **правду-матку** прямым текстом: «Боливийское правительство, игнорируя волю собственного народа, открыто продемонстрировало на улицах города, что оно выступает защитником интересов корпорации «Бектал». [Сергей Голубицкий. Гуманоид Бек-Тал. Часть последняя: Н 20 (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.03]

Коллеги по делегации смотрели на него с некоторым смятением, а оратор совсем по-нашенски резал **правду-матку**. [«БИОНОМИКС», или Введение в бионику (2003) // «Мебельный бизнес», 2003.09.15]

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

В некотором смысле это **правда**: он умел наладить схему так, чтобы не в обиду были крупнейшие олигархи и чиновники. [коллективный. Гуд бай, Украина. Чем может для России окончиться украинский кризис // «Русский репортер», № 1-2 (080-081), 22-29 января 2009, 2009]

Так что спор славян между собою, сардского политика и сардского же бизнесмена, донес до слушателей отголоски типично внутренних споров, в которых у каждого есть своя **правда** и свой интерес. [Александр Архангельский. От какой идентичности мы отказываемся (2003) // «Известия», 2003.10.03]

Но в один прекрасный день выдумка становится **правдой**. [Анна Ковалева. Телекино в воскресенье (2003) // «Известия», 2003.01.04]

Где здесь заканчивается **правда** и начинается клевета, сказать трудно. [Владислав Куликов. В российских вузах ловят преподавателей-взяточников (2003) // «Российская газета», 2003.03.02]

В РЕЛИГИИ

Правило веры, завещанное нам подвижниками XX века, заключается в том, чтобы все в повседневной жизни и церковном служении поверять духовным мерилom, чтобы прежде всего искать единого на потребу — Царства Божия и **правды** Его. [патриарх Алексей II (Ридигер). Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.10.25]

Евангелист Иоанн Богослов, заканчивая этими словами свое благовествование, как бы ставит многоточие, приглашая всех христиан и каждого в отдельности к собственному, личному свидетельству о своей встрече с Богом, о промыслительном и спасительном действии милости, **правды** и силы Божией в судьбе каждого человека. [патриарх Алексей II (Ридигер). Ежегодное епархиальное собрание города Москвы (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.02.23]

Наше общество возвращается к своим изначальным нравственным истокам — к вере и **правде** Божией. [патриарх Алексей II (Ридигер). Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.03.29]

Человеческая **правда** сама по себе всегда ограничена и пристрастна. [патриарх Алексей II (Ридигер). Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия при открытии XII Международных Рождественских образовательных чтений (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.01.25]

Первосвятитель Российский Тихон напоминал о необходимости видеть за историческими событиями **правду** Божию. [патриарх Алексей II (Ридигер). Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия при открытии XII Международных Рождественских образовательных чтений (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.01.25]

Да воздаст Господь своему рабу, возлюбившему **правду** и верному до смерти, венец **правды** и жизни и со святыми упокоит его в селениях праведных! [Василий Субботин. Протоиерей Николай Соколов (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.03.29]

Смерть его, как подвиг стояния за **правду** Божью, сияют в сей день небесной красотой и неземным величием. [Обитель проповедника покаяния (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27]

Когда Россия переживает смутное время, так важно осветить надорванную русскую душу словом искренности, любви и христианской **правды**. [Система интересов русской нации (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.06.16]

Но ничего: как говорил наш святой князь-воитель Александр Невский, не в силе Бог, а в **правде**. [Василий Алтухов. Не в силе бог, а в правде (2003) // «Завтра», 2003.05.20]

В качестве образца для подражания детям представляется не святой князь Александр Невский, сказавший: «Не в силе Бог, а в **правде**», а киногерои-супермены, кичащиеся животной силой. [Дмитрий Макаров. Великий праздник мусульман // «Аргументы и факты», 2003]

Да здравствует церковь — / Свет миру, свет **правды**! [Сергей Филатов, Анастасия Струкова. От протестантизма в России к русскому протестантизму (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.11.11]

Мы должны постоянно работать над собой, наполнять наши отношения с другими людьми **правдой**, светом, добром, истиной. [Мало верить умом, надо жить по вере (2003) // «Сельская новь», 2003.10.07]

Сорок последних лет верой и **правдой** служил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы отец Петр, который ныне покоится с миром. [Прихожан ждут на родине (2003) // «Жизнь национальностей», 2003.06.18]

Наполняйте души ваши христианскими добродетелями: любовью и добром, верой и надеждой, **правдой** и милосердием, кротостью и смирением. [Рождественское послание епископа Владивостокского и Приморского Вениамина (2003) // «Рыбак Приморья», 2003.01.02]

История телесной жизни Христа на земле становится парадигмой для истории самой Церкви. Поскольку Христос был верным, послушным Богу [до смерти крестной (Флп. 2, 8)], спасительная **правда** Божия явилась и открылась в истории (Рим через смерть и Воскресение Иисуса Христа (Флп. 2, То же самое обещается и эсхатологической Церкви. [Церковь Христова в посланиях святого апостола Павла (2003) // «Журнал Московской патриархии», 2003.11.24]

Откровение Бога в Троице является для Церкви первой и главной истиной, на которой зиждется **правда** для человека и чудо единства людей во Христе. [Церковь, «исполненная Святой Троицы» (2003) // «Журнал Московской патриархии», 2003.11.24]

Правда Божественной благодати, изливающейся без разбора; **правда** Гнева Божия, без суда и следствия наказующая. [Александр Архангельский. Александр I (2000)]

ОСТАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ

«**Правда**» — важная категория отечественной политической и социальной культуры, а гласность, как много раз отмечали, не только свободна слова или конституционному праву получать и распространять любую информацию. [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Точно так же «**правда**», о которой идет речь, не является эквивалентом слов «информация», «достоверные сведения», «исторические данные». [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Для нас же цена не столько возможность знать **правду**, сколько сама **правда**, притом высказанная вслух. [Алексей Левинсон. Социология об истории // «Неприкосновенный запас», 2010]

Миллионы россиян сегодня знают, что живут в стране, в которой нет ни **правды**, ни справедливости, в стране, в которой сама **правда** продается и покупается. [Виктор Бондарев. Над пропастью во лжи (2003) // «Независимая газета», 2003.03.31]

Первая наша задача — сплотить всех тех, для кого **Правда**, Справедливость, Родина — не пустые слова, чтобы вместе бороться за будущее российского народа на фундаменте здорового прошлого. [Виктор Бондарев. Над пропастью во лжи (2003) // «Независимая газета», 2003.03.31]

В России всегда ценности связаны со справедливостью, истиной, **правдой**. [Ирина Дедюхова. И родина щедро поила меня! (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.12.28]

Вот тем и опасны такие опусы — ибо хуже всякой лжи изворотливая **полу-правда**. [Аркадий Киреев. Самая худшая ложь — это полу-правда (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.14]

И все эти лжи окутаны плотными туманами **полу-правды**. [Аркадий Киреев. Самая худшая ложь — это полу-правда (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.14]

Все это слишком хорошо, чтобы быть **правдой**. [Игорь Мальцев. Быть венгром и рулить (2002) // «Автопилот», 2002.11.15]

Невозможно сказать **правду**, потому что «мысль изреченная есть ложь», и это справедливо хотя бы потому, что мы не знаем процессов и законов превращения мысли в знаковую систему языка — мы только чувствуем сложность или практическую невозможность адекватного выражения мысли. [Химера по имени Правда (2002) // «Другой», 2002.11.15]

Невозможно выразить **правду** в знаковой системе, так как «обозначающее» связывают с «обозначаемым» контрапунктические отношения, недоступные пониманию человека. [Химера по имени Правда (2002) // «Другой», 2002.11.15]

ИСТИНА

Советский дискурс:

Истина — моральный ориентир

И людям, которые хотят добра всем, ничего не остается делать, как снова и снова, в тысячный, в миллионный раз восстанавливать и создавать хорошее на основе истины, любви и красоты. Карина Мусаэлян. Жаркий август 68-го // «Родник», 1989.

Он писал, потому что считал своим долгом помочь людям понять Истину, которая ему была открыта и которая должна была принести людям счастье. Т. Л. Сухотина-Толстая. О смерти моего отца и об отдаленных причинах его ухода (1910-1950)

Истина — то, что есть на самом деле

Так на суде была установлена истина и развеяна шелуха позорящих слухов. И. Левин. Судья из Демы // Человек и закон, 1977.

Настолько фальшивую, что следователь, минимально заинтересованный в поиске истины, мог без особого труда обнаружить это. Генрих Боровик. Послесловие к книге Дело Кольцова (1989).

Дивнич делал вывод не в пользу МГБ: истязали и там и здесь, но Гестапо всё же добивалось истины, и когда обвинение отпало - Дивнич выпустили. А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973).

Не здесь ли, в тюремных камерах и обретает великая истина? А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973).

Но это мои догадки. Истину обо всем сказанном не знаю. Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999)

Правосудие неделимо, как неделимы истина и справедливость. Лев Овруцкий. Мера закона и безмерность беззакония // Лев Овруцкий. До и после оаций. Библиотека «Огонек», 1989.

Все же их ведет - хоть и слепых - какой-то дух истины. Б. К. Зайцев. Побежденный (Блок) (1925)

Вы бы дышали Истиной, она бы оживила вас. Б. К. Зайцев. Побежденный (Блок) (1925) **Истина научная**

Исучая факты, мы должны приближаться к истине. А. М. Кашпировский. Это не я вас программирую... это вы сами программируете себя // Техника - молодежи, 1990.

«Не бойтесь войти в противоречие с существующими представлениями, лишь бы ваши идеи в точности соответствовали опыту, этому вернейшему компасу истины...». В. Александров. Огонь исканий // Химия и жизнь, 1965

Подобные исследования, основанные на изучении памятников науки - оригинальных работ ученых, документов стенограмм, статей по родственным проблемам - позволили бы лучше понять природу нередкого и ныне неприятия новых плодотворных идей и изобретений, что подготовило бы будущих ученых к борьбе за истину. Игорь Кольченко. Увидеть и почувствовать // Техника - молодежи, 1977.

Истина религиозно-философская

Людям, кроме политических форм и учреждений, нужен «дух», вера, истина, Бог... И. А. Бунин. Эртель (1929)

Именно Учение доступно ибо всегда, во все времена, давалась миру только та часть Истины, которую человечество могло или может воспринять. Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935)

Сколько великих сердец и умов запуталось, погибло, не найдя истины, мы же этой истиной обладаем. А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

А что должно это происходить, движимое любовью к Богу, жаждой истины, так это само собою разумеется. А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

Нам непонятны многие божественные истины - но ведь непостижимость, необъятность их - их свойство. А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

Они и не замечают в своем ослеплении, что сами опутаны ложью, что они не выносят истины даже в слабом ее растворе, что надо заслужить право на истину. А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

Интеллект, эрудиция никогда не являлись главными факторами приближения к Источнику Истины. Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935)

Я бы прямо сказал: если нашему грешному уму какая-либо богословская истина кажется логичной, симметричной и т. п., значит она не истина... А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

И обратно, смиренный мудр, хотя бы был и «неумен»; сущность мудрости - чувство Истины и смирение перед ней - доступна ему. А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

Любить Истину больше себя, отвержение себя - начало спасения. А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

Сколько есть людей, утверждающих, что они верующие, и не имеющих этого чувства Красоты, Добра, со злобой и грехом в душе, с полным безразличием к Истине, так как ее вполне для них заменяют полторы дюжины маленьких истин, за которые они самолюбиво держатся. А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

Ведь, именно, просвещенное сознание помогает восприятию истин «Живой Этики». Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935)

Утверждение это есть сама истина, если мы обратимся к историческим рекордам. Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935)

Многие, однако, не признавая чудес Христа, тем не менее продолжают миндальничать по поводу нравственного смысла его учения, доказывая, что «истины» Христа ни с чем не сравнимы по их нравственной ценности. И. А. Бунин. Окаянные дни (1925)

Потому описания его так расходятся с истиной. Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935)

В религии самое важное не вера, а любовь к Богу, а Бога они любят, потому что любят Красоту, Добро, Истину - а это все стихии Божества. А. В. Ельчанинов. Записи (1926-1934)

Но Господь послал в мое сердце истину Свою и благодать Свою, и я одолел мечту врага, смущавшего меня пристрастием к тлену и праху. Арсений Жадановский, Иоанн Кронштадтский. Воспоминания (1909-1937)

Не только о вечной истине православия, о совершенной сфере, объемлющей в себе многообразие национально-частных миров. Г. П. Федотов. Три столицы (1926)

Учение Жизни, давая в соответствии с переживаемым нами временем новый аспект единой вечной Истины, идет не на смену, но на огненное очищение и утверждение всех бывших великих Учений. Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935)

- Итак, не будем осуждать или умалывать, но лишь сопоставлять заветы, находя прекрасные касания и новые грани Истины. Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935)
- Вера - единственная истина и редчайший дар. Андрей Битов. Две заметки периода гласности (1990)
- Людям, кроме политических форм и учреждений, нужен «дух», вера, истина, Бог... И. А. Бунин. Эртель (1929)
- Придет время, и эта истина встанет во всем величии перед людьми, и придерживаясь этой истины станет насущною необходимостью. Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931-1935)
- Истина идеологическая**
- Религиозный анархизм его - великое заблуждение, но это - заблуждение гения, живущего истиной. Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927)
- Приехав в Россию летом 1917 года и общаясь с большевиками, по его признанию, он усвоил главную истину, что вне революции и народной власти трудящимся не обрести своего счастья. Выставка «Ленин – Октябрь - современность» в Берлине (1987) // «Труд», 1987.11.08.
- Пора все-таки на этом съезде сказать еще другую истину: что наша партия опустила, что работники на местах и в центре ведут себя так, что позорят имя партии... Лев Овруцкий. До и после оаций // Лев Овруцкий. До и после оаций. Библиотека «Огонек», 1989.
- Эта истина подтверждается, прежде всего, в ходе самой революции у нас. Н. И. Бухарин. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз (1926).
- Нет истины кроме Партии, и Ленин - пророк её. Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927)
- Что есть истина? «Для нас, ленинцев, истина - это Партия, а определяет истину - Съезд» (Томский). Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927)
- Цель наша не в том, чтобы уничтожить все ереси, даже очень опасные, но в том, чтобы обеспечить истине господство в сознании большинства и в организованной общественной жизни. Г. П. Федотов. Между двух войн (1946) // «Новый журнал», 1914.
- Главное, надо любить истину и верить, что она доступна человеку. Г. П. Федотов. Между двух войн (1946) // «Новый журнал», 1914.
- Зато мы знаем свою силу, свою бесконечно разветвляющуюся мощь познающей мысли и поэтому знаем, что скоро достигнем конечной истины, что она будет нашей и скоро будет, а теперь - пусть мы ошибаемся и мучаемся. А. П. Платонов. Слышные шаги (революция и математика) (1921)
- Во всех прогрессивных стремлениях науки, ее непрестанных поисках все новых и новых зерен абсолютной истины, приближающих нас к лучшему и более полному познанию материального мира, единственным верным и испытанным руководством к действию служат великие идеи Ленина и Сталина, мировоззрение большевистской партии. И. В. Кузнецов. Торжество идей Ленина в науке // Наука и жизнь, 1952.
- «Истина конкретна». Стоит только перейти - иногда очень небольшую - грань, и эффект будет совершенно другой. Н. И. Бухарин. Енчмениада (1920-1929)
- Государство нужно, необходимо преобразующейся России не как отвлеченная самоцель, а как средство выявления некоей всемирно-исторической истины, ныне открывающейся человечеству ярче всего через русский народ и его крестные страдания. Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927)
- Поиск истины**
- Кто же, читая страницы, на которых действуют и размышляют Пьер, Андрей Болконский, Левин, Федя Протасов, не испытывает благородного движения мыслей, утверждающих: и ты должен искать пути к истине, развиваться, действовать, волноваться? Иван Купцов. Товарищ жизнь и краски искусства // «Юность», 1969.
- Он писал, потому что считал своим долгом помочь людям понять истину, которая ему была открыта и которая должна была принести людям счастье. Т. Л. Сухотина-Толстая. О смерти моего отца и об отдаленных причинах его ухода (1910-1950)
- Эта истина может научить многому тех, кто хочет научиться... В. В. Вишневский. Дневники военных лет (1943-1945)
- Несовершенство нашего сознания в том, что я, например, не мог понять сразу эту формулу, а сначала почувствовал ее; ее истина не открылась для меня, а вспыхнула. А. П. Платонов. Слышные шаги (революция и математика) (1921)
- Однако и в этой семье отдельные искры истины оказались разбросанными по нескольким группам и школам - от славянофилов и народников - до анархистов типа Бакунина включительно... Редакционная статья журнала «Утверждения» о пореволюционных течениях российской общественно-политической мысли (1931)
- Но ошибки исканий - лучи умного солнца истины и добра, в них светится - высшее назначение, высокий удел человека. Н. В. Устрялов. Хлеб и вера (1934)
- Как старый общественник и торгово-промышленник, я не сожалею средств для выяснения истины. Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999)
- Истину, совесть и честь он презирал, кажется, вполне искренне. Г. В. Иванов. Петербургские зимы. (1928).
- Почетны, как увечья, полученные в сражении за истину. Лев Овруцкий. Не бросая тени на живых и не отнимая чести у мертвых // Лев Овруцкий. До и после оаций. Библиотека «Огонек», 1989.
- Сюжеты его книг ведут люди действия, те, которые «видят в своей мечте святую и великую истину» и ради нее идут на дерзновенные свершения. В. С. Вихров. Рыцарь мечты (1965)
- О долгом и мучительном пути к постижению истины, о преодолении заблуждений, о высокой нравственности человека социалистического общества расскажет эта картина, в которой снимались популярные болгарские актеры Иван Андонов, Петр Слабаков, Филипп Трифионов, Ицка Финци. обобщенный. Кто? Что? Где? // «Советский экран», 1974.
- Кто же, читая страницы, на которых действуют и размышляют Пьер, Андрей Болконский, Левин, Федя Протасов, не испытывает благородного движения мыслей, утверждающих: и ты должен искать пути к истине, развиваться, действовать, волноваться? Иван Купцов. Товарищ жизнь и краски искусства // «Юность», 1969.
- Связь между сегодняшними попытками демократизации общественной жизни и вчерашним днем, когда активность и инициатива пресекались, когда любая попытка объединения людей с целью решения той или иной проблемы расценивалась как правонарушение, - эта связь может показаться не очень очевидной, ну что ж, истина редко лежит на поверхности. Людмила Булавка. Противоречия самоуправления или почему не увенчался успехом выборы совета трудового коллектива НИИ ВЭФ // Техника - молодежи, 1989.
- Теперь, когда все горит в огне политических страстей, трудно найти истину. А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Том V. Вооруженные силы Юга России (1921)
- Подобно тому, как Хлестаков немислим без «отсутствия царя в голове» и «легкости в мыслях необычайной», гипербола вранья и пустяковщины, так и Гамлет невозможен без решающей для образа лепки всех сцен сомнения, мучений человека над поисками истины, отчаяния от невозможности отыскания этой истины. Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940-1973)
- Есть ситуации, и они не редки, когда никто - ни дотошный собиратель фактов, ни запальчивый глашатай возмездия - не может определить истины. Маша Мусина. «Сама виновата...» // «Работница», 1988.
- И вот теперь мы сами, без посредников, заглянули в «Домострой» и поразились - сколько там, оказывается, доброго, мудрого, светлого, сколько истин, для которых хочется раскрыть сердце, сколько простых и сегодня еще полезных житейских советов! Д. Орлова. В гостях 400 лет назад // «Здоровье», 1991.
- Настоящая глава для того и написана, чтобы обосновать эту истину долголетним опытом живого общения с детьми. К. И. Чуковский. От двух до пяти (1933)

Чуть, например, он усвоил себе полезнейшую, нужнейшую истину, что горячее жжется, он с величайшим удовольствием воспринял шутивную народную английскую песню о том, как некий смешной человек обжегся холодной похлебкой. К. И. Чуковский. От двух до пяти (1933)

Относительность истины / абсолютность истины

На этом докладе в качестве оппонента выступил вездесущий Давид, заостривший вялые тезисы Боброва указанием на совсем иное отношение художников к миру, на иное его понимание в эпоху, когда старая истина стала ложью и когда на смену изображения предметов явилось стремление изображать элементы, из которых они состоят. Б. К. Лившиц. Полутораглазый стрелец (1933).

Давайте спорить: чья истина точнее, чьи рассуждения правильнее. А. М. Кашпировский. Это не я вас программирую... это вы сами программируете себя // Техника - молодежи, 1990.

Это заблуждение опасное, потому что в нём как и во всяком заблуждении, есть зерно истины, извращённое до неузнаваемости. Ф. К. Сологуб. Публицистика разных лет (1904-1918)

Господа, в пустом анекдоте выражена бывает иногда глубочайшая истина. В. В. Набоков. Что всякий должен знать? (1931)

К этому можно добавить: истина всегда лежит посередине. Василий Песков, Борис Стрельников. Земля за океаном (1977)

Но, по моему мнению, несообразность между положением человека и его моральной деятельностью есть вернейший признак истины. И. А. Бунин. Освобождение Толстого (1937)

Истина в искусстве

... Гамлет невозможен без решающей для образа лепки всех сцен сомнения, мучений человека над поисками истины, отчаяния от невозможности отыскания этой истины. Григорий Козинцев. «Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» (1940-1973)

Художники научно-фантастического жанра, подобно философам, нередко предвосхищают истину. Лев Митрофанов. Сибирь завтра // Техника - молодежи, 1975.

И хорошо, что эти простые истины приходят к юным зрителям без скучных нравоучений, легко и свободно, вместе с веселой шуткой и забавными приключениями их сверстников - героев фильма. И. Фрэнсис. Пропало лето // «Советский экран», 1964.

Он верил, что существует абсолютная истина, но стоял лишь за условное осуществление ее, любил говорить: «В меру, друг, в меру! И. А. Бунин. Этель (1929)

Истина научная

Чтобы докопаться до истины, нужны дальнейшие эксперименты. Виктор Адаменко. Загадки «высокочастотной» биоэлектроники // Техника - молодежи, 1974.

Ведь в дискуссии главное - совместный поиск истины. Александр Смирнов. Партийная дискуссия? Да, дискуссия! // «Горизонт», 1989.

Сущность истинной науки - сомнение и неустанная острая критика найденных истин. А. П. Платонов. Слышные шаги (революция и математика) (1921).

На пути к истине ученый никогда не достигает полной истины, приближаясь к ней «асимптотически». С. И. Вавилов. Наука сталинской эпохи // Наука и жизнь, 1950.

Немногие научные истины удерживаются в веках. Поэтому каждый ученый должен быть готов спокойно принять дополнение, изменение или даже опровержение сделанного им открытия. А. Л. Чижевский. Вся жизнь (1959-1961)

Хотя наука - храм истины, мы знаем, что ученые отнюдь не застрахованы от ошибок. Геннадий Добров. Качество науки // Техника - молодежи, 1976.

Не бойтесь войти в противоречие с существующими представлениями, лишь бы ваши идеи в точности соответствовали опыту, этому вернейшему компасу истины...». В. Александров. Огонь исканий // Химия и жизнь, 1965.

Истина — Россия

В дальнейших строках Русь ему представляется тем местом, откуда приходит в мир последняя истина. В. Ф. Ходасевич. Есенин (1926)

Постсоветский дискурс:

ПОИСК, ЦЕЛЬ

Так Стивен Хоукинг, стремясь отыскать **истину**, в конце концов задаёт себе тот же вопрос, который тысячи лет назад задавал другой мудрец. [Александр Волков. Миры Стивена Хоукинга // «Знание -- сила», 2003]

Казалось бы, всё ясно: на одной стороне — способность к принуждению, сопряжённая с ущербным (сравнительно с научным) интеллектом, на другой — образование и свободный поиск **истины**; на одной — временный успех силового превосходства, на другой — историческая правда и обретение всё более полного знания. [Александр Филиппов. Участие эксперта // «Отечественные записки», 2003]

Дело даже не в том, что подлинная жизнь науки вообще мало напоминает бескорыстный поиск **истины**. [Александр Филиппов. Участие эксперта // «Отечественные записки», 2003]

Политики и публика от эксперта ждут авторитетного суждения, а не бесконечных разысканий **истины**, аргументов и контраргументов не для всестороннего освещения предмета, но для определения того, что следует делать. [Александр Филиппов. Участие эксперта // «Отечественные записки», 2003]

Есть оппоненты в науке — на то и поиск **истины** (и поиск ресурсов для добывания **истины**). [Александр Филиппов. Участие эксперта // «Отечественные записки», 2003]

Он не сомневается в качестве решения и займётся о поисках **истины**. [Александр Филиппов. Участие эксперта // «Отечественные записки», 2003]

В центре внимания авторов докладов и статей был самый широкий спектр проблем, связанных с Корейской войной, сделана попытка систематизировать достижения российских исследователей по данному вопросу, восстановить историческую **истину** в отношении того — кто первый начал эту войну, ликвидировать многие "белые пятна" её истории, включить в научный оборот ранее неизвестные источники, проливающие свет на начало и ход войны. [Война в Корее 1950-1953 гг. (2002) // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30]

Администрация города надеется, что **истина** будет быстро установлена... [Виктория Волошина. Дохлая муха в сейфе. Вице-губернатору предъявили обвинение во взяточничестве (2001) // «Известия», 2001.07.10]

Разумеется, следует отличать философию как свободное искание **истины**, которая, подобно духу, дышит где хочет и как хочет, и философию как профессию — именно её, по большому счёту, у нас мало кто воспринимает всерьёз. [Павел Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России // «Звезда», 2001]

«[Для консерваторов] цели государства пребывают в ритуале, а не в религии или философии, в удовольствии от упорядоченного и мирного поведения, а не в поиске **истины** и совершенства». [Михаил Минаков. Язык дистопии: идеологическая ситуация Украины // «Неприкосновенный запас», 2010]

Мягкий и демократичный в жизни, Сабинин занимал жёсткую позицию в отстаивании научной **истины**. [Ж. Василенко, Э. Кушнер. «Надеюсь на свет...» // «Наука и жизнь», 2008]

Непримиримость позиций или, скажем по-другому, противоречивость предлагаемых нам версий, делает поиск **истины** для объективного исследователя или обычного читателя весьма трудным. [Виктор Балан. Шолохов и другие (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.19]

К **истине** продвинулись немного, но пути намечены. [Виктор Балан. Шолохов и другие (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.19]

«Ведь только в споре рождается **истина**, а объективная критика еще никому и никогда не мешала», — заметил Сергей Иванов. [Дмитрий Литовкин. Ученых вызвали на спор. Военная сила остается средством политики (2003) // «Известия», 2003.01.20]

Девушка Н. искала **истину**, и она нашла ее в исламе. [Марина Ахмедова. Понять дракона // «Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011]

Михаил Славинский: Мы, молодые эмигранты, очень хотели воздействовать на западную общественность в смысле изменения ее взглядов на Россию. Мы стремились раскрывать **истину**. Лучше всего это можно было делать, как ни удивительно, с помощью советских газет и журналов. [Людмила Климович. По ту сторону советской власти: к истории Народно-трудового союза // «Неприкосновенный запас», 2009]

Главный характер этих великих деятелей состоит в живом, верном чувстве тесноты, неудовлетворительности в замкнутом круге современной им науки, во всепоглощающем стремлении к **истине**, в каком-то даре провидения её. [Галина Хондкариан. Забытые имена: Джироламо Кардано // «Наука и жизнь», 2009]

В 399 году до н.э. на жителя Афин — Сократа, любителя застольных бесед, честно выполнявшего свой долг гражданина, искателя **истины** и смысла жизни во всех её ипостасях, призывавшего к моральному самосовершенствованию и отвергавшего чрезмерное приобретение материальных благ, отца троих детей, — был подан донос. [В. Каганов. Можно ли жить своим умом? Об отринутых и проклятых... // «Наука и жизнь», 2008]

За мудрость, за поиски **истины** и стремление передать своим соплеменникам подлинное знание. [В. Каганов. Можно ли жить своим умом? Об отринутых и проклятых... // «Наука и жизнь», 2008]

ТО, ЧТО СКРЫВАЮТ

Таким образом, снижение покупательной способности населения нам пытаются преподнести как благо, позволившее некоторым нашим производителям выйти из штопора, умалчивая **истину** о том, что народ наш в дефолт проиграл по-крупному, лишившись в очередной раз сбережений, и в 5 раз потерял в уровне жизни. [Оборотни первой волны (2003) // «Завтра», 2003.08.06]

Читайте — и обратите **истину**, скрытую между газетных строк. [Александр Кривцов. БАБская защита демократии (2002) // «Финансовая Россия», 2002.09.19]

СООТВЕТСТВИЕ РЕАЛЬНОСТИ

Наступил момент **истины**: предпринимательскому гению калифорнийских каменичников предстояло соединить в магической формуле два несовместимых по тем временам (разгар холодной войны) [Сергей Голубицкий. Гуманоид Бек-Тал. Часть вторая. Ebony and Ivory (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.01.30]

И что бы ни написали репортеры этого агентства, которые, конечно же, порой тоже ошибались, всей остальной прессой СССР воспринималось как **истина** в последней инстанции. [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)]

Неклассическая провокация игнорирует все существующие в культуре и обществе ценностные иерархии, все различия между **истинной** и ложью, добром и злом, которые берёт в расчёт провокация классическая. [Подстрекатели истории (2002) // «Культура», 2002.04.08]

К Бродскому это не относилось, что превращало его стихи в часть узнаваемого облика праздного богемного хулигана, — что, надо сказать, в тот момент было не очень далеко от **истины**. [Илья Калинин. Человек бездействующий // «Неприкосновенный запас», 2010]

С другой — политики и чиновники, обнаруживающие (часто не без помощи конкурирующих экспертов), что их советники вовсе не являются ни источниками совершенной **истины**, ни представителями бесспорного авторитета. [Александр Филиппов. Участь эксперта // «Отечественные записки», 2003]

С одной стороны, угроза идеологизации, угроза подчинения слепой вере и служению неким абстрактным ценностям, с другой стороны, это не менее опасные соблазны принять за **истину** чисто эмпирический подход к действительности, соблазниться еговидимой научностью, отказаться от поиска скрытого духовного генезиса эмпирических событий. [Наталья Зарубина. А. С. Панарин: Гражданская идентификация (2004) // «Наш современник», 2004.09.15]

Панарин утверждал, что философия по свойственной ей интенции исходит из убеждения, что дух суверенен, он может и должен обладать способностью не сдаваться перед обстоятельствами, отстаивая священную триаду **Истины**, Добра и Красоты. [Наталья Зарубина. А. С. Панарин: Гражданская идентификация (2004) // «Наш современник», 2004.09.15]

Александр Сергеевич утверждает, что элементы и процессы мира, не озвученные человеческим голосом, никогда не явят нам ту откровенную **истину** о мире, которую они способны поведать голосом ангажированной человеческой личности. [Наталья Зарубина. А. С. Панарин: Гражданская идентификация (2004) // «Наш современник», 2004.09.15]

По крайней мере, эту **истину** еще раз подтвердило недавнее исследование ученых центра функционального отображения мозга из университета Филадельфии. [Ирик Имамудинов. Идеальный детектор лжи (2004) // «Эксперт», 2004.12.06]

Дело в том, что сторонники технического выяснения **истины** понесли серьезный идеологический урон, когда в октябре 2002 года — в самый разгар антитеррористической истерии — Национальный исследовательский совет академии наук США опубликовал разгромный доклад, где анализировался 50-летний опыт использования полиграфов. [Ирик Имамудинов. Идеальный детектор лжи (2004) // «Эксперт», 2004.12.06]

Но думаю, что в этом и моё преимущество — ведь для некоторых «воспоминателей» Шукшин стал некой личной собственностью, а их мемуары — своеобразной «монополией» на **истину**. [Алексей Кожевников. «С любовью, русские люди» (2004) // «Наш современник», 2004.07.15]

Когда писатель грешит против **истины** даже в малом — он вызывает у читателя недоверие. [Наталья Корниенко. «...душою плачешь и смеешься от души» (2004) // «Наш современник», 2004.05.15]

При этом всему миру может быть ясно, что приговор не отражает **истину**. [Виктор Балан. Правда или целесообразность? Ещё раз об убийстве Кеннеди (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.11.16]

Однако, на счастье подсудимых, имелась в Своде законов еще и такая статья — 1181-я: признание почитается доказательством совершенным, когда оно совершенно сходно с происшедшим действием и когда показаны притом «такие обстоятельства действия, по которым о достоверности и **истине** одного сомневаться невозможно». [С. Гедройц. Арефьевский круг: Дело Сухова-Кобылина // «Звезда», 2003]

В России всегда ценности связаны со справедливостью, **истиной**, правдой. [Ирина Дедухова. И родина щедро поила меня! (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.12.28]

Си, близок «момент **истины**» в ядерном сотрудничестве России и Ирана — а это, по мнению многих, основной «локомотив» ядерной стратегии последнего. [Элиа Мирзоев. Иракская нефть вступает в игру (2003) // «Вестник США», 2003.07.23]

Алексей КУДРИН: ДРУГ ПУТИНА, НО **ИСТИНА** ДОРОЖЕ [Михаил Ростовский. Трое в лодке, не считая народа (2003) // «Московский комсомолец», 2003.01.11]

Еврей мне друг, но **истина** дороже. То же самое и немец, «и гордый внук славян, и финн, и ныне дикий тунгус, и друг степей калмык». [Валерий Сердюченко. Несостоявшийся проект (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.09.28]

Вице-премьер подчеркнул: «Лебедев мне не друг, но **истина** дороже». [Татьяна Становая. Питерские против ЮКОСа (2003) // «ПОЛИТКОМ.РУ», 2003.07.07]

ПРАВИЛО, УТВЕРЖДЕНИЕ

-Алексей Леонидович, известная банкирская **истина** гласит: "Деньги любят тишину". [Александр Чудодеев. Расписание на завтра (2003) // «Итоги», 2003.02.04]

Подтверждением сей **истины** служит вышедшая в США энциклопедия "Самые идиотские американские патенты". [Иван Дмитриев. Мягкое место террориста. Дурацкие изобретения имеют право если не на жизнь, то на свет (2002) // «Известия», 2002.06.20]

Вместе с тем поучительным уроком этого противоборства стало понимание простой **истины**: в любой локальной войне, если в неё втянуты ядерные супердержавы, не может быть ни победителей, ни побеждённых" [15]. [Война в Корее 1950-1953 гг. (2002) // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30]

Вслед за русским эмигрантом-гегельянцем Александром Кожевым, составившим эпоху во французской мысли 30-х годов, провозгласившим "конец философии" и "конец истории" и навсегда оставившим философию, радикальные российские умы (не только гегельянцы) хоронят и даже проклинаят метафизику, становясь священниками, фермерами, предпринимателями, подтверждая старую богословскую **истину**, что проблемы метафизики разрешимы не в мышлении, а в практике подлинного, т. е. праведного жития. [Павел Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России // «Звезда», 2001]

"Интеллект характеризуется естественным непониманием жизни", — мысль Бергсона, повторённая вслед за Ницше, означает, что запятая метафизики лишь на третьем тысячелетии своего существования увидела столь элементарную **истину** и призналась своим бессилием. [Павел Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России // «Звезда», 2001]

Но прошли годы, улетучился наивный снобизм и пришло понимание простой **истины**, которую сформулировал, кажется, Адорно, но я прочёл в книге Неи Марковны Зоркой «Уникальное и тиражированное» (кстати, из всех сил рекомендую это полезнейшее сочинение). [Денис Драгунский. Смоляное чучелко (2011) // «Частный корреспондент», 2010]

Истина вот такая: не бывает универсальных экспертов. [Денис Драгунский. Смоляное чучелко (2011) // «Частный корреспондент», 2010]

Специально отыскал у Тарта полезную цитатку, где — вот восторг — употребляется моё заветное вышеприведённое словечко: «Мы можем представить себе индивида, который смог бы понять, что те вещи, которые преподаются ему как столь важные и значительные, на деле являются не универсальными **истинами**, а всего лишь причудливыми представлениями конкретного племени, в котором ему случилось родиться». [Дмитрий Бавильский, Игорь Манцов. Инте-инте-интерес, выходи на букву «с» // «Частный корреспондент», 2011]

За этими простыми **истинами** стоят вопросы принципиальные. [Р. Н. Аджубей. О науке, о жизни и о себе // «Наука и жизнь», 2009] Именно отказ от этой хрестоматийной **истины** превратил российский федерализм в уродливую фикцию. [Андрей Захаров. «Советское — значит отличное»: Российская Федерация как опыт подражания // «Неприкосновенный запас», 2009]

Таким образом, своей внешней политикой на Южном Кавказе центральноазиатское государство Казахстан доказывает ряд важных **истин**, которые до сих пор плохо усвоены российским политическим классом и экспертным сообществом. [Сергей Маркедонов. Кавказские приоритеты внешней политики Казахстана // «Неприкосновенный запас», 2009]

Оказывается, у этого грустного феномена есть строгое математическое обоснование, опирающееся на столь же бесспорные **истины**. [Обобщенный. Весёлая наука математика // «Наука и жизнь», 2009]

Мрачные взгляды учёных о неизбежном конце всего живого на Земле от её охлаждения вследствие гибели солнечной теплоты не должны иметь теперь в наших глазах достоинства непреложной **истины**. [Наталья Делоне. У истоков космической генетики // «Наука и жизнь», 2008]

Ведь не случайно одна из святейших обязанностей всякой охраны первых лиц государства — не допускать, чтобы подобного рода послания оказались в руках высокого начальства. Расчет тут простой: если письмо вручено лично высокому адресату, на бумагу необходимо реагировать. А если нет, то и проблемы не существует. Эту **истину** придумали в России не сегодня и не вчера. Еще царей и знатных бояр стражники особо оберегали от вручения им лично простыми людьми всякого рода «челобитных». И ведь не случайно рассказал я ранее о том, как некий гражданин СССР метнул в Горбачева собственный атташе-кейс с какими-то жалобами на несправедливость или притеснения. Так и раньше бывало, а формы «вручения» посланий граждан представителям власти бывали порой действительно остроумными. [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)]

Наверное, немногим в этом мире дано рассуждать о вечных **истинах**. [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)] 04]

Как он уметь слушать и порой по-детски, почти наивно, не боясь показаться «необразованным», удивляться каким-то давно известным **истинам** и воспринимать их как неожиданное открытие! [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)]

Вы мудрым словом и добрым делом убедительно свидетельствуете о вечных евангельских **истинах**, о необходимости крепить православное единство. [М. В. Жилкина. 75 лет митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.07.26]

Для чего человек работает или учится? Банальная **истина** — ради результата. Сам по себе процесс учебы или работы любят только отдельные уникалы. [Дмитрий Медведев. Экзамен в детской школе (2004) // «Боевое искусство планеты», 2004.09.09]

Потому, что она основывалась на единых духовных началах — на **истинах** православной веры. [Сергей Перевезенцев. Величие русской души (2004) // «Наш современник», 2004.10.15]

И оно сейчас тяготеет, на мой взгляд, к простым **истинам**. [«Тень» знает свое место (2004) // «Театральная жизнь», 2004.06.28]

Главное, ради чего были написана Михаилом Чоккаевичем эта книга, выражено следующими его словами: «Закончить ее я хотел бы простой, но на мой взгляд, бесспорной **истиной**: жить на этой земле, работать во благо Отчизны и общаться с теми, кого любишь и уважаешь, — в этом и заключается наше предназначение. [Верные сыны и дочери спасут отечество! (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.03.17]

Азбучная **истина**: население планеты растёт, а ресурсы истощаются. [Корпоративная социальная ответственность: и цель, и средство (2004) // «Металлы Евразии», 2004.12.17]

Требуется осознание простой **истины**, которая заключается в том, что только на основе обеспечения приоритета государственного и общественного интереса Россия может выйти из тяжелого системного кризиса... [Проблемы охраны материнства и детства (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.06.16]

Эти хрестоматийные **истины** как-то забываются, когда видишь, что у соседа помидоры гуще и гуси крикливее, хотя тот университет не кончал. [Юлий Андреев и др. Ум человека и ум нации (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.12]

Это прописные **истины**, которых нельзя не знать. [Юлий Андреев и др. Ум человека и ум нации (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.12]

Тут не нужно быть выдающимся политиком, чтобы понять простую **истину**: таким людям такое положение понравится не может в принципе, и они будут вести борьбу за то, чтобы гражданские права приобрести. [Дмитрий Верхотуров. Русские в Израиле: мнение россиянина (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.21]

Не говоря уже о том, что крамольные **истины**, высказанные без малого полвека назад с настоящей опасностью для жизни, — ну, скажем, про соцреализм: «искусство бывает узко-религиозным, тупо-государственным, безындивидуальным и тем не менее великим», — нынче не оскорбят интеллект даже сибирского цырюльника. [С. Гедройц. Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря. Абрам Терц / Андрей Синявский. Путешествие на Черную речку. Ю. Г. Оксман. К. И. Чуковский. Переписка. 1949-1969. // «Звезда», 2003]

Таким решением, на наш взгляд, явилось бы помилование полковника Буданова, что вполне соответствует выстраданной народом **истине**: «Не казнить, но миловать». [Геннадий Зюганов. Засудили офицера — обеславили армию (2003) // «Советская Россия», 2003.01.15]

Принципы крайне просты: довести до каждого непременно **истину** — основой благополучия страны и каждого является не игра «в денюшки» или в казино, не удачное вложение средств в акции, а труд. [М. Игорев. Три аршина и земной шар (2003) // «Советская Россия», 2003.02.15]

Но постепенно кончается и время людей, перечитывающих Чехова и Толстого, проповедующих вечные **истины** о добре, о чести, о порядочности. [Капитолина Кожевникова. У парадного подъезда (2003) // «Вестник США», 2003.07.23]

А еще хорошо бы напрочь отменить старую библейскую **истину**: не укради. [Капитолина Кожевникова. У парадного подъезда (2003) // «Вестник США», 2003.07.23]

Вот вышли из моды вечные **истины**: гуманизм, добро, порядочность. [Капитолина Кожевникова. У парадного подъезда (2003) // «Вестник США», 2003.07.23]

Или он будет вынужден начать действовать, или засвидетельствует печальную **истину** о том, что к власти, которой поручено реформировать саму себя, не может подступиться даже глава государства. [Евгений Красников. Экономике спасет реформа власти // «Московские новости», 2003]

«В защиту банальных **истин**» — так называется книга Наума Коржавина, объединившая его критические работы, публицистику, эссеистику едва ли не за сорок лет. [Алла Латынина. Андерсеновский мальчик -- роль навсегда // «Новый Мир», 2003]

«Стихи предельно ясные есть идеал поэзии» — это, с одной стороны, банальная **истина**. [Алла Латынина. Андерсеновский мальчик -- роль навсегда // «Новый Мир», 2003]

Банальных **истин**, — как он сам неоднократно и с вызовом повторяет. [Алла Латынина. Андерсеновский мальчик -- роль навсегда // «Новый Мир», 2003]

Заметим только, что упрямая позиция «против ооткрывателя» сама по себе еще не обеспечивает билет в царство **истины**, к которой так неравнодушен Коржавин. [Алла Латынина. Андерсеновский мальчик -- роль навсегда // «Новый Мир», 2003]

И все-таки отраднo, что в ней действуют герои, напоминающие о простых, старомодных, вечных **истинах**. [Алла Латынина. Андерсеновский мальчик -- роль навсегда // «Новый Мир», 2003]

Обозреватель научных **истин** Сергей Лесков из «Известий» тихо спросил: а зачем это нужно было Ходорковскому и его заму Невзлину? [Валерий Лебедев. Союз общественности и капитала (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.09]

За десятилетия преподавания диалектического и исторического материализма и уму непостижимого количества книг, брошюр и статей на эти же темы в СССР, а потом и в России, в массовом общественном сознании возник устойчивый стереотип, взгляд на философию как на некий свод **истин**, сообщающих как «на самом деле» устроен мир, Вселенная и человеческое общество. [Валерий Лебедев. Философия и свобода (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.07]

Рискну повторить старую **истину** о том, что «старое не хочет уступать путь новому». [Андрей Микитенко. Горе от ума (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.12.07]

Честные и справедливые выборы, правовое государство, система баланса, сдержек и противовесов между властями — прописные **истины**, отражающие взаимодействия общественных подсистем, которое в сложных условиях может обеспечить гибкость и устойчивость политических институтов, современную и адекватную реакцию на внешние вызовы. [Галина Михалева. Управляемые выборы и коридор возможностей (2003) // «ПОЛИТКОМ.РУ», 2003.07.20]

Всем, всем молодым людям надо внушить абсолютную **истину**, подтверждаемую миллионами примеров: у наркоманов, у пьяниц и алкоголиков здоровыми дети не рождаются. [А. М. Несмеянова. Оподление (2003) // «Советская Россия», 2003.01.15]

Напоминаю великому **истину** «школьного» литературоведения: сюжет — последовательность событий в литературном произведении, фабула — та же последовательность в потоке реального времени. [Василий Пригодич. Роман антипод, или «Три мушкетёра» наоборот (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.28]

И когда эти **истины**, добытые слезами и кровью, стали очевидны народу, Президент ловко их оседлал. [Александр Проханов. Медный всадник или «коса-наездник»? (2003) // «Завтра», 2003.05.20]

По крайней мере, две **истины** остаются вне споров. [Андрей Пуговкин. Горечь исторической правды // «Звезда», 2003]

В основу своей философии они положили общеизвестные и понятные всем **истины**: открытость, честность, бескорыстие и любовь. [Эдуард Розенталь. Чудаки с планеты Ко (2003) // «Вестник США», 2003.06.25]

Однако даже беглый взгляд на судьбу многострадальной реформы — громкие разоблачения в прессе, ожесточенные публичные диспуты, сложные закулисные маневры, сделки между заинтересованными группами элиты — подтверждает хорошо известную **истину**: в России политика всегда доминировала над экономикой. [Андрей Рябов. По замкнутому кругу // «Время МН», 2003]

ДЕЛИМОСТЬ, ИСЧИСЛЯЕМОСТЬ

В шутке, как всегда, есть толика **истины**. [Преступная власть Коврова (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24]

Знание, символ эпохи, в историю культуры XX века он вошел не только своей судьбой, но мифами о себе, за которыми живого лица не увидеть: «Маяковский — певец Октябрьской Социалистической Революции (большевистского переворота/путча во имя Грядущего Хама — нужное подчеркнуть)»... Сколько **истины** в этих словах!/? С кем он, прав ли он в своих оценках? [А. В. Кореньков. Бросим Маяковского с парохода современности? (2003)]

НЕПОЗНАВАЕМОСТЬ ИСТИНЫ

Истина и бытие в **истине**: русская мысль и западная философия [Павел Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России // «Звезда», 2001]

Согласно апофатической богословской традиции (мышление через отрицательные определения), пришедшей на Русь из глубин византийского православия, **Истина** не постигается метафизическим знанием, не может быть сообщена путём текстов и книг; её, вообще говоря, невозможно познать, можно только быть или не быть в ней. [Павел Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России // «Звезда», 2001]

Истина невыразима, непостижима, непередаваема, она превосходит все возможные философские, формально-логические определения. [Павел Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России // «Звезда», 2001]

Важна не **истина**, а бытие-в-**истине**, в конце концов, важно не то, что ты можешь помыслить и сказать, а — кто ты есть. [Павел Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России // «Звезда», 2001]

В индуистской традиции единство бытия и **истины** именуется термином "сатья", и как бы бесконечно далеко ни отстояло православие от индуизма, именно здесь оно совпадает с языческим Востоком, а не с христианским Западом с его изначальным субъект-объектным дуализмом. [Павел Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России]

Правды — больше. Насчёт **истины** сильно сомневаюсь. **Истина** недостижима, достижимы лишь этапы приближения к ней. [Лев Аннинский. Безвестные лодочки в реке времён // «Наука и жизнь», 2008]

Истина недостижима, достижимы лишь этапы приближения к ней. [Лев Аннинский. Безвестные лодочки в реке времён // «Наука и жизнь», 2008]

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

А оказалось, можно сделать такой бред, и ни один надзирающий орган это даже не прочтает. Что следовательно решил, то и **истина**. А остальные инстанции отсутствуют». [Ольга Тимофеева. «Дон-Кихот — щенок по сравнению с нами» // «Русский репортер», № 8 (136), 4-11 марта 2010, 2010]

То, что вчера было **истина**, завтра — ложь. [Любая церковь сегодня -- это бизнес (2002) // «Известия», 2002.08.30]

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

Держась за свою собственную **истину** (или мечту), как за свободу. [С. Гедройц. Александр Кушнер. Кустарник. Вернер Схелтьенс Библиография нидерландской литературы на русском языке. Майлз на Гапальинь (Бриан О'Нуаллан). Поющие Лазаря, или На редкость бедные люди: Скверный рассказ о дурных временах // «Звезда», 2003]

Интересно, впрочем, что балабановская **истина** глаголет устами не только главного героя, но и его «врага по оружию», чеченца Аслана, прерывающего просмотр очередной кассеты с запечатленными мучениями пленников с тем, чтобы разразиться нравоучительной цитатой о кровожадности своих предков, недостаточно сильной власти в России или же собственном удачном бизнесе там же. [Оксана Саркисова. Скажи мне, кто твой враг... (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.03.04]

Навязывать любой политический режим, вбивать в голову фашистские **истины**. [Андрей Колесников. Политическая карьера сержанта Назарука (2002) // «Известия», 2002.09.09]

ПОЗНАВАЕМОСТЬ

Поиску доказательств они не придавали значения, поскольку верили, что и без того обладают божественной **истиной**. [Александр Алексеев. Правдивые евангелисты // «Наука и жизнь», 2009]

В НАУКЕ

Об этом спорят все, но найти **истину** дано только настоящим учёным. [Владимир Губарев. Слева — Байкал, справа — тайга. Размышления во время путешествия на необычном поезде // «Наука и жизнь», 2009]

Мы ищем ответы на эти вопросы. Только факты способны открыть **истину**. А факты — вещь зачастую неуловимая и упрямая. [Владимир Губарев. Слева — Байкал, справа — тайга. Размышления во время путешествия на необычном поезде // «Наука и жизнь», 2009]

В логике есть два пути получения **истины**: индукция и дедукция. [Гавриил Попов. Ошибка в проекте. Ленинский тупик // «Наука и жизнь», 2009]

Причем дело, конечно, не ограничивалось задачей выявления научной **истины**; зарождавшаяся в недрах «мягкой» кадаровской диктатуры демократическая оппозиция подчеркнуто актуализировала в кризисной атмосфере конца 1980-х идеи, лозунги, ценности, программные требования народного движения 30-летней давности, утверждала, что они не утратили своей значимости и на современном этапе. [Александр Стыкалин. От Венгрии 1956-го к Венгрии 1989 года: метаморфозы исторической памяти нации // «Неприкосновенный запас», 2009]

Четвёрка: Ученик отчётливо знает преподаваемое учение, умеет изъяснить все части, постигает взаимную связь их и легко применяет усвоенные **истины** к обыкновенным случаям. [Юрий Фролов. Как оцифровать перец // «Наука и жизнь», 2009]

Как уже было сказано, всё научное мировоззрение основано на предположении о том, что **истина** существует, а ее получение и проверка возможны только в результате опытов и наблюдений. [В.Л. Гинзбург. Астрология и лженаука // «Наука и жизнь», 2008]

Так или иначе, вся наша наука связана с утверждением о существовании некоторой **истины**, которую наука и добывает. [В.Л. Гинзбург. Астрология и лженаука // «Наука и жизнь», 2008]

Чем наука в данной области более развита — тем более вероятно, что она действительно добралась до **истины**. [В.Л. Гинзбург. Астрология и лженаука // «Наука и жизнь», 2008]

На полярных широтах испытующей мысли такие противоречия могут быть скорее признаком ноуменальной **истины**, чем ошибкой суждения. [Геннадий Барабтарло. Разрешенный диссонанс // «Звезда», 2003]

Если ложные верования героев романа относительно безвредны для них, то неожиданное приоткрытие аксиоматической **истины** может их совершенно сокрушить. [Геннадий Барабтарло. Разрешенный диссонанс // «Звезда», 2003]

где он приводит слова Владыки Иннокентия (Борисова), Архиепископа Херсонского и Таврического: «Необходимо должен существовать вне нас такой ум, который состоит не в одной способности понимать **истину**, но обладает такою силою, что может производить все возможные **истины** из себя самого, который, существуя самостоятельно, составляет самое существо **истины**, объемлет собою всю полноту света, любви и жизни. [Геннадий Барабтарло. Разрешенный диссонанс // «Звезда», 2003]

Иначе нигде не было бы, да и не могло бы быть, ни **истины**, ни добра. [Геннадий Барабтарло. Разрешенный диссонанс // «Звезда», 2003]

Ученый все время сдерживает фантазию и порыв поэта, не давая ради развития сюжета пренебрегать фактами, а поэт не позволяет ученому, углубляясь в поиск исторической **истины**, терять художественность, красочность зарисовок образов и ситуаций. [Галина Бельская. Не было — было // «Знание — сила», 2003]

Геннадий Аксенов. Вызов **истины**, который нам невятен I [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невятен // «Отечественные записки», 2003]

Если заточили и сослали каждого второго астронома, заставили отречься от **истины** всех генетиков, историков, филологов. [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невятен // «Отечественные записки», 2003]

Если ученого заставляют отвечать за выполнение своих планов перед ЦК, этот последний и становится на место **истины**, перед которой отчитывались ранее — причем сами, без всякого нажима. [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невятен // «Отечественные записки», 2003]

В отличие от политики, в науке **истина** одна, ее называют объективными законами, по которым живет природа, общество, человек. [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невятен // «Отечественные записки», 2003]

Кто у власти, считается в марксистской теории, тот и пишет законы, никаких таких абсолютных **истин** не существует. [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невятен // «Отечественные записки», 2003]

Надо склоняться перед **истиной**, от того мы только усиливаемся, хотя часто надо себя ломать, расставаться с предрассудками. [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невятен // «Отечественные записки», 2003]

То же и в общественной практике, где каждый случай уникален и подведение под общие стандарты нивелирует **истину**, искажает ее и принижает личность, которая и есть, собственно говоря, **истина**. [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невятен // «Отечественные записки», 2003]

Превращение **истины** онтологической в гносеологическую, т. е. жизненного дела в учебную задачу. [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невятен // «Отечественные записки», 2003]

Западная наука восприняла от западной религии ее страстность, предельное разнесение **истины** и заблуждения. [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невятен // «Отечественные записки», 2003]

Поэтому **истина** превратилась не совсем уж в ничемное понятие, но была деперсонализирована, сведена к безличному началу. [Геннадий Аксенов. Вызов истины, который нам невятен // «Отечественные записки», 2003]

Такое членение подразумевало, с одной стороны, полное недоверие старым академикам со всей их идеологией и бездушным изложением материала; с другой стороны, — полное доверие и безусловное следование **истинам** ученых-диссидентов, даже в том случае, если в их трудах были заметны ошибки, а логика исследования сменялась мифологическим культуросотворчеством. [Владимир Емельянов. Священный трепет древа жизни (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.23]

За насущностью Топорова для российской гуманитарной культуры, кроме его широкого и глубокого охвата культуры, кроется еще один остро переживаемый каждым русским человеком факт, труднопроизносимая, но необходимая душе **истина**. [Владимир Емельянов. Священный трепет древа жизни (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.23]

За это время практика, как самый надежный критерий **истины**, покажет плюсы и минусы нового УПК. [Юрий Феофанов. Новый УПК перед вступлением в силу. Заметки юриста (2002) // «Известия», 2002.02.04]

Иногда он любит повторять слова книжного героя покойного Виля Липатова: «Спор — это бесцельное убийство времени: **истину** рождает эксперимент». [Михаил Шаров. Государства должно быть столько, сколько необходимо (2002) // «Наш современник», 2002.06.15]

В РЕЛИГИИ

«И тогда откроется незаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего, того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви **истины** для своего спасения. [Олег Стеняев. Входите тесными вратами (2004) // «Наш современник», 2004.10.15]

И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие **истине**, но возлюбившие неправду» (2 Фес. [Олег Стеняев. Входите тесными вратами (2004) // «Наш современник», 2004.10.15]

Нет, она именно и «есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение **истины**» (1 Тим. [Олег Стеняев. Входите тесными вратами (2004) // «Наш современник», 2004.10.15]

Памятуя о своей обязанности научить **Истине** Христовой и крестить во имя Его, мы видим перед собой необозримое поле катехизаторской деятельности, включающей создание широкой сети воскресных школ для детей и для взрослых, обеспечение паствыи всего обще-

ства литературой, необходимой для христианского научения и духовного возрастания... [75 лет Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.06.28]

Разве не чудо, что тысячи воскресных школ и других учебных заведений сегодня научают **истинам** веры Христовой молодое поколение, которое придет нам на смену? [75 лет Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.06.28]

Эти публикации — речь тогда еще иеромонаха Михаила перед защитой магистерской диссертации «**Истина** бытия Божия» и письма его к протоиерею Александру Смирнопуло. [Забытая публикация (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27]

Голос Церкви должен быть руководствующим и на путях внутреннего обретения **истины**, и в семейной жизни, и в общественной деятельности, которая, по церковному воззрению, есть лишь «многообразный подвиг любви к ближнему во славу Христа» (11). [Забытая публикация (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27]

Диссертация написана на тему «**Истина** бытия Божия». [Забытая публикация (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27]

Своими силами, вне Откровения и Церкви, душевное не может достичь **истин** духа. [Забытая публикация (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27]

Но поскольку и оно запечатлено образом Божиим, постольку отражение **истины** может быть опознано и в нем. [Забытая публикация (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27]

Кафоличностью православия удовлетворительно объясняется вселенскость русского человека, его склонность и в чужом и далеком усматривать нечто сродное себе, та легкость и органичность, с которой он усваивает самые разнородные культурные и духовные влияния, ведь в них все, что от **истины** — православно, а значит, и близко нам: «Наша оригинальность в том, что мы стремимся пережить все противоположные и чуждые течения жизни часто до потери всякой оригинальности; наша исключительность в том, что мы ничего не хотели бы исключать и все хотели бы примирить: нас не оставляет мечта жить по-Божьи, по внутреннему человеку, по совести» (27). [Забытая публикация (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27]

Наше призвание — свидетельствовать об **истине** и принадлежности к Церкви Христовой прежде всего своими делами, своим отношением к ближним, ибо, как наставляет святой Апостол Иаков, «вера без дел мертва есть» (Иак. [К Серафимушке за Божией благодатью... (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.08.30]

Посещая Якутию, я каждый раз удивлялся мужеству, силе духа и героизму настоящих подвижников веры и благочестия, в суровом отдаленном крае нашего отечества несущих и ныне свет Христовой **истины** якутам, русским, чукчам, эвенкам, другим народам Крайнего Севера. [Наречение и хиротония архимандрита Зосимы (Давыдова) во епископа Якутского и Ленского (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27]

Церковь — столп и утверждение **истины**, которую ныне так жаждут люди. [Система интересов русской нации (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.06.16]

Занимая ответственные посты в межконфессиональных организациях, Вы неизменно свидетельствовали об **истине** Православия. [Церковно-государственные торжества, посвященные 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.06.28]

Люди поняли простую **истину**: человек без нравственного стержня теряет свой человеческий образ. [Церковно-государственные торжества, посвященные 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.06.28]

В огне остаётся последняя и вечная **истина**, какая только есть на свете, Божественная **истина** о человеческом духе, попирающем самую смерть. [Александр Алексеев. Героизм обреченных (2003) // «Спецназ России», 2003.04.15]

А кто не тверд в **истине**, тот не угоден и Богу, и людям. [Николай Анисин. Красный реванш (2003) // «Завтра», 2003.01.01]

Пусть один — прозаик, а другой — поэт, они близки своим стремлением к простоте в творчестве, в приближении к **истине**, в покаянии за прошлые грехи... [Владимир Бондаренко. Покаяние грешного Глебушки... (2003) // «Наш современник», 2003.12.15]

На него влияла вечность, влияли Смерть и Жизнь. Ему открывались новые христианские **истины**. Что значат в таком раскладе какие-нибудь чиновники из бывшего обкома партии или Союза писателей? [Владимир Бондаренко. Покаяние грешного Глебушки... (2003) // «Наш современник», 2003.12.15]

Провидит нечто, как сквозь воду, Так я — чрез **истину** Христа — Уже предчувствую Свободу! [Владимир Бондаренко. Покаяние грешного Глебушки... (2003) // «Наш современник», 2003.12.15]

Противоречие между ними Сорокин разрешает традиционным, даже ортодоксальным образом: свет **истины** может увидеть лишь душа, освобожденная от мерзкой плоти. [Александр Генис. Душа без тела // «Звезда», 2003]

Сорокин разделяет общую интуицию постсоветской культуры, утратившей оптимистическую веру своих предшественников, которые, как бухгалтер Берлага, путали правду с **истиной**. [Александр Генис. Душа без тела // «Звезда», 2003]

Шестидесятники (в трактовке их нынешних критиков) считали, что **истина** откроется, когда власть перестанет скрывать правду. [Александр Генис. Душа без тела // «Звезда», 2003]

Мы, смертные, не обладаем монополией на **истину**. [Константин Глинка. Опыт православной жизни в Америке (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.05.19]

Еще в X веке митрополит Илларион, воздавая хвалу князю Владимиру за крещение им русской земли, подчеркивал, что с этих пор именно Русь становится хранителем Христовой **истины** и благодати. [Георгий Киреев. От национальной утопии к национальной идее (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.16]

Но при этом стоит отметить: историческая практика до сих пор не рассудила межконфессиональные претензии на **истину** в последней инстанции и они остаются до сих пор столь же острыми, как и спорными. [Георгий Киреев. От национальной утопии к национальной идее (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.16]

Причем настолько, что невольно подозреваешь апологетов той или иной «святости» не в стремлении открыть универсальную **истину**, а в обычной и мелочной конкуренции земных церквей. [Георгий Киреев. От национальной утопии к национальной идее (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.16]

Вера как раз и освобождает его из духовного плена и дает возможность обрести свободу — в **Истине** (то есть в Боге). [Александр Кырлежев. Либеральные тенденции в русском православии: к постановке проблемы (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.11.11]

В лучшем случае он занимается свободным разысканием **Истин**, используя любые источники и средства; в худшем — вообще не интересуется непрагматическими **истинами**. [Александр Кырлежев. Либеральные тенденции в русском православии: к постановке проблемы (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.11.11]

Церковь же не только хранит предание, но и живет им, поскольку для нее определяющим является Откровение **Истины**, которое обращено к сообществу верующих. [Александр Кырлежев. Либеральные тенденции в русском православии: к постановке проблемы (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.11.11]

Мы все окрестились, а оказалось, что Церковь правду замалчивает, **истина** известна одним лишь историкам и археологам, да и то, видимо, не всем. [Анна Нежинская. Никогда вы не воскреснете (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.09.14]

Один уверовавшим повелевает: нет насилия в религии, другой — справедливость вершить **истиной**, третий напоминает, что вся **истина** — от Аллаха. [Хож-Ахмед Нухаев. Чечня и Россия: одно ценностное пространство -- две общественные системы // «Звезда», 2003]

Они поймут, что для того, чтобы средства соответствовали цели, чтобы поверхностный уровень определялся фундаментальным, а не наоборот, то есть, чтобы бытие определялось сознанием, а сознание — Откровением, **Истиной**, посланной Аллахом, вместо модернистской идеологии «исламского государства» они должны вооружиться трайбалистской идеологией исламской уммы. [Хож-Ахмед Нухаев. Чечня и Россия: одно ценностное пространство -- две общественные системы // «Звезда», 2003]

Достаточно будет, чтобы трайбалистские ополченцы в исламистских отрядах напомнили исламистам, что, исходя из принципов Корана и Сунны, они никогда не отрицали следующие ясные **истины**: [Хож-Ахмед Нухаев. Чечня и Россия: одно ценностное пространство -- две общественные системы // «Звезда», 2003]

Предмет познания безграничен и если оперировать одними силами ограниченного разума, невозможно познать полностью вселенную, природу и **истину**. [Георгий Орлов. Галерея масонских портретов (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.08.11]

В этом споре, наиболее удачной мне представляется мысль Хомякова, который говорит в одном месте: «силы разума не доходят до **истины** Божьей и бессилие человеческого делается явным в бессилии доказательств». [Георгий Орлов. Русские православные масоны и православие (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.05]

Истина открывается только немногим в порядке чрезвычайного озарения. [Георгий Орлов. Русские православные масоны и православие (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.05]

В такой интерпретации религия лишается своего важнейшего атрибута — веры в абсолютность и универсальность исповедуемой ею богооткровенной **истины** (т. е. в то, что это **истина** «для всех», а не только «для данной культуры»); превращается таким образом в набор «мифов и легенд народов России» и хранилище «абстрактных норм морали», в частное производное национальной культуры, в неубедительную «национальную идею», в идеологическую служанку власти. [Александр Солдатов. Русская православная церковь на пути монополизации духовного пространства России // «Отечественные записки», 2003]

Интеллигент понимает, что **Истина**, Любовь, Красота — не здесь, не на земле, что они — в Боге. [Духовная крепость (2003) // «Театральная жизнь», 2003.08.25]

Откровение Бога в Троице является для Церкви первой и главной **истиной**, на которой зиждется правда для человека и чудо единства людей во Христе. [Церковь, «исполненная Святой Троицы» (2003) // «Журнал Московской патриархии», 2003.11.24]

Представляя государство как меньшее зло и вынуждая людей подчиниться его праву, политика заставляет их поверить в превосходство человеческого ума, создающего в обществе свои «правила игры», над Божьим Промыслом, создавшим человека как часть Вселенной и открывшим ему в Своем Милосердии необходимые для жизни правила Вселенской гармонии, заключенные в заповедях, заветах и знаках извечной **Истины**. [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа -- Победа» // «Звезда», 2002]

И обе эти системы ценностей для них представляются одной **Истиной**. [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа -- Победа» // «Звезда», 2002]

Но поскольку повседневная действительность то и дело ставит мусульманских политиков перед выбором между «**истиной**» политической и **истиной** коранической, то, по крайней мере, эти деятели могли бы уяснить для себя простую мысль: **истина** не может быть альтернативой **истине**, **истина** едина и неделима, а если она распадается на два объекта выбора, то это означает, что один из этих объектов — ложь. [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа -- Победа» // «Звезда», 2002]

И если кораническая **истина** предписывает солидарность мусульман в борьбе с врагами Ислама, а политическая «**истина**» предписывает соблюдать интересы «исламского» государства и сотрудничать с теми, кто убивает мусульман, то не нужно большого ума, чтобы понять: именно политическая «**истина**» и есть ложь, есть зло, есть форма поклонения Иблису. [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа -- Победа» // «Звезда», 2002]

Другими словами, считая государство воплощением религии, то есть понимая «исламское государство» как основополагающий принцип, стержень ислама, исламисты потеряли различие между сакральным и светским, **истиной** и ложью, добром и злом, и поэтому вынуждены в столкновениях с реальностью постоянно ради «государственного ислама» нарушать коранический ислам, ради «исламского принципа» — попирают исламские нормы, ради «исламской идеологии», олицетворяемой тем или другим государственным учреждением, — приносить в жертву мусульман. [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа -- Победа» // «Звезда», 2002]

Политика не может отражать **Истину** хотя бы потому, что для политики нет вечных **истин**, незбываемых святынь, заповедных ценностей. [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа -- Победа» // «Звезда», 2002]

На этом фоне возглавляемое мною движение чеченских традиционалистов, исходя из коранической **истины**, в соответствии с которой противопоставление религиозных и национальных начал в человеке — искусственная проблема, так как Всевышний создал и религию Ислам, и народы, чья обязанность перед Аллахом — быть живыми носителями Его законов и предписаний, заняло идеологическую позицию, которую верно будет назвать «центристской». [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа -- Победа» // «Звезда», 2002]

В связи с этим надо четко понимать, что нет религии без традиции, нет традиции без народа и нет народа без общинности, так как патриархальная община — это единственное в человеческом роду совершенное «средство коммуникации», гарантирующее передачу извечной **истины** Откровения из поколения в поколение, от «отцов» к «детям», без всякого ущерба и без всяких примесей. [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа -- Победа» // «Звезда», 2002]

Понимая эту вселенскую закономерность и учитывая, что кроме системы, объединяющей нравственных людей, и антисистемы, объединяющей безнравственных граждан, не существует никакой третьей инсистемы, в которой допускалась бы неопределенность между **Истиной** и Ложью или Добром и Злом, мы ясно увидим разницу между «белым» и «черным». [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа -- Победа» // «Звезда», 2002]

Поняв эту простую **истину**, мы поймем, что там, где жизнью, помыслами и действиями людей руководит Священная Традиция религии, не может быть места ни политике, ни политикам. [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа -- Победа» // «Звезда», 2002]

В ИСКУССТВЕ

Неостановимые поиски **истины**, а не скороспешное формулирование ее — это определяло первоосновы художественного мира Леонова. [Л. Якимова. Юбилей романа «Пирамида» (2004) // «Наш современник», 2004.08.15]

Лицедей и провокатор, он не столько проповедовал, сколько стремился срежиссировать такие ситуации, в которых сам человек смог бы открыть для себя какие-то важные **истины** или свойства своей натуры. [Театр в координатах истории (2004) // «Театральная жизнь», 2004.02.23]

Как отважно обыгрывают эту мандельштамовскую **истину** актеры Васильева! [Светлана Васильева. Вернется ли ласточка? (два этюда о литературе и театре) // «Октябрь», 2003]

Кто знает — отчего, но в русской поэзии, как и вообще в духовно-общинной жизни, традиционно сильно это родовое начало, паритет живущих, где читатель, сам находясь в поисках **истины**, вдруг ловит себя при чтении на творчестве другого. [Олег Вулф. Русский поэт в североамериканском контексте птиц (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.14]

Если русский поэт находит единственно возможное слово как корневую **истину** (рифма здесь, с одной стороны, восклицательный знак эврики и его метафора, а с другой — вериги и власяница покаяния перед высшей, не достигнутой правдой), тоамериканский радушно подбрасывает слово-попутчика до ближайшего стихотворения. [Олег Вулф. Русский поэт в североамериканском контексте птиц (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.14]

Стихами он разбавляет косную вязкость человеческого материала, тем самым уменьшая угол преломления в нем **истины**, до которой, впрочем, дела нет самим стихам. [Олег Вулф. Русский поэт в североамериканском контексте птиц (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.14]

И любой из читателей, кто понимает и чувствует сердцем эту **истину**, становится пристрастным ценителем и судьей поэзии от имени народа. [Александр Кушнер. Первое впечатление // «Звезда», 2003]

Он называл это «сознанием вслух». **Истина** — это путь, движение... А. М. Ремизов, самобытнейший писатель, написавший, может быть, самые русские книги XX века, большой мистификатор. [Игорь Ларин. Заповеди Мераба // «Звезда», 2003]

Он говорил об отваге человека, который даже перед лицом распространенной очевидной **истины** может себе сказать: «Я не понимаю». [Игорь Ларин. Заповеди Мераба // «Звезда», 2003]

Данте говорил: «Мы **истину**, похожую на ложь, Должны хранить сомкнутыми устами». [Игорь Ларин. Заповеди Мераба // «Звезда», 2003]

Истина уже смотрит на нас, а наша реакция только созревает со знаком «слишком поздно». [Игорь Ларин. Заповеди Мераба // «Звезда», 2003]

Проблема человеческой судьбы, человеческого предназначения — это мужественное усилие отказа от разумеющихся поступков, от удобных **истиц**, удобных чувств и мыслей, подменяющих действительные чувства и мысли. [Игорь Ларин. Заповеди Мераба // «Звезда», 2003]

В то время как **истина** уже есть и зияет прямо в лицо, не каждый видит ее, барахтаясь в сетях привязанностей и стереотипов целесобразности. [Игорь Ларин. Заповеди Мераба // «Звезда», 2003]

Сколько ни говори он Сен-Лу, какова она на самом деле, **истину** о Рахиль он узнать не может, она закрыта для него. Игорь Ларин. Заповеди Мераба // «Звезда», 2003]

Единственный путь установления **истины** для Сен-Лу — это при ослепительной вспышке неожиданного впечатления вдруг вспомнить себя другим, каким он был до встречи с Рахиль. [Игорь Ларин. Заповеди Мераба // «Звезда», 2003]

Истина не ждет, она не светит целыми днями как солнце, она мгновенна, она появляется только в виде молнии. [Игорь Ларин. Заповеди Мераба // «Звезда», 2003]

Человеком, сумевшим вобрать в себя огромную энергию молниеносного света и отдать его людям в виде размышлений, проникающих в тайну самостроительства и самоожождения человека по нелегким путям нашей жизни, размышлений, стучащихся в душу каждого из нас добрым, но отрезвляющим холодком **истины**; ненавязчивой, но так щедро окрашенной в его цвета оптимизма воли и пессимизма ума. [Игорь Ларин. Заповеди Мераба // «Звезда», 2003]

Он в очередной раз подтвердил непреложную **истину**: подлинный художник, Мастер не может, не имеет права быть с властью, творщей насилие и зло. [Владимир Молчанов, Консуэло Сегура. И дальше века... (1999-2003)]

Интеллигент — это человек, который в случае расхождения морали с **истиной**, декларирует примат морали над **истиной**. [Владимир Молчанов, Консуэло Сегура. И дальше века... (1999-2003)]

И старается этой морали следовать. Даже вопреки **истине**. С одной стороны, это в высшей степени достойная черта. [Владимир Молчанов, Консуэло Сегура. И дальше века... (1999-2003)]

«Моментом **истины**» здесь можно считать историю с приватизацией «Славнефти» и последующей поэтапной передачей ее активов, а также активов Тюменской нефтяной корпорации американо-британской монополии British Petroleum, о чем уже упоминалось выше. [Александр Нагорный. Все на выборы, всё на продажу (2003) // «Завтра», 2003.02.25]

Мы все знаем, что искусство не есть **истина**. [Евгений Хабаров. Замужем за Пикассо (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.08]

Искусство — ложь, но эта ложь учит нас постигать **истину**. [Евгений Хабаров. Замужем за Пикассо (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.08]

В ПОЛИТИКЕ

Спор, в котором не скоро родится **истина** В Совете Федерации вновь развернулась дискуссия о том, как следует формировать верхнюю палату нашего парламента и кого все-таки представляют сенаторы: народ или органы государственной власти регионов. [Константин Катанян. Спор, в котором не скоро родится истина (2003) // «Время МН», 2003.07.28]

В этих спорах **истина** пока не родилась. [Константин Катанян. Спор, в котором не скоро родится истина (2003) // «Время МН», 2003.07.28]

В любом случае о самостоятельности сенаторов говорить не приходится... На самом деле **истина** где-то рядом. Как раз умение лавировать в потоке различных интересов и отличает нынешних парламентариев, причем не только членов СФ, но и депутатов Госдумы. [Константин Катанян. Спор, в котором не скоро родится истина (2003) // «Время МН», 2003.07.28]

На мой взгляд, когда возникает монополия на **истину**, власть становится только слабее. [Сергей Мигалин. Масхадову тоже надо дать шанс (2003) // «Независимая газета», 2003.04.09]

Среди прочих обвинений автор статьи Миллер-Будницкая упрекала его за «полную и абсолютную свободу в обращении с историческими фактами и исторической **истиной**» [35]. [Владимир Паперный. Вера и правда: Андре Жид и Лион Фейхтвангер в Москве (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.07.14]

Любопытно, что и на Западе его были склонны упрекать в том же: он принес в жертву **истину** ради политических целей. [Владимир Паперный. Вера и правда: Андре Жид и Лион Фейхтвангер в Москве (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.07.14]

СУД

Наивно полагать, что судья ищет **истину** и защищает слабых. [Кирилл Добродеев. Скорый суд (2003) // «Известия», 2003.01.10]

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

АНКЕТА ДЛЯ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Уважаемый респондент!

Спасибо, что согласились принять участие в нашем исследовании!

I. При анализе Ваших ответов мы должны немного знать о Вас. Пожалуйста, укажите (нужное подчеркните):

1. Ваш пол:	м/ж
2. Ваш возраст:	
3. Ваш социальный статус:	учащийся
студент
домохозяйка
работающий
безработный
пенсионер
4. Ваш город / населённый пункт:	
5. Ваше образование:	гуманитарное
экономическое
техническое
естественнонаучное
педагогическое

II. Не пользуясь словарями, не консультируясь ни с кем, напишите, пожалуйста, те первые слова или словосочетания (количество реакций не ограничено), которые сразу приходят Вам в голову при словах ПРАВДА и ИСТИНА. Помните, нам важна Ваша непосредственная реакция!

ПРАВДА:

ИСТИНА:

! Если Вы хотите, чтобы мы сообщили Вам о статистических результатах нашего исследования, укажите Ваш электронный адрес:

Заранее благодарим за то, что уделите время и внимание нашему исследованию!